

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ



ПРЕДСЕДАТЕЛЬ

А.И. БАСТРЫКИН,

Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, генерал юстиции Российской Федерации, Заслуженный юрист Российской Федерации

ЧЛЕНЫ КОЛЛЕГИИ

А.В. Федоров,

заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

А.А. Бессонов,

ректор Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент, полковник юстиции

О.Ю. Антонов,

декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

Ю.М. Антонян,

главный научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации

В.В. Бычков,

декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; кандидат юридических наук, доцент; Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации

Л.В. Голоскоков,

ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации; доктор юридических наук, доцент

Р.А. Каламкарян,

ведущий научный сотрудник Института государства и права РАН; профессор кафедры международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), доктор юридических наук, профессор; Лауреат премии имени Ф.Ф. Мартенса (2007)

А.Н. Кузбагаров,

заведующий кафедрой гражданского права Северо-Западного филиала Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор

Р.А. Курбанов,

директор НИИ «Институт правовых исследований и региональной интеграции» РЭУ им. Г.В. Плеханова, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

С.Я. Лебедев,

заведующий кафедрой уголовного права и адвокатуры Российского государственного университета имени А.Н. Косыгина, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Мацкевич,

ректор Университета прокуратуры Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный деятель науки Российской Федерации; Почётный работник прокуратуры Российской Федерации

Г.Б. Мирзоев,

ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, доктор юридических наук, профессор; Заслуженный юрист Российской Федерации

И.М. Рассолов,

заведующий кафедрой образовательного и информационного права Московского городского педагогического университета, профессор кафедры информационного права и цифровых технологий Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, доцент

А.Л. Сантасов,

главный научный сотрудник научно-исследовательского отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент

А.Ж. Саркисян,

руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент

А.Б. Скаков,

профессор кафедры уголовного права, уголовно-процессуального права и криминалистики Казахского национального университета им. аль-Фараби, профессор кафедры криминологии Академии ФСИН России, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Казахстана

В.Н. Ткачев,

начальник служебно-правового управления Договорно-правового департамента МВД России, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации

В.Б. Шабанов,

заведующий кафедрой криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор

Н.Д. Эриашвили,

главный редактор издательства «ЮНИТИ-ДАНА»; доктор экономических наук, кандидат юридических наук, кандидат исторических наук, профессор; Лауреат премии Правительства Российской Федерации в области науки и техники



EDITORIAL BOARD

CHAIRMAN

A.I. BASTRYKIN,

Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, General of Justice of the Russian Federation, Honored Lawyer of the Russian Federation

MEMBERS OF THE BOARD

A.V. Fedorov,

Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

A.A. Bessonov,

Rector of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor, Colonel of Justice

O.Yu. Antonov,

Dean of the Faculty of Forensics Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

Yu.M. Antonyan,

Chief Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

V.V. Bychkov,

Dean of the Faculty for Advanced Studies of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor; Honorary Officer of the Investigative Committee of the Russian Federation

L.V. Goloskokov,

Leading Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation; Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

R.A. Kalamkaryan,

Leading Researcher of the Institute of State and Law, Russian Academy of Sciences; Professor of the Department of International Law of the Peoples' Friendship University of Russia (PFUR), Doctor of Juridical Sciences, Professor, F.F. Martens Prize Laureate (2007)

A.N. Kuzbagarov,

Head of the Department of Civil Law of the North-Western Branch of the Russian State University of Justice, Doctor of Juridical Sciences, Professor

R.A. Kurbanov,

Director of the Research Institute "Institute of Legal Studies and Regional Integration" of Plekhanov Russian University of Economics, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Matskevich,

Rector of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honorary Worker of Science of the Russian Federation; Honored Worker of the Prosecutor's Office of the Russian Federation

S.Ya. Lebedev,

Head of the Department of Criminal Law and Advocacy of the Russian State University named after A.N. Kosygin, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation

G.B. Mirzoev,

Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notary, Doctor of Juridical Sciences, Professor; Honored Lawyer of the Russian Federation

I.M. Rassolov,

Head of the Department of Educational and Information Law of the Moscow City University, Professor of the Department of Information Law and Digital Technologies of Kutafin Moscow State Law University, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.L. Santashov,

Chief Researcher of the Research Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Juridical Sciences, Associate Professor

A.Zh. Sarkisyan,

Head of the Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Juridical Sciences, Associate Professor

A.B. Skakov,

Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure Law and Criminalistics of the Al-Farabi Kazakh National University, Professor of the Department of Criminology of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honorary Worker of Education of Kazakhstan

V.N. Tkachev,

Head of the Service and Legal Division of the Department of Treaties and Law of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored lawyer of the Russian Federation

V.B. Shabanov,

Head of the Department of Criminalistics of the Faculty of Law of the Belarusian State University, Doctor of Juridical Sciences, Professor

N.D. Eriashvili,

Editor-in-Chief of the Publishing House "UNITY-DANA"; Doctor of Economics, Candidate of Juridical Sciences, Candidate of Historical Sciences, Professor; the Russian Federation Government Prize Laureate in the Field of Science and Technology

УЧРЕДИТЕЛЬ

Московская академия
Следственного комитета
Российской Федерации

*Ректор Московской
академии Следственного
комитета Российской
Федерации, доктор
юридических наук, доцент,
полковник юстиции*

А.А. Бессонов

РЕДАКЦИЯ

*Главный редактор
Объединенной редакции*
Н.Д. Эриашвили,

*д-р экон. наук, канд. юрид. и истор.
наук, проф., лауреат премии
Правительства РФ в области науки
и техники*

E-mail: professor60@mail.ru

*Научный редактор,
ответственный за издание*

А.Ж. Саркисян,

*руководитель редакционно-
издательского и информа-
ционно-библиотечного
отдела Московской академии
Следственного комитета
Российской Федерации, кандидат
юридических наук, доцент*

*В подготовке номера
участвовали:*

Редакторы

**О.В. Берберова,
И.Д. Нестерова**

Художник

А.П. Яковлев

Верстка номера

М.А. Бакаян

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых
коммуникаций

Свидетельство
о регистрации
ПИ № ФС77-69322

Подписано в печать 11.04.2023
Цена договорная

Адрес редакции:
**125080, Москва,
ул. Врубеля, д. 12
Тел.: 8-499-740-60-14,
8-499-740-60-15,
E-mail: 7700153@gmail.com**



РАССЛЕДОВАНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ИХ РЕШЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ № 1/2023

Всероссийская научно-практическая конференция
с международным участием «Советская
и российская криминалистика: традиции
и перспективы» (2 февраля 2023 г.) 9

А.В. ФЕДОРОВ. О признании уголовной
ответственности юридических лиц в Республике
Узбекистан 13

Юридические науки

**Теория и история права и государства;
история учений о праве и государстве**

И.Н. ПРАВКИНА. Стратегия гуманизации правосудия
как отражение сущностных характеристик
современного права 24

**Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право**

И.С. ОНИЩЕНКО, А.Л. САНТАШОВ. Актуальные
проблемы института суррогатного материнства
в России 31

**Уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право**

В.В. БЫЧКОВ. Профилактика киберэкстремизма
посредством воздействия на экстремистов 38

С.И. ВИНОКУРОВ. Актуальные проблемы теории
предупреждения преступности 45

Л.В. ГОЛОСКОКОВ. От частных проблем понимания
экстремизма и терроризма к концептуальным
проблемам формирования уголовной политики 52

Оригинал-макет подготовлен издательством «ЮНИТИ-ДАНА»

■ Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения авторов публикаций. Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов. За сведения, содержащиеся в рекламных объявлениях, редакция ответственности не несет.

■ Редакция не вступает в переписку с авторами писем, рукописи не рецензируются и не возвращаются.

■ При перепечатке или воспроизведении любым способом полностью или частично материалов журнала «Расследование преступлений: проблемы и пути их решения» ссылка на журнал обязательна.

■ В соответствии со ст. 42 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» письма, адресованные в редакцию, могут быть использованы в сообщениях и материалах данного средства массовой информации, если при этом не искажается смысл письма. Редакция не обязана отвечать на письма граждан и пересылать эти письма тем органам, организациям и должностным лицам, в чью компетенцию входит их рассмотрение. Никто не вправе обязать редакцию опубликовать отклоненное ею произведение, письма, другое сообщение или материал, если иное не предусмотрено законом.

Формат 60x84 1/8. Печ. л. 24,5

Печать офсетная

Отпечатано типографии ООО «Буки Веди», г. Москва, вн. тер. г. Муниципальный округ Обручевский, ул. Профсоюзная, д. 56, этаж 3, помещение XIX, ком. 321.

Заказ №

Цена договорная. Тираж 3000 экз.
Первый завод – 1000 экз.

Е.И. БЫЧКОВА, А.С. ЛИТВИН. Проблемы уголовно-правовой защиты символов воинской славы Российской Федерации 63

И.С. ИЛЬИН. Уголовно-правовая превенция преступлений, совершаемых участниками протестных акций 69

Г.Ф. КОИМШИДИ, А.Ж. САРКИСЯН. Прогноз динамики IT-преступности в Российской Федерации на 2023 год 76

Уголовный процесс

С.С. БУРЫНИН. Профилактика рейдерских захватов имущества, совершаемых с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства 87

В.А. НОВИКОВ, В.И. ШИЯН. Изменение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу: актуальные вопросы правоприменения на стадии предварительного расследования 94

С.Н. ХОРЬЯКОВ. Исторически обусловленная трансформация понимания процесса доказывания 101

Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-разыскная деятельность

В.Б. БАТОЕВ. Использование mesh-мессенджеров в противоправной деятельности: проблемы противодействия и пути их решения 108

Е.В. КАСЬЯНОВА. О некоторых проблемах участия следователя-криминалиста в производстве расследования преступлений по поручению руководителя следственного органа 117

И.А. КУБАСОВ. Алгоритмизация установления криминалистически важных фенотипических признаков человека на основе анализа его биологического материала, изъятого с места преступления 124

И.Н. ОЗЕРОВ, А.М. ЖУРБЕНКО. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и расследования преступлений экономической направленности в текстильной и швейной отраслях легкой промышленности 132

С.В. ШЕПЕЛЕВ. Взаимодействие следователя со страховыми медицинскими организациями, территориальными фондами обязательного медицинского страхования при расследовании уголовных дел о ненадлежащем оказании медицинской помощи	137
--	-----

Исследования молодых ученых

А.М. АМИРОВ. К вопросу о современном состоянии законодательства в сфере защиты персональных данных (по материалам Республики Казахстан)	143
Ж.Ж. ЖАНТУРЕЕВ. К проблеме применения беспилотных подводных аппаратов в практике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений	152
А.С. КАХКЦЯН. Роль военного права в деятельности вооруженных сил и в построении обороны Республики Армении	159
П.А. КОНОНОВ. Использование возможностей дистанционно пилотируемых летательных аппаратов как одно из актуальных направлений технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений	166
С.О. МАХТЮК. Проблемы участия руководителя следственного органа в доказывании: анализ результатов анкетирования сотрудников СК России	173
Н.К. МЫРЗАБАЕВ. К вопросу о законодательном регулировании противодействия торговле несовершеннолетними (на примере Республики Казахстан)	184
Е.А. ПОСТОВА. Процессуальные особенности проведения расследования и судебного преследования по делам о морском пиратстве	191

FOUNDER

**The Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation**

*Rector of the Moscow Academy
of the Investigative Committee
of the Russian Federation,
doctor of juridical sciences,
associate professor,
colonel of justice*

A.A. Bessonov

EDITORIAL STAFF

Editor-in-Chief

N.D. Eriashvili,

*doctor of economic sciences,
candidate of legal
and historical sciences,
professor, the winner
of an award of the Government
of the Russian Federation
in the field of science
and equipment*

E-mail: professor60@mail.ru

Scientific editor,

responsible for publishing

A.Zh. Sarkisyan,

*Head of Editorial and Publishing
and Informational and Library
Department of the Moscow
Academy of the Investigative
Committee of the Russian
Federation, candidate of law,
associate professor*

**In preparation numbers
involved:**

Editors

O.V. Berberova,

I.D. Nesterova

Painter

A.P. Yakovlev

Imposition

M.A. Bakayan

*The journal is registered by the
Federal Service for supervision
in the sphere of telecom,
information technologies
and mass communications.*

Signed in the press on

11.04.2023

Contractual price

Editorial staff address:

125080, Moscow, st. Vrubelya, d. 12

Tel.: 8 (499) 740-60-14,

8 (499) 740-60-15

E-mail: 7700153@gmail.com



INVESTIGATION OF CRIMES: PROBLEMS AND SOLUTION

CONTENT № 1/2023

All-Russian Scientific and Practical Conference
with international participation "Soviet and Russian
Criminology: traditions and prospects"
(February 2, 2023) 9

A.V. FEDOROV. On the recognition of the criminal
liability of legal entities in the Republic of Uzbekistan 13

Legal sciences

**Theory and history of law and state;
history of the teachings on law and state**

I.N. PRAVKINA. Justice humanization strategy
as a reflection of the essential characteristics
of modern law 24

**Civil law; Business law; Family law;
private international law**

I.S. ONISHCHENKO, A.L. SANTASHOV. Actual
problems of the institute of surrogacy in Russia 31

**Criminal law and criminology;
penal enforcement law**

V.V. BYCHKOV. Preventing cyber extremism
by influencing extremists 38

S.I. VINOKUROV. Actual problems of the theory
of crime prevention 45

L.V. GOLOSKOKOV. From particular problems
of understanding extremism and terrorism
to the conceptual problems of criminal policy formation 52

E.I. BYCHKOVA, A.S. LITVIN. Legal protection
of symbols of military glory of the Russian Federation 63

I.S. ILYIN. Criminal legal prevention of crimes
committed by participants in protest actions 69

The original-model is created
by publishing house
«UNITY-DANA»

■ The opinion of editorial staff may not coincide with the point of view of the authors of publications. The responsibility of publications maintenance and reliability of the facts lies on authors. First of all editorial staff publishes materials of the subscribers.

■ Editorial staff does not enter into a correspondence to authors of letters, manuscripts does not return.

■ At a reprint or reproduction by any method, in full or in part journal materials «Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation» the reference to the journal is obligatory.

■ In accordance with the Law of the Russian Federation «About mass media» of 27 December 1991 № 2124-1, letters addressed to the editorial staff, may be used in messages and materials of mass media, if it does not distort the meaning of the letter. Editorial staff is not obliged to answer letters of citizens and to remit these letters to those bodies, the organizations and officials, whose competence includes their consideration. Nobody has the right to oblige editorial staff to publish the product, the letter, other message or a material that has been dismissed earlier, if other is not statutory.

Format 60x84 1/8

Print. sh. 24.5. Offset printing
It is sent for the press 11.04.2023

Printed by the printing house
of LLC «Buki Vedi», Moscow,
ext. ter. Obruchevsky Municipal
District, 56 Profsoyuznaya Street,
floor 3, room XIX, room 321

Order No.

Contractual price

The circulation is 3000 copies

The first plant – 1000 copies

G.F. KOIMSHIDI, A.Zh. SARKISYAN. Forecast
of IT crime dynamics in the Russian Federation
for 2023 76

Criminal trial

S.S. BURYININ. Prevention of raider seizures
of property committed using gaps in criminal
procedure legislation 87

V.A. NOVIKOV, V.I. SHIYAN. Changing the measure
of restraint in the form of a written undertaking
not to leave and proper behavior to detention:
topical issues of law enforcement at the stage
of preliminary investigation 94

S.N. KHORYAKOV. Historically determined
transformation of the understanding of the proof
process 101

Criminalistics; forensic expert activity; operational investigative activity

V.B. BATOEV. The use of mesh messengers
in illegal activities: problems of counteraction
and ways to solve them 108

E.V. KASYANOVA. On some problems
of the participation of a forensic investigator
in the investigation of crimes on behalf
of the head of the investigative body 117

I.A. KUBASOV. Algorithmization of the establishment
of forensically important phenotypic features
of a person based on the analysis of his biological
material seized from the crime scene 124

I.N. OZEROV, A.M. ZHURBENKO. Some aspects
of criminalistics characterization and investigation
of economic crimes in the textile and clothing
industries of light industry 132

S.V. SHEPELEV. Interaction of the investigator
with insurance medical organizations, territorial
funds of compulsory medical insurance
in the investigation of criminal cases on improper
provision of medical care 137

Research by young scientists

- A.M. AMIROV.** On the current state of legislation in the field of protection personal data (based on the materials of the Republic of Kazakhstan) 143
- Zh.Zh. ZHANTUREEV.** On the problem of the use of unmanned underwater vehicles in the practice of detection, investigation and prevention of crimes 152
- A.S. KAKHKTSYAN.** The role of military law in the activities of the armed forces and in building the defense of the Republic of Armenia 159
- P.A. KONONOV.** Using the capabilities of remotely piloted aircraft as one of the most relevant areas of technical and forensic support for the investigation of crimes 166
- S.O. MAKHTYUK.** Problems of participation of the head of the investigative body in proving: analysis of the results of the survey of employees of the Investigative Committee of Russia 173
- N.K. MYRZABAEV.** On the legislative regulation of combating trafficking in minors (on the example of the Republic of Kazakhstan) 184
- E.A. POSTOEVA.** Procedural features of the investigation and prosecution of cases of maritime piracy 191

Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием «СОВЕТСКАЯ И РОССИЙСКАЯ КРИМИНАЛИСТИКА: ТРАДИЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ» (2 февраля 2023 г.)

В феврале 2023 г. в Московской академии Следственного комитета Российской Федерации по инициативе Председателя Следственного комитета Российской Федерации *Александра Ивановича Бастрыкина* состоялась всероссийская научно-практическая конференция «Советская и российская криминалистика: традиции и перспективы».

Мероприятие было посвящено вопросам истории и развития отечественной криминалистики.

Президиум конференции составили Председатель Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор *А.И. Бастрыкин*, ректор Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент *А.А. Бессонов*, директор Института государства и права РАН, член-корреспондент РАН, доктор юридических наук, профессор *А.Н. Савенков*, начальник Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат педагогических наук *И.А. Калиниченко*, заведующая кафедрой судебных экспертиз МГЮА имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор *Е.Р. Россинская*.

Модерировал конференцию декан факультета подготовки криминалистов Московской академии Следственного комитета, доктор юридических наук, доцент *О.Ю. Антонов*.



Очное участие в работе форума приняли свыше 200 ученых-криминалистов, сотрудников Следственного комитета России и других правоохранительных органов, из них 58 докторов и 59 кандидатов наук, представлявших ведущие юридические вузы России, и 21 сотрудник следственных подразделений России и Республики Беларусь.

На конференции выступили представители ведущих российских криминалистических научных школ. Были представлены школы Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, Академии управления МВД России и Университета прокуратуры Российской Федерации.

Активное участие в работе конференции приняли ученые Института государства и права РАН, Российского государственного университета правосудия, Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Академии права и управления ФСИН, Белгородского юридического института МВД России, Московского государственного университета международных отношений (МГИМО), Воронежского государственного университета, Российского государственного гуманитарного университета, Волжского государственного университета водного транспорта, Института права Уфимского университета науки и технологий, Саратовской государственной юридической академии, Военного университета имени князя Александра Невского Минобороны Российской Федерации, Московского государственного технического университета имени Н.Э. Баумана, Байкальского университета экономики и права, МИРЭА — Российского технологического университета, Санкт-Петербургской академии СК России, сотрудники Главного управления криминалистики (Криминалистического центра) Следственного комитета Российской Федерации, следственных органов СК России, ученые, аспиранты ведущих российских вузов (в том числе иностранцы), профессорско-преподавательский состав и обучающиеся Московской академии Следственного комитета.





На форуме обсуждались вопросы влияния процессов синергии на предмет и систему криминалистической науки, этапы становления и развития отечественной криминалистики, язык криминалистики, переосмысление традиций криминалистической науки в условиях новой реальности и другие актуальные темы.

Выступая с приветственным словом, *Александр Иванович Бастрыкин* отметил, что идея проведения конференции на данную тему возникла в день 100-летия со дня образования СССР, так как именно советские криминалисты заложили основу этой науки. Имея прочный фундамент, современная криминалистика не стоит на месте, она активно развивается: «Да, это глубоко теоретическая наука, но в то же время прежде всего это наука прикладная. И она должна очень оперативно отвечать на вызовы времени», — резюмировал глава ведомства.

Глава СК России подчеркнул, что эта конференция в первую очередь обращена к молодежи. «Сегодня уникальный случай, когда в этом зале собрались выдающиеся криминалисты, которые представляют многие учебные заведения Москвы. И у вас, ребята, редкая возможность услышать их, познакомиться с ними, с их трудами, с их делами, идеями, чтобы, вооружившись этими знаниями теории и практики, достойно следовать традициям нашей криминалистики в работе Следственного комитета Российской Федерации», — напутствовал А.И. Бастрыкин.

Особое внимание Председатель Следственного комитета России уделил дате 2 февраля (дню открытия конференции): это день 80-летия победоносного завершения Сталинградской битвы — одного из крупнейших сражений в истории Великой Отечественной войны. А.И. Бастрыкин отметил, что мы должны всегда помнить о страшных событиях, оберегать историю и чтить память тех, кто отдал свою жизнь за Великую Победу.

По итогам работы конференции была принята следующая резолюция.

РЕЗОЛЮЦИЯ
Всероссийской научно-практической конференции
с международным участием
«Советская и российская криминалистика:
традиции и перспективы»

В ходе Конференции её участники рассмотрели и обсудили следующие вопросы:

1. Основоположники советской криминалистики.
2. Развитие криминалистики в трудах советских и российских криминалистов.
3. Тенденции и перспективы криминалистической науки и практики.

В результате обсуждения участники Конференции отметили:

1. Советская криминалистика за длительное время своего существования и развития не только создала весьма серьезный и универсальный арсенал средств теоретического и аналитико-познавательного (технического, тактико-технологического и методического) характера, накопила богатый опыт его использования в ходе борьбы с преступностью, но и щедро делилась его возможностями с другими родственными науками.

2. На данном этапе развития российской криминалистической науки необходимо соблюдать преемственность в развитии научных знаний с учетом достижений советских ученых-криминалистов.

3. В целях дальнейшего развития криминалистики необходимо объединить усилия ученых-криминалистов зарубежных стран по разработке ее теоретических основ и практических рекомендаций. В связи с этим необходимо организовать международную научно-практическую конференцию для создания международного союза криминалистов дружественных стран.

4. Требуется дальнейшего совершенствования научно-техническое обеспечение уголовного судопроизводства путем расширения практики использования специальных знаний и снижения нагрузки на экспертные учреждения по производству судебных экспертиз.

5. В современных условиях тотальной цифровизации и действующих в отношении России санкций необходимо формирование устойчивой тенденции разработки и использования отечественных технико-криминалистических средств, в том числе специальных аппаратно-программных комплексов для анализа цифровой информации в рамках единой государственной научно-технической политики в сфере криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности.

6. Проведение специальной военной операции ставит новые задачи полевой криминалистике, которые решаются с помощью современной криминалистической техники: обнаружение металлических фрагментов взрывных устройств, огнестрельного оружия, микрочастиц конкретного взрывчатого вещества, оставшегося на различных предметах после взрыва, а также осуществление контроля безопасности при проведении следственных действий в условиях военного конфликта и т. д.

О признании уголовной ответственности юридических лиц в Республике Узбекистан

Александр Вячеславович Федоров
Следственный комитет Российской Федерации,
Москва, Россия, 1956af@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению в Республике Узбекистан вопроса об уголовной ответственности юридических лиц и имевших место в этой республике предложений об установлении такой ответственности. Рассматриваются вопросы становления и развития узбекского уголовного законодательства и влияния внешних факторов на инициативы о введении уголовной ответственности юридических лиц. Дается краткая характеристика имевшим место инициативам такого рода; рассматриваются предлагаемые для применения к юридическим лицам санкции, а также условия, при которых преступление признается совершенным юридическим лицом. Отмечается противоречивость ситуации, когда, с одной стороны, обозначается намерение ввести в Узбекистане уголовную ответственность юридических лиц, а с другой стороны, реальные шаги в этом направлении фактически не предпринимаются. Оцениваются перспективы включения в узбекское законодательство института уголовной ответственности юридических лиц.

Ключевые слова: Республика Узбекистан; юридические лица; узбекское уголовное законодательство; уголовная ответственность юридических лиц; дискуссия о целесообразности уголовной ответственности юридических лиц; административная ответственность юридических лиц; санкции, применяемые к юридическим лицам

Для цитирования: Федоров А.В. О признании уголовной ответственности юридических лиц в Республике Узбекистан // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 13–23. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.001.

On the recognition of the criminal liability of legal entities in the Republic of Uzbekistan

Aleksandr V. Fedorov
Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 1956af@mail.ru

Abstract. The article considers the issue of criminal liability of legal entities in the Republic of Uzbekistan and the proposals on establishing such a liability in the republic. The issues of the formation and development of the Uzbek criminal legislation and the impact of external factors on the initiatives to introduce criminal liability of legal entities are considered. A brief description of the initiatives of this kind that have taken place is given; the sanctions proposed for application to legal entities, as well as the conditions under which a crime is recognized as committed by a legal entity, are considered. There is a contradictory situation when, on the one hand, the intention to introduce criminal liability of legal entities in Uzbekistan is indicated, and on the other hand no real steps in this direction are actually taken. The article assesses the prospects for including the institution of criminal liability of legal entities in the Uzbek legislation are assessed.

Keywords: The Republic of Uzbekistan, legal entities, Uzbek criminal law, criminal liability of legal entities, discussion on the expediency of criminal liability of legal entities, administrative liability of legal entities, sanctions applied to legal entities

For citation: Fedorov, A.V. (2023) On the recognition of the criminal liability of legal entities in the Republic of Uzbekistan. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 13–23. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.001.

Настоящая статья продолжает публикуемый журналами Московской академии Следственного комитета Российской Федерации цикл работ об уголовной ответственности юридических лиц и развивает ранее начатое автором исследование уголовных законодательств государств на постсоветском пространстве¹, рассматривая разрабатываемые предложения об установлении уголовной ответственности юридических лиц в Республике Узбекистан (далее по тексту — Узбекистан) и позиции узбекских ученых по вопросу такой ответственности.

В прошедшие два десятилетия XXI века в российских изданиях уделялось весьма скромное внимание рассмотрению узбекского уголовного законодательства². При этом практически нет российских публикаций, рассматривающих проблематику уголовной ответственности юридических лиц в контексте развития узбекского уголовного законодательства³. Настоящая статья в определенной мере восполняет указанный пробел.

Формирование современного узбекского уголовного законодательства связано с начавшимся после Великой Октябрьской революции процессом становления узбекской государственности в составе Советского Союза⁴.

Территория Узбекистана на протяжении трех тысяч лет являлась частью различных государств. В 1860 г. часть территории современного Узбекистана вошла в состав Российской империи. В результате революции 1917 г. и Гражданской войны образовались Туркестанская Автономная Советская Социалистическая Республика (ТАССР) в составе РСФСР, Бухарская Народная

Советская Республика (БНСР, затем — БухССР)⁵ и Хорезмская Народная Советская Республика (ХНСР, затем — ХССР)⁶.

АССР в составе РСФСР, в том числе Туркестанская АССР, не имели собственного уголовного законодательства. На их территориях действовал Уголовный кодекс РСФСР (УК РСФСР) 1922 г., в который постановлением ВЦИК от 16 октября 1924 г. «О дополнениях Уголовного кодекса РСФСР для автономных республик и областей» была включена глава IX «Бытовые преступления», предусматривающая отдельные преступления только для этих областей⁷.

На территориях Бухарской и Хорезмской НСР действовали УК БНСР (затем — УК БухССР) и УК ХНСР (затем — УК ХССР), представлявшие собой УК РСФСР 1922 г. с небольшими изменениями.

13 февраля 1925 г. в Бухаре состоялся I съезд Советов трудящихся, принявший декларацию об образовании Узбекской ССР (УзССР) и её вхождения в качестве союзной республики в состав СССР.

В советский период истории Узбекистана было принято два национальных уголовных кодекса.

Первый УК Узбекистана. Постановлением Президиума ЦИК Советов УзССР с 1 июля 1926 г. на всей территории республики введен в действие УК УзССР. С момента вступления в силу УК УзССР на соответствующих территориях УзССР отменялось действие УК РСФСР, УК БухССР и УК ХССР⁸.

⁵ БНСР образована в 1920 г. на территории бывшего Бухарского эмирата. В сентябре 1924 г. преобразована в Бухарскую Социалистическую Советскую Республику (БухССР). В ходе национально-государственного размежевания в Средней Азии в октябре 1924 г. было принято решение о самороспуске БухССР и вхождении её территорий в состав образуемых Узбекской ССР, Туркменской ССР и Таджикской АССР.

⁶ ХНСР образована в 1920 г. на территории бывшего Хивинского ханства. В 1923 г. преобразована в Хорезмскую Советскую Социалистическую Республику (ХССР). В ходе национально-государственного размежевания в Средней Азии в октябре 1924 г. было принято решение о самороспуске ХССР и вхождении её территорий в состав образуемых Узбекской ССР, Туркменской ССР и Кара-Киргизской автономной области в составе РСФСР.

⁷ См.: Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917—1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. М., 1953. С. 180—181.

⁸ См.: Уголовное законодательство СССР и союзных республик: (основные законодательные акты): сборник / под ред. Д.С. Карева. М., 1957. С. 163—218.

¹ См., напр.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: монография. М., 2022.

² Среди публикаций этого периода по указанной проблематике можно выделить как наиболее значимые: Уголовный кодекс Республики Узбекистан: с изменениями и дополнениями на 15 июля 2001 г. / вступ. ст. М.Х. Рустамбаева, А.С. Якубова, З.Х. Гулямова. СПб, 2001; Энциклопедия уголовного права. Т. 33. Краткая характеристика уголовного права зарубежных стран. СПб, 2020. С. 230—246.

³ Исключение составляют лишь несколько публикаций. См., напр.: Махмудова Э.Ё. Уголовная ответственность юридических лиц в Узбекистане // Научный электронный журнал «Матрица научного познания». 2021. № 5-1. С. 103—107.

⁴ Об этом процессе см.: Кобзева О.П., Сидиков Р.Б. История государственности Узбекистана. Ташкент, 2021.

Второй УК Узбекистана был принят в мае 1959 г. второй сессией Верховного Совета Узбекской ССР пятого созыва и вступил в силу с 1 января 1960 г.⁹

31 августа 1991 г. на внеочередной VI сессии Верховного Совета УзССР провозглашена государственная независимость Узбекистана.

УК УзССР 1959 г. с изменениями и дополнениями продолжал действовать после распада СССР и провозглашения государственной независимости Узбекистана.

Третий УК Узбекистана — Уголовный кодекс Республики Узбекистан (далее по тексту — УК РУ), утвержден Президентом Республики Узбекистан 22 сентября 1994 г. и вступил в силу с 1 апреля 1995 года¹⁰.

Узбекистан стал первым из государств на постсоветском пространстве, принявшим новый уголовный кодекс. При этом, как отмечается узбекскими специалистами, «первый УК Узбекистана периода независимости отличается новизной не только по структуре, но и по содержанию. <...> Ни одна из его статей не воспроизводит формулировок УК 1959 г.»¹¹.

УК Узбекистана 1926, 1959 и 1994 гг. не предусматривали ответственности юридических лиц, хотя принятие последнего из них — УК РУ проходило в период активной дискуссии в постсоветских государствах (в том числе в России и Казахстане) о необходимости включения в уголовные кодексы норм об уголовной ответственности юридических лиц. Однако соответствующие предложения не нашли отражения в УК РУ.

Необходимо учитывать, что в Узбекистане ответственность за правонарушения предусматривается уголовным законодательством (УК РУ)¹²

и законодательством об административной ответственности¹³.

В этой связи следует обратить внимание на состояние, по образному выражению М.И. Клеандрова, единой «линейки» регулирования ответственности за право- и нормонарушения в Узбекистане¹⁴. Как им справедливо отмечается, правовое регулирование в части правонарушений состоит в сфере публичного права из уголовной и административной отраслей с «ответвлением» в виде гражданской ответственности (института гражданского иска в уголовном процессе).

В таком понимании «линейка» правонарушений юридических лиц в Узбекистане на данный момент отсутствует, так как действующие УК РУ и Кодекс об административной ответственности¹⁵ не предусматривают ответственности юридических лиц. Лишь гражданский иск к юридическим лицам в уголовном процессе регламентирован статьями 275—283 Уголовно-процессуального кодекса Узбекистана¹⁶ (УПК РУ).

¹³ Статья 1 Кодекса об административной ответственности Узбекистана определяет, что законодательство об административной ответственности состоит из этого кодекса, законов Республики Узбекистан, постановлений Олий Мажлиса Республики Узбекистан, указов Президента Республики Узбекистан, постановлений Кабинета Министров Республики Узбекистан, законов Республики Каракалпакстан, постановлений Жокаргы Кенеса и Совета Министров Республики Каракалпакстан, решений областных и Ташкентского городского советов народных депутатов, хокимов областей и города Ташкента. При этом положения Кодекса об административной ответственности распространяются и на административные правонарушения, ответственность за совершение которых предусмотрена актами законодательства, не включенными в него.

¹⁴ См.. Клеандров М.И. О единой «линейке» регулирования ответственности за право- и нормонарушения // Государство и право. 2022. № 10. С. 7—17.

¹⁵ Текст Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности в редакции на 17 декабря 2022 г. размещен на официальном сайте LEX.UZ — Законодательство Узбекистана.

¹⁶ Текст Уголовно-процессуального кодекса Республики Узбекистан в редакции на 24 июня 2022 г. размещен на официальном сайте: LEX.UZ — Законодательство Узбекистана. Согласно ст. 278 УПК РУ, признав заявителя гражданским истцом и установив, что имущественную ответственность за вред, причиненный деяниями обвиняемого, подсудимого или лица, в отношении которого ставится вопрос о применении принудительной меры медицинского характера, в силу закона несет юридическое лицо, дознаватель, следователь выносит постановление, а суд — определение о привлечении соответствующего юридического лица к участию в деле в качестве гражданского ответчика.

⁹ Об этом кодексе см.: Ахмедов Б.А. Особенности Уголовного кодекса Узбекской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. В.Д. Меньшагина. М., 1963. С. 184—205.

¹⁰ См.: Узбекистон Республикасининг Жиноят кодекси = Уголовный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание на узбекском и русском языках. Ташкент, 1995. Действующая редакция кодекса размещена на официальном сайте LEX.UZ — Законодательство Узбекистана.

¹¹ Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан: в 5 т. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении. Ташкент, 2009. С. 13.

¹² Статьей 1 УК РУ определено, что уголовное законодательство Узбекистана состоит из УК РУ.

В имеющихся исследованиях отмечается, что ранее рядом законов допускалась финансовая ответственность юридических лиц за совершение различных правонарушений, в частности Законом Республики Узбекистан от 15 декабря 2000 г. «Об ответственности юридических лиц за правонарушения в области строительства»¹⁷.

Однако в дальнейшем были внесены изменения в законодательство, исключаящие санкции для юридических лиц. Одновременно предусматривалась административная ответственность для должностных лиц юридических лиц¹⁸ и сохранялась ответственность юридических лиц в виде штрафа за совершение налоговых правонарушений¹⁹.

После распада СССР в образовавшихся на его территориях государствах по-разному решается вопрос о признании уголовной и административной ответственности юридических лиц.

В одних государствах (например, в Эстонии) установлена исключительно уголовная ответственность за правонарушения (преступления и проступки) юридических лиц²⁰; в других (например, в Республике Молдова²¹) — одновременно имеют место

и уголовная и административная ответственность юридических лиц; в третьей группе стран (Россия, Белоруссия) — признана только административная ответственность юридических лиц. Узбекистан относится к числу стран, в которых отсутствуют как уголовная, так и полноценная административная ответственность юридических лиц.

Отсутствие должной ответственности юридических лиц в узбекском законодательстве вызывает критику в имеющихся исследованиях. Ряд узбекских авторов убедительно обосновывают необходимость изменения законодательства путем включения в него норм об административной и уголовной ответственности юридических лиц²². Резонно возникает вопрос: если юридические лица могут нести ответственность за налоговые правонарушения, почему они не могут нести ответственность за другие административные правонарушения и за преступления?

После принятия УК РУ узбекскими специалистами было продолжено обсуждение необходимости включения в национальное уголовное законодательство института уголовной ответственности юридических лиц.

Например, М.Х. Рустамбаев и А.С. Якубов в 2002 г. включили в число наиболее актуальных и значимых проблем проработку вопроса об установлении уголовной ответственности юридических лиц²³.

Такие предложения основывались на изучении зарубежного опыта законодательного закрепления и применения такой ответственности²⁴, а также на

¹⁷ Об этом см.: Умаров А., Ибрагимова А. Теоретические и практические вопросы внедрения института финансовой ответственности юридических лиц // *Yuridik fanlar axborotnomasi* = Вестник юридических наук. 2018. № 2. С. 90—94.

¹⁸ См., напр.: Закон Республики Узбекистан от 7 ноября 2013 г. «О внесении изменений и дополнений, а также о признании утратившими силу некоторых законодательных актов Республики Узбекистан». Текст закона размещен на официальном сайте LEX.UZ — Законодательство Узбекистана.

¹⁹ См. статьи главы 28 «Налоговые правонарушения и ответственность за их совершение» (ст. 219—227-1) и 29 «Ответственность банков за нарушение налогового законодательства» (ст. 228—229) Налогового кодекса Республики Узбекистан. Текст кодекса размещен на официальном сайте LEX.UZ — Законодательство Узбекистана.

²⁰ В Пенитенциарном кодексе Эстонии закреплена единая концепция правонарушений — виновных деяний, включающая преступления и проступки (часть последних ранее признавались административными правонарушениями). Отказавшись от признания виновных деяний административными правонарушениями, эстонский законодатель все виновные деяния включил в сферу действия уголовного права, распространив на них общие принципы уголовной ответственности. Об этом см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Эстонии // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2022. № 1 (35). С. 18—19.

²¹ Об уголовной и административной ответственности юридических лиц в Республике Молдова см.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2021. № 2 (28). С. 34—36.

²² Гражданский кодекс Республики Узбекистан (ГК РУ) определяет, что юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и иные неимущественные права, нести обязанности и быть ответчиком в суде (ст. 39 ГК РУ). Юридическое лицо подлежит государственной регистрации в порядке, определенном законодательством (ст. 44 ГК РУ). Юридическое лицо отвечает по обязательствам всем принадлежащим ему имуществом (ст. 48 ГК РУ). Текст ГК РУ размещен на официальном сайте LEX.UZ — Законодательство Узбекистана.

²³ См.: Рустамбаев М.Х., Якубов А.С. Уголовное законодательство Узбекистана: история создания, действительность, перспективы развития // *Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сборник научных статей* / под ред. Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой. М., 2002. С. 354.

²⁴ См., напр.: Исмаилов Б.И., Насриев И.И. Правовые основы привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения в зарубежных странах: учебное пособие. Ташкент, 2020.

необходимости выполнения Узбекистаном международных обязательств в указанной части.

В частности, Б. Хидоятов, отмечая несоответствие некоторых положений узбекского уголовного законодательства нормам международных актов, указывает на недостаточность имеющихся норм уголовного законодательства при борьбе с организованными преступлениями в силу непризнания юридических лиц в качестве субъектов преступления. Предложение об установлении такой ответственности он обосновывает тем, что, во-первых, основная часть преступлений в сфере экономической и хозяйственной деятельности совершаются юридическими лицами и, во-вторых, нормы Конвенции ООН против коррупции требуют от стран, ратифицировавших Конвенцию, установления ответственности юридических лиц²⁵.

Последний довод, как представляется, неоднозначен, так как конвенции ООН допускают вариативность ответственности юридических лиц, рекомендуя рассмотреть возможность введения именно уголовной ответственности юридических лиц. Специалистами ООН в 1918 г. рекомендовано властям Узбекистана «рассмотреть этот вопрос в рамках последующих шагов по совершенствованию уголовной политики, делая в рамках текущей реформы акцент, прежде всего, на системное изменение характера уголовного правосудия и изменения институциональных его основ. Когда будут достигнуты осязаемые сдвиги в этом плане, можно будет вернуться к вопросу о введении уголовной ответственности юридических лиц за четко определенные уголовные деяния, в том числе за экологические, экономические и коррупционные правонарушения»²⁶.

²⁵ См.: Хидоятов Б. Концептуальные основы развития уголовного законодательства Республики Узбекистан // *Yuridik fanlar axborotnomasi* = Вестник юридических наук. 2018. № 4. С. 82—87.

²⁶ См.: Предложения по концепции совершенствования системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан: подготовлены в рамках реализации Плана мероприятий («дорожной карты») по дальнейшему развитию сотрудничества между Республикой Узбекистан и УНП ООН в 2017—2019 гг., подписанного сторонами в ноябре 2017 г., и выполнения Меморандума о взаимопонимании между УНП ООН и Генеральной прокуратурой Узбекистана, подписанного 14 июня 2018 г. с учетом специального мандата деятельности УНП ООН в области предотвращения преступности и реформы системы уголовного правосудия / *United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC)*. Ташкент, 2018. С. 7. URL: https://www.unodc.org/documents/centralasia/2018/UNODC_Crim_Justice_Uzb_Background_Paper_June_2018_RU.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

Эксперты Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), осуществляющие мониторинг узбекского законодательства в рамках Стамбульского плана действий по борьбе против коррупции²⁷, были более категоричны в своих оценках необходимости установления в Узбекистане уголовной ответственности юридических лиц.

Узбекистан присоединился к Стамбульскому плану действий в марте 2010 г. После первой оценки национального законодательства²⁸ в Узбекистане был подготовлен законопроект о введении уголовной ответственности юридических лиц²⁹. Однако принятие закона не состоялось по причине отрицательного заключения по итогам правовой экспертизы законопроекта, проведенной преподавателями-юристами Ташкентского государственного юридического университета.

В связи с этим в подготовленном экспертами ОЭСР отчете 2015 г. указывалось: «Узбекистану следует в ускоренном порядке принять соответствующие изменения в законодательстве. При этом рекомендуется поощрять обучение представителей научных кругов в области международных стандартов и лучших практик по противодействию коррупции, чтобы способствовать эффективному законодательному процессу в части приведения антикоррупционного законодательства в более полное соответствие с международными стандартами»³⁰.

²⁷ Стамбульский план действий — субрегиональная программа ОЭСР по поддержке антикоррупционных реформ в Армении, Азербайджане, Грузии, Казахстане, Киргизии, Монголии, Таджикистане, на Украине и в Узбекистане с помощью мониторинга действий этих стран по реализации рекомендаций, касающихся выполнения Конвенции против коррупции ООН, других международных антикоррупционных стандартов и практик.

²⁸ См.: Стамбульский план действий по борьбе с коррупцией. Узбекистан. Оценка и рекомендации: приняты на пленарном заседании Стамбульского плана действий 7 декабря 2010 года в штаб-квартире ОЭСР в Париже / Сеть по борьбе с коррупцией для Восточной Европы и Центральной Азии. URL: <https://www.oecd.org/corruption/acp/istanbulactionplan/46822558.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

²⁹ Законопроект «О внесении изменений и дополнений в Уголовный, Уголовно-процессуальный и Уголовно-исполнительный кодексы Республики Узбекистан в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» был разработан Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан.

³⁰ Антикоррупционные реформы в Узбекистане. 3-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией: отчет утвержден на пленарном заседании Сети по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии 9 октября 2015 года

Давая положительную оценку законопроекту, эксперты ОЭСР отмечали: «Предложенные положения об установлении уголовной ответственности юридических лиц в Узбекистане следует приветствовать. В случае их принятия Узбекистан приблизится к соответствию международным стандартам, которые требуют наличия ответственности юридических лиц за совершение ряда уголовных правонарушений, в том числе коррупционных преступлений и отмывания денег... Положения законопроекта во многом соответствуют международным стандартам и передовой практике. В проекте предлагается, не признавая юридические лица субъектом преступлений, предусмотреть в Уголовном кодексе Республики Узбекистан возможность применения к ним „мер правового воздействия“. Таким образом, предлагается установить так называемую квазиуголовную ответственность юридических лиц, что в целом является приемлемым способом установления корпоративной ответственности, который используется и в других странах (Латвия, Швеция, Азербайджан, Украина)»³¹.

Отмечая в 2019 г. задержку принятия такого законодательства, эксперты ОЭСР вновь указывают на необходимость «установить и обеспечить применение на практике действенной и эффективной ответственности юридических лиц за коррупционные преступления в соответствии с международными стандартами. Провести обучение и предоставить следователям, прокурорам и судьям практические руководства и разъяснения относительно эффективного применения ответственности юридических лиц»³².

Целесообразность дополнения законодательства институтом ответственности юридических лиц за правонарушения (преступления и административные правонарушения) получила

в штаб-квартире ОЭСР в Париже / Организация экономического развития и сотрудничества, Сеть по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии. С. 6. URL: <https://www.oecd.org/corruption/acn/Uzbekistan-Round-3-Monitoring-Report-RUS.pdf> (дата обращения: 12.02.2023).

³¹ Там же. С. 41.

³² Антикоррупционные реформы в Узбекистане. 4-й раунд мониторинга в рамках Стамбульского плана действий по борьбе с коррупцией: отчет утвержден на заседании Сети ОЭСР 21 марта 2019 года в Париже / Сеть по борьбе с коррупцией для стран Восточной Европы и Центральной Азии. С. 28. URL: https://www.oecd.org/corruption/acn/OECD-ACN-Uzbekistan-4th-Round_Monitoring-Report-2019-RUS.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

в Узбекистане признание на государственном уровне.

Так, статьей 27 «Ответственность за коррупционные правонарушения» Закона Республики Узбекистан от 3 января 2017 г. № 419 «О противодействии коррупции» предусмотрено, что юридические лица подлежат ответственности за совершение коррупционных правонарушений в порядке, установленном законом³³.

Постановлением Президента Республики Узбекистан от 2 февраля 2017 г. № ПП-2752 утверждена Государственная программа противодействия коррупции на 2017—2018 годы, пунктом 5 которой предусмотрено «проведение теоретических и прикладных исследований по вопросам совершенствования правовых основ ответственности юридических лиц за совершение коррупционных правонарушений»³⁴.

В Постановлении Президента Республики Узбекистан от 14 мая 2018 г. № ПП-3723 «О мерах по кардинальному совершенствованию системы уголовного и уголовно-процессуального законодательства»³⁵ в числе системных проблем и недостатков в сфере обеспечения законности и правопорядка, надежной защиты прав и свобод человека, интересов общества и государства, мира и безопасности указана недостаточная имплементация признанных в международной практике уголовно-правовых институтов, включая отсутствие уголовной ответственности юридических лиц. В утвержденной этим постановлением Концепции совершенствования уголовного и уголовно-процессуального законодательства Республики Узбекистан отмечается, что недостаточная имплементация признанных уголовно-правовых институтов, в том числе уголовной ответственности юридических лиц, сдерживает эффективную реализацию уголовно-правовой политики страны.

В соответствии с указанной концепцией в Узбекистане была начата работа по подготовке новой редакции УК РУ. В связи с этим при поддержке Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) подготовлены Рекомендации по имплементации международного пра-

³³ Текст закона размещен на официальном сайте LEX.UZ — Законодательство Узбекистана.

³⁴ Текст постановления размещен на официальном сайте LEX.UZ — Законодательство Узбекистана.

³⁵ Текст постановления размещен на официальном сайте LEX.UZ — Законодательство Узбекистана.

ва в новой редакции Уголовного кодекса Республики Узбекистан³⁶.

В рекомендациях со ссылкой на ст. 10 Конвенции Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности и ст. 26 Конвенции ООН против коррупции, согласно которым государства могут предусматривать уголовную ответственность юридических лиц за совершение соответствующих преступлений, предлагается включить в новую редакцию Уголовного кодекса Республики Узбекистан следующую статью об ответственности юридических лиц:

«Статья XXX. Уголовная ответственность юридических лиц

Юридическое лицо подлежит ответственности в случае, когда уголовное правонарушение было совершено в интересах данного юридического лица либо когда уголовное правонарушение или его [последствия] [результаты] были допущены, санкционированы, одобрены или использованы органом или лицом, осуществляющим руководство юридическим лицом».

При этом предлагается установить, что «к юридическому лицу, в интересах или при содействии которого совершено уголовное правонарушение, могут применяться следующие наказания:

- 1) штраф;
- 2) конфискация имущества, приобретенного [в результате совершения уголовного правонарушения] [в связи с уголовным правонарушением];
- 3) ликвидация юридического лица».

Тем не менее, подготовленная Генеральной прокуратурой Республики Узбекистан новая редакция УК РУ, проект которой был размещен 22 февраля 2021 г. за № ID-29646 на сайте regulation.gov.uz, не содержала норм об уголовной ответственности юридических лиц. Нет таких норм и в проекте новой редакции УК РУ, размещенной в настоящее время в Единой электронной системе

³⁶ Рекомендации по имплементации международного права в новой редакции Уголовного кодекса Республики Узбекистан (УНП ООН; Ташкент, 2020, 36 с.) подготовлены при финансовой помощи Бюро Государственного департамента США по борьбе с международным оборотом наркотических веществ и правоохранительной деятельности в рамках Программы Управления ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) для государств Центральной Азии 2015—2020 гг., подпрограммы 2 «Уголовное правосудие, предупреждение преступности и коррупции». URL: https://www.unodc.org/documents/centralasia/2020/May/Analytical_report_with_recommendations_RU.pdf (дата обращения: 12.02.2023).

разработки и согласования проектов нормативно-правовых актов project.gov.uz³⁷.

Будут ли по итогам обсуждения нормы об уголовной ответственности юридических лиц включены в проект новой редакции УК РУ, покажет время.

Что касается доктринального обоснования такой ответственности, то дискуссия по этому поводу продолжается.

Узбекские специалисты разделились на два лагеря — сторонников и противников введения уголовной ответственности юридических лиц.

В свою очередь, сторонники такой ответственности разделились на три группы: одни предлагают признать юридическое лицо субъектом преступления, которому может быть назначено уголовное наказание; другие отрицают возможность признания юридического лица субъектом преступления, считая, что оно может быть лишь субъектом уголовной ответственности, к которому применяются иные (не наказания) меры уголовно-правового характера (уголовно-правового воздействия)³⁸; третьи обосновывают необходимость уголовной ответственности юридических лиц без акцента на то, каким именно субъектом следует признать юридическое лицо³⁹.

При этом отдельные авторы предлагают тексты статей, которыми считают необходимым дополнить УК РУ. Например, М. Уразалиев пред-

³⁷ Дата обращения: 13.01.2023. Обращает внимание, что в проекте также не нашло отражения обсуждавшееся предложение о переименовании УК РУ в новой редакции в Пенальный кодекс Республики Узбекистан (на узбекском языке — Пенал кодекси). Об этом см.: Фазилов И.Ю. Наименование Уголовного кодекса: сравнительно-правовой анализ и предложения // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 10 (143). С. 48—52.

³⁸ Так, М. Уразалиев считает, что уголовная ответственность юридических лиц в Узбекистане должна заключаться в применении к ним не уголовных наказаний, а иных уголовно-правовых мер — мер безопасности. См.: Уразалиев М. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства некоторых развитых стран с позиций ответственности юридических лиц // *Yuridik fanlar axborotnomasi* = Вестник юридических наук. 2019. № 3. С. 124—129.

³⁹ Например, Г.А. Алимов и Б.И. Исроилов без такой конкретизации указывают на целесообразность введения уголовной ответственности для юридических лиц за совершенные коррупционные преступления в виде штрафов и ограничений деятельности. См.: Алимов Г.А., Исроилов Б.И. Теневая экономика, коррупция, взяточничество: уголовно-правовая оценка: монография. Ташкент, 2020. С. 57.



лагают дополнить УК РУ статьей 17-1 следующего содержания:

«Статья 17-1. Применение мер безопасности в отношении юридических лиц

В отношении юридических лиц, за исключением государства и иных публичных образований, применяются меры безопасности в случаях, предусмотренных настоящим законом или иными законодательными актами, за преступные деяния, совершенные в их пользу органами или представителями юридического лица.

Применение меры безопасности в отношении юридических лиц не исключает ответственности физических лиц — исполнителей или соучастников тех же самых деяний»⁴⁰.

Им разработана система мер безопасности, применяемых к юридическим лицам, и предложено дополнить УК РУ следующей статьей о таких мерах:

«Статья 43-1. Система мер безопасности для юридических лиц

1. В отношении юридического лица, за исключением государственных органов и учреждений, могут быть применены меры уголовно-правового воздействия, предусмотренные настоящим Кодексом, в случае причастности к уголовному правонарушению, которое совершено:

а) от имени, по поручению или в интересах юридического лица в целях приобретения юридическим лицом выгод имущественного характера, в том числе получения или увеличения прибыли, избежания или уменьшения убытков, уклонения от имущественной или иной предусмотренной законом ответственности, приобретения имущественных прав либо освобождения от обязанностей имущественного характера;

б) физическим лицом, осуществляющим организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции на основании полномочий представительства, принятия решений от имени юридического лица либо осуществления контроля в рамках юридического лица, действующим индивидуально или в составе органа юридического лица, а равно осуществляющим в нем фактическое руководство;

в) в условиях отсутствия мер надлежащего внутреннего контроля в организации, что спо-

собствовало совершению уголовного правонарушения в пользу юридического лица.

2. Применение мер уголовно-правового воздействия в отношении юридического лица не исключает:

- привлечение к уголовной ответственности физического лица, совершившего уголовное правонарушение;
- применение других мер ответственности в соответствии с законом.

3. Юридическое лицо подлежит мерам уголовно-правового воздействия в случае, когда уголовное правонарушение было совершено в интересах данного юридического лица либо когда уголовное правонарушение или его [последствия] [результаты] были допущены, санкционированы, одобрены или использованы органом или лицом, осуществляющим руководство юридическим лицом.

4. Освобождение ответственного лица от уголовной ответственности не является основанием для освобождения юридического лица от применения мер уголовно-правового воздействия.

5. Применение мер уголовно-правового воздействия к юридическому лицу не исключает уголовной ответственности физического лица за то же уголовное правонарушение.

6. Применение мер уголовно-правового воздействия не освобождает юридическое лицо от обязательства возмещения вреда, причиненного уголовным правонарушением, а также применения иных мер ответственности, установленных в отношении него законодательством.

7. В случае установления обстоятельств, исключающих вину или противоправность деяния физического лица, юридическое лицо освобождается от применения мер уголовно-правового воздействия»⁴¹.

Целесообразность уголовной ответственности юридических лиц обосновывается в том числе сложившейся ситуацией, когда иностранные государства могут привлекать юридических лиц к уголовной ответственности за преступления, совершенные на территории Узбекистана, а узбекские органы власти соответствующей возможности не имеют.

Один из таких примеров, о котором сообщалось в российской прессе, касается компании Vimpelcom Ltd., владеющей российским «Вымпелкомом» (бренд «Билайн»), заключившей со-

⁴⁰ Уразалиев М. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства некоторых развитых стран с позиций ответственности юридических лиц // *Yuridik fanlar axborotnomasi* = Вестник юридических наук. 2019. № 3. С. 124—129.

⁴¹ Там же. С. 124—129.

глашения с Комиссией по ценным бумагам и биржам США (SEC), Минюстом США и прокуратурой Нидерландов об урегулировании в досудебном порядке вопроса, связанного с проводимым Минюстом США с 2014 г. расследованием сделок этой компании в Узбекистане. Признав свою вину в нарушении американского закона о коррупции за границей (факт, что менеджеры Vimpelcom давали взятки за вход на рынок страны и получение преференций при лицензировании частот), Vimpelcom обязался выплатить 795 млн долларов США в качестве штрафа и возврата доходов от незаконных сделок, из них: SEC — 167,5 млн, Минюсту США — 230,1 млн и прокуратуре Нидерландов — 397,5 млн⁴².

Оценивая перспективы включения в узбекское законодательство института уголовной ответственности юридических лиц, следует отметить, что они во многом зависят от внешних факторов, включая и такой, как участие Узбекистана в Шанхайской организации сотрудничества (ШОС). Возрастает для Узбекистана роль экономического и политического сотрудничества с такими государствами — членами ШОС, как Китай, Индия и Пакистан, национальные законодательства которых предусматривают уголовную ответственность юридических лиц. Интеграционные процессы в сфере экономики, как показали последние десятилетия, сопровождаются обеспечивающими их правовыми реформами, охватывающими и уголовно-правовую сферу.

Несомненно, что на развитие законодательства об ответственности юридических лиц за правонарушения окажет влияние и ситуация с такой ответственностью, складывающаяся в соседних с Узбекистаном постсоветских государствах — Казахстане и Киргизии, где активно обсуждаются вопросы уголовной ответственности юридических лиц и предпринимаются шаги по принятию соответствующего уголовного законодательства⁴³.

Список литературы

1. Алимов Г.А., Исроилов Б.И. Теневая экономика, коррупция, взяточничество: уголовно-правовая оценка: монография. Ташкент: Центр повышения квалификации юристов, 2020. 202 с.

⁴² См.: Серьгина Е. Vimpelcom заплатит за знакомство // Ведомости. 2016. 20 февраля.

⁴³ Об этом см., напр.: Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Киргизии // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4 (30). С. 18—31.

2. Ахмедов Б.А. Особенности Уголовного кодекса Узбекской ССР // Особенности уголовных кодексов союзных республик: сборник статей / под ред. В.Д. Меньшагина. Москва: Юридическая литература, 1963. С. 184—205.

3. Исмаилов Б.И., Насриев И.И. Правовые основы привлечения юридических лиц к ответственности за коррупционные правонарушения в зарубежных странах: учебное пособие. Ташкент: Yuridik adabiyotlar publish, 2020. 448 с.

4. Клеандров М.И. О единой «линейке» регулирования ответственности за право- и нормонарушения // Государство и право. 2022. № 10. С. 7—17. doi: 10.31857/S102694520022611-3.

5. Кобзева О.П., Сиддиқов Р.Б. История государственности Узбекистана: учебное пособие. Ташкент: TAMADDUN, 2021. 251 с.

6. Махмудова Э.Ё. Уголовная ответственность юридических лиц в Узбекистане // Научный электронный журнал «Матрица научного познания». 2021. № 5-1. С. 103—107.

7. Рустамбаев М.Х. Курс уголовного права Республики Узбекистан: в 5 т. Т. 1. Общая часть. Учение о преступлении: учебник для вузов. Ташкент: Издательство Ташкентского государственного юридического института, 2009. 526 с.

8. Рустамбаев М.Х., Якубов А.С. Уголовное законодательство Узбекистана: история создания, действительность, перспективы развития // Новое уголовное законодательство стран СНГ и Балтии: сборник научных статей / под ред. Л.Л. Кругликова и Н.Ф. Кузнецовой. Москва: ЛексЭст, 2002. С. 325—354.

9. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР. 1917—1952 гг. / под ред. И.Т. Голякова. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1953. 464 с.

10. Уголовное законодательство СССР и союзных республик: (основные законодательные акты): сборник / под ред. Д.С. Карева. Москва: Государственное издательство юридической литературы, 1957. 532 с.

11. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: официальное издание на узбекском и русском языках. Ташкент: Адолат, 1995. 2020 с.

12. Уголовный кодекс Республики Узбекистан: с изменениями и дополнениями на 15 июля 2001 г. / вступительная статья М.Х. Рустамбаева, А.С. Якубова, З.Х. Гулямова. Санкт-Петербург: Юридический центр Пресс, 2001. 338 с.

13. Умаров А., Ибрагимов А. Теоретические и практические вопросы внедрения института

финансовой ответственности юридических лиц // *Yuridik fanlar axborotnomasi* = Вестник юридических наук. 2018. № 2. С. 90–94.

14. Уразалиев М. Сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства некоторых развитых стран с позиций ответственности юридических лиц // *Yuridik fanlar axborotnomasi* = Вестник юридических наук. 2019. № 3. С. 124–129.

15. Фазилов И.Ю. Наименование Уголовного кодекса: сравнительно-правовой анализ и предложения // *Проблемы современной науки и образования*. 2019. № 10 (143). С. 48–52.

16. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в постсоветских государствах: монография. Москва: Юрлитинформ, 2022. 248 с.

17. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Республике Молдова // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2021. № 2 (28). С. 18–37.

18. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц в Эстонии // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2022. № 1 (35). С. 14–29. doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.002.

19. Федоров А.В. Уголовная ответственность юридических лиц по законодательству Киргизии // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2021. № 4 (30). С. 18–31. doi: 10.54217/2588-0136.2021.30.4.002.

20. Хидоятов Б. Концептуальные основы развития уголовного законодательства Республики Узбекистан // *Yuridik fanlar axborotnomasi* = Вестник юридических наук. 2018. № 4. С. 82–87.

21. Энциклопедия уголовного права. Т. 33. Краткая характеристика уголовного права зарубежных стран. Санкт-Петербург: Издание профессора Малинина, 2020. 752 с.

References

1. Alimov, G.A., Isroilov, B.I. (2020) *Tenevaya ekonomika, korruptsiya, vzyatochnichestvo: ugolovno-pravovaya otsenka* [Shadow economy, corruption, bribery: criminal legal assessment]. Monograph. Tashkent, Lawyers Training Center, 202 p. (In Russ.).

2. Akhmedov, B.A. (1963) *Osobnosti Ugolovnogo kodeksa Uzbekskoy SSR* [Features of the Criminal Code of the Uzbek SSR]. In: Men'shagin, V.D. (ed.) *Osobnosti ugovolnykh kodeksov soyuznykh respublik. Sbornik statey*. Moscow, Yuridicheskaya literatura, pp. 184–205. (In Russ.).

3. Ismailov, B.I., Nasriev, I.I. (2020) *Pravovye osnovy privlecheniya yuridicheskikh lits k otvetstvennosti za korruptsiyonnye pravonarusheniya v zarubezhnykh stranakh* [Legal basis for bringing legal entities to responsibility for corruption offenses in foreign countries]. Textbook. Tashkent, Yuridik adabiyotlar publish, 448 p. (In Russ.).

4. Kleandrov, M.I. (2022) *O edinoy "lineyke" regulirovaniya otvetstvennosti za pravo- i normonarusheniya* [On a single "line" of regulation of liability for legal and regulatory violations]. *State and Law*, no. 10, pp. 7–17. (In Russ.). doi: 10.31857/S102694520022611-3.

5. Kobzeva, O.P., Siddikov, R.B. (2021) *Istoriya gosudarstvennosti Uzbekistana* [History of statehood of Uzbekistan]. Textbook. Tashkent, TAMADDUN, 251 p. (In Russ.).

6. Makhmudova, E.E. (2021) *Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Uzbekistane* [Criminal liability of legal entities in Uzbekistan]. *Nauchnyy elektronnyy zhurnal "Matritsa nauchnogo poznaniya"*, no. 5-1, pp. 103–107. (In Russ.).

7. Rustambaev, M.Kh. (2009) *Kurs ugolovnogo prava Respubliki Uzbekistan* [Criminal Law course of the Republic of Uzbekistan]. Vol. 1. *Obshchaya chast'. Uchenie o prestuplenii* [The general part. The doctrine of crime]. Textbook. Tashkent, Tashkent State Institute of Law, 526 p. (In Russ.).

8. Rustambaev, M.Kh., Yakubov, A.S. (2002) *Ugolovnoe zakonodatel'stvo Uzbekistana: istoriya sozdaniya, deystvitel'nost', perspektivy razvitiya* [Criminal legislation of Uzbekistan: history of creation, reality, prospects of development]. In: Kruglikov, L.L., Kuznetsova, N.F. (eds.) *Novoe ugovolnoe zakonodatel'stvo stran SNG i Baltii. Sbornik nauchnykh statey*. Moscow, LeksEst, pp. 325–354. (In Russ.).

9. Golyakov, I.T. (ed.) (1953) *Sbornik dokumentov po istorii ugovolnogo zakonodatel'stva SSSR i RSFSR. 1917–1952 gg.* [Collection of documents on the history of criminal legislation of the USSR and the RSFSR. 1917–1952]. Moscow, Gosyurizdat, 464 p. (In Russ.).

10. Karev, D.S. (ed.) (1957) *Ugolovnoe zakonodatel'stvo SSSR i soyuznykh respublik: (osnovnye zakonodatel'nye akty)* [Criminal legislation of the USSR and the Union Republics. (Main legislative acts)]. Moscow, Gosyurizdat, 532 p. (In Russ.).

11. *Ugolovnyy kodeks Respubliki Uzbekistan* [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan]. Tashkent, Adolat, 1995, 2020 p.

-
12. Ugolovnyy kodeks Respubliki Uzbekistan [Criminal Code of the Republic of Uzbekistan]. Saint Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press, 2001, 338 p. (In Russ.).
13. Umarov, A., Ibragimova, A. (2018) Teoreticheskie i prakticheskie voprosy vnedreniya instituta finansovoy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [Theoretical and practical issues of introducing the institution of financial responsibility of legal entities]. *Review of Law Sciences*, no. 2, pp. 90–94. (In Russ.).
14. Urazaliev, M. (2019) Sravnitel'no-pravovoy analiz ugolovnogo zakonodatel'stva nekotorykh razvitykh stran s pozitsiy otvetstvennosti yuridicheskikh lits [Comparative legal analysis of the criminal legislation of some developed countries from the perspective of liability of legal entities]. *Review of Law Sciences*, no. 3, pp. 124–129. (In Russ.).
15. Fazilov, I.Yu. (2019) Naimenovanie Ugolovnogo kodeksa: sravnitel'no-pravovoy analiz i predlozheniya [Name of the Criminal Code: comparative legal analysis and suggestions]. *Problemy sovremennoy nauki i obrazovaniya*, no. 10, pp. 48–52. (In Russ.).
16. Fedorov, A.V. (2022) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v postsovetskikh gosudarstvakh [Criminal liability of legal entities in post-Soviet states]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 248 p. (In Russ.).
17. Fedorov, A.V. (2021) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Respublike Moldova [Criminal liability of legal entities in the Republic of Moldova]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 18–37. (In Russ.).
18. Fedorov, A.V. (2022) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits v Estonii [Criminal liability of legal entities in Estonia]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 14–29. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.35.1.002.
19. Fedorov, A.V. (2021) Ugolovnaya otvetstvennost' yuridicheskikh lits po zakonodatel'stvu Kirgizii [Criminal liability of legal entities under the legislation of Kyrgyzstan]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 18–31. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2021.30.4.002.
20. Hidoyatov, B. (2018) Kontseptual'nye osnovy razvitiya ugolovnogo zakonodatel'stva Respubliki Uzbekistan [Conceptual framework for the development of criminal legislation of the Republic of Uzbekistan]. *Review of Law Sciences*, no. 4, pp. 82–87. (In Russ.).
21. Entsiklopediya ugolovnogo prava [Encyclopedia of Criminal Law]. Vol. 33. Kratkaya kharakteristika ugolovnogo prava zarubezhnykh stran [Brief description of the criminal law of foreign countries]. Saint Petersburg, Izdanie professora Malinina, 2020, 752 p. (In Russ.).
-

Информация об авторе

А.В. Федоров — заместитель Председателя Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

A.V. Fedorov – Deputy Chairman of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 24–30.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 24–30.

УДК 34.09
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.002

NIION: 2015-0064-01/23-090
MOSURED: 77/27-009-2023-01-289

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Стратегия гуманизации правосудия как отражение сущностных характеристик современного права

Ирина Николаевна Правкина

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, pravkinairina@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена комплексному исследованию стратегии гуманизации правосудия, выступающей в качестве отражения сущностных характеристик современного права. Особое внимание в статье уделяется изменениям, происходящим в сфере правосудия, свидетельствующим о необходимости выбора российским государством в качестве ведущего ориентира и базовой направляющей стратегии гуманизации, обусловленной теми изменениями, которые происходят в современном отечественном праве.

Реализация стратегии гуманизации связана, прежде всего, с реформированием действующего процессуального законодательства, юридизацией правовой жизни современного общества и предельной формализацией процесса в сфере осуществления правосудия. В статье резюмируется, что процесс реализации стратегии гуманизации правосудия характеризуется прогрессивностью, непрерывностью, исторической обусловленностью объективными и субъективными закономерностями развития государства и права.

Правовая стратегия не может выступать в качестве исключительного средства развития права и правовой практики, государство берет на себя обязательства по выбору тактических мероприятий по обеспечению дальнейшего совершенствования действующего законодательства в целях эффективной реализации гарантий прав и свобод человека и гражданина.

Ключевые слова: гуманизация, реформирование, правовая стратегия, правосудие, правовое государство, судебная система

Для цитирования: Правкина И.Н. Стратегия гуманизации правосудия как отражение сущностных характеристик современного права // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 24–30. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.002.

Justice humanization strategy as a reflection of the essential characteristics of modern law

Irina N. Pravkina

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia,
pravkinairina@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to a comprehensive study of the strategy of humanization of justice, acting as a reflection of the essential characteristics of modern law. Particular attention is paid in the article to the changes taking place in the field of justice, indicating the need for the Russian state to choose as a leading guideline and basic guiding strategy of humanization, due to the changes that are taking place in modern domestic law.

The implementation of the humanization strategy is primarily connected with the reform of the current procedural legislation, the legalization of the legal life of modern society and the ultimate formalization of the process in the field of justice. The article summarizes that the process of implementing the strategy of humanization of justice is characterized by progressiveness, continuity, historical conditionality by objective and subjective laws of the development of the state and law.

© Правкина И.Н., 2023

A legal strategy cannot act as an exclusive means of developing law and legal practice, the State undertakes obligations to choose tactical measures to ensure further improvement of the current legislation in order to effectively implement guarantees of human and civil rights and freedoms.

Keywords: humanization, reformation, legal strategy, justice, rule of law, judicial system

For citation: Pravkina, I.N. (2023) Justice humanization strategy as a reflection of the essential characteristics of modern law. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 24–30. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.002.

Правосудие является интегральной характеристикой правовой жизни общества и предстает в качестве ценности, положенной в основу действия современного права. В этой связи для отечественной правовой теории чрезвычайно значимым является вопрос о том, какие стратегии конструируются и реализуются современным государством в правосудной сфере и какова степень оказываемого ими влияния на право и правовую практику в целом.

Эволюция российской государственности обусловила продуцирование качественно новых в своем содержании стратегий, которые реализуются государством в правосудной сфере¹. В условиях формирования правового государства и гражданского общества наиболее остро возникла необходимость в разрешении проблемы обеспечения и защиты прав человека и гражданина. Достижение данной цели во многом зависит от эффективной организации работы судебной си-

стемы, выступающей в формате репрезентативного социального института, обладающего доминирующим диспозиционным положением своеобразного регулятора складывающихся отношений в социуме, имеющего приоритетный вектор направленности на стабильность его дальнейшего развития. В силу того, что правосудие предстает правом в действии, о нем можно говорить как об отражающем сущностные характеристики права. В этой связи интересным представляется вопрос о том, каковы стратегии, реализуемые современными государствами в сфере правосудия, и к каким конкретным изменениям приводит их осуществление.

Доступное и эффективное правосудие, отвечающее принципам справедливости, законности, равенства, является гарантией защиты и восстановления нарушенных прав человека и гражданина.

Изменения в деятельности органов правосудия, в частности заключающиеся в необходимости произведения структурных преобразований, в корректировании территориальной юрисдикции, формировании эффективных механизмов оптимизационных регуляторов распределения нагрузки в рамках делегированных компетенций, имеют единый вектор направленности на повышение уровня судебной защиты граждан, оказывая существенно важное влияние на конструирование стратегий, реализуемых государством в данной сфере. Одной из наиболее значимых и актуальных стратегий, ориентированно направленных на обеспечение гармонизации и эффективной организации деятельности правосудия, является его гуманизация, выступающая в качестве одной из базисных характеристик общественного бытия и сознания, сущностное наполнение чего непосредственно выражается в необходимости формирования общества на основах приоритетного отношения к индивиду.

Потребность в реализации данной стратегии определяется тем, что гуманизм представляет собой совокупность взглядов, идей, установок, вы-

¹ См., например: Виноградова С.А. Принципы правосудия как основа судебной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017; Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / под общ. ред. В.П. Кашепова. М., 2015; Маркова Н.А., Солодовникова А.В. К вопросу об административно-правовых средствах противодействия противоправному поведению террористической направленности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 112–118; Дубровина Е.С. Гуманизация уголовного законодательства в РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 134–136; Иванченко Е.А. Гуманизация уголовной политики как отраслевая реализация общей гуманизации российского права // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4 (49). С. 85–88; Кашепов В.П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 101–112; Макогон Б.В., Никонова Л.И. Гуманизация национального права в направлениях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 6. С. 15–20; Сизая Е.А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004 и др.

ражающих уважение к правам и свободам человека, признание ценности личности, обеспечение ее комплексного развития, а также создание благоприятных условий общественной жизни². Терминологически понятие «гуманизм» производно от «гуманности», выступающей в форме одного из характерных качеств индивида, выраженного в проявлениях чувства заботы об иных лицах, готовности оказания при необходимости различного рода помощи, что по своему сущностному содержанию должно быть характерно в той или иной степени для всех людей. Подтверждение изложенного можно найти в словаре В. Даля, который определил гуманность как «человечность, людскость; благодушие, человеколюбие, милосердие; любовь к ближнему»³. Соответственно, гуманизм выступает как специфическая форма мировоззрения, представляющая собой особую систему нравственных установлений, характерной особенностью которых выступает признание прав индивидов, которые ориентированы исключительно на их благо.

В этой связи проявление принципа гуманизма органично вписывается в концепцию правового государства, где степень соблюдения и защиты прав и свобод человека выступает индикатором его развития. Проблема гуманизма носит в большей степени философский характер, тем не менее многообразие его проявлений обуславливает необходимость его осмысления как на историко-правовом, так и на отраслевом уровнях. Так, изначально те общечеловеческие ценности, которые нашли свое отражение в действующем законодательстве, носили лишь декларативный характер. Это, в свою очередь, нивелировало возможность продуцирования конструктивного отношения к вопросу о гуманизации в различных сферах общественной жизни⁴. Однако правовая практика указывает на то, что гуманистические начала становятся основой развития правовой жизни современного общества, в связи с чем процесс гуманизации и проблема построения целостной концепции гуманизации правосудия требуют внимательного изучения.

Для современной отечественной правовой науки комплексное теоретическое и практическое исследование проблем гуманизации право-

судной сферы представляет особую значимость. Несмотря на наличие монографических исследований, посвященных отдельным проблемным аспектам гуманизации различных видов судопроизводства, до сих пор малоизученными являются следующие проблемы: во-первых, определения содержательного наполнения и выработки дефиниции таких понятий, как гуманизм и гуманизация; во-вторых, выбора адекватной методологии исследования генезиса процесса гуманизации судопроизводства и основных этапов ее реализации; в-третьих, выявления смыслового наполнения гуманистических ценностей в судопроизводстве и комплекса проблемных аспектов, обусловленных их реализацией; в-четвертых, необходимости разработки фундаментальных положений методических и организационно-правовых рекомендаций, ориентированных на формирование гуманистического мировоззрения у компетентных уполномоченных лиц, осуществляющих судопроизводство.

Целесообразно подчеркнуть, что объективация стратегии гуманизации правосудной сферы связана, прежде всего, с конституционным декларированием прав и свобод человека как высшей ценности, а также удовлетворением потребности каждого лица в защите, отстаивании своих законных прав и свобод в ходе судебного разбирательства, а также необходимостью нивелировать возможные деструктивные проявления государственно-властного произвола, в том случае, когда лицо становится участником судопроизводства.

Последовательное реформирование правосудной сферы берет свое начало с закрепления гуманистических идей в Концепции судебной реформы⁵. Например, деидеологизация правоохранительной деятельности, гарантии защиты и неуклонного соблюдения основных прав и свобод, в том числе от неправомερных действий должностных лиц, внедрение демократических принципов в организацию деятельности правоохранительных органов и судопроизводство были провозглашены в качестве важнейших задач и направлений судебной реформы в Российской Федерации. В последующем основные положения указанного документа не только обозначили приоритетные направления преобразований в правосудной сфере, но и обусловили выбор ос-

² Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. 5-е изд. М., 1987. С. 103.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А — З. М., 2006. С. 463.

⁴ Прокофьева С.М. Гуманизация уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб, 2002.

⁵ Постановление Верховного Совета РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР». URL: <https://base.garant.ru/6318369> (дата обращения: 07.01.2023).

новых средств реализации стратегии гуманизации правосудия.

Инструментально реализация обозначенной стратегии была связана с преобразованием процессуального законодательства. Данный тезис подтверждается новеллами, нашедшими свое отражение в Уголовно-процессуальном кодексе РФ. Так, это касается расширения прав подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего; создания специальных обеспечительных мер правовой защищенности потерпевших и свидетелей; изменения процедуры проведения процессуальных действий, а также закрепления гарантий, обеспечивающих защиту участникам процесса от возможных проявлений злоупотреблений должностными лицами своими властными полномочиями. Внесение последующих изменений в уголовно-процессуальное законодательство было обусловлено необходимостью повышения уровня защищенности прав и свобод человека, а также гуманности процедур, проводимых в суде.

Качественному преобразованию было подвержено и гражданско-процессуальное законодательство. Гуманизация гражданского процесса нашла свое отражение в изменении правового статуса участников, внедрении возможности использования примирительных процедур для урегулирования споров, появлении новых процедур судопроизводства, в полной мере обеспечивающих защиту прав и свобод индивидов.

Стратегия гуманизации правосудия является приоритетным направлением правовой политики современного государства, основной целью реализации которой выступает не только преобразование законодательной и правоприменительной сферы, но и совершенствование различных форм и методов борьбы с нарушением законных прав и интересов. Те изменения, которые произошли в российской правосудной сфере, свидетельствуют о том, что процесс ее гуманизации сопровождается формализационными процессами, опосредующими деятельность по осуществлению судопроизводства. Обеспечение возможности каждому лицу защищать и отстаивать свои права и законные интересы в суде сопровождается изменением самих процедур рассмотрения и разрешения дел, введением новых процессуальных правил в практику деятельности суда, а также детализацией требований, которые предъявляются к осуществлению процессуальных действий.

Многоспектральность гуманизации общественных отношений обусловлена поступатель-

ностью самого процесса развития представлений о ценностях, степень и характер которых обладают особым значением для дальнейшего развития правовой системы, и основным носителем данных традиций выступают судебные инстанции. Гуманизация судопроизводства обусловлена ориентированностью на построение правового государства посредством формирования необходимых условий для деятельности соответствующих лиц и органов по служению закону применительно к каждому индивиду в отдельности. Вместе с тем крайне важно обеспечивать должный баланс и не допускать появления противоречий в рамках защиты прав и интересов одних лиц относительно других.

Высшая судебная инстанция посредством дачи разъяснений, вынесения обзоров практики и соответствующих постановлений указывает на необходимость дальнейшей гуманизации правосудия. Тенденция на поддержание данного курса продиктована и внесением на рассмотрение законопроекта об уголовном проступке, где в качестве такового описываются противоправные деяния, относящиеся к преступлениям небольшой тяжести, за которые не предусмотрена возможность назначения уголовного наказания в виде лишения свободы, за исключением некоторых из них, которые связаны с причинением вреда здоровью, и только в случаях их совершения индивидами впервые. Высшая судебная инстанция в качестве конститутивных обстоятельств принятия указанного законопроекта указывала на имеющиеся статистические показатели и проведенный анализ правоприменительной практики, свидетельствующие о высоких показателях численности впервые осужденных индивидов за совершение преступлений небольшой тяжести, обращая отдельное внимание на наступление у данной категории лиц негативных социальных последствий.

Направленность на дальнейшую гуманизацию правосудия прослеживается и в позиции Верховного Суда РФ, выражающейся в намерении продолжить всестороннее применение судебного штрафа, назначаемого при освобождении от уголовной ответственности лицам, совершившим впервые преступление небольшой или средней тяжести, при условии полного возмещения ими причиненного их противоправными действиями ущерба⁶. Также тенденция на гуманиза-

⁶ Правосудие будущего. Гуманизация — одна из задач нашей судебной системы. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/31796/ (дата обращения: 07.01.2023).



цию прослеживается в императиве высшей судебной инстанции, адресно высказанном применительно к организации деятельности нижестоящих инстанций, по проявлению большей требовательности к основаниям, представленным для рассмотрения обоснованности заключения под стражу, особенно применительно к категории обвиняемых в совершении нетяжких преступлений.

Гуманизация зачастую обусловлена необходимостью более пристального исследования специфических индивидуализирующих фактов, послуживших причиной совершения лицом противоправного деяния. Изложенная тенденция подтверждается позицией Верховного Суда РФ, который призвал судебные инстанции не назначать реальный срок лишения свободы лицам, совершившим нетяжкие преступления, обусловленные их затруднительным материальным положением, с учетом произведенного анализа особенностей условий жизни их семьи, степени нуждаемости в помощи и поддержке. Так, согласно вынесенному высшей судебной инстанцией определению по результатам рассмотрения жалобы лица на обвинительный приговор, в соответствии с которым ему было назначено наказание в виде трех лет колонии, назначенный лицу реальный срок был заменен на условный вследствие установленных фактов его сложного материального положения, наличия на иждивении больных детей, престарелых родителей и супруги⁷.

В качестве одной из ведущих задач, которые ставит перед собой судебная система на пути дальнейшей гуманизации, выступает проявление большей требовательности к представленным обосновывающим доводам в вопросе избрания меры пресечения, имеющее направленность на уменьшение числа обвиняемых в нетяжких преступлениях, которым судом избирается заключение под стражу, путем более широкого применения иных законодательно установленных мер пресечения⁸.

Социальная ориентированность судебных инстанций прослеживается и в установленных положениях относительно возможности при рассмотрении соответствующих ходатайств и представлений принятия решений об освобождении

от наказания лица по причине его болезни, даже в случае отбытия им лишь небольшой части назначенного наказания, а также предъявления исключительно негативных характеристик в отношении него со стороны исправительного учреждения, в котором лицо содержится, либо отсутствия у него постоянного местожительства или устойчивых социальных связей⁹.

Гуманистические ценности охватывают все грани общественной жизни, в том числе определяя целевую направленность, поставленные задачи и средства построения соответствующих стадий осуществления процесса судопроизводства, а также характер складывающихся взаимоотношений непосредственно между его участниками. Направленность на дальнейшую гуманизацию прослеживается и в предложении Верховного Суда РФ об упрощении установленной процедуры, выражающемся в необходимости построения единой конструкции механизма возможного одновременного предъявления индивидами требований о признании незаконными решений, действий либо бездействия полномочных государственных органов и конкретно определенных должностных лиц и о компенсации морального вреда, а не в рамках проведения двух самостоятельных судебных процессов¹⁰.

Таким образом, реализация стратегии гуманизации правосудия сопровождается концептуальной основополагающей ориентированностью на дальнейшую интенсификацию и динамизацию нормотворческой деятельности государства. Вместе с тем предельная регламентация требований, предъявляемых к проведению процессуальных действий и осуществлению правосудия в целом, позволит наиболее эффективным способом восстановить нарушенные права и защитить законные интересы участников процессуальных отношений, а также сформировать соответствующий спектральный контент предпосылок относительно нивелирования возможности проявлений государственно-властного произвола.

Отдельно следует отметить последствия реализации стратегии гуманизации правосудной сферы. К их числу следует отнести, во-первых, уменьшение количества лиц, содержащихся в

⁷ Гуманизация полного цикла. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/30553/ (дата обращения: 07.01.2023).

⁸ Аресты по нетяжким делам могут сократить. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/31666/ (дата обращения: 07.01.2023).

⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 21.04.2009. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_87192 (дата обращения: 07.01.2023).

¹⁰ Лебедев поддержал частичный отказ от мотивировочной части судебных решений. URL: https://www.vsrfr.ru/press_center/mass_media/31153/ (дата обращения: 07.01.2023).

учреждениях уголовно-исполнительной системы; во-вторых, снижение числа обвинительных приговоров по экономическим преступлениям, которые предусматривают лишение свободы; в-третьих, отмену института частного обвинения для определенных преступлений, в том числе попадающих в категории семейно-бытового насилия; в-четвертых, введение института судебного штрафа; в-пятых, сокращение количества судебных приговоров, предусматривающих наказание, связанное с лишением свободы, и др.¹¹ Очевидно, что выбор средств обеспечения стратегии гуманизации правосудия определяется, прежде всего, юридикацией общественных отношений, представляющей собой закономерный процесс замещения неправовых регуляторов общественных отношений юридическим правом¹².

Приоритетностью обладает процесс последовательного формирования гуманистического мировоззрения у указанной категории лиц, прежде всего путем поэтапного и систематического закладывания необходимых гуманистических знаний, убеждений и навыков нравственного поведения, что выступает важнейшим условием реализации соответствующих ценностей и эффективности осуществляемой деятельности.

Направленность на дальнейшее концептуальное проникновение в сферу действующего права гуманистических начал, а также активно выраженное использование средств юридического права в организации правовой жизни современного общества обусловлены фундаментальными целями правоохранительной политики, осуществляемой современными государствами в области оптимизации правового регулирования процедуры осуществления правосудия.

Литература

1. Виноградова С.А. Принципы правосудия как основа судебной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017. 140 с.
2. Гуманизация современного уголовного законодательства: монография / В.П. Кашепов, А.А. Гравина, Т.О. Кошаева [и др.]; под общ. ред. В.П. Кашепова. М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ: ИНФРА-М, 2015. 336 с.

¹¹ Гуманизация полного цикла. URL: https://www.vsrif.ru/press_center/mass_media/30553/ (дата обращения: 07.01.2023).

¹² Дубинина Е.Н. Юридикация отношений в современном обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

3. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1: А — З. М.: РИПОЛ классик, 2006. 752 с.

4. Дубинина Е.Н. Юридикация отношений в современном обществе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 27 с.

5. Дубровина Е.С. Гуманизация уголовного законодательства в РФ // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 6. С. 134—136. doi: 10.23672/b5486-4156-4576-w.

6. Иванченко Е.А. Гуманизация уголовной политики как отраслевая реализация общей гуманизации российского права // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4 (49). С. 85—88.

7. Кашепов В.П. Гуманизация уголовного судопроизводства как принцип регулирования российского правосудия // Журнал российского права. 2015. № 12. С. 101—112. doi: 10.12737/16641.

8. Макогон Б.В., Никонова Л.И. Гуманизация национального права в направлениях глобализации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. 13, № 6. С. 15—20.

9. Маркова Н.А., Солодовникова А.В. К вопросу об административно-правовых средствах противодействия противоправному поведению террористической направленности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 112—118. doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.015.

10. Прокофьева С.М. Гуманизация уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. Санкт-Петербург, 2002. 485 с.

11. Сизая Е.А. Принцип гуманизма при исполнении наказания в виде лишения свободы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 28 с.

12. Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. Изд. 5-е. М.: Политиздат, 1987. 588 с.

References

1. Vinogradova, S.A. (2017) Printsipy pravosudiya kak osnova sudebnoy deyatel'nosti [Principles of justice as the basis of judicial activity]. Ph. D. thesis. Moscow, 140 p. (In Russ.).
2. Kashepov, V.P. (ed.) (2015) Gumanizatsiya sovremennogo ugovolnogo zakonodatel'stva [Humanization of modern criminal legislation]. Monograph. Moscow, Institute of Legislation and Comparative



Law under the Government of the Russian Federation, INFRA-M, 336 p. (In Russ.).

3. Dal', V.I. (2006) *Tolkovyy slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka* [Explanatory dictionary of the living Great Russian language]. Vol. 1. Moscow, Ripol Classic, 752 p. (In Russ.).

4. Dubinina, E.N. (2010) *Yuridizatsiya odnoshe-niy v sovremennom obshchestve* [Legalizing relations in modern society]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 27 p. (In Russ.).

5. Dubrovina, E.S. (2020) *Gumanizatsiya ugovnogo zakonodatel'stva v RF* [Humanization of criminal legislation in the Russian Federation]. *Humanities, Social-economic and Social Sciences*, no. 6, pp. 134–136. (In Russ.). doi: 10.23672/b5486-4156-4576-w.

6. Ivanchenko, E.A. (2020) *Gumanizatsiya ugovnoy politiki kak otraslevaya realizatsiya obshchey gumanizatsii rossiyskogo prava* [Humanization of criminal policy as a branch actualization of the general humanization of Russian law]. *Vestnik Sankt-Peterburgskoy yuridicheskoy akademii*, no. 4, pp. 85–88. (In Russ.).

7. Kashepov, V.P. (2015) *Gumanizatsiya ugovnogo sudoproizvodstva kak printsip regulirovaniya rossiyskogo pravosudiya* [Humanization of criminal proceedings system as an important factor to regulate

justice in Russia]. *Journal of Russian Law*, no. 12, pp. 101–112. (In Russ.). doi: 10.12737/16641.

8. Makogon, B.V., Nikonova, L.I. (2020) *Gumanizatsiya natsional'nogo prava v napravleniyakh globalizatsii* [Humanization of national law in the directions of globalization]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve*, vol. 13, no. 6, pp. 15–20. (In Russ.).

9. Markova, N.A., Solodovnikova, A.V. (2022) *K voprosu ob administrativno-pravovykh sredstvakh protivodeystviya protivopravnomu povedeniyu terroristicheskoy napravlenosti* [On the issue of administrative and legal means of countering illegal behavior of a terrorist orientation]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 112–118. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.31.1.015.

10. Prokof'eva, S.M. (2002) *Gumanizatsiya ugovnogo sudoproizvodstva* [Humanization of criminal proceedings]. Doctor's degree dissertation. Saint Petersburg, 485 p. (In Russ.).

11. Sizaya, E.A. (2004) *Printsip gumanizma pri ispolnenii nakazaniya v vide lisheniya svobody* [The principle of humanism in the execution of punishment in the form of imprisonment]. Abstract of Ph. D. thesis. Kazan, 28 p. (In Russ.).

12. Frolov, I.T. (ed.) (1987) *Filosofskiy slovar'* [Philosophical dictionary]. Moscow, Politizdat, 588 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И.Н. Правкина — заведующая кафедрой государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Information about the author

I.N. Pravkina – Head of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Major of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 31—37.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 31—37.

УДК 347.633
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.003

НИОН: 2015-0064-01/23-091
MOSURED: 77/27-009-2023-01-290

Научная специальность: 5.1.3. Частноправовые (цивилистические) науки

Актуальные проблемы института суррогатного материнства в России

Ирина Сергеевна Онищенко¹, Андрей Леонидович Санташов²

¹Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, onishchirina@mail.ru

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, santashov@list.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам законодательства, регулирующего институт суррогатного материнства в России. Авторы анализируют содержание понятия «суррогатное материнство», изучают вопрос о правовой природе договора о суррогатном материнстве. Анализируются субъекты договора о суррогатном материнстве, рассматриваются особенности ответственности сторон. Проводится анализ некоторых проблем, связанных с недостаточным правовым регулированием суррогатного материнства, например, отсутствия защиты прав генетических родителей на рожденного суррогатной матерью ребенка. Предлагаются пути совершенствования норм действующего законодательства, в частности разработка федерального закона «О суррогатном материнстве».

Ключевые слова: суррогатное материнство, ребенок, суррогатная мать, биологические родители, обязанность, ответственность

Для цитирования: Онищенко И.С., Санташов А.Л. Актуальные проблемы института суррогатного материнства в России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 31—37. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.003.

Actual problems of the institute of surrogacy in Russia

Irina S. Onishchenko¹, Andrey L. Santashov²

¹Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, onishchirina@mail.ru

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia, santashov@list.ru

Abstract. The article is devoted to actual legislation problems related to surrogacy institute in Russia. The authors analyze the content of the term "surrogacy" and examine the issue concerning legal nature of surrogacy contract. Surrogacy contract parties are analyzed, the peculiarities of parties' responsibility are examined. Some problems concerning insufficient surrogacy legal regulation are analyzed, for instance, lack of protection of genetic parents' rights to the child born by the surrogate mother. Proposals for developing current legislature are made, in particular, development of the federal law "About surrogacy".

Keywords: surrogacy, child, surrogate mother, biological parents, duty, responsibility

For citation: Onishchenko, I.S., Santashov, A.L. (2023) Actual problems of the institute of surrogacy in Russia. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 31—37. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.003.

Политика Российской Федерации (далее — РФ) направлена на развитие здравоохранения, а также защиту и охрану семьи, её членов, семейных ценностей, в том числе на повышение рождаемости. Охрана здоровья населения является приоритетным направлением

в нашей стране, поэтому на сегодняшний день уровень развития общества открывает новые возможности для всех лиц, в том числе и для тех, кто по различным причинам имеет физические недостатки и чей организм ограничен в возможностях.

Конституция Российской Федерации констатирует обеспечение государственной поддержки

© Онищенко И.С., Санташов А.Л., 2023

семьи, материнства, отцовства и детства (ст. 38)¹. Одной из приоритетных задач нашей страны является защита материнства; главная задача заключается в создании надлежащих условий и стимулов для роста рождаемости, в принятии эффективных программ поддержки материнства, детства, семьи².

Особую актуальность в России приобрел такой показатель, как рождаемость, поскольку в России заявлено о демографическом кризисе³. Изначально причиной избыточной смертности людей стала пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. Согласно данным Росстата, в 2021 году естественная убыль населения за год впервые в современной истории составила 1,04 млн. человек. В 2022 году смертность от коронавирусной инфекции снизилась, но проведение специальной операции на Украине и массовая миграция отрицательно отразились на демографических показателях страны⁴.

Таким образом, РФ встала перед серьезной проблемой: необходимо повышать рождаемость, однако при этом не каждая женщина и не каждый мужчина в силу состояния здоровья способны к естественной реализации репродуктивной функции. В данном аспекте на помощь приходят вспомогательные репродуктивные технологии, в частности суррогатное материнство.

В то же время существует большое количество законодательных пробелов регламентирования института суррогатного материнства в России, а также немалое количество негативных примеров такой процедуры, что отпугивает потенциальных родителей от данного способа рождения ребенка. Таким образом, необходимо со-

вершенствовать законодательную регламентацию института суррогатного материнства для роста его привлекательности и популярности.

В настоящее время наука и технологии дошли до такого состояния, в котором реализация института суррогатного материнства становится практически стандартной, обыденной медицинской процедурой, что, в свою очередь, должно подталкивать супругов в тех случаях, когда у них не получается зачать ребенка самостоятельно, обратиться к услугам суррогатной матери. Преимуществами такой процедуры становятся:

- генетическая связь родителей и ребенка (при использовании технологий ЭКО);
- возможность установления материнства и отцовства с момента рождения ребенка;
- такая возможность может быть предоставлена даже близким родственникам, что фактически делает такую процедуру некоммерческой (за исключением оплаты медицинских расходов) и др.

Необходимо отметить, что отношение религиозных организаций к суррогатному материнству отрицательное⁵. Психологи также критикуют применение процедур вспомогательных репродуктивных технологий.

Необходимость законодательного регламентирования института суррогатного материнства была вызвана сразу несколькими факторами:

1. необходимостью преодоления демографического кризиса в РФ, о котором заявляли высшие должностные лица нашего государства⁶;
2. необходимостью реализации положений ст. 38 Конституции РФ об обязанности государства защищать семью, материнство и детство;
3. необходимостью предоставления гражданам возможности реализовать репродуктивную функцию семьи и т. д.

Вопросам, связанным с суррогатным материнством, посвящено сравнительно небольшое количество правовых норм, которые содержатся в Семейном кодексе РФ, Федеральном законе №323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в РФ», Федеральном законе №143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» и в Приказе Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 № 803н «О порядке использования вспомогательных реп-

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202007040001> (дата обращения: 05.01.2023).

² Комментарий к статье 38 Конституции РФ. URL: <https://constrf.ru/razdel-1/glava-2/st-38-krf> (дата обращения: 15.01.2023).

³ Путин назвал крайне сложной демографическую ситуацию в России. ПМЭФ-2022. 17 июня 2022 г. URL: <https://www.rbc.ru/politics/17/06/2022/62aca2619a7947d21df4116b> (дата обращения: 17.01.2023).

⁴ Поздеева Е. Россия на краю демографической пропасти. Что происходит с населением страны? 19.10.2022 [Электронный ресурс]. URL: www.finam.ru/publications/item/rossiya-na-krayu-demograficheskoy-propasti-chto-proiskhodit-s-naseleniem-strany-20221019-1212 (дата обращения: 12.01.2023).

⁵ Майфат А.В. «Суррогатное материнство» и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе РФ // Юридический мир. 2000. № 2. С. 32–37.

⁶ Лисицына М. Путин назвал одну из основных проблем России. 30.11.2021. URL: www.rbc.ru/society/30/11/2021/61a614429a7947fbdad96173 (дата обращения: 14.01.2023).

родуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению».

Понятие «суррогатного материнства» закреплено в п. 9 ст. 55 Федерального закона Российской Федерации от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», трактуется как вынашивание и рождение ребенка суррогатной матерью в соответствии с договором, заключаемым с будущими родителями (супругами или одинокой женщиной), чьи половые клетки использовались для искусственного оплодотворения и которые по медицинским показаниям не могут выносить и родить ребенка⁷.

Законодательно установлены определенные требования в отношении суррогатной матери:

- гражданство РФ (сравнительно новое требование);
- возраст должен варьироваться в пределах 20—35 лет;
- согласие на проведение операции (в письменной форме);
- письменное согласие супруга (при наличии такового);
- наличие не менее одного собственного здорового ребенка;
- а также указание на гражданство РФ у потенциальных родителей⁸.

Следует отметить, что требования п. 9—11 ст. 55 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» представлены в редакции от 19.12.2022, в предыдущей редакции указаний на наличие гражданства РФ не было. Данный факт свидетельствует о повышенном внимании государства к данному институту, его развитию, а также связанным с ним проблемам.

Однако данное изменение было вынужденным и единственным. Свобода волеизъявления сторон в предыдущей редакции предусматривала возможность заключить сделку в том числе с иностранцем, что было выгодно в первую очередь лицам из других стран, ведь во многих других государствах, например, во Франции, Германии, Норвегии и др., институт суррогатного материнства под запретом. Однако этот факт, наиболее проявившийся во время пандемии COVID-19, стал причиной множества случаев мошенниче-

ства со стороны иностранцев, которые отказывались от условий выполнения соглашения о суррогатном материнстве.

Вместе с тем практически каждый год в новостных источниках публикуется информация о разработке законопроектов, направленных на ужесточение правил или ограничение возможностей для заключения сделки о суррогатном материнстве, в частности о запрете на суррогатное материнство для одиноких граждан⁹, о полном запрете суррогатного материнства в России¹⁰.

Список нормативных правовых актов, как и правовых норм о суррогатном материнстве, невелик, отсюда вытекает первая проблема: недостаточное правовое закрепление института вспомогательных репродуктивных технологий и, в частности, суррогатного материнства, что порождает множество других проблем.

Одним из важнейших признаков суррогатного материнства является то, что отношения, возникающие между лицами, желающими заключить сделку, полностью договорные, т.е. законом определяется лишь узкий ряд условий заключения договора, все остальные условия определяются сторонами соглашения. Таким образом, законодатель практически не защищает стороны, предоставляя им почти полную свободу действий.

Следует остановиться на правовой природе соглашения о суррогатном материнстве, так как во многом именно в этом и скрывается ряд проблем, а именно: определение сторон, установление их юридической ответственности.

Высказываются разнообразные версии о субъектном составе договора о суррогатном материнстве, вследствие чего возникают споры о том, к какой категории договоров его необходимо отнести. Так, Е.Р. Сухарева относит данный договор к семейно-правовым, потому что его целью является регламентирование отношений между ребенком и супругами-заказчиками¹¹. Мы считаем данную позицию ошибочной, так как согласно ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья

⁷ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 48. Ст. 6724.

⁸ Там же.

⁹ В Госдуме подготовили запрет на суррогатное материнство для одиноких россиян [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/news/2021/01/19/gosdum/> (дата обращения: 12.01.2023).

¹⁰ В Думе оценили срок принятия закона о запрете суррогатного материнства. 28 января 2022 г. URL: www.rbc.ru/politics/28/01/2022/61f3dd2c9a794778bc2ba565 (дата обращения: 12.01.2023).

¹¹ Сухарева Е.Р. Совершенствование правового регулирования суррогатного материнства в РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 33—37.

граждан в РФ» договор о суррогатном материнстве заключается между суррогатной матерью и потенциальными родителями (родителем), следовательно, в отношении ребенка договор о суррогатном материнстве заключаться не может.

Противоположным является мнение А.В. Малютиной, которая, анализируя положения семейного законодательства, делает вывод о гражданско-правовой природе данного договора¹², что также подтверждается ст. 2 Гражданского кодекса РФ¹³.

Мы разделяем позицию А.В. Малютиной о том, что признание договора о суррогатном материнстве гражданско-правовым позволит решить проблемы, касающиеся ответственности сторон. В таком случае на основании принципа равенства в гражданском праве будут наступать определенные правовые последствия для каждой из сторон, что будет направлено на взаимную защиту их интересов. Следует отметить наличие исследований, которые уже определяют содержание договора о суррогатном материнстве с гражданско-правовой позиции: двусторонне обязывающий, консенсуальный, возмездный¹⁴.

Соглашение о суррогатном материнстве может быть возмездным (оказывается услуга, которая вознаграждается в денежной форме, предоставлением имущества, например, недвижимости, или оказанием услуг) или безвозмездным (без денежного вознаграждения, но с оплатой всех необходимых, в том числе медицинских, расходов).

Важно отметить, что защитить права генетических родителей на ребенка позволит лишь юридически грамотное составление соглашения о суррогатном материнстве и сопровождающих беременность документов. В связи с этим рекомендуется заключать два договора (в случае анонимности суррогатной матери): между медицинским учреждением и суррогатной матерью и между медицинским учреждением и генетическими родителями.

Еще одна проблема вытекает из законодательно закрепленного порядка регистрации отцовства и материнства на ребенка, который был

рожден суррогатной матерью. Проблема заключается в том, что недостаток правового регулирования создает условия для мошенничества¹⁵. Законодательство не обязывает суррогатную мать отдать ребенка генетическим родителям, предоставляя ей свободу усмотрения в том, с кем будет жить новорожденный, и позволяет биологическим родителям зарегистрировать ребенка на себя только при наличии письменного согласия суррогатной матери¹⁶. Иначе говоря, государство не защищает право генетических родителей на рожденного суррогатной матерью ребенка и в большинстве случаев принимает сторону суррогатной матери.

Существует обширная судебная практика по суррогатному материнству, так как зачастую суррогатные матери отказываются отдать ребенка родителям-заказчикам в связи с тем, что у них просыпается материнский инстинкт. Однако в практике существуют и противоположные примеры: генетические родители отказывались забирать ребенка, родившегося больным, приписывая его неполноценность виновным действиям со стороны суррогатной матери (например, не соблюдала рекомендации врача). Все это подтолкнуло к законодательному обсуждению вопроса о полном запрете суррогатного материнства в России.

Следует отметить, что проблемы в основном возникают в случае использования коммерческого суррогатного материнства. К слову, в зарубежных странах суррогатными матерями нередко являются друзья или родственники генетических родителей.

Выходом из данной проблемы видится необходимость тщательного и более жесткого подбора кандидатов в суррогатные матери, при этом

¹² Малютина А.В. О правовой природе договора суррогатного материнства // Всероссийский журнал научных публикаций. 2012. № 1 (11). С. 47—48.

¹³ Гражданский кодекс Российской Федерации от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 26.10.2021) // Российская газета. № 238—239. 8 декабря 1994 г.

¹⁴ Артюшина О.Н., Прохорова М.В. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Вестник КГУ. 2018. № 1. С. 234—238.

¹⁵ Погодина Т.Г., Соболева М.В. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 246—249.

¹⁶ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 1. Ст. 16; Федеральный закон от 15.11.1997 № 143-ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 28.12.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 47. Ст. 5340.

преимущественные предпочтения должны отдаваться той женщине, которая состоит с генетическими родителями в родственных или дружеских связях. Также следует учитывать наличие или отсутствие опыта вынашивания ребенка для генетических родителей, склонности к мошенническим действиям, исключая вероятность становления суррогатной матерью в целях получения источника средств для существования.

Считаем целесообразным для решения данной проблемы законодательно закрепить тайну суррогатного материнства в федеральном законе «О суррогатном материнстве», а также по аналогии с тайной усыновления (удочерения) предусмотреть уголовную ответственность за ее раскрытие, дополнив Уголовный кодекс РФ статьей 155.1. Также, с учетом возможности возникновения подобных ситуаций, необходимо предоставить возможность бесплатного регулярного посещения ребенком психолога.

Кроме того, остается непонятной позиция законодателя относительно субъектов соглашения о суррогатном материнстве, когда генетическими родителями могут выступать либо супруги, либо одинокая женщина, тогда как желание иметь собственных детей может возникать и у одиноких мужчин. Видится целесообразным изменить данную позицию, предоставив право на заключение такого соглашения одиноким мужчинам, а также потерявшим близких родственников бабушкам и дедушкам, внося дополнение в п. 9, 11 ст. 55 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан РФ».

Подводя итог, следует отметить, что в силу слабого, практически отсутствующего правового регулирования суррогатного материнства существует огромное количество проблем, вытекающих из договора о данном институте, среди которых:

- отсутствие определенности правовой природы договора;
- затруднительность определения субъектного состава договора;
- отсутствие закрепленной юридической ответственности сторон договора;
- создание условий для совершения мошеннических действий на основании данного договора и т.д.

В связи с этим нами предлагается:

1) отказаться от запрета института суррогатного материнства в нашей стране в целом, однако предусмотреть исключения для иностранцев, например, путем заключения взаимных соглашений между РФ и отдельными странами;

2) проводить агитационную работу по информированию граждан о положительных и негативных последствиях заключения соглашения о суррогатном материнстве;

3) вести психологическое сопровождение генетических родителей и суррогатной матери;

4) законодательно закрепить тайну суррогатного материнства и ответственность за ее разглашение.

Следует отметить, что рассматриваемое нами соглашение имеет немало схожих черт с договором возмездного оказания услуг, поэтому может быть закреплено в качестве договора в п. 2 ст. 779 Гражданского кодекса РФ¹⁷. Или, что на наш взгляд будет наиболее правильным и логичным, необходимо разработать федеральный закон «О суррогатном материнстве», который в свою очередь должен содержать следующие положения: ссылку на гражданско-правовую природу договора о суррогатном материнстве, юридическую ответственность сторон, форму договора (закрепив в законодательстве обязанность по нотариальному заверению договора. С нами согласны и другие исследователи¹⁸). Изучив практику заключения договоров подобного рода, считаем целесообразным предусматривать в них следующие положения:

- место жительства суррогатной матери в период беременности;
- медицинское учреждение, где будут проходить искусственное оплодотворение и роды;
- обязанность биологических родителей взять ребенка;
- обязанности суррогатной матери, в том числе необходимость следовать указаниям врача (с целью свести к минимуму вероятность рождения неполноценного ребенка) и обязанность отдать ребенка родителям;
- компенсация всех расходов суррогатной матери в период вынашивания ребенка, в том числе медицинское обслуживание, особое питание, потери в заработке и т. п.;
- порядок и условия оплаты услуг суррогатной матери (если договор возмездный);
- обязанность суррогатной матери, отказавшейся отдать ребенка, компенсировать за-

¹⁷ Королева В.А. История возникновения и становления суррогатного материнства // E-Scio. 2019. № 9 (36). С. 62.

¹⁸ Расчупко С.В. К вопросу о проблемах суррогатного материнства и принятии специального закона о суррогатном материнстве в Российской Федерации // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 15. С. 476.

казчиком причиненный вред, в том числе моральный;

- последствия рождения больного ребенка;
- защита прав супруга суррогатной матери, так как в случае ее отказа отдать ребенка он будет признан отцом этого ребенка;
- правовые последствия врачебной ошибки при проведении операции по искусственному оплодотворению;
- основания расторжения договора;
- ответственность сторон и др.

Подводя итог, следует отметить, что институт суррогатного материнства в России является относительно новым, что в большинстве своем и порождает такое количество проблем, связанных с его реализацией на практике. При этом следует подчеркнуть, какое важное значение имеет данный институт в реалиях современного общества. В мире, где большое количество людей в силу различных обстоятельств имеют те или иные физиологические отклонения, в связи с которыми они утрачивают репродуктивную функцию, институт суррогатного материнства позволяет им реализовать свое право на создание семьи, главной ценностью которой, с точки зрения норм морали, становится ребенок.

Безусловно, требуется решение вышеназванных проблем как первоочередных, а также последующая работа в данном направлении, что, в свою очередь, позволит безопасно для сторон заключать соглашение о суррогатном материнстве и что должно благоприятно отразиться на демографических показателях нашей страны.

Список литературы

1. Артющина О.Н., Прохорова М.В. Правовая природа договора о суррогатном материнстве // Вестник КГУ. 2018. № 1. С. 234—238.
2. Королева В.А. История возникновения и становления суррогатного материнства // E-Scio. 2019. № 9 (36). С. 62—66.
3. Майфат А.В. «Суррогатное материнство» и иные формы репродуктивной деятельности в новом Семейном кодексе РФ // Юридический мир. 2000. № 2. С. 32—37.
4. Малютин А.В. О правовой природе договора суррогатного материнства // Всероссийский журнал научных публикаций. 2012. № 1 (11). С. 47—48.
5. Погодина Т.Г., Соболева М.В. Актуальные проблемы правового регулирования суррогатного материнства в России // Юридическая наука

и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 4 (44). С. 246—249.

6. Расчупко С.В. К вопросу о проблемах суррогатного материнства и принятии специального закона о суррогатном материнстве в Российской Федерации // Аллея науки. 2017. Т. 2. № 15. С. 474—477.

7. Сухарева Е.Р. Совершенствование правового регулирования суррогатного материнства в РФ // Вестник Воронежского института МВД России. 2012. № 3. С. 33—37.

References

1. Artjushina, O.N. & Prohorova, M.V. (2018) Pravovaya priroda dogovora o surrogatnom materinstve [Legal nature of surrogacy treaty]. *Vestnik KGU*, no. 1, pp. 234—238. (In Russ.).
2. Koroleva, V.A. (2019) Istoriya vzniknoveniya i stanovleniya surrogatnogo materinstva [History of surrogacy origin and formation]. *E-Scio*, no. 9 (36), pp. 62—69. (In Russ.).
3. Majfat, A.V. (2000) “Surrogatnoe materinstvo” i inye formy reproduktivnoj deyatel’nosti v novom Semejnom kodekse RF [“Surrogacy” and other forms of reproductive activity in the new Family code of Russia]. *Juridicheskij mir*, no. 2, pp. 32—37. (In Russ.).
4. Maljutina, A.V. (2012) O pravovoj prirode dogovora surrogatnogo materinstva [About legal nature of surrogacy treaty]. *Vserossijskij zhurnal nauchnyh publikacij*, no. 1 (11), pp. 47—48. (In Russ.).
5. Pogodina, T.G. & Soboleva, M.V. (2018) Aktual’nye problemy pravovogo regulirovaniya surrogatnogo materinstva v Rossii [Actual problems of surrogacy legal regulation in Russia]. *Juridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii*, no. 4 (44), pp. 246—249. (In Russ.).
6. Raschupko, S.V. (2017) K voprosu o problemah surrogatnogo materinstva i prinyatii special’nogo zakona o surrogatnom materinstve v Rossijskoj Federacii [About surrogacy problems and surrogacy special law adoption in the Russian Federation]. *Alleya nauki*, vol. 2, no. 15, pp. 474—477. (In Russ.).
7. Suhareva, E.R. (2012) Sovershenstvovaniye pravovogo regulirovaniya surrogatnogo materinstva v RF [Surrogacy legal regulation improvement in Russia]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 33—37. (In Russ.).

Информация об авторах

И.С. Онищенко — доцент кафедры гражданско-правовых дисциплин Вологодского института права и экономики ФСИН России, кандидат юридических наук;

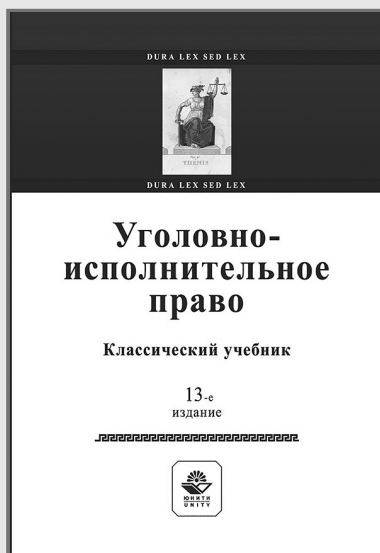
А.Л. Санташов — главный научный сотрудник (по социологическим исследованиям) научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the authors

I.S. Onishchenko – Associate Professor of the Department of Civil Law Disciplines of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Candidate of Law;

A.L. Santashov – Chief Researcher (for Sociological Research) of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Уголовно-исполнительное право. 13-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф МО РФ. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки / Под науч. ред. С.М. Иншакова, А.П. Скибы; под общ. ред. Е.А. Антонян, Н.Д. Эриашвили. 303 с.

ISBN: 978-5-238-03548-2

Рассмотрены вопросы, касающиеся понятия и предмета уголовно-исполнительного права, системы уголовно-исполнительного законодательства, правового положения лиц, в отношении которых исполняется наказание, общих принципов исполнения наказания.

Освещены вопросы исполнения всех видов уголовных наказаний (обязательные работы, ограничение свободы, арест) и наказаний, применяемых в отношении осужденных военнослужащих. Рассмотрены освобождение от отбывания наказания, участие адвоката в подготовке и рассмотрении дел Европейским судом по правам человека, тюремные системы зарубежных стран.

Для студентов, аспирантов, преподавателей высших юридических образовательных учреждений, а также специалистов уголовной юстиции и исполнения наказания.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 38—44.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 38—44.

УДК 343.32
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.004

NIION: 2015-0064-01/23-092
MOSURED: 77/27-009-2023-01-291

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Профилактика киберэкстремизма посредством воздействия на экстремистов

Василий Васильевич Бычков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, bychkov_vasilij@bk.ru

Аннотация. В статье рассмотрены особенности привилегированных составов преступлений экстремистской направленности. Проводится анализ условий освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших общественно опасные деяния данного вида. Раскрыты следственные ситуации применения привилегированных уголовно-правовых норм. Сформулирована трехступенчатая система профилактики киберэкстремизма.

Ключевые слова: экстремизм, киберэкстремизм, экстремист, преступления экстремистской направленности, информационно-телекоммуникационные сети, Интернет, профилактика, привилегированные составы преступления, освобождение от уголовной ответственности

Для цитирования: Бычков В.В. Профилактика киберэкстремизма посредством воздействия на экстремистов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 38—44. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.004.

Preventing cyber extremism by influencing extremists

Vasily V. Bychkov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, bychkov_vasilij@bk.ru

Abstract. The article deals with the features of privileged elements of crimes of extremist orientation. The author analyzes the conditions of exemption from criminal liability of persons who have committed socially dangerous acts of this type. The article reveals the investigative situations of the application of privileged criminal law norms and formulates a three-stage system for the prevention of cyber extremism.

Keywords: extremism, cyber extremism, extremist, extremist crimes, information and telecommunication networks, Internet, prevention, privileged elements of crime, exemption from criminal liability

For citation: Bychkov, V.V. (2023) Preventing cyber extremism by influencing extremists. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 38—44. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.004.

В Российской Федерации последние годы фиксируется резкое увеличение преступлений экстремистской направленности. Статистика показывает их рост за последние четыре года почти в три раза (2019 г. — 585¹; 2020 г. — 833; 2021 г. — 1057; 2022 г. — 1566). Одной из основных форм противодействия экстремистским проявлениям является их профилактика².

¹ Здесь и далее статистические данные МВД России. См.: Состояние преступности // МВД России: офиц. сайт. URL: <https://мвд.рф/folder/101762>.

² Глибовец И.С. Профилактика правонарушений экстремистской направленности в деятельности религиозных

объединений // Законность. 2021. № 11. С. 23—26; Дондоков Г.Р., Дондоков Ц.С. О некоторых проблемах, стоящих перед органами местного самоуправления в сфере профилактики терроризма и экстремизма среди молодежи // Государственная власть и местное самоуправление. 2020. № 8. С. 47—50; Храпцов А.Б. Профилактика экстремизма и обеспечение межконфессионального согласия как направление работы органов государственной власти и общественных объединений в субъектах России (опыт Тюменской области) // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 1. С. 17—21; Шерникова Д.А. Проблемы правового регулирования профилактики терроризма и экстремизма и их решение органами местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы. 2018. № 4. С. 26—30.

Термин «профилактика» переводится с греческого как «предохранение». Под профилактикой понимается комплекс мероприятий по устранению факторов, оказывающих вредное воздействие. При этом в рамках взаимодействия общества и личности нельзя ограничиваться лишь односторонними мерами, относящимися к определенной части общественных процессов. Однако наиболее действенным мером профилактики преступлений экстремистской направленности, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, так называемого киберэкстремизма³, на уровне отдельных личностей уделяется значительно меньше внимания.

Законодателем уделено особое внимание важнейшим аспектам научно-методического обеспечения практической реализации положений привилегированных уголовно-правовых норм, регламентирующих порядок привлечения к уголовной ответственности отдельных видов субъектов преступлений в сфере киберэкстремизма.

В примечаниях к ст. 282.1, 282.2, 282.3 и 284.1 УК РФ имеются прямые указания на то, что лица, впервые совершившие соответствующие преступления и добровольно прекратившие участие в деятельности экстремистского сообщества, общественных или религиозных организациях, в отношении которых были вынесены судебные решения об их ликвидации или запрете деятельности в связи с проявлениями экстремизма, а также сообщившие правоохранительным органам о деятельности экстремистской организации или сообщества, которые они финансировали, а равно способствовали пресечению их деятельности, освобождаются от уголовной ответственности, если в их действиях не содержится иного состава преступления.

Последняя оговорка имеет особое значение применительно к проявлениям множественности преступлений денного вида.

Речь идет о следующих возможностях избежания уголовной ответственности субъектами преступлений данного вида, которые имеют определенные отличия от других субъектов данных преступлений. Прежде всего, необходимо обратить

³ Бычков В.В. К вопросу о противодействии киберэкстремизму в форме его раскрытия и расследования (по результатам анкетирования следователей) // Российский следователь. 2022. № 4. С. 15—18; Бучнев И.Д., Бычков В.В. Некоторые аспекты раскрытия и расследования киберпреступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 3. С. 113—118.

внимание на следующие из них, указанные законодателем в соответствующих статьях УК РФ⁴:

- лицо впервые совершило соответствующее преступление (ст. 282.1, 282.2, 282.3 УК РФ);
- лицо добровольно прекратило участие в незаконной деятельности организаций, связанной с проявлениями экстремизма (ст. 282.1, 282.2, 284.1 УК РФ);
- лицо сообщило правоохранительным органам о деятельности экстремистской организации или сообщества, которые оно финансировало (ст. 282.3 УК РФ);
- лицо способствовало пресечению незаконной деятельности организаций, связанной с проявлениями экстремизма (ст. 282.3 УК РФ);
- в действиях лица не содержится иного состава преступления (ст. 282.1, 282.2, 282.3, 284.1 УК РФ).

Но чтобы эти возможности были реализованы на практике, следовательно необходимо получить соответствующие доказательства. В отличие от хорошо разработанных и описанных в соответствующей методической литературе следственных действий, связанных с получением «обвинительных» доказательств, здесь речь идет о сборе, проверке и оценке «оправдательных» доказательств.

Причем данную ситуацию необходимо отличать от соответствующих следственных ситуаций, когда в результате формирования информационно полной совокупности доказательств, прошедших надлежащую проверку и оценку, после их анализа следователь приходит к выводу о невиновности подозреваемого (обвиняемого) в совершении расследуемого преступления. Как правило, это происходит в связи с отсутствием в деянии состава или события преступления, установлением алиби, непричастности лица к расследуемому преступлению.

Но в рассматриваемом случае применения привилегированной уголовно-правовой нормы речь не идет о невиновности подозреваемого (обвиняемого). Фактически при этом может возникнуть несколько ситуаций.

Во-первых, если лицо впервые совершило преступление, связанное с экстремистской деятельностью, то встает ряд вопросов о том, освобождается ли оно от уголовной ответственности «автоматически», либо в процессе расследования

⁴ Бычков В.В. Идентификация признаков и расследование преступлений экстремистского характера: монография. М., 2020.

уголовного дела оно должно заявить о своем раскаянии, сотрудничать со следствием и т. д. Толкование подобных условий далеко не всегда представляет собой простую задачу. В любом случае речь должна идти о формировании внутреннего убеждения следователя в том, что в отношении данного лица уголовное дело и уголовное преследование может быть прекращено.

Во-вторых, если лицо принимало участие в экстремистской деятельности определенной организации, но решило добровольно прекратить в ней участие до возбуждения уголовного дела. При этом при расследовании уголовного дела следователю необходимо получить соответствующие доказательства, содержащие сведения о том, когда и по каким причинам это лицо прекратило участие в незаконной деятельности данной организации. Для этого необходимо не только получить показания лица, но и в процессе расследования уголовного дела получить показания других членов данной организации.

Поскольку возможен оговор, например из места, то необходимо допросить свидетелей, применить очные ставки, а в отдельных ситуациях назначать судебные экспертизы, позволяющие получить необходимые доказательства, подтверждающие либо опровергающие показания лица, прекратившего участие в деятельности экстремистской организации в определенное время.

В-третьих, если лицо сообщило правоохранительным органам о деятельности экстремистской организации или сообщества, которые оно финансировало, то это сообщение можно рассматривать как сотрудничество со следствием, зафиксированное в определенном документе. Поскольку это прямо не оговорено, то возможно рассмотреть варианты обращения лица с письменным заявлением, либо если было устное обращение, то оно может быть зафиксировано уполномоченным на то лицом. Вместе с тем нельзя забывать и о второй части формулировки, предусматривающей необходимость подтверждения финансирования лицом деятельности экстремистской организации. Такие документы может представить сам заявитель. Причем в процессе выполнения следственных действий могут быть изъяты документы данной организации, связанные с финансированием ее деятельности. При этом может возникнуть ситуация, когда по документам будет установлено, что лицо финансировало деятельность данной организации в значительно более крупном размере, чем сообщило следствию. Следует ли в таком случае признать сооб-

щение лица заведомо ложным, частично ложным, или размер финансирования не имеет значения — поскольку достаточно самого факта добровольного обращения в правоохранительные органы? Вопрос остается открытым и требует проведения дополнительных исследований.

В-четвертых, лицо способствовало пресечению незаконной деятельности организаций, связанной с проявлениями экстремизма. Эта формулировка содержит значительно больше неопределенностей, формализация которых также требует дополнительных исследований.

Важно обратить внимание и на особенности применения указанных привилегированных норм к квалифицированным составам преступлений, предусмотренным ст. 282.1, 282.2 и 282.3 УК РФ.

Например, если лицо, делая это впервые, склонило определенного человека к деятельности в экстремистском сообществе, что квалифицируется по ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ как тяжкое преступление, и этот человек стал активным членом экстремистского сообщества, в связи с организацией которого было возбуждено уголовное дело, то вызывает сомнение, что данное лицо может быть «автоматически» освобождено от уголовной ответственности за совершение тяжкого преступления.

В другой ситуации, если лицо совершило то же деяние, но завербованный им человек после этого обратился с заявлением в правоохранительные органы, которые начали доследственную проверку по этому заявлению о преступлении, то при квалификации данного деяния могут быть установлены признаки неоконченного преступления.

Третья ситуация, когда лицо заявило о создании экстремистского сообщества, призвав через Интернет желающих участвовать в нем, а сочувствующее ему другое лицо, пока еще не ставшее членом данного сообщества, склонило определенного человека к деятельности в нем, что квалифицируется по ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ как тяжкое преступление, но завербованный им человек после этого обратился с заявлением в правоохранительные органы, которые начали доследственную проверку по его заявлению о преступлении. В результате было возбуждено уголовное дело, но при его расследовании установлено, что какой-либо экстремистской деятельности это «сообщество» еще не начало, его организатор совершил данное преступление впервые, а сочувствующие ему лица в данное сообщество также еще не вступили.

То есть и на лицо, объявившее о создании экстремистского сообщества, и на сочувствующее ему другое лицо распространяются указанные положения примечания 1 к данной статье об освобождении их от уголовной ответственности. Но других субъектов в расследуемом уголовном деле не было, так что по основаниям, указанным в примечании 1 к данной статье, уголовное дело в отношении данных лиц и их уголовное преследование необходимо прекратить. Остается только решить вопрос, можно ли в статистической отчетности следственного органа указать об успешном расследовании данного уголовного дела.

В четвертой ситуации, когда лицо заявило о создании экстремистского сообщества, призвав через Интернет желающих принять участие в его финансировании, и один человек перечислил на его счет несколько тысяч рублей, а потом, осознав, что совершает уголовно наказуемое деяние, сообщил правоохранительным органам о деятельности экстремистского сообщества, которое он финансировал, — после проверки этого сообщения также возможно возбуждение уголовного дела. Однако при его расследовании выясняется, что на призыв о создании экстремистского сообщества в Интернете откликнулось лишь несколько сочувствующих, но никто не стал его членом и не осуществил никаких преступных деяний, а на счет сообщества, кроме одного перевода в три тысячи рублей, больше никаких средств не поступало, так что и финансовых средств для разворачивания активной деятельности также не было.

Можно сделать вывод, что лицо, сообщившее о деятельности экстремистского сообщества, которое оно финансировало, может быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии с примечанием к ст. 282.3 УК РФ, поскольку оно не только впервые совершило данное преступление, но и своевременно сообщило правоохранительным органам о деятельности данного экстремистского сообщества, чем способствовало пресечению его деятельности. В то же время лицо, заявившее о создании экстремистского сообщества и призвавшее через Интернет желающих принять участие в его финансировании, также совершило это преступление впервые, также может быть освобождено от уголовной ответственности в соответствии с примечанием 1 к ст. 282.1 УК РФ. Поскольку других фигурантов указанных преступлений при расследовании уголовного дела установлено не было, то уголовное дело в отношении данных

лиц и их уголовное преследование должны быть прекращены.

Вместе с тем в данных ситуациях усматриваются признаки уголовно-правовой профилактики указанных преступлений в сфере киберэкстремизма, причем именно в виде предохранения молодых людей от совершения преступной деятельности после первого события в их жизни, которое имело признаки преступного. При этом и общество в целом также предохранено от появления нескольких экстремистов и их возможной в дальнейшем преступной деятельности.

Необходимо акцентировать, что подобные следственные ситуации могут возникать в самых различных случаях, связанных с определенными видами экстремистских проявлений. Поэтому необходимо исследовать основные особенности сбора, проверки и оценки доказательств, свидетельствующих о возможности и обоснованности применения положений привилегированных уголовно-правовых норм о преступлениях в сфере киберэкстремизма. Это позволит надлежащим образом учитывать эти особенности при разработке соответствующих частных криминалистических методик расследования преступлений данного вида.

Требуется обратить внимание на заключительное условие, сформулированное в привилегированных уголовно-правовых нормах о преступлениях в сфере киберэкстремизма: «в действиях лица не содержится иного состава преступления».

В приведенной ситуации, когда лицо заявило о создании экстремистского сообщества, призвав через Интернет желающих участвовать в нем, а сочувствующее ему другое лицо, пока еще не ставшее членом данного сообщества, склонило определенного человека к деятельности в нем, но завербованный им человек после этого обратился с заявлением в правоохранительные органы, фактически можно установить признаки совокупности из двух преступлений с конкретными формами соучастия в них каждого из субъектов. Первое — связанное с организацией экстремистского сообщества, предусмотренное ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, совершенное лицом, заявившим о создании экстремистского сообщества, в качестве организатора и сочувствующим ему лицом в качестве пособника. Второе — предусмотренное ч. 1.1 ст. 282.1 УК РФ, совершенное лицом, заявившим о создании экстремистского сообщества, в качестве подстрекателя и сочувствующим ему лицом в качестве

исполнителя. То есть речь идет о совокупности из двух тяжких преступлений.

Поэтому с точки зрения возможности применения привилегированной уголовно-правовой нормы к первому лицу необходимо учитывать его возможное соучастие в качестве подстрекателя во втором составе преступления. Аналогичная ситуация возникает и применительно ко второму лицу, участвовавшему не только в качестве исполнителя преступления, связанного со склонением гражданина к деятельности в экстремистском сообществе, но и в качестве пособника в первом составе преступления. То есть возможность применения привилегированных уголовно-правовых норм к двум указанным субъектам в части освобождения их от уголовной ответственности требует проведения более глубокого анализа.

Во второй рассмотренной ситуации, когда лицо заявило о создании экстремистского сообщества, призвав через Интернет желающих принять участие в его финансировании, и один человек перечислил на его счет несколько тысяч рублей, а потом, осознав, что совершает уголовно наказуемое деяние, сообщил правоохранительным органам о деятельности экстремистского сообщества, которое он финансировал, также можно установить признаки совокупности из двух преступлений с конкретными формами соучастия в них каждого из субъектов этих преступлений. Первое — связанное с организацией экстремистского сообщества, предусмотренное ч. 1 ст. 282.1 УК РФ, совершенное лицом, заявившим о создании экстремистского сообщества, в качестве организатора и сочувствующим ему лицом, принявшим участие в финансировании данного сообщества, в качестве пособника. Второе — связанное с финансированием экстремистского сообщества, совершенное лицом, заявившим о создании экстремистского сообщества, в качестве подстрекателя и сочувствующим ему лицом, принявшим участие в финансировании данного сообщества, в качестве исполнителя. Здесь также возникает необходимость более глубокого анализа возможности применения к данным субъектам положений указанных уголовно-правовых норм в части освобождения их от уголовной ответственности.

При выполнении такого анализа необходимо также учитывать, что перечисленные выше преступления в сфере киберэкстремизма, а также проявления их множественности отнесены законодателем к тяжким преступлениям. При этом в соответствии со статьями 29, 30 и 31, вклю-

ченными в главу 6 УК РФ, уголовная ответственность предусмотрена даже за приготовления к таким преступлениям. Но в соответствии с положениями ст. 31 УК РФ предусмотрен ряд условий, при выполнении которых лицо также освобождается от уголовной ответственности, даже если речь идет об организаторе преступления. Определенные условия предусмотрены для освобождения от уголовной ответственности и других соучастников неоконченных тяжких и особо тяжких преступлений.

Эти положения важно учитывать, поскольку кроме приведенных выше примеров, иллюстрирующих возникающие сложности при применении привилегированных уголовно-правовых норм из-за проявлений множественности преступлений в сфере киберэкстремизма с различными формами соучастия, необходимо учитывать и другие их виды.

Таким образом, можно сделать вывод о фактически существующей многоступенчатой правовой системе профилактики преступлений в сфере киберэкстремизма, а также их совокупностей с различными формами проявления соучастия.

На первом уровне находятся наиболее простые формы массового просвещения граждан о возможных признаках преступлений данного вида, о тех приемах, которые используются организаторами таких преступлений для вовлечения в них максимального количества граждан, преимущественно детей и молодежи⁵.

На втором уровне находятся формы профилактики преступлений в сфере киберэкстремизма, предохраняющие отдельных лиц в индивидуальном порядке от преступных проявлений рассматриваемого вида, а также предохраняющие общество от дальнейшей преступной деятельности данных лиц, которые предусмотрены в рамках соответствующих привилегированных уголовно-правовых норм.

Для выполнения соответствующих профилактических мероприятий разработан ряд мер по их научно-методическому обеспечению, среди которых важно обратить внимание на методические рекомендации для следователей,озна-

⁵ Бычков В.В. Дети и молодежь как объект киберэкстремизма // Вестник Московского университета МВД России. 2022. № 3. С. 48—53; Он же. Молодёжь России в системе противодействия киберэкстремизму // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3. С. 87—94; Он же. Молодежь России под прицелом киберэкстремистов // Защити меня. 2022. № 1. С. 32—37.

вателей и оперативных сотрудников, а также учебные мероприятия, ориентированные на кадры и курсантов образовательных учреждений правоохранительных органов, которые способны проводить соответствующую профилактическую работу по горизонтали, общаясь со своими сверстниками не только лично, но и в социальных сетях, и даже в ходе незаконных массовых мероприятий, имеющих признаки экстремистских проявлений.

На третьем уровне находятся такие формы профилактики преступлений в сфере киберэкстремизма, которые оговорены во всех примечаниях к привилегированному уголовно-правовым нормам: отсутствие в действиях лица иного состава преступления. То есть фактически здесь так же, как и на втором уровне, речь идет о предохранении отдельных лиц в индивидуальном порядке от преступных проявлений рассматриваемого вида, а также о предохранении общества от дальнейшей преступной деятельности данных лиц. Но соответствующая профилактическая деятельность переносится на более высокий уровень совокупностей преступлений данного вида с учетом различных форм соучастия в них и других форм проявления множественности преступлений.

Список литературы

1. Бучнев И.Д., Бычков В.В. Некоторые аспекты раскрытия и расследования киберпреступлений // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2022. № 3. С. 113—118. doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.014.
2. Бычков В.В. Дети и молодежь как объект киберэкстремизма // *Вестник Московского университета МВД России*. 2022. № 3. С. 48—53. doi: 10.24412/2073-0454-2022-3-48-53.
3. Бычков В.В. Идентификация признаков и расследование преступлений экстремистского характера: монография. М.: Московская академия СК России, 2020. 223 с.
4. Бычков В.В. К вопросу о противодействии киберэкстремизму в форме его раскрытия и расследования (по результатам анкетирования следователей) // *Российский следователь*. 2022. № 4. С. 15—18. doi: 10.18572/1812-3783-2022-4-15-18.
5. Бычков В.В. Молодёжь России в системе противодействия киберэкстремизму // *Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации*. 2022. № 3. С. 87—94. doi: 10.54217/2588-0136.2022.33.3.008.

6. Бычков В.В. Молодёжь России под прицелом киберэкстремистов // *Защити меня*. 2022. № 1. С. 32—37.

7. Глибовец И.С. Профилактика правонарушений экстремистской направленности в деятельности религиозных объединений // *Законность*. 2021. № 11. С. 23—26.

8. Дондоков Г.Р., Дондоков Ц.С. О некоторых проблемах, стоящих перед органами местного самоуправления в сфере профилактики терроризма и экстремизма среди молодежи // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2020. № 8. С. 47—50. doi: 10.18572/1813-1247-2020-8-47-50.

9. Храмов А.Б. Профилактика экстремизма и обеспечение межконфессионального согласия как направление работы органов государственной власти и общественных объединений в субъектах России (опыт Тюменской области) // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2021. № 1. С. 17—21. doi: 10.18572/1813-1247-2021-1-17-21.

10. Шерникова Д.А. Проблемы правового регулирования профилактики терроризма и экстремизма и их решение органами местного самоуправления // *Муниципальная служба: правовые вопросы*. 2018. № 4. С. 26—30.

References

1. Buchnev, I.D., Bychkov, V.V. (2022) Nekotorye aspekty raskrytiya i rassledovaniya kiberprestupleniy [Some aspects of the disclosure and investigation of cybercrime]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 113—118. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.37.3.014.
2. Bychkov, V.V. (2022) Deti i molodezh' kak ob"ekt kiberekstremizma [Children and youth as an object of cyber extremism]. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 3, pp. 48—53. (In Russ.). doi: 10.24412/2073-0454-2022-3-48-53.
3. Bychkov, V.V. (2020) Identifikatsiya priznakov i rassledovanie prestupleniy ekstremistskogo kharaktera [Identification of signs and investigation of extremist crimes]. Monograph. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, 223 p. (In Russ.).
4. Bychkov, V.V. (2022) K voprosu o protivodeystvii kiberekstremizmu v forme ego raskrytiya i rassledovaniya (po rezul'tatam anketirovaniya sledovateley) [On combating cyber extremism by identification and investigation thereof (based on results of investigator surveys)]. *Rossiyskiy sledovatel'*,



no. 4, pp. 15–18. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2022-4-15-18.

5. Bychkov, V.V. (2022) Molodezh' Rossii v sisteme protivodeystviya kiberekstremizmu [Russian youth in the system of countering cyber extremism]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3, pp. 87–94. (In Russ.). doi: 10.54217/2588-0136.2022.33.3.008.

6. Bychkov, V.V. (2022) Molodezh' Rossii pod pritsemol kiberekstremistov [Young people of Russia under the gun of cyber extremists]. *Protect me*, no. 1, pp. 32–37. (In Russ.).

7. Glibovets, I.S. (2021) Profilaktika pravonarusheniy ekstremistskoy napravlenosti v deyatelnosti religioznykh ob"edineniy [Prevention of extremist offences in the activity of religious associations]. *Zakonnost'*, no. 11, pp. 23–26. (In Russ.).

8. Dondokov, G.R., Dondokov, Ts.S. (2020) O nekotorykh problemakh, stoyashchikh pered organami mestnogo samoupravleniya v sfere profilaktiki terrorizma i ekstremizma sredi molodezhi [On some issues concerning the prevention of youth terrorism

and extremism that local self-government authorities are facing]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 8, pp. 47–50. (In Russ.). doi: 10.18572/1813-1247-2020-8-47-50.

9. Khramtsov, A.B. (2021) Profilaktika ekstremizma i obespechenie mezhkonnatsional'nogo soglasiya kak napravlenie raboty organov gosudarstvennoy vlasti i obshchestvennykh ob"edineniy v sub"ektakh Rossii (opyt Tyumenskoy oblasti) [Extremism prevention and assurance of inter-confessional consent as an area of work of government authorities and public associations in the constituent entities of Russia (the experience of the Tyumen Region)]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 1, pp. 17–21. (In Russ.). doi: 10.18572/1813-1247-2021-1-17-21.

10. Shernikova, D.A. (2018) Problemy pravovogo regulirovaniya profilaktiki terrorizma i ekstremizma i ikh reshenie organami mestnogo samoupravleniya [Issues of the legal regulation of terrorism and extremism prevention and their solution by local self-government authorities]. *Munitsipal'naya sluzhba: pravovye voprosy*, no. 4, pp. 26–30. (In Russ.).

Информация об авторе

В.В. Бычков — декан факультета повышения квалификации Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции.

Information about the author

V.V. Bychkov – Dean of the Faculty of Advanced Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 45—51.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 45–51.

УДК 343.851
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.005

НИОН: 2015-0064-01/23-093
MOSURED: 77/27-009-2023-01-292

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Актуальные проблемы теории предупреждения преступности

Сергей Иванович Винокуров
Университет прокуратуры Российской Федерации,
Москва, Россия, vsi1944@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируются актуальные проблемы теории предупреждения преступности. Отмечаются неоднозначность и большой разброс мнений специалистов относительно сущности непосредственно самого понятия «предупреждение преступлений (преступности)». Рассматриваются существенные пробелы теории и законодательства в уголовно-правовой и криминологической науках, негативно влияющие на адекватное уяснение сущности данного понятия.

Особое внимание обращается на отсутствие правовой дефиниции, а также разъяснения и конкретизации понятия «предупреждение преступлений», составляющего одну из основных задач уголовного закона. Кроме того, анализируются отправные для предупредительной деятельности понятия, характеризующие стадии совершения преступлений (в том числе «приготовление к преступлению», «покушение на преступление», «оконченное преступление»), а также термин «рецидив», которые сконструированы в УК РФ только применительно к умышленным деяниям. В то же время уголовный закон содержит как умышленные, так и неосторожные преступления, предупреждение которых в равной степени весьма актуально.

Для преодоления отмеченных недостатков предложен новый аргументированный *общефилософский, методологический подход* к разрешению указанных проблем, на основе которого можно было бы разработать *универсальную формулу* определения сущности понятия «предупреждение преступности».

На основе диалектического подхода раскрывается в качестве примера универсальная формула определения сущности понятия «предупреждение преступности» применительно к умышленным преступлениям.

Ключевые слова: предупреждение преступности, противодействие, профилактика, предотвращение, пресечение, расследование, назначение и исполнение наказания, восстановление прав и законных интересов потерпевшего, возмещение вреда потерпевшему

Для цитирования: Винокуров С.И. Актуальные проблемы теории предупреждения преступности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 45—51. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.005.

Actual problems of the theory of crime prevention

Sergey I. Vinokurov
University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation,
Moscow, Russia, vsi1944@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the actual problems of the theory of crime prevention. There is an ambiguity and a wide range of opinions of experts regarding the essence of the very concept of "crime prevention (crime)". The essential gaps of theory and legislation in the criminal-legal and criminological spheres that negatively affect the adequate understanding of the essence of this concept are considered.

Particular attention is paid to the lack of a legal definition, as well as clarification and specification of the concept of "crime prevention", reflecting one of the main tasks of the criminal law. In addition, the concepts that characterize the stages of committing crimes (including "preparation for a crime", "attempted crime", "completed crime"), as well as the term "recidivism", which are constructed in the Criminal Code of the Russian Federation only in relation to intentional acts, are analyzed. At the same time, the criminal law contains both intentional and reckless crimes, the prevention of which is equally very relevant.

To overcome these shortcomings, a new reasoned general philosophical, methodological approach to solving these problems is proposed, based on which it would be possible to develop a universal formula for determining the essence of the concept of "crime prevention".

Based on the dialectical approach, the universal formula for determining the essence of the concept of "crime prevention" in relation to intentional crimes is revealed as an example.

Keywords: crime prevention, counteraction, prevention, protection, suppression, investigation, appointment and execution of punishment, restoration of the rights and legitimate interests of the victim, compensation for harm to the victim

For citation: Vinokurov, S.I. (2023) Actual problems of the theory of crime prevention. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 45 – 51. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.005.

1. В криминологии не сложилось единого мнения о феномене «предупреждение преступлений». Поэтому данное обстоятельство актуализирует разработку теоретических основ данного явления и понятия. В частности, следует отметить, что для обозначения упреждающего противодействия социума уголовным деяниям широко и часто используются термины «профилактика» и «предупреждение» преступности.

Вместе с тем перечень предохранительных юридических средств, препятствующих нарушениям уголовного закона, только «профилактикой» и «предупреждением» не исчерпывается. В теории и на практике употребляются и иные понятия: «превенция», «предотвращение», «пресечение».

Объединяющей чертой всех упомянутых предохранительных форм воздействия на преступность (и отображающих их терминов) является их направленность на сдерживание, недопущение преступлений, а равно минимизацию причиняемого уголовно-правового вреда. Тем не менее среди специалистов существуют принципиальные разногласия в толковании природы и сущности данных понятий, определении их местоположения, объема, границ, соотношения и разграничения между собой¹.

Тем не менее, несмотря на неоднозначность и большой разброс мнений специалистов относительно сущности понятия «предупреждение преступлений (преступности)», оно весьма широко используется в юриспруденции. Это обусловлено присущим ему наиболее гуманным, плодотворным и незаменимым (с точки зрения пре-

дохранения социума от наиболее деструктивных угроз) свойством и преимуществом в деле обеспечения устойчивого позитивного общественно-го развития.

2. Однако при всем при этом предупредительная деятельность является очень сложной, многогранной, трудоемкой и противоречивой. Это весьма затрудняет четкое и адекватное уяснение ее основных характеристик, а также эффективное осуществление.

Одной из серьезных проблем, препятствующих однозначному толкованию понятия «предупреждение преступности», является пробельность и противоречивость теоретического осмысления его сущности. Это обусловлено тем, что данное понятие зачастую исследуется вне контекста диалектики возникновения и развития (генезиса) общественно опасных явлений (деяний) и, соответственно, адекватной реакции социума на них.

При этом принципиально важно подчеркнуть, что преодолению данного изъяна препятствуют не только упущения и пробелы криминологической науки, для которой предупреждение преступности является основным целеполаганием, но и существенные недостатки уголовного и уголовно-процессуального права и законодательства.

2.1. Например, в УК РФ закреплена задача предупреждения преступлений (ст. 2), однако никакого правового разъяснения, конкретизации и развития в уголовном законе данная задача не получила. Видимо, неслучайно поэтому и в УПК РФ она оказалась практически обойденной должным вниманием.

2.2. Кроме того, важные для криминологического анализа стадии предупреждения преступлений (преступности) сформулированы в УК РФ только применительно к умышленным преступлениям («приготовление к преступлению», «покушение на преступление»). В то время как уголовный закон содержит как умышленные (ст. 25

¹ См., например: Криминология и профилактика преступлений: учебник / под ред. А.И. Алексеева. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. С. 220; Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М.: НИИ МВД СССР, 1978. С. 6–7; Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Академия МВД СССР, 1980. С. 405–408 и др.

УК РФ), так и неосторожные деяния (ст. 26 УК РФ). Следовательно, в контексте предупреждения, например, неосторожных преступлений (что весьма актуально в современный период научно-технического развития общества) логично ставить вопросы о целесообразности исследования объективно складывающихся в ходе совершения неосторожных преступлений стадий (в том числе криминогенной стадии), определения перечня и последовательности данных стадий, их классификации и т. п. При этом дать ответы на подобные вопросы уголовный закон не позволяет. Данное обстоятельство обуславливает необходимость решения упомянутых выше и иных криминологических проблем с помощью отдельного федерального законодательства, специально регулирующего предупредительную деятельность в целом.

2.3. Целесообразно отметить и неопределенность сущности важного для четкого уяснения границ предупредительной деятельности уголовно-правового понятия «неоконченное преступление». Данное понятие в ст. 29 УК РФ дается в связке с терминами «приготовление к преступлению» и «покушение на преступление», применимыми только к умышленным преступлениям. Однако представляется, что по логике вещей указанное понятие («неоконченное преступление») универсально и может по факту совершения определенной части конкретного посяательства характеризовать как умышленное, так и неосторожное.

При этом для умышленных преступлений различие между окончанным и неоконченным деяниями заключается в степени реализации «целевого вреда», под которым следует понимать причинение (реальную угрозу причинения) запрещенного уголовным законом общественно опасного *результата* (последствий) деяния, к которому стремился посягающий.

Что касается неосторожных преступлений, то стадии их совершения обусловлены характером, вредоносностью и длительностью периода нарушения правил безопасности, а также способствующими наступлению преступного результата неблагоприятными обстоятельствами конкретной жизненной ситуации.

2.4. Важно отметить и то, что другая универсальная стадия уголовных деяний в генезисе их развития, предшествующая большинству как умышленных, так и неосторожных преступлений (преступности), ни в уголовно-правовой, ни в уголовно-процессуальной теориях и законодатель-

ствах не выделяется и не рассматривается. Имеется в виду негативная стадия объективной реальности, характеризующаяся наличием в ней криминогенных факторов или соответствующих вредоносных деяний, обоснованно обуславливающих общественно опасные деяния (преступления).

Причем эти негативные факторы и деяния далеко выходят за границы не только уголовно-правовой сферы, но даже и правовой, вдаваясь в область антиобщественного поведения (явлений). Отсюда начальная стадия предупреждения преступлений, именуемая «профилактикой», может начинаться в антиобщественной сфере, перетекая далее в область права.

В качестве юридической конструкции, отражающей содержание данной стадии, следует, по нашему мнению, рассматривать понятие «*криминогенная стадия*» преступлений (*преступности*), которое необходимо отразить и в теории, и в законодательстве, составляющих уголовно-правовую сферу. Тем более данное понятие необходимо более глубоко, детально и комплексно исследовать в рамках криминологии.

2.5. Противоречива ситуация и с рецидивом преступлений (в контексте предупреждения рецидивной преступности). В Общей части УК РФ он формулируется применительно только к умышленным преступлениям. Однако анализ статей Особенной части данного кодекса свидетельствует о том, что факты повторного (неоднократного) совершения преступлений могут иметь место и в отношении неосторожных преступлений.

В частности, транспортных. Например, предусмотренных статьями 264.1 (управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость) и 264.3 (управление транспортным средством лицом, лишенным права управления транспортными средствами и подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость) УК РФ. Отсюда вполне правомерны вопросы о теоретической разработке комплексных мер предупреждения неосторожной рецидивной преступности.

Реальная потребность постановки вопроса о предупреждении «*рецидивной преступности*» обуславливает и еще одну весьма значимую проблему. Широкое и емкое криминологическое понятие «преступность» отличается сложностью и существенным разнообразием отдельных видов уголовных деяний. Оно включает в себя, напри-



мер, первичную, рецидивную, умышленную, неосторожную и иные виды преступности. При этом отличительные особенности различных видов преступности обуславливают заметную специфику мер воздействия социума на данные общественно опасные деяния и, особенно, в части уяснения существенных различий определения объема и границ их предупреждения.

Так, предупреждение впервые совершаемых преступлений (первичной преступности) включает в себя диапазон границ, начинающийся с профилактики антиобщественных вредоносных явлений (деяний) и заканчивающийся покушением на умышленное преступление.

Другими являются границы применительно к предупреждению рецидивной преступности. Здесь их началом следует считать предотвращение приготовления к тяжкому преступлению. Далее следует «пресечение» покушения на преступление и все последующие реагирующие меры (стадии) воздействия социума, обусловленные окончанием преступления: расследование и раскрытие преступления, назначение и исполнение наказания, возмещение вреда потерпевшему, постпенитенциарное воздействие на осужденных.

Таким образом, границы «предупреждения» рецидивной преступности включают в себя часть предупредительных стадий «предотвращение» и «пресечение» преступлений (здесь уже возможен рецидив умышленных преступлений), а также все последующие стадии, характеризующие реагирование социума на оконченные посягательства.

При этом важнейшим механизмом позитивного влияния социума на законопослушных граждан и лиц, склонных к совершению общественно опасных деяний (преступлений) является субъективный фактор. Речь идет о важном психическом регуляторе поведения человека, обозначаемом понятием «превенция». При этом данный феномен в зависимости от источника (средства) воздействия следует рассматривать в двух значениях.

В качестве первого выступают, главным образом, идеальные установки (веления) уголовного закона: правовые предписания, ограничения, запреты и санкции за их нарушение, которые составляют сущность «общей превенции». Последняя действует, главным образом, в отношении законопослушных лиц для предупреждения первичной преступности.

Во втором значении в качестве инструмента психического воздействия выступают активные

противодействующие меры правоохранителей, наглядно демонстрирующие лицам, уже совершившим преступление, неотвратимость наказания за новое (повторное) уголовное деяние. В подобных ситуациях возникает феномен, именуемый «частной» или «двойной» превенцией, направленный на предупреждение рецидивной преступности.

2.6. Следует также указать, что приведенный выше перечень примеров серьезных теоретических и законодательных пробелов и противоречий в уголовно-правовой сфере можно было бы продолжить. Данное обстоятельство, безусловно, негативно влияет на эффективность научных исследований в криминологии, и прежде всего связанных с осмыслением феномена «предупреждение преступности».

3. Для преодоления отмеченных и иных недостатков представляется необходимым, прежде всего, выработать ясный и обоснованный *общеправовой, методологический подход* к разрешению указанных проблем, на основе которого можно было бы разработать *универсальную формулу* определения сущности понятия «предупреждение преступности».

В качестве ключевого условия реализации рассматриваемого подхода следует указать на необходимость четкого осмысления предупредительной деятельности в двух аспектах.

3.1. Первый предполагает уяснение криминогенных факторов, а равно негативных закономерностей общественно опасных деяний (преступности) и всего, что с ними связано в процессе их возникновения и развития (генезиса).

При этом в ходе комплексного исследования указанных негативных явлений (деяний) необходимо, прежде всего, исходить из диалектического понимания характера криминогенных факторов и любого вредоносного, в том числе преступного поведения как объективной реальности, существующей в двух измерениях: пространстве и времени.

В отношении пространства — это место, обстановку, участники, способ, последствия и другие элементы вредоносного деяния.

Хронологические параметры общественно опасного (преступного) поведения отражают последовательность стадий нарастания его вредоносного потенциала. Так, применительно к умышленным преступлениям имеются в виду стадии «приготовление к преступлению», «покушение на преступление», «оконченное преступление».

При этом генезис поступательного развития криминогенных факторов и вредоносного поведения характеризуется нарастанием их негативного (деструктивного) потенциала: от менее угрожающего до максимально опасного. Поэтому и социум весьма по-разному оценивает и выражает свое отношение к различным вредоносным стадиям. Отсюда рождается приоритет хронологического подхода к анализу не только генезиса зарождения и развития вредоносного (общественно опасного) поведения, но и возможности противодействия ему путем недопущения либо минимизации причиняемого уголовно-правового вреда.

3.2. Второй аспект также характеризуется анализом генезиса формирования, но уже адекватной ответной реакции социума на данные вредоносные явления (деяния). Здесь защитные меры воздействия социума на криминогенные факторы и вредоносное (общественно опасное) поведение аналогично характеризуются пространственно-временными параметрами.

Однако в отличие от вредоносного поведения «предупреждение преступлений» составляют комплексные меры *позитивного воздействия* социума на криминогенные факторы и указанное поведение, а также на все, что их обуславливает или что с ними непосредственно связано. При этом позитивное по целям воздействие общества на преступность (для обеспечения его благополучия и безопасности) обусловлено однозначно негативным отношением социума к общественно опасным явлениям (деяниям).

При этом данное воздействие характеризуется пространственными параметрами предупреждения преступности и выражается в его формах, способах, обстановке, участниках и т.п.

Хронологические же особенности предупредительной деятельности являются еще более важными. Они зависят от темпов (интенсивности) нарастания реальных угроз совершения общественно опасного деяния (преступления) либо причинения уголовно-правового вреда. Данные угрозы адекватно оцениваются социумом с учетом характера и опасности развития конкретной криминогенной обстановки, наличия деструктивного потенциала в поступательных стадиях развития вредоносного деяния (причинения уголовно-правового вреда).

Причем реакция социума на указанные угрозы в одних ситуациях нацелена на сдерживание либо недопущение непосредственно самих общественно опасных деяний, в других (когда они уже

начаты) — на минимизацию причинения общественно опасного вреда. Конкретно данная реакция выражается в таких предупредительных формах, реализуемых в хронологическом порядке, как «профилактика», «предотвращение», «пресечение» преступлений (преступности).

Важно также отметить, что при этом возникают взаимообусловленные и строго коррелирующие друг другу парные категории. Так, «приготовление» к преступлению обуславливает его «предотвращение», а «покушение» порождает его «пресечение». Отсюда вполне очевиден правовой пробел, поскольку одна из важнейших предупредительных форм — «профилактика» не имеет законодательного определения соответствующей ей потенциальной *вредоносной стадии*, вызывающей потребность в данной упреждающей форме. В качестве таковой стадии, как представляется, должна быть определена «*криминогенная стадия*» преступности.

Таким образом, *общефилософский, методологический подход* к определению сущности предупредительной деятельности должен в полной мере учитывать пространственно-временные параметры не только криминогенных явлений (факторов) и вредоносных (общественно опасных) деяний, но и ответных противодействующих мер социума, характеризующих его негативную реакцию на данные явления. Указанный подход должен стать основой юридической конструкции универсальной формулы (алгоритма) уяснения понятия «предупреждение преступности».

4. В качестве примера можно рассмотреть методологию определения указанной формулы применительно к умышленным преступлениям в соответствии с представленной ниже таблицей.

4.1. Прежде всего, следует указать, что «предупреждение преступности», как деятельный, физический по своему характеру комплекс мер, мы рассматриваем здесь как составную часть сферы правоприменения.

Далее важно обратить внимание на первую строку таблицы: «умышленные преступления (преступность)». Она включает в себя четыре стадии, характеризующие генезис развития умышленных преступлений.

Первая стадия предшествует совершению преступления и обуславливает его. Она включает в себя три основные группы вредоносных явлений: а) разнообразные негативные (деструктивные) обстоятельства (факторы), обуславливающие совершение умышленных преступлений; б) процессы (результат) личностной деформации потенциальных субъектов умышленных преступ-



лений; в) вредоносные (неуголовные) деяния, чреватые совершением умышленных преступле-

ний. Указанные негативные явления образуют исходную «криминогенную стадию» преступности.

Универсальная формула (алгоритм) определения сущности понятия «предупреждение преступности» (на примере предупреждения умышленных преступлений (преступности))

Социальные явления (процессы)	Стадии развития (генезис) реальных социальных явлений				
1. Умышленные преступления (преступность)	Стадии зарождения и развития умышленных преступлений				
	Криминогенная стадия преступления	Неоконченные преступления		Оконченное (совершенное) преступление	
Приготовление к преступлению		Покушение на преступление			
2. Противодействие умышленным преступлениям (преступности) в сфере правоприменения	Стадии (стратегии) противодействия умышленным преступлениям (преступности) в сфере правоприменения				
	Предупреждение преступлений (преступности)			Расследование и раскрытие преступлений	Назначение и исполнение наказания, возмещение вреда потерпевшему
Профилактика	Предотвращение	Пресечение			
3. Стратегии противодействия	Упреждение	Упреждение и реагирование		Реагирование	

Анализируя далее в хронологическом порядке вторую и третью стадии генезиса преступных деяний, следует обратить внимание на последовательное развитие двух тесно связанных между собой уголовно-правовых стадий неоконченного преступления, именуемых «приготовлением к преступлению» и «покушением на преступление». При этом «покушение» является завершающим предупредительным этапом, когда еще возможна минимизация причиняемого «целевого вреда», поскольку следующее за ним окончание преступления лишает всякого смысла такую возможность.

Далее следует четвертая стадия (оконченное умышленное преступление), которая, в принципе, не может быть связана с предупреждением первичной преступности. Тем не менее данная стадия представляет собой меры реагирования социума, которые могут иметь важное значение для предупреждения рецидивной преступности.

4.2. Большой интерес представляет анализ второй строки представленной таблицы (противодействие умышленным преступлениям). Здесь система противодействующих правоохранитель-

ных мер также подразделяется на стадии. Причем, последние строго соответствуют (коррелируют) определенным стадиям развития умышленных преступлений.

Речь идет о «профилактике», «предотвращении» и «пресечении» преступлений, которые в своей совокупности и составляют явление (понятие), именуемое «предупреждением преступлений».

Вслед за предупредительными стадиями следует этап, характеризующийся исключительно мерами реагирования социума на оконченные умышленные преступления. Он включает в себя ряд стадий. При этом стадия «расследование и раскрытие преступлений» преследует, главным образом, познавательную цель, обусловленную необходимостью уяснения сути совершенного деяния, имеющего признаки умышленного преступления, для его последующей юридической оценки и принятия соответствующего правового решения. Это связано с тем, что любое преступление представляет собой факт прошлого, ненаблюдаемого правоприменителем события, судить о сущности которого возможно только по

оставленным им следам, постигаемым в ходе расследования.

Далее на основе уяснения сущности (раскрытия) уголовного деяния и его правовой оценки реализуется следующая стадия в рамках «реагирования», именуемая «назначением и исполнением наказания». Кроме того, важное место в данной системе мер занимает также практика восстановления прав и законных интересов потерпевших от преступлений и возмещение им вреда.

Завершающей стадией реагирования социума на преступность является постепенная возмездие на осужденных за умышленные преступления. Меры такого воздействия весьма разнообразны. Среди них как общесоциальные (например, ресоциализация данных лиц), так и специальные (например, осуществляемые в ходе административного надзора).

Вместе с тем все указанные выше стадии реагирования правоприменителей на лиц, совершивших умышленные преступления, имеют важное значение в смысле оказания позитивного воспитательного воздействия на нарушителей уголовного закона в целях предупреждения с их стороны рецидива преступлений.

5. Следует также прокомментировать и третью строку приведенной таблицы: «стратегии противодействия». Перечисленные выше формы противодействия умышленной преступности (с учетом особенностей этапов ее развития) характеризуются тремя основными стратегиями влияния социума на преступное поведение. При этом под стратегиями мы понимаем ключевые целевые установки позитивного воздействия социума на преступность.

Так, для «профилактики» свойственно исключительно «упреждение» рассматриваемой преступности, что означает недопущение преступлений.

Для «предотвращения» и «пресечения» характерно комплексное сочетание (соединение) упреждения и реагирования в отношении умыш-

ленных преступлений, что предполагает их недопущение или минимизацию причиняемого ими вреда.

Что касается оконченного преступления, то здесь воздействие социума в целом характеризуется стратегией «реагирования», основанной на правовой оценке и реализации уголовной ответственности (наказания) в отношении виновных и восстановлении социальной справедливости для потерпевших.

Список литературы

1. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Академия МВД СССР, 1980. 526 с.
2. Жалинский А.Э. Условия эффективности профилактики преступлений. М.: НИИ МВД СССР, 1978. 152 с.
3. Криминология и профилактика преступлений: учебник / Г.А. Аванесов, А.И. Алексеев, Ю.М. Антонян, С.Е. Вицин, Е.С. Жигарев, К.Е. Игошев, Л.К. Савюк, А.Б. Сахаров, Ю.В. Солопанов, Л.В. Степанова, В.А. Уткин; под ред. А.И. Алексеева. М.: МВШМ МВД СССР, 1989. 430 с.

References

1. Avanesov, G.A. (1980) Kriminologija i social'naja profilaktika [Criminology and social prevention]. Moscow, Academy of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 526 p. (In Russ.).
2. Zhalinskij, A.Je. (1978) Uslovija jeffektivnosti profilaktiki prestuplenij [Conditions for the effectiveness of crime prevention]. Moscow, Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 152 p. (In Russ.).
3. Alekseev, A.I. (ed.) (1989) Kriminologiya i profilaktika prestuplenij [Criminology and crime prevention]. Textbook. Moscow, Moscow Higher Police School of the Ministry of Internal Affairs of the USSR, 430 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.И. Винокуров — ведущий научный сотрудник лаборатории криминологического обеспечения прокурорской деятельности НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Российской Федерации.

Information about the author

S.I. Vinokurov – Leading Researcher at the Laboratory of Criminological Support of Prosecutorial Activity of the Research Institute of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 52–62.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 52–62.

УДК 34.01 + 343
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.006
NIION: 2015-0064-01/23-094
MOSURED: 77/27-009-2023-01-293

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки; 5.1.4. Уголовно-правовые науки

От частных проблем понимания экстремизма и терроризма к концептуальным проблемам формирования уголовной политики¹

Леонид Викторович Голоскоков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Аннотация. В статье исследованы понятия экстремизма и терроризма в широком философском и в узкоправовом контексте, в результате чего представлена картина сложности феноменов экстремизма и терроризма на концептуальном уровне, проведён междисциплинарный анализ, рассмотрено, как эти понятия работают в разных сферах и какой может быть результат неточного, неполного, неадекватного или чрезмерно узкого понимания этих явлений. С помощью метода перехода от частного к общему использованы два частных понятия и явления (экстремизм и терроризм) и с их помощью рассмотрен один из возможных путей перехода к более общей проблеме — формированию уголовной политики. Феномены экстремизма и терроризма использованы также как отправная точка для перехода в концептуальность. Сравнение частных и общих проблем и явлений позволило увидеть концептуальные проблемы уголовной политики и обозначить научные задачи, решение которых необходимо для её формирования.

Ключевые слова: правотворчество, противодействие экстремизму, противодействие терроризму, законы, подзаконные акты, наука, правовая наука, криминология, стратегия, тактика, уголовная политика

Для цитирования: Голоскоков Л.В. От частных проблем понимания экстремизма и терроризма к концептуальным проблемам формирования уголовной политики. Часть первая // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 52–62. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.006.

From particular problems of understanding extremism and terrorism to the conceptual problems of criminal policy formation

Leonid V. Goloskokov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, l.v.goloskokov@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4113-1571>

Abstract. The article explores the concepts of extremism and terrorism in a broad philosophical and narrow legal context, as a result of which a picture of the complexity of the phenomena of extremism and terrorism is presented at the conceptual level, an interdisciplinary analysis is carried out, how these concepts work in different areas and what the result of inaccurate, incomplete, inadequate or overly narrow understanding of these phenomena. With the help of the method of transition from the particular to the general, two particular concepts and phenomena (extremism and terrorism) are used, and with their help, one of the possible ways of moving to a more general problem — the formation of criminal policy is considered. The phenomena of extremism and terrorism are also used as a starting point for the transition to conceptuality. Comparison of particular and general problems and phenomena made it possible to see the conceptual problems of criminal policy and identify the scientific tasks that need to be solved for its formation.

Keywords: lawmaking, countering extremism, countering terrorism, laws, by-laws, science, legal science, criminology, strategy, tactics, criminal policy

For citation: Goloskokov, L.V. (2023) From particular problems of understanding extremism and terrorism to the conceptual problems of criminal policy formation. First part. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 52–62. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.006.

¹ Подготовлено при информационной поддержке СПС «КонсультантПлюс».

© Голоскоков Л.В., 2023

Часть первая

Экстремизм и терроризм в научном плане исследованы вроде бы достаточно, но некоторые аспекты всё же остались за пределами внимания учёных, и мы остановимся именно на них. Наш подход по исследованию этих двух феноменов путём их сравнения с другими явлениями, деяниями и преступлениями позволит получить новый взгляд на реальность за счёт комплексного осмысления исследуемых феноменов, установить их место в ряду других опасных явлений, деяний и преступлений и понять, каковы могут быть подходы к формированию уголовной политики.

Исследуя феномены экстремизма и терроризма, юристы обычно уходят всё глубже в детали, статьи, их пункты и подпункты, в статистику, и всё время в общем и целом — внутрь. Наш подход обратный — выйти за пределы этих феноменов, чтобы увидеть их место в ряду других явлений и поработать не над проблемой противодействия — она и так уже достаточно исследована — а понять, как сделать так, чтобы эти феномены в идеале вообще не возникали, и каковы могут быть подходы к такому же решению и для других преступлений. Для этого нужно исследовать не конкретные преступления (экстремизм или терроризм), а понять глубинные причины их происхождения и сформировать эффективную уголовную политику. В этом нам помогут научные методы, законы философии, а также и метафоричность — как приём, упрощающий раскрытие отдельных сущностей.

А.В. Петрянин и В.О. Ивенин пишут, что «уголовная политика должна строиться по пути перспективной юридической ответственности, а именно неотвратимости уголовного наказания и ответственности в целом»². Это известная позиция, но поскольку эти и другие³ известные аспекты уголовной политики уже достаточно исследованы, мы пойдём другим путём.

Почему мы выбираем поле исследования, исходя из самого широкого контекста понимания проблемы, включая также понимание криминологии:

² Петрянин А.В., Ивенин В.О. Строгость наказания и неотвратимость ответственности как пути развития уголовной политики России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 2. С. 18.

³ См.: Дорошков В.В. Современная уголовная политика в условиях умеренного консерватизма // Мировой судья. 2022. № 1. С. 2—11.

1) потому что углубление в детали, вопросы квалификации, тонкости расследования, комментарии и толкования закона не может дать ничего принципиально нового;

2) потому что в практике часто незаметно идёт смещение акцентов, подмена значения понятий, придание им другого смысла, и наша задача показать эти утерянные и возможные смыслы, за которыми стоят действительно экстремальные явления в их широком понимании, а не в узком понимании УК РФ, которое является данностью, и которое мы не оспариваем и не критикуем, ибо оно отражает известную часть явления;

3) рассматривая экстремизм (и терроризм) изнутри, в его замкнутой системе, в рамках только уголовного права, нельзя определить его место и реальное значение в общей системе преступности и в рамках государства;

4) определение места рассматриваемых частных явлений в общей системе может помочь понять подходы к формированию концепции уголовной политики: что в ней важно, что целое, а что — частности, что из чего вытекает, что упущено из виду, в какие тупики мы зашли и где из них выход;

5) потому что, используя метод перехода от частных явлений (экстремизма и терроризма и других подобных) к общему (к концепции и уголовной политике), можно увидеть более полную картину преступности, в которой должна быть оценена опасность каждого преступления, что и позволит выстраивать правильную уголовную политику;

6) потому что формирование уголовной политики невозможно без осознания того факта, что худшее, что может быть в государстве — это потеря общей глобальной идеи, и что только её наличие может дать точку опоры для формирования уголовной политики, впрочем, как отраслевой правовой, экономической, финансовой, так и любой иной политики.

Поэтому наш подход — концептуальный. Концептуальность проста, и многомерна. Что такое **концепция**? Это зачатие, зарождение смыслов, объединение идей, главный замысел, в противоположность **контрацепции** — блокированию зарождения. Такое понимание термина продуктивно и позволяет смотреть далеко вперёд, в отличие от традиционных взглядов, которые ограничены ближним горизонтом — того, что находится только в пределах видимости: есть преступление — начинается расследование.

Следователь идёт назад во времени, раскрывая шаг за шагом, как преступник замыслил, при-

обрёл орудия преступления, как и что совершил. Следователь идёт по следу, так и пишется его профессия — *следователь*. А учёный не занимается конкретным преступлением, поэтому он может смотреть не только назад, восстанавливая картину конкретики, от умысла до деяния, а представить её интегрально, в историческом, политическом контексте, вне текущего момента времени, а в потоке глобального времени и пространства, экономики и глобальных процессов в целом, в сравнительном плане, заглядывая как далеко назад, так и далеко вперёд, за горизонт текущих событий, и только тогда его работа позволяет получить новое знание. Иначе вся работа сводится к комментариям статей кодекса, вопросам квалификации преступлений, особенностям расследования, а это в большей степени работа следователя, а не исследователя.

Уголовное право в целом обычно работает в рамках парадигмы: есть вызов — даётся ответ. Нет вызова — нет проблемы, или мы её не видим, или не хотим видеть, и тогда сидим, ждём. Тот, кто обеспечил превалирование в нашем сознании парадигмы «вызов — ответ» (которая сама по себе не является плохой или хорошей, это лишь один из способов понимания мира и реакции на события), всегда будет ведущим, ибо он придумал для нас ходы и просчитал наш ответ, а потому будет вести нас по своему замыслу дальше. В этой парадигме мы всегда будем ведомыми и всегда в проигрыше, независимо от того, сложился ли сам собой, случайно комплекс обстоятельств, или это придумали наши дальновидные враги. Если мы хотим выиграть, мы должны быть прозорливее, хитрее и умнее наших врагов. Нужно мыслить на много ходов вперёд, понимая, что перед нами профессионалы экстра-класса, а не случайное стечение обстоятельств, которое мы в силу своей необразованности трактуем для себя, как вызов. О таком убогом мышлении, когда мы склонны приписать всё случаю, в энциклопедическом памятнике Древнего Китая «Люй-ши чунь цю» ещё в III в. до н. э. было написано: «Там, где проходит война, непременно вырастает колючий кустарник. [Думая о том], откуда приходит беда или счастье, люди считают, что это от судьбы; где им знать истинную природу [всего этого]!»⁴ Так и мы — привыкли видеть в качестве причин событий судьбу и случай.

⁴ Люй-ши чунь цю. Глава 13, часть 2 «Отклик одинаков» // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 301.

Вызов часто имеет не только кажущееся случайным нагромождение обстоятельств, но и скрытые в них хитрые ходы против нас, которые мы либо разгадаем и примем неординарные меры, либо купимся на «очевидное», внешнее, на навязанную нам картинку и — проиграем. Для победы нужна стратегия, но мы обычно выбираем лёгкий путь — тактику: появился вызов в виде экстремизма — ввели статьи в уголовный закон, затем приняли множество малоэффективных иных документов о противодействии экстремизму. Однако его корни глубже.

Приступим к исследованию. Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности» в ст. 1 определил понятие «экстремистская деятельность (экстремизм)»⁵. Определение эклектичное и объединяет довольно разнородные деяния. УК РФ в своих статьях, введённых или отредактированных в 2002, 2013, 2014, 2016 и 2022 годах, не только уточняет, но и расширяет определение ст. 1 ФЗ № 114. Так определение экстремизма постепенно «плывёт» под натиском категории целесообразности, которая обычно имеет большую силу, чем категория законности, и которая иногда обращается в текст закона, и тогда целесообразность преобразуется в законность. Часто категория целесообразности одолевает категорию законности и действует вместо неё.

Правовые, социальные и философские аспекты этого процесса в их совокупности обозначил Президент России В.В. Путин на расширенном заседании Совета Безопасности по рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года: «Противодействие экстремизму не имеет ничего общего с борьбой с инакомыслием»⁶.

Исследуем этот важный посыл применительно к науке и её задаче по формированию уголовной политики. Почему это важно: потому что уголовная политика есть продукт научного творчества, но несмотря на все усилия, её пока нет. В науке стандартное мышление, не выходящее за установленные (непонятно кем и зачем) пре-

⁵ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «О противодействии экстремистской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 29.07.2002. № 30, ст. 3031.

⁶ Путин В.В. Заседание Совета Безопасности по рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. 20 ноября 2014 года. Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045> (дата обращения: 16.12.2022).

дела «дозволенного», ничего нового в науку не привносит, и это касается любых наук, включая право. Поэтому то, что в науке можно назвать инакомыслием, собственно, является единственной её движущей силой. Об этом речь в контексте прямой интерпретации посылы президента и в контексте нашего исследования роли науки и её возможностях по формированию уголовной политики.

Президент обозначил запрет на пересечение грани, отделяющей переход нестандартно мыслящего человека от преступника. Несмотря на формальное наличие в уголовном законе такой грани в виде ряда статей об экстремизме, она остаётся эфемерной. Эта проблема имела место во многих странах во все времена. Она не была решена в прошлом, нет её приемлемого решения и в настоящем. Покажем её известные эпизоды.

В истории науки самые большие последствия перехода этой грани имели место на стыке морали, этики, религии. Право включалось (если это происходило вообще) позже в виде вынесения приговора тем лицам, чьи имена остались в истории: Галилео Галилей, советские кибернетики, генетики и далее по списку по всем векам и странам. Все они были экстремистами в метафорическом, самом широком понимании этого слова, но наказание понесли в очень узком диапазоне: от лишения свободы до лишения жизни. Такой видели свою роль лица, стоявшие у власти во все те времена.

Италия сурово укротила экстремиста от науки Галилея с его идеями о строении космоса, отправив его в тюрьму, а могла бы принять его идеи и первой освоить космос. Подобные страсти и мотивы были и в истории с советскими генетиками и кибернетиками, и последствия этого сказались почти век спустя, когда Россия отстала в производстве микрочипов, а началось всё это с объявления кибернетики лженаукой. Нападки на новую науку и учёных делали самые невежественные администраторы, чиновники от науки или правящей партии, стоявшие в тот момент на вершинах власти.

Пагубность деяний преследователей «экстремистов» проявилась, когда все следы тех и других исчезли в истории, причины и следствия забыты и смысла в поиске виновных нет. Подобные процессы происходят незаметно и быстро, а мотивы их эскалации бывают различными. Так, в 1900—1933 годах получила феноменальное развитие математическая наука в Германии, и она в известной степени обеспечила взрывной рост

довоенной германской промышленности, изобретений, военной техники. Е. Беркович пишет: «В начале двадцатого столетия студентам-математикам всего мира давался один и тот же совет: «Собирайте свои вещи и отправляйтесь в Гёттинген!» До 1933 года ведущие физики и математики мира стремились в Гёттинген, как паломники в Мекку»⁷.

Однако германский экстремизм, проявившийся на государственном уровне в националистическом виде, быстро показал математикам не немецкого происхождения, их место, и они были вынуждены бежать за океан, чтобы остаться в живых. Как пишет Е. Беркович, среди них «наиболее заметными фигурами были Джон фон Нейман (1903—1957) и Теодор фон Карман (1881—1963). Оба, особенно фон Нейман, активно участвовали в Манхэттенском проекте по созданию американской атомной бомбы»⁸. Всё в мире связано: германский экстремизм выдал из Германии и спас СССР от применения Германией атомной бомбы — её не успели сделать.

Последствия утраты математической школы Германия ощутила уже в 1944—1945 годах, когда оказалось, что не хватает математиков, способных делать расчёты для проектирования кораблей, подводных лодок, а также ракет и атомной промышленности, которые так и не успели создать. Государственная экстремистская идеология, перейдя к терроризму, быстро уничтожила экстремально сильную математику Германии и её математическую школу. Поняв ошибку, Германия в самом начале 1945 года начала восстанавливать математическую школу, а ФРГ, став богатейшей страной Европы, продолжила это делать, но восстановить её так и не смогла ни за какие деньги.

Научные, финансовые, политические последствия германского экстремизма и терроризма в сфере науки, как и результаты разгрома советских генетиков и кибернетиков, слились в квинтэссенцию мирового опыта: разрушенные научные школы не восстанавливаются. Нигде. Ни за какие деньги. Уничтожали их под лозунгами борьбы с экстремизмом (как бы он ни назывался в данной стране в то конкретное время), но совершали это подлинные экстремисты, обвиняя при этом в

⁷ Беркович Е. Наука в тени свастики: портреты и судьбы. Часть первая. Проблемы Гильберта // Сетевой Альманах «Еврейская старина». 2005. № 2 (26). URL: <http://berkovich-zametki.com/2005/Starina/Nomer2/Mathematik1.htm> (дата обращения: 16.12.2022).

⁸ Там же.

экстремизме убиваемых ими людей. Обычное дело в истории борьбы со всем экстремальным: имена лиц и названия процессов перепутаны и заменены на противоположные.

Это примеры лишь в нескольких сферах, где спустя многие годы был замечен провал в развитии, или полная остановка, или даже то, что развитие не началось. В любой науке, включая право, возможны аналогичные ситуации, когда воинствующие и необразованные группы лиц или даже одно лицо (например, советский академик Т.Д. Лысенко, инициировавший в 1948 году репрессивные меры по отношению к генетикам) выдавливают из своей сферы деятельности всё, что им кажется неправильным или непостижимым для их ограниченного ума. Им не нужно всё, в чем они не разбираются, а пользуясь своим должностным положением, они быстро зачищают сферу подконтрольной им деятельности от всех мыслящих и генерирующих новые идеи, которые часто содержат прорывные решения, но которые необразованные управленцы понять не могут. Вот так они, докладывая начальству о своей успешной борьбе с экстремистами, процветают сами, но губят всю страну, и Т.Д. Лысенко был один из них. Теперь он несёт свою вечную историческую ответственность за порушенную науку и загубленные судьбы людей. Экстремистом был он, но именно так его никто тогда не назвал.

Это обычный лёгкий путь в истории — неправильные имена деяний, в результате чего в любом веке настоящий учёный, творец, новатор, изобретатель, первооткрыватель объявлялся экстремистом или врагом народа и уничтожался, в то время как критический анализ этого учёного в любой сфере является отправной точкой прогресса и развития. И в сфере права тоже.

Всю эту череду исторических ошибок многих стран учёл Китай, который пытается внимательно относиться ко всему новому, давая возможность роста новаций и по возможности ничему не препятствуя, потому что изначально понять, к чему может привести научная мысль, далеко не всегда возможно не только необразованному чиновнику, но, бывает, даже группе учёных. Примером последнего был долгий анализ лучших математиков мира того, доказал ли российский математик Григорий Перельман теорему Пуанкаре. Он доказал. Но как только он посмел отказаться от премии в миллион евро, его записали в ненормальные, практически — в экстремисты, а «нормальные» учёные так и не поняли, что его экстремизм состоял лишь в непреклонном сле-

довании нормам морали, про которые «праведники» начисто забыли, и поэтому были не в состоянии его понять. Но их же много, а Перельман — один, значит, он неправ, и он — экстремист. Галилей тоже был один — экстремист. Коперник тоже был один со своей книгой, внесённой в 1616 году в римский индекс запрещённых книг — экстремист. Так кто же на самом деле был экстремистом? Время восстанавливает правильные имена, но лучше не наклеивать ярлыки экстремизма на всё новое и передовое в науке.

Что касается терроризма, то его корни точно показаны, в частности, в § 42 учебника международного экономического права и процесса Г.М. Вельяминова: «В зарубежной социологии и криминологии отмечается протекающий повсюду в мире сложный процесс так называемого *inclusion — exclusion* («включения — исключения») — расслоения людских масс и социальных групп на «включённых» в современный глобалистский процесс социального, экономического, культурного, политического развития, в котором «успех» провозглашается смыслом и целью жизни, и на «исключённых» из этого процесса людей, по сути большинство населения планеты, особенно в развивающихся странах, остающихся на обочине динамического развития общества — людей обездоленных, «неудачников». Показательно и закономерно, что доля «исключённых» в населении страны тем выше, чем ниже уровень жизни в данной стране. Именно социальная среда «исключённых», их стремление добиться «успеха» любой ценой — есть питательная среда преступности, терроризма, сепаратизма и т.д. Социология резонно утверждает, что терроризм — это борьба бедных против богатых (Я.И. Гишинский)⁹.

Однако это не новая мысль: 2400 лет назад китайский политический деятель Мо-цзы сказал, что «бедность — это корень беспорядков в управлении»¹⁰. Те, кто взялся управлять государствами, могли бы это знать и применять надёжный метод упреждения появления терроризма — уменьшать бедность как питательную среду терроризма. Упреждения, а не противодействия, когда терроризм проявился и его последствия начинают срочно лечить уголовным законом.

⁹ Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (академический курс): Учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. 496 с.

¹⁰ Мо-цзы. Глава «Против конфуцианцев». Часть вторая // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1972. С. 197.

Статьи иногда вводятся в УК РФ быстро (тактика), а уменьшения бедности (стратегия) сложно достигнуть даже за десятилетия упорной работы. Налицо умаление стратегических действий (ибо это долго, сложно, дорого, нужно много думать и работать, для их разработки нужны учёные, им нужно хорошо платить) и преувеличение значения тактических действий — мер наказания (быстро, просто, на первый взгляд эффективно и дешево, их могут осуществить и не очень образованные чиновники), но если стратегические действия решают проблему на глубинном уровне, то тактические быстро дают приятную статистику для отчётности, а проблема остаётся.

Рассмотренные примеры позволяют сделать вывод, что и в правовой сфере нужно осторожно подходить к явлениям, которые сложные, многогранные, и которые мерить и регулировать упрощёнными правовыми средствами уголовного права в виде преимущественного использования запретов (и относительно немногими иными известными методами) далеко не всегда будет эффективным решением. А уголовное право исторически было построено на превалировании метода запрета деяния под страхом уголовного наказания. В связи с этим растёт разрыв между современной ситуацией постоянного усложнения социума, перехода деятельности из материальной сферы в виртуальную, цифровую, электронную, и примитивным по сравнению с этими явлениями механизмом работы уголовного права, которое не успевает осваивать новые пространства, создавать механизмы, позволяющие действовать на опережение и недопущение опасных явлений, и продолжает лишь противодействовать преступным деяниям *post factum*, и то — только тем, которые успело криминализировать.

Усложнение социума. В управленческой науке (а наука правового управления — часть управленческой науки) известно, что управляющая система должна быть сложнее и разнообразнее управляемой подсистемы. Это так называемый «принцип требуемого разнообразия Эшби», смысл которого в том, что управляющая система должна иметь большее разнообразие, чем управляемая система, иначе говоря, управляющая система должна быть сложнее, «умнее», разнообразнее, чем управляемая система. Однако для сложных социальных систем типа государства уровень сложности управляющей структуры, важной частью и результатом работы которой являются тексты законов, становится уже недостаточным для управления динамичной и мно-

гомерной реальностью, большая часть которой слабо реагирует на что-либо, записанное в уголовном кодексе, ином законе, или же не реагирует на них вообще. События мгновенно развиваются в виртуальном пространстве, а законодатель с опозданием реагирует на них в старом добром представлении законов в бумажно-текстовом, буквенно-символьном виде, которые будущий экстремист, террорист, а также состоявшийся экстремист и террорист не читает — он действует, и поэтому никакого устрашающего или профилактического влияния на него тексты законов не оказывают, что бы там ни было написано. У него — идея (идеология) в голове, а запрет — где-то там, на бумаге, в каком-то кодексе, который он никогда не читал и даже не слышал о нём. Налицо принципиальное отставание в методах управления. Об этом нужно знать, так как уголовная политика — это средство управления.

В российском законодательстве сложилось так, что региональные законы по противодействию экстремизму и терроризму приняты лишь в нескольких регионах. Они характеризуются декларативностью, отставанием от реальностей, отсутствием действенных механизмов противодействия экстремизму, не учитывают современное динамичное состояние дел с экстремизмом. Для преодоления такого положения дел в регионах правотворческая работа была смещена с производства законов к производству подзаконных нормативных правовых актов. Таким образом законодатель частично решил задачу скорости реагирования, своевременности регулирования и относительно быстрой актуализации нормативно-правовой базы, поскольку подзаконные нормативные правовые акты создаются быстрее законов.

Однако в региональном законодательстве превалирует упрощённый подход в регулировании, основанный на идеях, которые отражают ключевые слова: «противодействие», «борьба», «антитеррористическая деятельность» «противоэкстремистская деятельность». Это работа в парадигме *вызов — ответ*, которая приводит к работе правоохранительных органов по факту преступления, но не к работе по созданию условий, при которых преступление не может произойти в принципе. Сами по себе перечисленные слова правильные, деятельность по противодействию всегда нужна (если мы допустили появление экстремизма, тогда нужно и противодействовать), но правовая сфера охватывает преимущественно вот эти действия, которые направлены про-



тив уже свершившихся деяний или появившихся негативных явлений.

Идею более глубокую, чем противодействие, предложил 15 января 2021 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин в обращении по случаю 10-летия Следственного комитета Российской Федерации: «Хочу особо подчеркнуть важность профилактической составляющей в работе Следственного комитета. Прошу уделять самое серьёзное внимание не только выявлению, но и устранению условий, способствующих совершению преступлений, вести эту работу системно, в координации с другими ведомствами, органами исполнительной и законодательной власти»¹¹.

Однако мало и профилактики. Мало быть против чего-то плохого и противодействовать чему-то, нужно понимать, за что мы боремся, нужно иметь глобальную идею, обрести свой дух победы, создать образ будущего, образ победы в борьбе с преступностью как частного случая общего образа победы всего государства в его сражении со всеми его проблемами, нужны идеалы, за которые люди будут готовы отдать жизнь. Наука говорит: нужно переходить от индуктивного к дедуктивному методу, нужно заниматься научным проектированием будущего, и уголовная политика должна быть лишь частью этого процесса, что нужно хорошо понимать, чтобы идти в общем процессе строительства государства, а не пытаться бежать впереди паровоза, пытаться выстроить уголовную политику раньше идеологически твёрдого фундамента и духоподъёмной и глобальной государственной идеи.

Поэтому концептуальное понимание экстремизма и терроризма должно вытекать из самой главной стратегии — *Стратегии социально-экономического развития*¹², в которой, как следует из её весьма правильного названия, должны быть в общем виде сформулированы идейные компоненты, касающиеся всех сфер жизни государства, общества, личности, а все остальные стратегии, концепции, доктрины, программы и планы приведены в соответствии с главной стратегией, которая, образно говоря, должна отвечать на один главный вопрос — куда плывет корабль под на-

званием Россия. Стратегия правильно названа, её создание и корректировка поручена Правительству Российской Федерации, однако после принятия Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации», обязывающего принять и далее корректировать Стратегию социально-экономического развития, эта стратегия так и не принята.

Таким образом, концептуальные проблемы понимания экстремизма и терроризма ждут своего фундаментального разрешения, исходя из общих идей стратегии государства. Начинать поиск решения проблем экстремизма и терроризма нужно на концептуальном уровне. Надо идти от глобальной и фундаментальной идеи, стратегии, а не тактики. Мы же сделали упор в уголовном праве, хотя и на многие опасные, но частности, правовые ответы на которые государство даёт ситуативно, без опоры на самую главную стратегию, которая должна учитывать не только уголовно-правовые аспекты и традиционное понимание профилактики, но и динамичную суть глобального мира и нашего места в нём.

Теперь, через призму концептуального видения путей решения проблем экстремизма и терроризма рассмотрим явления, которые являются максимально опасными для государства и общества, можно сказать, по-настоящему экстремально опасными, экстремальность которых основана не на грозно звучащих словах и терминах, а на объективных экономических и финансовых показателях.

Возьмём статистику МВД по преступлениям за 2021 год: «Ущерб от преступлений (по оконченным и приостановленным уголовным делам) составил 834,5 млрд руб.»¹³.

Будем сравнивать эту сумму с другой — 300 миллиардами арестованных за рубежом долларов¹⁴. Экстремально большая сумма ущерба, однако законодатель имеет полное правовое основание считать, что экстремизмом является только то, что поименовано экстремизмом в УК РФ, и по которому выявляется ущерб, ничтожно малый, по сравнению с явлением вывоза из страны ка-

¹¹ Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892>.

¹² Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // *Собрание законодательства РФ*. 30.06.2014. № 26 (часть I), ст. 337.

¹³ Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552> (дата обращения: 28.06.2022).

¹⁴ См. Анисимова Н. Минфин заявил о заморозке \$300 млрд золотовалютных резервов из-за санкций // *Экономика*, 13 марта 2022 г. URL: <https://www.rbc.ru/economics/13/03/2022/622dd6ee9a7947081b63341c> (дата обращения: 25.11.2022).

питала — явлением, которое не криминализовано. В то же самое время экстремистские статьи УК РФ фигурируют в отчётах, экстремизм обсуждается на конференциях правоохранительных органов, а отток капитала формально не может обсуждаться в контексте ущерба, нанесённого уголовным преступлением, поскольку соответствующих статей в УК РФ о нём просто нет.

Заметим, что ущерб, к которому применимо определение экстремально большого, никто такковым не называет, не видит его, видеть не хочет, и вот как такое положение описал криминолог В.В. Лунеев, ссылаясь на сказку М.Е. Салтыкова-Щедрина «о прокуроре Куролесыче, у которого было два ока: одно — дреманное, другое — недреманное. Дреманным он ничего не видел, а недреманным видел пустяки. <...> Что изменилось с тех пор? А прошло более 150 лет»¹⁵.

Да, длительный процесс, наносящий огромный ущерб, лежит за пределами уголовного права. Получается, что там, где максимальный ущерб — полное молчание уголовного права. Тогда зачем оно нужно? Чтобы десятилетиями наблюдать, как подрывается экономика государства, но при этом формально соблюдается принцип законности — «Преступность деяния, а также его наказуемость и иные уголовно-правовые последствия определяются только настоящим Кодексом» (п. 1 ст. 3 УК РФ)? Ответ на этот вопрос и должна дать ответ правильно сформулированная уголовная политика. Пока же есть ответ только 150-летней давности — продолжение уголовной политики в духе прокурора Куролесыча. Вот где могла бы проявиться категории целесообразности, но именно в данном случае она сдалась категории законности. Формальная законность торжествует. Но каков её результат?

Считаем: 300 млрд арестованных долларов по курсу 60,4 руб. за доллар на 15.11.2022 составляют $300 \times 60,4 = 18\,120$ млрд руб., что почти в 22 раза больше 834,5 млрд руб. — годового ущерба от всех преступлений.

Это пример разового ущерба от оказавшегося за рубежом капитала, а постоянно действующую схему вывода капитала приводит (на 2020 год) академик РАН С.Ю. Глазьев: «Займствуя по квази-нулевым процентным ставкам доллары, фунты и евро, международные спекулянты вкладываются в многократно более доходные российские

обязательства. Эта хорошо известная своими негативными последствиями практика carry trade работает как насос, откачивающий российский национальный доход за рубеж. Ежегодный объём таких «госсубсидий» спекулянтам составляет 2—3 % ВВП»¹⁶.

21 декабря 2022 года академик РАН С.Г. Глазьев приводит следующие данные: «По нашим оценкам страна понесла убытки на 50 трлн руб. — за десять лет мы недопроизвели продукции и не сделали инвестиций»¹⁷. 50 трлн руб. в 60 раз больше, чем 834,6 руб., но это за 10 лет, а 1 год — в 6 раз больше. Это сравнительный метод. Он точно показывает главное и второстепенное. Да, отток капитала — это сложный процесс, в котором движутся частные деньги, происходит возврат внешних долгов, вывод средств иностранцами, покупка нашими гражданами иностранной валюты и др., всё не так просто, и отток капитала — это вовсе не есть прямое хищение государственных денег, и все перечисленные и другие, не перечисленные компоненты процесса оттока капитала, маскируют его общую деструктивную сущность, которая не криминализована. Но важен конечный итог всех этих процессов, а он крайне отрицательный и разрушительный — страна осталась без инвестиций, а значит, и без промышленного развития.

Разве юристы и другие специалисты, в том числе ответственные за формирование уголовной политики, не знают этого? Знают, и ещё они знают содержание п. 3 ст. 25 УК РФ: «Преступление признается совершённым с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично»¹⁸. Общественно опасные последствия бездействия (да, они не криминализованы, но легче ли от этого государству?) давно наступили и имеют столь долгий, масштабный и катастро-

¹⁵ Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 223—224.

¹⁶ Глазьев С.Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (3). С. 13.

¹⁷ Глазьев без цензуры: О спецоперации, обвале рубля, продажности элит. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=-C1hn35peZ8>, 22-я минута передачи (дата обращения: 26.12.2022).

¹⁸ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 21.11.2022, с изм. от 08.12.2022) // Сохранение законодательства РФ, 17.06.1996, № 25. Ст. 2954.



фический характер, что не знать о них невозможно. Пора вспомнить ключевые слова ст. 25 УК РФ — «бездействие», «безразлично» и начать действовать. Это фундаментальная статья УК РФ, и её никогда не отменят. Задача учёных — напомнить о вечном.

Другой дрящущийся крупный вид ущерба российской экономике специалисты описывают так: «Тенденция последних лет — массовый переход картельных соглашений в виртуальную сферу с применением облачных и других цифровых технологий. В 2017 г. впервые было обнаружено использование аукционных роботов — программ для ЭВМ, которые обеспечивают имитацию конкурентной борьбы при снижении цены накупаемые медицинские изделия. По оценкам ФАС России, суммарный ущерб для экономики страны от всех картелей составляет 1,5—2% валового внутреннего продукта, или 1,6—2,2 трлн руб. в 2019 г. (ВВП России в 2019 г. превысил 110 трлн руб.)»¹⁹. Исследователи этой сферы деятельности подвели итоги: «Картели (преимущественно картели, являющиеся частью сговора на торгах) продолжают оказывать сильнейшее негативное влияние на экономику. Однако риск понести реальную уголовную ответственность за картельный сговор по-прежнему остаётся минимальным, хотя масштабы уголовного преследования заметно увеличились. За последние три года (2017—2019) было возбуждено 42 уголовных дела о криминальных картелях, но уголовное наказание понёс лишь один человек»²⁰. А это уже новая информационная война преступности — война гибридного типа, в виртуальном пространстве, в которой мы терпим огромный ущерб, но за всё это время даже не смогли правильно назвать явления, ибо УК РФ не знает таких слов, как гибридная война, виртуальное или цифровое пространство и др. Уголовное право продолжает жить по модели прокурора Куролесыча. Такую уголовную политику пора менять, иначе жизнь побьёт всех сильно и быстро.

Если сложить ущерб только по двум описанным нами сферам, одна из которых не криминализована, а другая криминализована, то общий ущерб будет около 5 % годового ВВП, и так —

каждый год. Финансовые размеры ущерба по выявленным преступлениям экстремизма и терроризма за весь период существования в УК РФ статей об экстремизме и терроризме составляют мизерную часть от суммы ущерба, показанной в статистике МВД, совсем «пустяки», по сравнению с ущербом от разовой потери капитала в размере 300 млрд долларов, и уж совсем невидимую величину по сравнению с размерами ущерба, нанесённого многолетним оттоком капитала и действием картельных сговоров только за последние годы. А кроме этого, есть много других направлений преступной деятельности, где ущерб в рублях неплохо считается, и есть какая-то статистика и экспертные оценки. Другое дело, что, кроме специалистов, мало кто знает про ежегодный ущерб в размере 2 % от ВВП, наносимый государству в сфере картелизации, в то время как даже не очень значительный террористический акт мгновенно освещается всеми СМИ на всю страну и медийный эффект его освещения затмевает всё.

Однако наша задача — не идти на поводу эмоций от медийных эффектов, а понять, где реальный ущерб — опасность для государства. Давно известны и поименованы бенефициары данного процесса²¹, потому что если в одном месте чего-то убыло, то в другом месте того же и столько же прибыло, значит, убытки России превратились в чью-то прибыль, которая частично пошла на финансирование терроризма через различные зарубежные структуры и теперь работает против России.

Огромный размер показанного ущерба не означает, что мы собираемся предложить ввести какие-то новые экстремистские статьи в УК РФ с «правильными» их названиями на основании показанных фактов экстремального ущерба. Предложения будут другие: проблемы оттока капитала нужно решать прежде всего в рамках финансового права, путём валютного регулирования и контроля, да и в других случаях нужна прежде всего кропотливая работа по глубокой превенции, а УК РФ, возможно, лучше оставить для подстраховки, если превенция или

¹⁹ Лисицын-Светланов А.Г., Башлаков-Николаев И.В., Заварухин В.П., Максимов С.В. Картелизация российской экономики: основные причины, последствия и пути их устранения // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 10. С. 907.

²⁰ Там же. С. 909.

²¹ См.: Моисеенко М.А. Роль и значение концептуального подхода к установлению бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма в Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 44—48.

нормы финансового права не сработают. Значит, уголовная политика должна формироваться в координации с политикой, формируемой в рамках других отраслей права, и здесь возникает необходимость междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, которые должны проводиться в непрерывном режиме для постоянной коррекции правовой политики в разных направлениях.

Итак, путём обобщения переходим от двух рассмотренных частных (экстремизма и терроризма) к выводу относительно любого преступления: прежде чем делать на нём акцент и показывать обществу, что данное преступление является сегодня самым опасным и поэтому ему нужно уделять повышенное внимание в СМИ, в науке и практике, — прежде всего этого нужно просчитать реальную степень опасности данного преступления или группы преступлений и сравнить его с другими преступлениями, что пока наука сделать не может, но должна. Иначе усилия и ресурсы правоохранительных органов будут тратиться в зависимости от различных конъюнктурных соображений, эти усилия, разумеется, будут иметь свои обоснования, но они будут основываться на эмоциях, внешней картинке событий, желании получить быстрые и красивые отчёты, но не на научных данных, следовательно, скорее всего окажутся неэффективными.

Список литературы

1. Беркович Е. Наука в тени свастики: портреты и судьбы. Часть первая. Проблемы Гильберта // Сетевой Альманах «Еврейская старина». 2005. № 2 (26). URL: <http://berkovich-zametki.com/2005/Starina/Nomer2/Mathematik1.htm> (дата обращения: 16.12.2022).
2. Вельяминов Г.М. Международное экономическое право и процесс (академический курс): учебник. М.: Волтерс Клувер, 2004. 496 с.
3. Глазьев С.Ю. Проблемы и перспективы российского финансового рынка в условиях структурных изменений мировой экономики // Финансы: теория и практика. 2020. № 24 (3). С. 6—29. doi: 10.26794/2587-5671-202024-3-6-29.
4. Дорошков В.В. Современная уголовная политика в условиях умеренного консерватизма // Мировой судья. 2022. № 1. С. 2—11.
5. Лунеев В.В. Преступность XX века: мировые, региональные и российские тенденции. Изд. 2-е, перераб. и доп. М.: Волтерс Клувер, 2005. 912 с.

6. Лисицын-Светланов А.Г., Башлаков-Николаев И.В., Заварухин В.П., Максимов С.В. Картелизация российской экономики: основные причины, последствия и пути их устранения // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90, № 10. С. 903—913.

7. Люй-ши чунь цю. Глава 13, часть 2 «Отклик одинаков» // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 2. М.: Мысль, 1973. С. 300—302.

8. Моисеенко М.А. Роль и значение концептуального подхода к установлению бенефициарных владельцев хозяйствующих субъектов в системе противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путём, и финансированию терроризма в Российской Федерации // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 44—48.

9. Мо-цзы. Глава «Против конфуцианцев». Часть вторая // Древнекитайская философия. Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1972. С. 197—198.

10. Петрянин А.В., Ивенин В.О. Строгость наказания и неотвратимость ответственности как пути развития уголовной политики России // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2022. № 2. С. 12—18.

11. Путин В.В. Заседание Совета Безопасности по рассмотрению проекта Стратегии противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года. 20 ноября 2014 года. Москва, Кремль. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045>.

12. Путин В.В. Обращение по случаю 10-летия Следственного комитета. 15 января 2021 года. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892>.

References

1. Berkovich, E. (2005) Nauka v teni svastiki: portrety i sud'by. Chast' pervaya. Problemy Gil'berta [Science in the shadow of the swastika: portraits and fates. Part one. Hilbert's problems]. *Network Almanac "Jewish antiquity"*, no. 2 (26). URL: <http://berkovich-zametki.com/2005/Starina/Nomer2/Mathematik1.htm> (in Russ.).
2. Velyaminov, G.M. (2004) Mezhdunarodnoye ekonomicheskoye pravo i protsess (akademicheskii kurs) [International economic law and process



(academic course]. Textbook. Moscow, Wolters Kluwer, 496 p. (in Russ.).

3. Glazyev, S.Yu. (2020) Problemy i perspektivy rossiyskogo finansovogo rynka v usloviyakh strukturnykh izmeneniy mirovoy ekonomiki [Problems and Prospects of the Russian Financial Market in Conditions of Structural Changes in the World Economy]. *Finance: theory and practice*, no. 24 (3), pp. 6–29. doi: 10.26794/2587-5671-202024-3-6-29 (in Russ.).

4. Doroshkov, V.V. (2022) Sovremennaya ugolovnaya politika v usloviyakh umerennogo konservatizma [Modern criminal policy in conditions of moderate conservatism]. *Justice of the peace*, no. 1, pp. 2–11 (in Russ.).

5. Luneev, V.V. (2005) Prestupnost' XX veka: mirovyeye, regional'nyye i rossiyskie tendentsii [Crime of the XX century: world, regional and Russian trends]. Moscow, Wolters Kluwer, 912 p. (in Russ.).

6. Lisitsyn-Svetlanov, A.G., Bashlakov-Nikolaev, I.V., Zavarukhin, V.P., Maksimov, S.V. (2020) Kartelizatsiya rossiyskoy ekonomiki: osnovnyye prichiny, posledstviya i puti ikh ustraneniya [Cartelization of the Russian Economy: Main Causes, Consequences and Ways to Eliminate Them]. *Bulletin of the Russian Academy of Sciences*, vol. 90, no. 10. pp. 903–913 (in Russ.).

7. “Lui-shi chun qiu” (1973) Glava trinadtsataya, chast' vtoraya “Otklik odinakov” [Chapter thirteen, part two “The response is the same”]. *Ancient Chinese philosophy. Collection of texts in two volumes. Volume 2*. Moscow, pp. 300–302 (in Russ.).

8. Moiseenko, M.A. (2022) Rol' i znacheniye kontseptual'nogo podkhoda k ustanovleniyu benefitsiarnykh vladel'tsev khozyaystvuyushchikh subyektov v sisteme protivodeystviya legalizatsii (otmyva-

niyu) dokhodov, poluchennykh prestupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma v Rossiyskoy Federatsii [The role and significance of the conceptual approach to establishing the beneficial owners of business entities in the system of combating the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism in the Russian Federation]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 1, pp. 44–48 (in Russ.).

9. Mo Tzu. (1972) Glava “Protiv konfutsiantsev”. Chast' vtoraya [Chapter “Against the Confucians”. Part 2]. *Ancient Chinese philosophy. Collection of texts in two volumes*. Volume 1. Moscow, pp. 197–198 (in Russ.).

10. Petryanin, A.V., Ivenin, V.O. (2022) Strogost' nakazaniya i neotvratimost' otvetstvennosti kak puti razvitiya ugolovnoy politiki Rossii [The severity of punishment and the inevitability of responsibility as ways of developing the criminal policy of Russia]. *Bulletin of the Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin*, no. 2, pp. 12–18 (in Russ.).

11. Putin, V.V. (2014) Zasedaniye Soveta Bezopasnosti po rassmotreniyu proyekta Strategii protivodeystviya ekstremizmu v Rossiyskoy Federatsii do 2025 goda [Meeting of the Security Council to consider the draft Strategy for countering extremism in the Russian Federation until 2025]. November 20, 2014. Moscow, Kremlin. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47045> (in Russ.).

12. Putin, V.V. (2021) Obrashcheniye po sluchayu 10-letiya Sledstvennogo komiteta [Address on the 10th anniversary of the Investigative Committee]. January 15, 2021. Moscow, Kremlin. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64892> (in Russ.).

Информация об авторе

Л.В. Голоскоков — ведущий научный сотрудник научно-исследовательского отдела факультета подготовки научно-педагогических кадров и организации научно-исследовательской работы Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, доктор юридических наук, доцент.

Information about the author

L.V. Goloskokov – Leading Researcher of the Research Department of the Faculty of Training Scientific and Pedagogical Personnel and Organization of Research Work of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Doctor of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 63–68.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 63–68.

УДК 343.32
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.007

НИОН: 2015-0064-01/23-095
MOSURED: 77/27-009-2023-01-294

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Проблемы уголовно-правовой защиты символов воинской славы Российской Федерации

Екатерина Игоревна Бычкова¹, Алёна Сергеевна Литвин²

^{1, 2}Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия

¹katya_kr_08@mail.ru

²alenalitvin03@mail.ru

Аннотация. В статье освещается актуальность и необходимость всестороннего изучения состояния законодательства в сфере правовой защиты символов воинской славы РФ. Авторами поднимается проблема отсутствия в действующем законодательстве фиксированного перечня символов воинской славы, в связи с чем предлагается свой перечень символов воинской славы. Также рассматриваются составы правонарушений, подразумевающих деяния, направленные против символов воинской славы, а также перспективы развития уголовной политики государства в отношении охраны символов воинской славы.

Защита символов воинской славы в современных условиях должна быть максимально тщательно проработана. В этих целях авторы предлагают закрепить единый и исчерпывающий перечень данных символов, установить, что будет пониматься под «осквернением символов воинской славы».

Представляется, что степень общественной опасности совершения подобных преступлений выросла в условиях ведения специальной военной операции на Украине, когда, защищая интересы нашей страны, ежедневно погибают российские солдаты.

В этой связи предлагается ужесточить наказание за преступления, совершаемые в отношении символов воинской славы, а также снизить возраст уголовной ответственности для лиц, привлекаемых за совершение указанных деяний.

Ключевые слова: символы воинской славы, осквернение, специальная военная операция, правонарушение, правовая защита

Для цитирования: Бычкова Е.И., Литвин А.С. Проблемы уголовно-правовой защиты символов воинской славы Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 63–68. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.007.

Legal protection of symbols of military glory of the Russian Federation

Ekaterina I. Bychkova¹, Alyona S. Litvin²

^{1, 2}Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russia

¹katya_kr_08@mail.ru

²alenalitvin03@mail.ru

Abstract. The article highlights the relevance and necessity of a comprehensive study of the state of legislation in the field of legal protection of symbols of military glory of the Russian Federation. The authors raise the problem of the absence of a fixed list of symbols of military glory in the current legislation, and therefore, they propose their own list of symbols of military glory. The authors also consider the composition of offenses involving acts directed against symbols of military glory, as well as the prospects for the development of the criminal policy of the state in relation to the protection of symbols of military glory.

The protection of symbols of military glory in modern conditions should be worked out as thoroughly as possible. To this end, the authors propose to consolidate a single and exhaustive list of these symbols, to establish more specifically what will be understood by "desecration of symbols of military glory".

It seems that the degree of public danger of committing such crimes has increased under the conditions of conducting a special military operation in Ukraine, when Russian soldiers are killed every day defending the interests of our country.

In this regard, it is proposed to toughen the punishment for crimes committed against symbols of military glory, as well as to reduce the age of criminal responsibility for persons involved in the commission of these acts.

Keywords: symbols of military glory, desecration, special military operation, offense, legal protection

For citation: Bychkova, E.I., Litvin, A.S. (2023) Legal protection of symbols of military glory of the Russian Federation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 63–68. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.007.

Сегодня, в условиях проведения специальной военной операции, каждому важно задуматься о том, что такое символы воинской славы, какое значение они имеют для сохранения российской государственности, с помощью каких механизмов правового регулирования осуществляется их защита. Это обусловлено тем, что в современных условиях совершаются различные правонарушения, связанные с осквернением символов воинской славы, с целью подорвать военно-организационную систему государства, боевой дух русских солдат.

Стоит отметить, что одним из признаков государства является наличие определенной символики. Однако, на наш взгляд, не следует приравнивать символы государства к символам воинской славы, о которых пойдет речь далее. Символы государства характеризуют государство с точки зрения национального суверенитета и самобытности, несут идеологический смысл. Список символов государства строго установлен Конституцией РФ, а именно статьей 70. Среди символов государства законодатель выделяет государственный герб, флаг и гимн. Разумеется, что символы государства характеризуют государство и в военных условиях, поддерживают боевой дух военнослужащих и символизируют национальный суверенитет страны, однако существуют специальные символы — символы воинской славы, которые используются только при ведении боевых действий, тогда как символы государства могут быть использованы не только в условиях военных действий.

Согласно ч. 3 ст. 67.1 Конституции Российской Федерации, «Российская Федерация чтит память защитников Отечества, обеспечивает защиту исторической правды. Умаление значения подвига народа при защите Отечества не допускается».

История России является не только историей нашего государства, но и частью мировой истории. Именно поэтому сохранение исторической памяти России — это межгосударственная задача.

На протяжении всей воинской истории России защитники нашего Отечества чтят символы воинской славы нашего государства и способствовали своим героизмом формированию новых символов. Следует отметить, что воинские символы испокон веков играли важную роль для народа и воинов, поднимали моральный дух, формировали сплоченность воинских коллективов, чувство патриотизма. Очевидно, что символы воинской славы, многочисленные традиции и ритуалы способствуют готовности выполнять воинский долг во имя государства и народа. Таким образом, воинские символы не только обозначают государственную принадлежность и элементы военно-организационной системы государства, но и посредством заключенных в них художественных образов воздействуют на эмоциональную сферу личности и через нее — на сознание и поведение человека.

Так, символика имеет важное значение для государства, отражает его исторический путь. Почти каждое государство имеет государственные символы, символы с религиозным значением, скульптурные символы, научно-технические, культурные, экологические и многие другие. Особая роль принадлежит символам воинской доблести и славы государства, обретающего свою независимость в борьбе.

Обратимся к этимологии термина «символ». Согласно словарю С.И. Ожегова, символ — это «то, что служит условным знаком какого-нибудь понятия, явления, идеи»¹.

Символ передает смысл того или иного события, придает ему историческое значение, отражает его важность в истории страны.

Для того чтобы разобраться в термине «символ воинской славы», стоит раскрыть смысл не только слова «символ», но и понять, что же такое слава. Ясно, что данное понятие содержит

¹ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук, Институт русского языка им. В.В. Виноградова. 4-е изд., доп. М., 2006. С. 717.

множество значений, однако нам следует остановиться на определении, которое закреплено в толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой. Согласно данному словарю, слава — «почетная известность как свидетельство всеобщего уважения, признания заслуг, таланта»².

Таким образом, по нашему мнению, символ воинской славы — это обозначение общепризнанных, известных знаков и предметов, которые характеризуют военную доблесть, силу и достоинство страны с точки зрения военных побед и достижений.

Как было отмечено ранее, государственные символы могут характеризовать и военную мощь страны, как бы дополняя перечень символов воинской славы. Так, Министерство обороны РФ помещает в электронном источнике официальные государственные и воинские символы Российской Федерации на одной странице, как бы подчеркивая единство и равную значимость государственных и воинских символов РФ.

Министерство обороны РФ в сборнике символов государственной и воинской славы приводит следующие: Государственный флаг, Государственный герб, Государственный гимн — это конституционно закрепленные символы государства; следовательно, остальные символы можно отнести отдельно к символам воинской славы: Знамя Победы, эмблема Верховного Главнокомандующего Вооруженными силами РФ (далее — ВС РФ), Знамя ВС РФ, флаг Министерства обороны РФ, эмблема ВС РФ, личный штандарт Министра обороны РФ, должностной знак Министра обороны РФ, знаки отличия Минобороны России, квалификационные знаки военнослужащих ВС РФ³.

На наш взгляд, к символам воинской славы Российской Федерации можно отнести:

- Знамя Победы;
- Знамя Вооруженных Сил РФ и знамена видов ВС РФ;
- флаг Минобороны РФ и флаги подведомственных войск и воинских формирований;
- эмблему Верховного Главнокомандующего ВС РФ;

- эмблему ВС РФ и эмблемы войск и воинских формирований в виде орлов;
- знаки отличия Минобороны РФ (погоны, форменное обмундирование и др.);
- воинские традиции и ритуалы;
- мемориальные музеи, экспонаты.

Данный список дополняется воинскими традициями и ритуалами, мемориальными музеями и экспонатами в связи с тем, что символы воинской славы — понятие более широкое, чем воинские символы. Символы воинской славы, по нашему мнению, могут включать в себя не только знаки, значимые для военнослужащих России, но и то, что увековечивает подвиг солдат, то, что важно для всего народа.

Отметим, что георгиевская лента, которая в последнее время часто становится объектом «запрета» в западных странах, с декабря 2022 года на законодательном уровне закрепляется как символ воинской славы России. В странах Прибалтики георгиевская лента приравнивается к символике СС нацистской Германии, ее запрещают носить и в Молдавии, Грузии, на Украине. Тем не менее она является символом победы над фашизмом, символом Дня Победы, символом воинских наград за доблесть и героизм.

Цвета георгиевской ленты стали в России важнейшим символом воинской доблести и славы. История символа началась с учреждения ордена Святого Георгия, цвета ленты которого затем перешли на немалое число наград имперского, советского и современного периодов российского государства, став также символом победы в Великой Отечественной войне.

Георгиевские награды и георгиевская лента стали народным символом мужества и доблести русского солдата.

Отметим, что единый и исключительный перечень символов воинской славы в России отсутствует, что с юридической точки зрения является упущением, поскольку публичное осквернение символов воинской славы — это правонарушение, за которое предусмотрена как административная, так и уголовная ответственность. То есть при определении состава правонарушения не вполне ясно, что конкретно будет выступать предметом преступления.

Под осквернением символов воинской славы России понимается совершение несовместимых с предназначением таких символов действий, позорящих, унижающих, безнравственных, циничных, например, нанесение оскорбительных, непристойных, глумливых надписей,

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. С. 727.

³ Сборник официальных государственных и воинских символов Российской Федерации // Министерство обороны Российской Федерации (Минобороны России): [офиц. сайт]. URL: <https://heraldy.mil.ru/heraldry/symbolics.htm?ysclid=lf7w4rmt6m602442072> (дата обращения: 21.02.2023).

нацистских символов, рисунков, знаков, обливание краской и др.

К сожалению, в законодательстве России не только не решён чётко вопрос о перечне символов воинской славы, которые должны находиться под защитой государства, но и отсутствует определение понятия «символы воинской славы», что создает определённые трудности при квалификации деяний, направленных на их публичное осквернение. Кроме того, вопрос о том, что понимать под осквернением символов воинской славы, какие конкретно действия (бездействие), также остается открытым.

В настоящее время в целях защиты символов воинской славы законодатель установил следующие составы правонарушений:

- Статья 13.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях⁴ (далее — КоАП) «Злоупотребление свободой массовой информации». Часть 4 указанной нормы содержит следующую диспозицию: «Публичное распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно публичное осквернение символов воинской славы России, публичное оскорбление памяти защитников Отечества либо публичное унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, в том числе совершенные с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет)». Санкция статьи предусматривает наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от трех миллионов до пяти миллионов рублей с конфискацией предмета административного правонарушения или без таковой.
- Статья 354.1 Уголовного кодекса Российской Федерации⁵ (далее — УК РФ) «Реабилитация нацизма». Часть 3 данной статьи предусматривает наказание за распространение выражающих явное неуважение к обществу сведений о днях воинской славы и памятных датах России, связанных с защитой Отечества, а равно осквернение

символов воинской славы России, оскорбление памяти защитников Отечества либо унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, совершенные публично.

- Статья 243.4 УК РФ установила ответственность за уничтожение либо повреждение воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов либо посвященных дням воинской славы России. Санкция данной статьи предусматривает штраф в размере до 3 миллионов рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет, либо принудительные работы на срок до трех лет, либо лишение свободы на тот же срок. Отягчающими обстоятельствами, влияющими на тяжесть наказания, будут являться совершение преступления группой лиц; совершение преступления в отношении воинских захоронений, а также памятников, стел, обелисков, других мемориальных сооружений или объектов, увековечивающих память погибших при защите Отечества или его интересов в период Великой Отечественной войны либо посвященных дням воинской славы России в этот период (в том числе мемориальных музеев или памятных знаков на местах боевых действий), а равно памятников, других мемориальных сооружений или объектов, посвященных лицам, защищавшим Отечество или его интересы в период Великой Отечественной войны; совершение преступления с применением насилия или с угрозой его применения.

Отметим, что, несмотря на то, что составы ст. 354.1 УК РФ и ст. 13.15 КоАП фактически дублируются, всё же именно КоАП позволяет за осквернение символов воинской славы привлекать к ответственности не только физические лица, но и юридические.

Таким образом, предметами данных правонарушений будут выступать три группы, на наш взгляд, однородных предметов: символы воинской славы, памятные даты России, честь и достоинство защитников Отечества и ветеранов Великой Отечественной войны. Обратим внимание, что даты, честь и достоинство не имеют материального воплощения, в отличие от символов воинской славы. При этом в диспозиции правовой

⁴ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 28.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

нормы упоминаются также воинские захоронения, памятники, стелы, обелиски, иные мемориальные сооружения при отсутствии в диспозиции нормы права термина «символы воинской славы». Это позволяет нам сделать вывод, что перечисленные выше предметы можно отнести к символам воинской славы, так как они имеют материальное воплощение, значимы для народа и военнослужащих. Именно с этим связано то, что нами был расширен перечень символов воинской славы, предложено свое понимание того, что включает в себя категория «символ воинской славы».

Составы преступлений, описанные выше, могут конкурировать со ст. 214 УК РФ и ст. 128.1 УК РФ. Поскольку нами был определен свой перечень символов воинской славы, в который вошли мемориалы и др. сооружения, ст. 214 УК РФ может конкурировать со ст. 354.1 УК РФ, так как обе нормы закрепляют такое понятие, как «осквернение», что является ключевой характеристикой вандализма. Унижение чести и достоинства, то есть распространение заведомо ложных сведений, — в этом заключается сущность клеветы. Таким образом, нормы уголовного закона, закрепляющие в диспозиции унижение чести и достоинства ветерана Великой Отечественной войны, продолжают ст. 128.1 общей части УК РФ.

Составы преступлений, предусмотренных указанными статьями УК РФ, являются специальными, поскольку устанавливают особый предмет преступления — символ воинской славы, и в случае конкуренции норм, например, с общими составами, такими как ст. 214 «Вандализм», ст. 128.1 «Клевета», применяется норма специальная.

Вызывает также вопрос возраст наступления ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 354.1, — с 16 лет. Думается, что в ч. 2 ст. 20 УК РФ необходимо внести изменения, и в перечень составов преступлений, за совершение которых уголовная ответственность наступает с четырнадцатилетнего возраста, включить статью 354.1. С пятого класса школы российские школьники изучают учебную дисциплину «История России» и получают представление о сражениях, в которых участвовала наша Родина, предпосылках военных действий, их ходе, подвигах наших солдат, последствиях войн. Мы считаем, что к четырнадцатилетнему возрасту граждане нашей страны уже имеют четкое представление о важности, значимости символов государства, символов воинской славы, собственную гражданскую позицию и определенный уро-

вень правовой культуры, следовательно, способны нести соответствующую ответственность, в том числе и уголовную.

Отметим, что приказом Министерства просвещения Российской Федерации от 16 ноября 2022 г. № 993 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования»⁶ утверждено введение в образовательный процесс учебного модуля «Введение в Новейшую историю России» и предложено увеличить в 9 классе количество часов на изучение истории России. Изучение данного модуля, несомненно, будет способствовать воспитанию духа патриотизма у обучающихся, в том числе их отношения к символам России, символам воинской славы, а также гражданскому и духовно-нравственному воспитанию.

Отмечается в последнее время и широкая вовлеченность молодежи в деятельность нацистских организаций, ещё и по этой причине предлагается снизить нижний предел привлечения к ответственности лиц, совершивших преступления, связанные с осквернением символом воинской славы, унижением чести и достоинства ветеранов Великой Отечественной войны.

Осквернение символов воинской славы влечет серьезную общественную опасность, тогда как по-прежнему относится к категории преступлений небольшой тяжести. Представляется, что такая ситуация не отвечает современным угрозам и вызовам и требует ужесточения наказания за осквернение символов воинской славы, что переведет данный состав преступления в разряд преступлений средней тяжести.

Необходимость таких «строгих» мер обусловлена проведением специальной военной операции, во время которой возросла общественная опасность деяний, связанных с преступлениями против военной службы, мира и безопасности человечества, общественной безопасности и общественного порядка. На наш взгляд, перечень изменений, внесенных в УК РФ, которые заключаются во введении ответственности за преступления, связанные с диверсионной деятельностью, ужесточении ответственности за воинские преступления и др., должен быть дополнен конкретизацией перечня символов воинской славы и также ужесточением ответственности за их осквернение.

⁶ Приказ Министерства просвещения Российской Федерации от 16 ноября 2022 г. № 993 «Об утверждении федеральной образовательной программы основного общего образования» // СПС «КонсультантПлюс».

Таким образом, с целью совершенствования уголовно-правового механизма защиты символов воинской славы предлагается:

- дополнить уголовный закон строгим ограниченным перечнем символов воинской славы, с целью повышения эффективности квалификации преступлений, так или иначе связанных с символами воинской славы, либо решить данный вопрос путем издания постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации, в котором указанный перечень будет четко установлен;
- снизить возраст наступления уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ст. 354.1 УК РФ, до 14 лет;
- ужесточить санкцию ст. 354.1 УК РФ.

Список литературы

1. Бычкова Е.И. Литвин А.С. Роль правовой культуры в обеспечении безопасности государства // История, теория, практика российского права: сборник научных работ. Вып. 15. Курск: Курский государственный университет, 2022. С. 139–148.
2. Лукьянова В.Ю. Новый концепт соразмерности универсальных и национальных ценностей в российском законодательстве // Журнал российского права. 2022. Т. 26, № 9. С. 53–69. doi: 10.12737/jrl.2022.094.
3. Нелаева Г.А., Сидорова Н.В., Хабарова Е.А. Криминализация отрицания Холокоста и других международных преступлений: обзор европейской и российской практики // Международное правосудие. 2020. № 1. С. 33–49.
4. О значении правового закрепления статуса георгиевской ленты в качестве официального символа воинской славы России / П.И. Горбун, Н.А. Милешина, В.А. Лукина, Л.А. Потапова // ОБЗОР.НЦПТИ. 2020. № 3 (22). С. 33–42.
5. Пошелов П.В. Отграничение преступления, предусмотренного статьей 354.1 УК РФ, от смежных и конкурирующих составов преступле-

ний и правонарушений // Российский следователь. 2021. № 9. С. 50–53. doi: 10.18572/1812-3783-2021-9-50-53.

References

1. Bychkova, E.I., Litvin, A.S. (2022) Rol' pravovoy kul'tury v obespechenii bezopasnosti gosudarstva [The role of legal culture in ensuring the security of the state]. In: *Istoriya, teoriya, praktika rossiyskogo prava. Collection of scientific papers. Iss. 15*. Kursk, Kursk State University, pp. 139–148. (In Russ.).
2. Lukyanova, V.Yu. (2022) Novyy kontsept sorazmernosti universal'nykh i natsional'nykh tsennostey v rossiyskom zakonodatel'stve [A new concept of proportionality of universal and national values in Russian legislation]. *Journal of Russian Law*, vol. 26, no. 9, pp. 53–69. (In Russ.). doi: 10.12737/jrl.2022.094.
3. Nelaeva, G.A., Sidorova, N.V., Khabarova, E.A. (2020) Kriminalizatsiya otritsaniya Kholokosta i drugikh mezhdunarodnykh prestupleniy: obzor evropeyskoy i rossiyskoy praktiki [Criminalization of Holocaust denial and of other international crimes: a review of European and Russian praxis]. *Mezhdunarodnoe pravosudie*, vol. 10, no. 1, pp. 33–49. (In Russ.).
4. Gorbunov, P.I., Mileshina, N.A., Lukina, V.A., Potapova, L.A. (2020) O znachenii pravovogo zakrepleniya statusa georgievskoy lenty v kachestve ofitsial'nogo simvola voinskoy slavy Rossii [On the significance of the legal consolidation of the status of the St. George ribbon as an official symbol of military glory of Russia]. *OBZOR.NTsPTI*, no. 3, pp. 33–42. (In Russ.).
5. Poshelov, P.V. (2021) Otgranichenie prestupleniya, predusmotrennogo stat'ey 354.1 UK RF, ot smezhnykh i konkuriruyushchikh sostavov prestupleniy i pravonarusheniy [Demarcation of a crime stipulated by Article 354.1 of the Criminal Code of the Russian Federation from related and competitive elements of crimes and offenses]. *Rossiyskiy sledovatel'*, no. 9, pp. 50–53. (In Russ.). doi: 10.18572/1812-3783-2021-9-50-53.

Информация об авторах

Е.И. Бычкова — доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции;
А.С. Литвин — обучающаяся факультета подготовки следователей Московской академии Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the authors

E.I. Bychkova – Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice;
A.S. Litvin – Student of the Faculty of Investigator Training of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 69–75.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 69–75.

УДК 343.97 + 343.85
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.008

NIION: 2015-0064-01/23-096
MOSURED: 77/27-009-2023-01-295

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Уголовно-правовая превенция преступлений, совершаемых участниками протестных акций

Илья Сергеевич Ильин^{1, 2}

¹Управление Министерства внутренних дел России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга, Санкт-Петербург, Россия, isilyin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1362-0519>

²Северо-Западный институт управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Санкт-Петербург, Россия

Аннотация. Рассматривая с общих методологических позиций процесс уголовно-правового предупреждения демонстративно-протестной преступности, можно установить отчетливую корреляцию между совокупностью уголовно-правовых норм и основными этапами (фазами) цикла демонстративно-протестной преступности. Все соответствующие средства уголовно-правовой превенции отчетливо распадаются на средства предупреждения подготовительного, деятельностного и вторичного этапов.

При этом столь же отчетлива и логика уголовно-правовой превенции: эффективность воздействия на более ранних этапах развития преступности обеспечивает минимизацию последующей эскалации криминальных конфликтов.

В статье обосновано, что минимальный предел превенции, за которым уголовно-правовые средства не могут быть активированы, определяется: а) действиями, которые сознательно направлены на формирование криминогенных факторов, при условии, что сами эти факторы обладают криминальной общественной опасностью, внося существенные деформации в социальную среду; б) действиями, которые содержательно составляют приготовление к преступлению и сами по себе обладают уровнем общественной опасности, оправдывающей уголовно-правовое воздействие.

Ключевые слова: протест, последствия, деликт, предупреждение, преступление, право, криминализация, ответственность, преюдиция, превенция

Для цитирования: Ильин И.С. Уголовно-правовая превенция преступлений, совершаемых участниками протестных акций // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 69–75. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.008.

Criminal legal prevention of crimes committed by participants in protest actions

Ilya S. Ilyin^{1, 2}

¹Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Krasnogvardeysky district of Saint Petersburg, Saint Petersburg, Russia, isilyin@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1362-0519>

²North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Saint Petersburg, Russia

Abstract. Considering the process of criminal law prevention of demonstrative protest crime from a general methodological standpoint, it is possible to establish a clear correlation between the totality of criminal law norms and the main stages (phases) of the cycle of demonstrative protest crime. All relevant means of criminal law prevention are clearly divided into means of preventing the preparatory, activity and secondary stages.

At the same time, the logic of criminal law prevention is just as clear: the effectiveness of the impact at earlier stages of the development of crime ensures the minimization of the subsequent escalation of criminal conflicts.

The article substantiates that the minimum limit of prevention, beyond which criminal legal means cannot be activated, is determined by: a) actions that are deliberately aimed at the formation of criminogenic factors, provided that these factors themselves have a criminal public danger, introducing significant deformations in social environment; b) actions that meaningfully constitute preparation for a crime and in themselves have a level of public danger that justifies the criminal law impact.

Keywords: protest, consequences, delict, warning, crime, law, criminalization, responsibility, prejudice, prevention

For citation: Ilyin, I.S. (2023) Criminal legal prevention of crimes committed by participants in protest actions. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 69–75. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.008.

Система предупреждения преступлений включает в качестве неотъемлемого своего компонента уголовно-правовую превенцию. Современное уголовное право в нормативной и деятельностной характеристиках всецело предопределено задачей предупреждения преступлений, которая получила официальное подтверждение в ч. 1 ст. 2 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также легитимирована Конституционным Судом РФ. В своих решениях он неоднократно указывал, что «государство, защищая конституционные права граждан... обязано принимать такие необходимые и достаточные меры (способы) защиты общественной безопасности, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, которые минимизировали бы последствия общественно опасных посягательств, приводили бы к сокращению числа их жертв, предупреждению преступных посягательств на права и интересы личности»¹.

Отечественная наука традиционно уделяет серьезное внимание анализу предупредительного потенциала уголовного права, не без оснований полагая, что «в условиях российской действительности, исходя из важности решаемых задач, наличия соответствующих правовых и организационных основ, уголовная превенция представляет собой самостоятельную функцию государства»².

Вместе с тем конкретный механизм, этапы, способы и направления уголовно-правовой превенции преступлений нельзя отнести к числу консенсуально решенных проблем теории.

Некоторые специалисты, рассуждая об уголовно-правовом предупреждении, сосредотачивают внимание на исходных положениях уголовного законодательства, предусматривающих его задачи, а также цели и принципы назначения наказания³. Р.Э. Вицке элементами уголовной превенции признает: а) меры общей, специальной и индивидуальной профилактики правонарушений, осуществляемые на стадии зарождения и становления антисоциальной личности; б) меры по предотвращению правонарушения, осуществляемые на стадии приготовления к нему; в) меры по пресечению правонарушения на стадии покушения на него⁴. Е.А. Рапопорт к числу средств уголовно-правового предупреждения преступлений относит наказание, меры медицинского характера, нормы о необходимой обороне и добровольном отказе от преступления, нормы с «двойной превенцией»⁵. Э.А. Саркисова основными направлениями уголовно-правового предупреждения преступлений признает определение объектов и направлений криминологической профилактики, уголовно-правовое воздействие на причины и условия совершения преступлений, уголовно-правовое воздействие на сознание неустойчивых граждан (общепредупредительное воздействие), воздействие уголовного права на лиц, совершивших преступления, для исключения повторного их совершения (частнопредупредительное воздействие)⁶.

¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.05.2013 № 10-П «По делу о проверке конституционности частей второй и четвертой статьи 443 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина С.А. Перова и запросом мирового судьи судебного участка № 43 города Кургана» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 22. Ст. 2861. См. также, напр.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20.11.2007 № 13-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 402, 433, 437, 438, 439, 441, 444 и 445 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан С.Г. Абрамского, О.Б. Лобашовой и В.К. Матвеева» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 48, ч. 2. Ст. 6030.

² Вицке Р.Э. Государственно-правовой механизм уголовной превенции: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2008. С. 7.

³ Гафурова Г.Д. Предупредительные начала российского уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. С. 6.

⁴ Вицке Р.Э. Указ. соч. С. 7.

⁵ Рапопорт Е.А. Уголовно-правовые основы предупреждения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001.

⁶ Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона. Минск, 1979. С. 23.

Разнообразие подходов, оправданное с точки зрения всесторонности теоретического анализа многогранной проблемы уголовно-правового предупреждения преступлений, тем не менее создает и существенные затруднения, связанные с отсутствием устоявшейся универсальной методики исследования частных проблем предупреждения отдельных видов преступлений или преступности. Как следствие, основной массив научных сочинений, посвященных уголовно-правовому предупреждению конкретных преступлений и их видов, ограничивается анализом содержания соответствующих составов преступлений и проблем их квалификации⁷, и только в редких исключениях авторы обращают внимание на непосредственную связь отдельных норм уголовного закона с процессом детерминации преступности и криминального заражения личности⁸, реализуя тем самым идею исследования предупредительного потенциала уголовного закона.

Представляется, что акцент на познании предупредительных возможностей уголовного закона в части воздействия на отдельные виды преступности требует особой организации исследования. В данном случае нет специальной необходимости подробно анализировать вопросы догматического толкования закона и проблем его применения (хотя они и не исключаются полностью из исследовательского поля), но есть потребность в соотношении комплекса уголовно-правовых норм с основными этапами развития преступности и становления личности преступника, чтобы на этой основе выявить реальные предупредительные возможности закона.

Как известно, механизм детерминации преступности своими корнями уходит в реалии социальной жизни, в конкретные общественные отношения с их деформациями и отрицательными последствиями. Однако должно быть очевидным, что уголовный закон, по природе предназначенный для воздействия на конкретные пове-

денческие акты конкретных людей, в принципе не предназначен для решения социальных проблем, детерминирующих преступность. Как верно отмечают М.М. Бабаев и Ю.Е. Пудовочкин, «стремление или отчаянные попытки государства использовать возможности и силу репрессии для решения проблем, находящихся за пределами зоны ответственности уголовного права, либо для достижения несвойственных ему целей могут быть оценены как бессилие, но в данном случае — не бессилие собственно закона, а бессилие государства обеспечить его адекватное, нормальное, грамотное использование, неспособность конструктивно, наилучшим образом решать (и решить) социальную проблему»⁹.

С учетом этого обстоятельства, надо отчетливо сознавать, что выбор объектов превентивного воздействия уголовного закона в отношении демонстративно-протестной преступности (да и преступности в целом) должен быть строго ограничен. В качестве таковых могут выступать, во-первых, только конкретные общественно опасные поведенческие акты, а не деформации развития общественных отношений и негативные стороны, аспекты социального развития в целом; во-вторых, только такие деяния, которые во взаимодействии с другими явлениями могут генерировать уголовно наказуемые проявления демонстративно-протестной преступности, способствовать правонарушениям, затруднять борьбу с ними либо осложнять работу по предупреждению преступлений и иных нарушений закона. При этом принципиальное значение имеет соблюдение общих требований к конструированию уголовно-правовых норм с точки зрения воплощения конституционных стандартов криминализации и пенализации общественно опасных деяний¹⁰, а также соответствия иным уголовно-политическим требованиям, включая распространенность деяний, их процессуальную доказуемость, отсутствие негативных последствий уголовно-правового вмешательства и т. д.¹¹

Рассматривая с этих общих методологических позиций процесс уголовно-правового пре-

⁷ См., напр.: Мешалкин С.Н. Уголовно-правовые аспекты предупреждения дорожно-транспортных преступлений: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001; Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве. Понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006; Чекунов И.Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013 и др.

⁸ Чапурко Т.М. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998.

⁹ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа. М., 2017. С. 603.

¹⁰ Гузеева О.С. Преступление и наказание: конституционные основы уголовно-правовой концепции. М., 2020.

¹¹ Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М., 1982.

дупреждения демонстративно-протестной преступности, можно установить отчетливую корреляцию между совокупностью уголовно-правовых норм и основными этапами, фазами установленного в предшествующем изложении цикла демонстративно-протестной преступности. Все соответствующие средства уголовно-правовой превенции отчетливо распадаются на средства предупреждения подготовительного, деятельностного и вторичного этапов. При этом столь же отчетлива и логика уголовно-правовой превенции: эффективность воздействия на более ранних этапах развития преступности обеспечивает минимизацию последующей эскалации криминальных конфликтов.

Принципиально важно отметить, что минимальный предел, за которым собственно уголовно-правовые средства не могут быть активированы, определяется: а) действиями, которые сознательно направлены на формирование криминогенных факторов, при условии что сами эти факторы обладают криминальной общественной опасностью, внося существенные деформации в социальную среду; б) действиями, которые содержательно составляют приготовление к преступлению (преступлениям) и сами по себе обладают уровнем общественной опасности, оправдывающим уголовно-правовое воздействие. Если в первом случае акцент при криминализации делается на характере последствий деяний, то во втором — на характере самих действий.

В связи с этим полагаем необходимым решительно возразить теоретическим попыткам обосновать необходимость криминализации деяний, которые формально отвечают представлениям о криминогенных факторах демонстративно-протестной преступности, но содержательно и по существу не могут быть предметом уголовно-правового предупреждения.

Исследование доказывает, что демонстративно-протестная преступность имеет своей социальной основой протест граждан против сложившейся ситуации, которая во многом является итогом тех или иных действий или бездействия власти. Протест — особая форма обращения и требования к власти в части решения насущных проблем общества. Некоторые специалисты (возможно, излишне идеологически-эмоционально) утверждают, что именно это длительное бездействие власти и используется так называемыми прозападными политическими силами в своих политических интересах, которые перемещают своеобразную просьбу о помощи какой-либо ча-

сти населения в плоскость противостояния общества и органов государственной власти. Соответственно, должное реагирование на длительное бездействие органов государственной власти и местного самоуправления, которое способствует нарастанию недовольства в обществе, по их мнению, призвано лишить «прозападные политические силы» решающего аргумента в информационном воздействии на общественное сознание в целях дестабилизации социальных отношений в стране¹².

Если отвлечься от акцентированного внимания на влиянии «прозападных сил», основная идея оправданна: неверные или необоснованные решения властей способны породить общественное недовольство и выступать триггером протестных движений, а соответственно, имеют детерминационную связь с демонстративно-протестной преступностью. Однако, развивая эту идею, отдельные авторы полагают возможным упреждать данный криминогенный фактор посредством уголовно-правовых норм. В частности, П.Н. Фищенко указывает: «Коль скоро социальная напряженность как массовое недовольство населения действиями или бездействием властей является криминогенным фактором, его следует в установленном порядке криминализировать, предусмотрев ответственность должностных лиц за ее рост и наступившие последствия». Поскольку сегодня предшествующий совершению преступлений период «существенного роста социальной напряженности (т. е. недовольства властями) выше среднего уровня», что может создаваться умышленно, по неосторожности или в силу непрофессионализма, остается вне поля зрения, он предлагает ввести в УК РФ статью об ответственности за доведение до массовых беспорядков¹³. Состав преступления, по мысли автора, должен включать в себя два альтернативных признака: 1) распространение заведомо ложной информации о деятельности представителей органов власти и управления, политических де-

¹² Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / П.В. Агапов, В.В. Меркурьев, Д.А. Соколов, М.В. Ульянов // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2016 году: сборник научных докладов. Вып. 5 / под общ. ред. О.С. Капинус. М., 2017. С. 147, 164.

¹³ Фищенко П.Н. Уголовно-правовые аспекты криминологического воздействия на социальную напряженность // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 1. С. 40.

ятелях либо 2) принятие управленческих решений, существенно ухудшающих материальное или правовое положение значительных масс населения, без достаточного правового обоснования или широкой подготовительной работы с населением по необходимости принятия таких решений, приведшее к существенному росту социальной напряженности в регионе или социальной группе. В примечании предлагается определить понятие существенного роста социальной напряженности как «значительное увеличение числа граждан в регионе (социальной группе), недовольных проводимой властями политикой, с переходом от мирных акций протеста к насильственным действиям (массовым беспорядкам)». Предусматриваются проектом и квалифицирующие признаки состава: а) совершение преступления группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; б) последствие в виде гибели одного или нескольких лиц; в) последствие в виде посягательства на сотрудников правоохранительных органов¹⁴.

При всей внешней простоте предлагаемой конструкции надо признать, что она совершенно не вписывается в общую концепцию криминализации общественно опасных деяний. Во-первых, совершенно недопустимо сводить рост социальной напряженности в обществе к одному из двух предлагаемых к криминализации действий: это слишком масштабное и разноплановое явление, чтобы быть следствием неверных действий властей или распространения дезинформации; во-вторых, ущербным по причине аморфности и недопустимой оценочности содержания видится само понятие социальной напряженности как увеличения (по автору — «значительного») числа недовольных; в-третьих, предлагаемые преступные действия не могут быть процессуально доказаны (критерии «правильности» властного решения и «существенного ухудшения» положения «значительных масс» населения не поддаются вербализации и верификации); в-четвертых, недоказуемой остается причинная связь, как в основном составе, так и особенно в квалифицированных, где она «удваивается» за счет наличия двух последствий — в виде социальной напряженности и вторичных посягательств на жизнь.

¹⁴ Фещенко П.Н. К вопросу о криминализации деяний, ведущих к существенному росту социальной напряженности // Вестник Воронежского института ФСИИ России. 2016. № 2. С. 100.

Как видим, в рассматриваемой ситуации мы имеем пример явно необоснованной и грубой попытки использовать уголовно-правовые средства для воздействия на поведение, которое хотя и способствует развитию преступности, но само по себе не отвечает уголовно-правовым критериям криминализации.

Анализируя имеющиеся уголовно-правовые средства предупреждения демонстративно-протестной преступности, надо обратить внимание, что в строгом соответствии с логикой развития самой преступности они отчетливо распадаются на две относительно самостоятельные группы. Первую составляют нормы о запрете действий, предшествующих непосредственным протестным акциям (ст. 150, 205.2, ч. 1, 1.1 ст. 212, ст. 212.1, 280 и др. УК РФ). Вторую образуют уголовно-правовые нормы, устанавливающие санкции за криминальные действия участников протестных акций, совершенные непосредственно во время этих акций (ст. 318, 319, 267, 267.1, ч. 2 ст. 212, ст. 212.1, 213, 214 и др. УК РФ). Каждая из них нуждается в отдельном обобщающем уголовно-правовом анализе.

Список литературы

1. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Российская уголовная политика и уголовный закон: опыт критического анализа. М.: Юрлитинформ, 2017. 693 с.
2. Вицке Р.Э. Государственно-правовой механизм уголовной превенции: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2008. 19 с.
3. Гафурова Г.Д. Предупредительные начала российского уголовного права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2004. 22 с.
4. Гузеева О.С. Преступление и наказание: конституционные основы уголовно-правовой концепции. М.: Юрлитинформ, 2020. 272 с.
5. Деятельность органов прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства / П.В. Агапов, В.В. Меркурьев, Д.А. Соколов, М.В. Ульянов // Научное обеспечение деятельности органов прокуратуры в 2016 году: сборник научных докладов. Вып. 5 / под общ. ред. О.С. Капинус. М.: Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2017. С. 139—169.
6. Мешалкин С.Н. Уголовно-правовые аспекты предупреждения дорожно-транспортных преступлений: теория и практика: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. 182 с.

7. Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / отв. ред. В.Н. Кудрявцев, А.М. Яковлев. М.: Наука, 1982. 303 с.

8. Рапопорт Е.А. Уголовно-правовые основы предупреждения преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2001. 23 с.

9. Саркисова Э.А. Предупредительная роль уголовного закона. Минск: Наука и техника, 1979. 144 с.

10. Фещенко П.Н. К вопросу о криминализации деяний, ведущих к существенному росту социальной напряженности // Вестник Воронежского института ФСИН России. 2016. № 2. С. 96—101.

11. Фещенко П.Н. Уголовно-правовые аспекты криминологического воздействия на социальную напряженность // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 1. С. 38—41.

12. Чапурко Т.М. Уголовно-правовые средства предупреждения преступлений несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 176 с.

13. Чекунов И.Г. Криминологическое и уголовно-правовое обеспечение предупреждения киберпреступности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. 223 с.

14. Шарапов Р.Д. Насилие в уголовном праве. Понятие, квалификация, совершенствование механизма уголовно-правового предупреждения: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 418 с.

References

1. Babaev, M.M., Pudovochkin, Yu.E. (2017) Rossiyskaya ugodovnaya politika i ugodovnyy zakon: opyt kriticheskogo analiza [Russian criminal policy and criminal law: the experience of critical analysis]. Moscow, Yurlitinform, 693 p. (In Russ.).

2. Vitske, R.E. (2008) Gosudarstvenno-pravovoy mekhanizm ugodovnoy preventsii: teoretiko-pravovoy aspekt [State-legal mechanism of criminal prevention: theoretical and legal aspect]. Abstract of Ph. D. thesis. Saint Petersburg, 19 p. (In Russ.).

3. Gafurova, G.D. (2004) Predupreditel'nye nachala rossiyskogo ugodovnogo prava [Preventive principles of Russian criminal law]. Abstract of Ph. D. thesis. Kazan', 22 p. (In Russ.).

4. Guzeeva, O.S. (2020) Prestuplenie i nakazanie: konstitutsionnye osnovy ugodovno-pravovoy kontseptsii [Crime and punishment: constitutional foundations of the criminal law concept]. Moscow, Yurlitinform, 272 p. (In Russ.).

5. Agapov, P.V., Merkur'ev, V.V., Sokolov, D.A., Ul'yanov, M.V. (2017) Deyatel'nost' organov prokuratury po preduprezhdeniyu prestupleniy protiv osnov konstitutsionnogo stroya i bezopasnosti gosudarstva [Activities of the prosecutor's office to prevent crimes against the foundations of the constitutional system and the security of the state]. In: Kapinus, O.S. (ed.) *Nauchnoe obespechenie deyatel'nosti organov prokuratury v 2016 godu. Collection of scientific reports. Iss. 5*. Moscow, Academy of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, pp. 139—169. (In Russ.).

6. Meshalkin, S.N. (2001) Ugodovno-pravovye aspekty preduprezhdeniya dorozhno-transportnyh prestupleniy: teoriya i praktika [Criminal-legal aspects of the prevention of traffic crimes: theory and practice]. Ph. D. thesis. Moscow, 182 p. (In Russ.).

7. Kudryavtsev, V.N., Yakovlev, A.M. (eds.) (1982) Osnovaniya ugodovno-pravovogo zapreta. Kriminalizatsiya i dekriminalizatsiya [Grounds for a criminal law ban. Criminalization and decriminalization]. Moscow, Nauka, 303 p. (In Russ.).

8. Rapoport, E.A. (2001) Ugodovno-pravovye osnovy preduprezhdeniya prestupleniy [Criminal law bases of crime prevention]. Abstract of Ph. D. thesis. Stavropol', 23 p. (In Russ.).

9. Sarkisova, E.A. (1979) Predupreditel'naya rol' ugodovnogo zakona [The preventive role of the criminal law]. Minsk, Nauka i tekhnika, 144 p. (In Russ.).

10. Feshchenko, P.N. (2016) K voprosu o kriminalizatsii deyaniy, vedushchikh k sushchestvennomu rostu sotsial'noy napryazhennosti [The issue of criminalization of acts, leading to a substantial increase in social tension]. *Vestnik Voronezhskogo instituta FSIN Rossii*, no. 2, pp. 96—101. (In Russ.).

11. Feshchenko, P.N. (2014) Ugodovno-pravovye aspekty kriminologicheskogo vozdeystviya na sotsial'nuyu napryazhennost' [Criminal-legal aspects of criminological impact on the social tension]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo gumanitarnogo universiteta*, no. 1, pp. 38—41. (In Russ.).

12. Chapurko, T.M. (1998) Ugodovno-pravovye sredstva preduprezhdeniya prestupleniy nesovershennoletnih [Criminal-legal means of preventing juvenile crimes]. Ph. D. thesis. Moscow, 176 p. (In Russ.).

13. Chekunov, I.G. (2013) Kriminologicheskoe i ugodovno-pravovoe obespechenie preduprezhdeniya kiberprestupnosti [Criminological and criminal law support for the prevention of cybercrime]. Ph. D. thesis. Moscow, 223 p. (In Russ.).

14. Sharapov, R.D. (2006) Nasilie v ugovnomnom prave. Ponyatie, kvalifikatsiya, sovershenstvovanie mekhanizma ugovovno-pravovogo preduprezhdeniya [Violence in criminal law. Concept, qualification,

improvement of the mechanism of criminal law prevention]. Doctor's degree dissertation. Ekaterinburg, 418 p. (In Russ.).

Информация об авторе

И.С. Ильин — начальник Управления Министерства внутренних дел России по Красногвардейскому району г. Санкт-Петербурга, доцент кафедры правоведения Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

I.S. Ilyin – Head of the Department of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation for the Krasnogvardeysky district of Saint Petersburg, Associate Professor of the Department of Law of the North-West Institute of Management of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Судебная психиатрия. 6-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. Гриф МНИЦ Судебной экспертизы и исследований / Под ред. Б.А. Спасенникова, В.К. Дадабаева, З.О. Георгадзе. 255 с.

ISBN: 978-5-238-03564-2

В пособии показано, как судебная психиатрия, руководствуясь международными нормами и стандартами в правовой защите лиц, страдающих психическими заболеваниями, и оказании им полноценной медицинской помощи, устанавливает критерии психических расстройств для их судебно-психиатрической оценки. Значительное внимание уделено организации и классификации судебно-медицинской экспертизы, а также основаниям и порядку ее назначения и применения принудительных мер медицинского характера к больным, страдающим психическими расстройствами.

Для студентов, аспирантов и преподавателей высших юридических учебных заведений и юридических факультетов вузов, сотрудников правоохранительных органов, суда и прокуратуры.



Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 76–86.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 76–86.

УДК 343.97
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.009

NIION: 2015-0064-01/23-097
MOSURED: 77/27-009-2023-01-296

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Прогноз динамики IT-преступности в Российской Федерации на 2023 год

Георгий Феофилактович Коимшиди¹, Армен Жораевич Саркисян²

¹Всероссийский научно-исследовательский институт МВД России, Москва, Россия, koim@mail.ru

²Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
7700153@gmail.com

Аннотация. В статье показывается общая динамика зарегистрированных, расследованных и нераскрытых IT-преступлений в Российской Федерации. Исследуется динамика IT-преступлений по федеральным округам. На основании анализа статистических данных авторами дан прогноз развития IT-преступности в Российской Федерации на 2023 г.

Ключевые слова: IT-преступление, динамика, число расследованных преступлений, число зарегистрированных преступлений, число нераскрытых преступлений, прогноз развития преступности, аппроксимация, надежность, экстраполяция

Для цитирования: Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж. Прогноз динамики IT-преступности в Российской Федерации на 2023 год // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 76–86. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.009.

Forecast of IT crime dynamics in the Russian Federation for 2023

Georgy F. Koimshidi¹, Armen Zh. Sarkisyan²

¹All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, koim@mail.ru

²Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, 7700153@gmail.com

Abstract. The article shows the general dynamics of registered, investigated and unsolved IT crimes in the Russian Federation. The authors consider the dynamics of IT crimes in federal districts. Based on the analysis of statistical data, the authors forecast the development of IT crime in the Russian Federation for 2023.

Keywords: IT crime, dynamics, number of investigated crimes, number of recorded crimes, number of unsolved crimes, crime forecast, approximation, reliability, extrapolation

For citation: Koimshidi, G.F., Sarkisyan, A.Zh. (2023) Forecast of IT crime dynamics in the Russian Federation for 2023. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 76–86. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.009.

Происходящее в мире, в частности вспышка заболеваемости вирусом COVID-19 с 2020 года и геополитический конфликт, возникший в 2022 году, развязало киберпреступникам¹ руки — выросло число атак, активизиро-

¹ Киберпреступник — лицо, которое осуществляет какую-либо незаконную деятельность с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

© Коимшиди Г.Ф., Саркисян А.Ж., 2023

вались хакеры и криминал. В связи с этим следует разобраться, что нас ожидает в данной сфере в 2023 году.

Прогнозирование предполагает не высказывание о будущем, а систематическое исследование перспектив развития того или иного явления или процессов с помощью средств современной науки.

Степень вероятности прогноза преступности в значительной мере зависит от различного рода факторов, используемых при прогнозировании. Как справедливо указывают Г.А. Аване-

сов и С.Е. Вицин, «нужно учитывать и изучать не только данные о преступности, но и данные, характеризующие развитие (изменение) других социальных явлений, так или иначе влияющих на преступность: социально-политические явления, организационно-правовые, экономические, демографические и т. д.»².

Конечно, сложно добиться абсолютно точного прогноза в данной области, да и вряд ли это будет возможно в будущем. Однако это не означает нецелесообразности составления прогнозов преступности. Даже прогноз, который лишь частично оправдывается, полезен и нужен.

При прогнозе ИТ-преступности³ в Российской Федерации следует обращать внимание и на общее геополитическое положение в мире, которое в определенной мере может оказывать влияние на преступность и ее характер в нашей стране в целом и в ее отдельных регионах в частности.

Из всех методов прогнозирования преступности в настоящей статье применяются следующие:

- Метод *аппроксимации* (от лат. *proxima* — ближайшая), или приближения, — научный метод, состоящий в замене одних объектов другими, в каком-то смысле близкими к исходным, но более простыми. Фактически аппроксимация — это моделирование. В нашем случае — анализ тенденции (модели) динамики преступности, выявление основного вектора направленности развития преступности, а отклонения

от модели считаются случайными (от действия временных случайных факторов).

- Метод криминологического прогнозирования как *экстраполяция* (от лат. *extra* — вне, сверх + *polire* — делать гладким). Данный метод представляет собой распространение модели, построенной при изучении прошлой и настоящей преступности, на ее будущие тенденции. А поскольку преступность и связанные с ней явления имеют динамические и структурные показатели, выраженные в абсолютных и относительных величинах, то и на будущее они могут предсказываться путем продолжения имеющихся тенденций в тех же количественных единицах.

Экстраполяция применима при кратковременных прогнозах. Чем меньше срок прогноза, тем может быть выше его точность, надежность, так как изменения в обществе при небольших сроках прогноза точнее просчитываются.

Объектами криминологического прогнозирования в данной статье являются:

- число зарегистрированных ИТ-преступлений;
- число расследованных ИТ-преступлений;
- число нераскрытых ИТ-преступлений.

Необходимо отметить, что для прогнозирования нужны количественные данные и их математическая обработка.

Динамика ежемесячного числа зарегистрированных ИТ-преступлений с января 2018 г. по декабрь 2022 г. представлена на рис. 1.

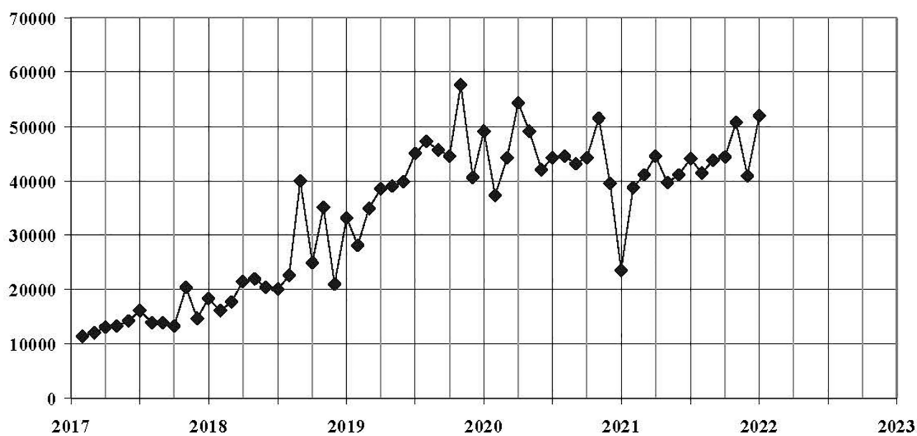


Рис. 1. Динамика числа ежемесячно регистрируемых ИТ-преступлений. Российская Федерация

² Аванесов Г.А., Вицин С.Е. Прогнозирование и организация борьбы с преступностью. М., 1972. С. 12.

³ Под ИТ-преступностью понимается совокупность преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий или в сфере компьютерной информации.

Сглаженная модель рассматриваемой динамики — среднее ежемесячное число зарегистри-

рованных ИТ-преступлений — представлена на рис. 2.

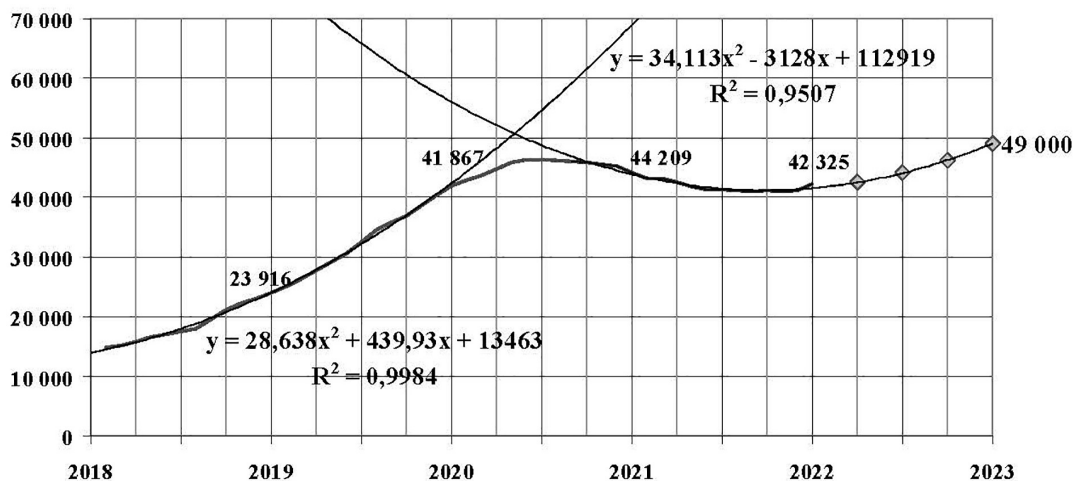


Рис. 2. Динамика среднего числа ежемесячно регистрируемых ИТ-преступлений. Российская Федерация

Среднее число ежемесячно зарегистрированных преступлений в 2019 г. — 23,9 тыс. преступлений, а в 2020 г. — 41,9 тыс.

1. Основная модель исследуемой динамики в 2019 и 2020 гг. — равноускоренный рост: ежемесячно средний абсолютный прирост преступности увеличивался на 57,3 преступления (надежность аппроксимации модели весьма высокая — 99,8 %). Равноускоренная модель роста динамики означает, что на преступность постоянно действовали криминогенные факторы⁴, которые и вызывали этот ускоренный рост.

В первом полугодии 2021 г. рост продолжился, но темпы роста заметно уменьшались. Во второй половине 2021 г. динамика стабилизировалась и стала незначительно снижаться. Действие криминогенных факторов достигло своего условного максимума: среднее число ежемесячно регистрируемых преступлений в 2021 г. — 44,2 тыс. преступлений.

А в 2022 г. произошло изменение в динамике среднего числа ежемесячно регистрируемых ИТ-преступлений: основной моделью стало равнозамедленное снижение, которое в дальнейшем плавно перейдет в равноускоренный рост (рис. 2). Средний ежемесячный абсолютный прирост/снижение (ускорение) числа зарегистрированных преступлений ежемесячно увеличивался

на 78,2. Надежность аппроксимации весьма высокая — 95,1 %.

Экстраполяция: если данная тенденция роста в дальнейшем сохранится, то в 2023 г. в Российской Федерации в среднем ежемесячно будет регистрироваться 49,0 тыс. ИТ-преступлений.

Таким образом, в 2023 г. будет зарегистрировано 588,0 тыс. (49,0 Ч 12) ИТ-преступлений — с учетом стандартной ошибки: от 535,1 тыс. до 640,9 тыс. (рис. 3).

2. Тенденция равномерного роста в динамике числа расследованных преступлений наблюдается с 1 января по 30 ноября 2022 г. (рис. 4). Средний ежемесячный абсолютный прирост числа расследованных ИТ-преступлений составляет 694 преступления. Надежность аппроксимации весьма высокая — 92,7 %.

Экстраполяция: если наблюдаемая тенденция равномерного роста сохранится, то в 2023 г. в Российской Федерации будет расследовано 152 тыс. преступлений — с учетом стандартной ошибки: от 138,3 тыс. до 165,7 тыс.

В 2022 г. на каждую тысячу зарегистрированных преступлений приходилось от 257 расследованных преступлений. Если это значение экстраполировать на 2023 г., то при таком соотношении числа зарегистрированных и расследованных ИТ-преступлений, а также при прогнозе числа расследованных преступлений 152,0 тыс. — прогноз числа зарегистрированных ИТ-преступлений будет 591,4 тыс. Это всего на 3,4 тыс. преступле-

⁴ Бурный рост информационно-телекоммуникационных технологий и отставание защитных технологий.

ний, или на 0,6 %, отличается от прогноза, основанного на экстраполяции основной тенденции

динамики числа зарегистрированных преступлений.

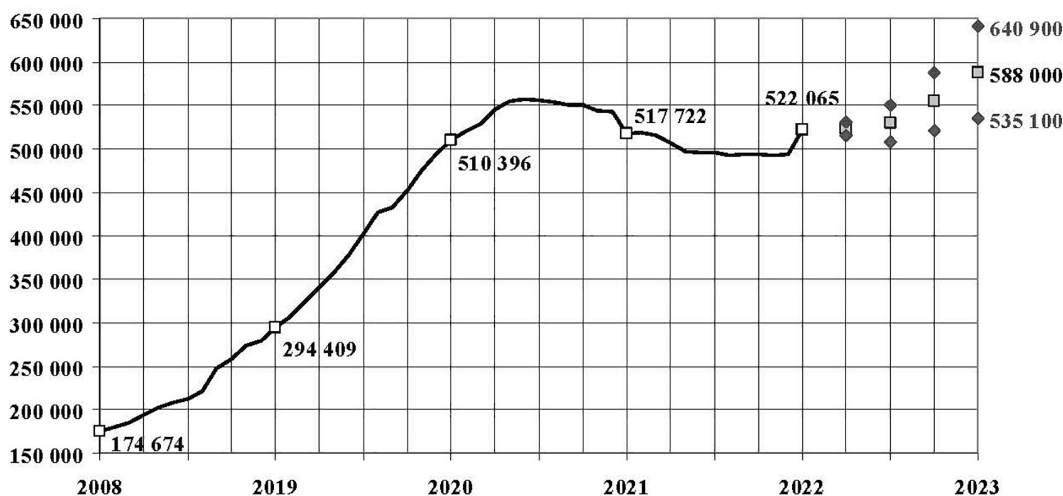


Рис. 3. Динамика и прогноз числа зарегистрированных IT-преступлений. Российская Федерация

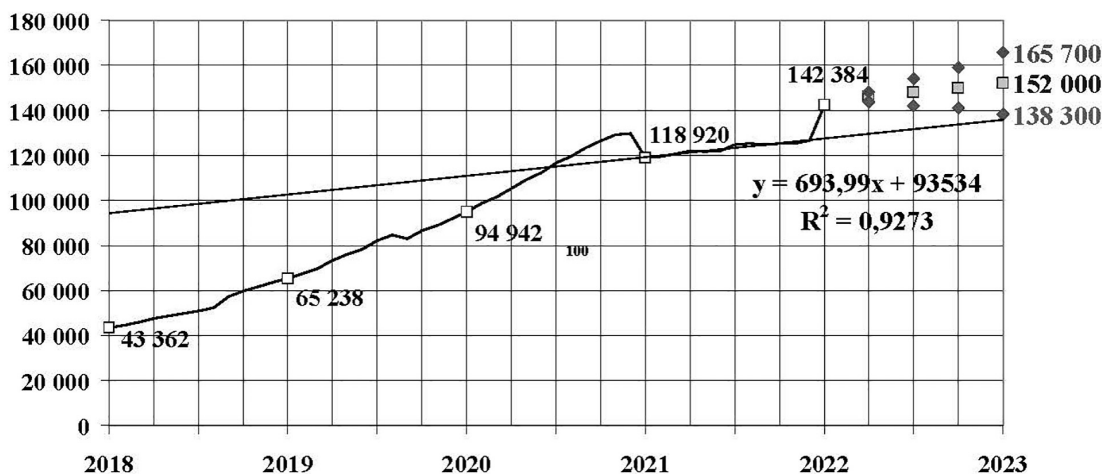


Рис. 4. Динамика и прогноз числа расследованных IT-преступлений. Российская Федерация

Совпадение прогнозов числа зарегистрированных преступлений на основе непосредственной экстраполяции основной тенденции динамики числа зарегистрированных IT-преступлений и через прогноз числа расследованных IT-преступлений и прогноз соотношения числа зарегистрированных и расследованных IT-преступлений подтверждается корреляционным анализом.

В 2022 г. между уровнем зарегистрированных и уровнем расследованных IT-преступлений

наблюдалась прямая высокая корреляционная зависимость. Коэффициент корреляции 0,70. В тех субъектах Российской Федерации, где уровень зарегистрированных IT-преступлений больше на 100, уровень расследованных IT-преступлений больше на 27,4. Распределение субъектов Российской Федерации по уровню зарегистрированных и расследованных IT-преступлений представлено на рис. 5.

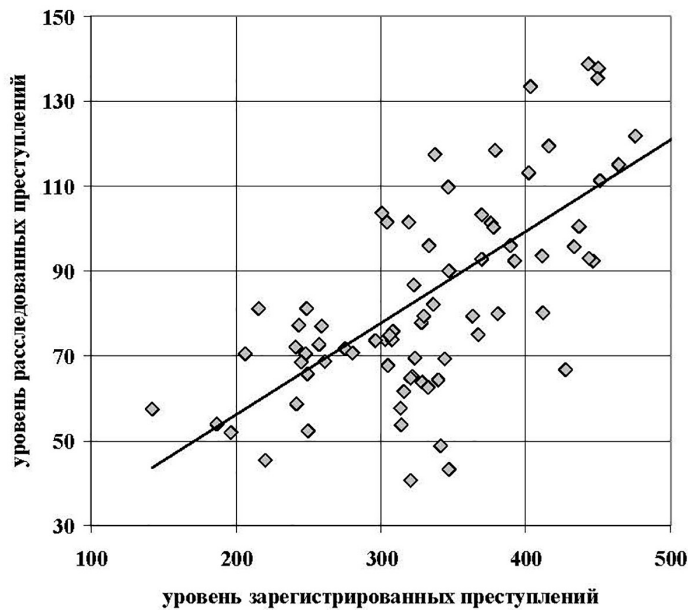


Рис. 5. Распределение субъектов Российской Федерации по уровню зарегистрированных и расследованных ИТ-преступлений. 2022 г.

3. Тенденция равнозамедленного снижения в динамике числа нераскрытых⁵ ИТ-преступлений наблюдается с 01.04.2022 (рис. 6). Средний ежемесячный абсолютный прирост/снижение чис-

ла нераскрытых ИТ-преступлений ежемесячно постоянно изменялся на +1142 преступления. Надежность аппроксимации весьма высокая — 97,5 %.

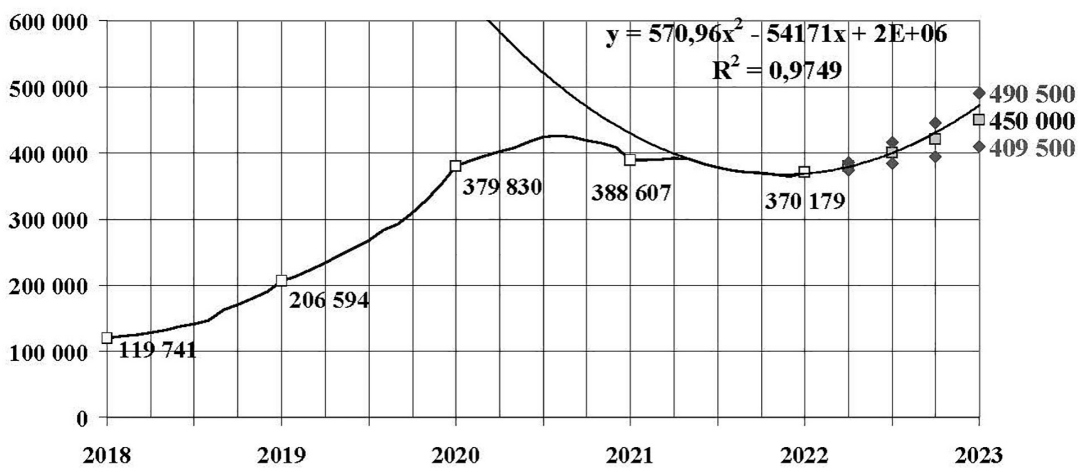


Рис. 6. Динамика и прогноз числа нераскрытых ИТ-преступлений. Российская Федерация

⁵ Число преступлений, уголовные дела по которым были впервые приостановлены в отчетном периоде.

Экстраполяция: если наблюдаемая тенденция сохранится, то за 2023 г. в Российской Федерации будет не раскрыто 450,0 тыс. IT-преступлений — с учетом стандартной ошибки: от 409,5 тыс. до 490,5 тыс.

В 2022 г. на каждую тысячу зарегистрированных IT-преступлений приходилось от 738 нераскрытых IT-преступлений. Если это значение экстраполировать на 2023 г., то при таком соотношении числа зарегистрированных и нераскрытых IT-преступлений, а также при прогнозе числа нераскрытых IT-преступлений 450,0 тыс. — прогноз числа зарегистрированных IT-преступлений будет 609,8 тыс. Это на 3,7 %, или на 21,8 тыс. преступлений, больше прогноза, основанного на экстраполяции основной тенденции динамики числа зарегистрированных IT-преступлений.

Незначительное⁶ различие прогнозов числа зарегистрированных IT-преступлений на осно-

ве непосредственной экстраполяции основной тенденции динамики числа зарегистрированных IT-преступлений и через прогноз числа нераскрытых IT-преступлений и прогноз соотношения числа зарегистрированных и нераскрытых IT-преступлений подтверждается корреляционным анализом.

В 2022 г. между уровнем зарегистрированных и уровнем нераскрытых IT-преступлений наблюдалась прямая весьма высокая корреляционная зависимость. Коэффициент корреляции 0,92. В тех субъектах Российской Федерации, где уровень зарегистрированных IT-преступлений больше на 100, уровень нераскрытых IT-преступлений больше на 76,5. Распределение субъектов Российской Федерации по уровню зарегистрированных и нераскрытых IT-преступлений представлено на рис. 7.

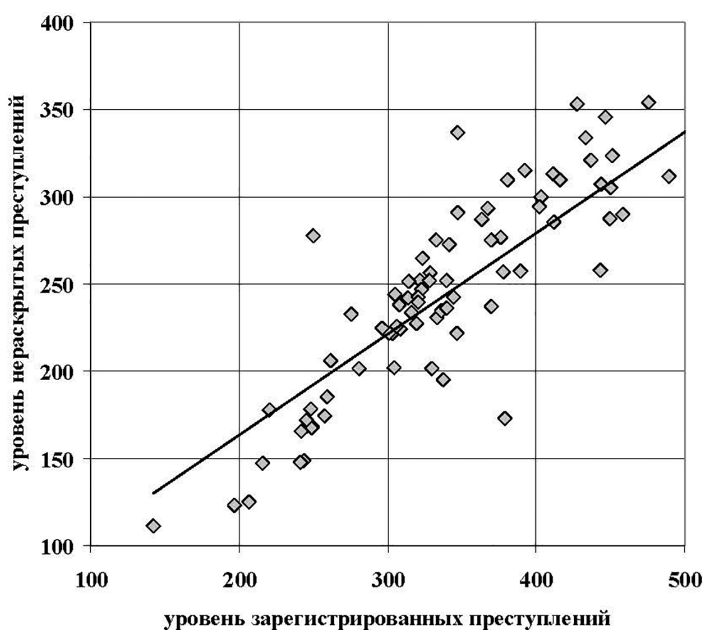


Рис. 7. Распределение субъектов Российской Федерации по уровню зарегистрированных и нераскрытых IT-преступлений. 2022 г.

4. Прогноз преступности в федеральных округах Российской Федерации.

В динамике числа зарегистрированных IT-преступлений в **Центральном федеральном округе** с 1 апреля 2022 г. основной тенденцией был равномерный рост (рис. 8). Средний ежемесячный

прирост числа зарегистрированных IT-преступлений составлял 722,7 преступления. Надежность аппроксимации значительная — 67,9 %.

Экстраполяция: если данная тенденция в дальнейшем сохранится, то в 2023 г. в Центральном федеральном округе будет зарегистрировано 135,0 тыс. IT-преступлений — с учетом стандартной ошибки: от 122,9 тыс. до 147,2 тыс.

⁶ Различие в пределах статистической погрешности.

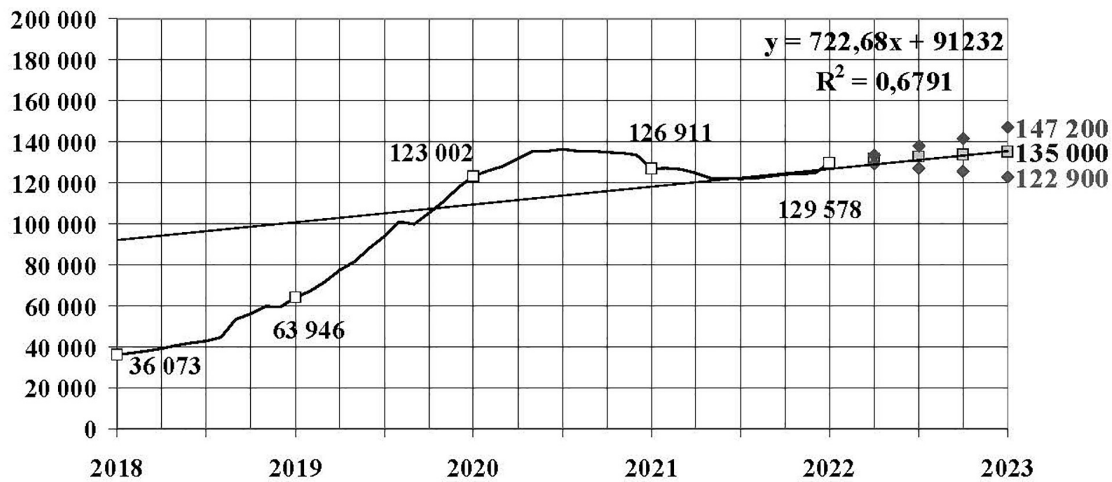


Рис. 8. Динамика и прогноз числа зарегистрированных ИТ-преступлений. Центральный ФО

В динамике числа зарегистрированных ИТ-преступлений в **Северо-Западном федеральном округе** со второго полугодия 2021 г. основной тенденцией было параболическое развитие (рис. 9). В среднем ежемесячный абсолютный прирост/

снижение числа зарегистрированных ИТ-преступлений постоянно изменялись на 98,2 преступления. Надежность аппроксимации весьма высокая — 92,8 %.

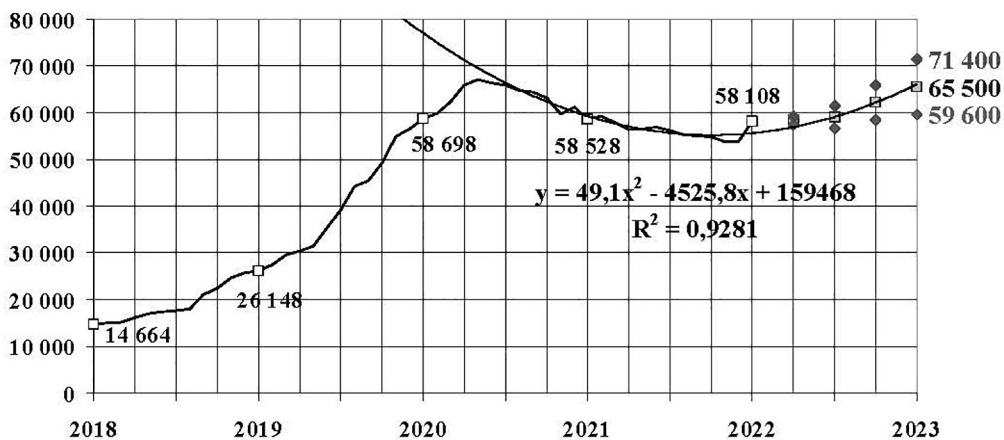


Рис. 9. Динамика и прогноз числа зарегистрированных ИТ-преступлений. Северо-Западный ФО

Экстраполяция: если данная тенденция в дальнейшем сохранится, то в 2023 г. в Северо-Западном федеральном округе будет зарегистрировано 65,5 тыс. ИТ-преступлений — с учетом стандартной ошибки: от 59,6 тыс. до 71,4 тыс.

Экстраполяция: если данная тенденция в дальнейшем сохранится, то в 2023 г. в Южном федеральном округе будет зарегистрировано 54,0 тыс. ИТ-преступлений — с учетом стандартной ошибки: от 51,9 тыс. до 62,1 тыс.

В динамике числа зарегистрированных преступлений в **Южном федеральном округе** с 1 июня 2021 г. основной тенденцией было равномерное снижение (рис. 10). Средний ежемесяч-

ный абсолютный прирост (снижение) числа зарегистрированных преступлений ежемесячно уменьшался на 17,2 преступления. Надежность аппроксимации умеренная — 38,5 %.

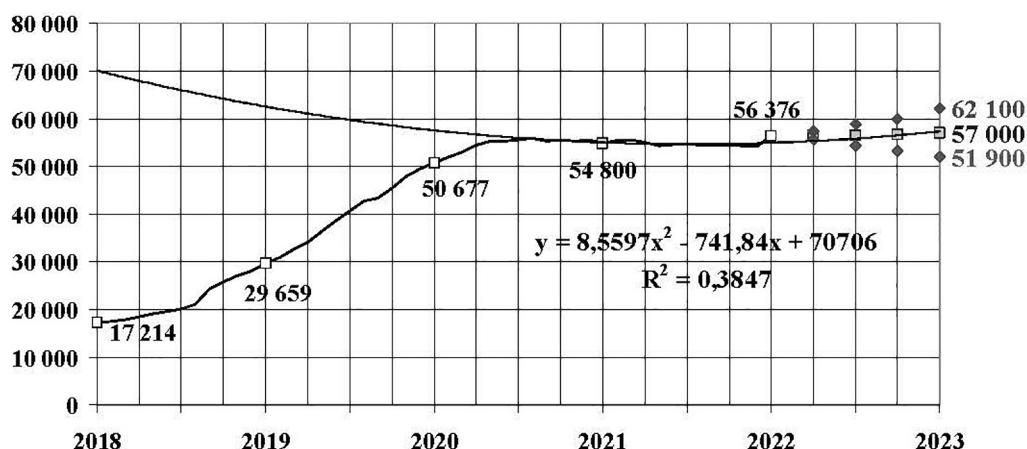


Рис. 10. Динамика и прогноз числа зарегистрированных ИТ-преступлений. Южный ФО

В динамике числа зарегистрированных ИТ-преступлений в Приволжском федеральном округе с 1 июня 2021 г. основной тенденцией было параболическое развитие (рис. 11). Средний еже-

месячный прирост/снижение числа зарегистрированных ИТ-преступлений постоянно изменялись на 102,8 преступления. Надежность аппроксимации высокая — 88,4 %.

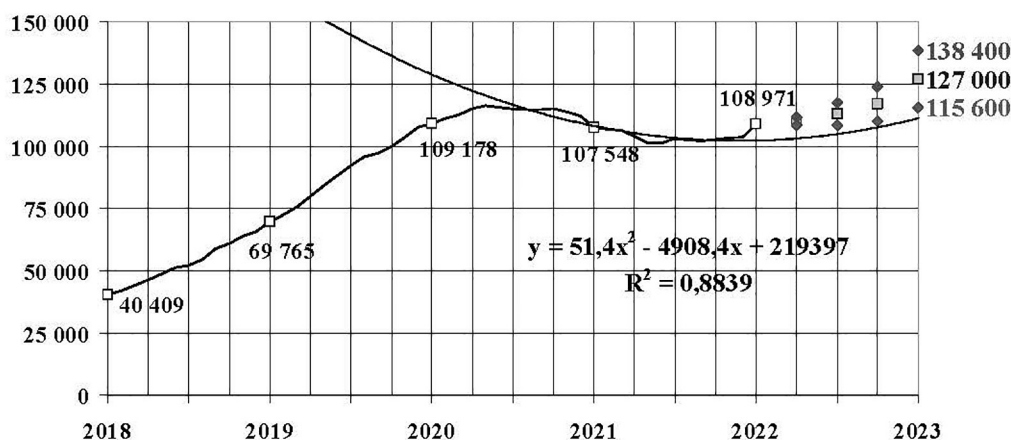


Рис. 11. Динамика и прогноз числа зарегистрированных ИТ-преступлений. Приволжский ФО

Экстраполяция: если данная тенденция в дальнейшем сохранится, то в 2023 г. в Приволжском федеральном округе будет зарегистрировано 127,0 тыс. ИТ-преступлений — с учетом стандартной ошибки: от 115,6 тыс. до 138,4 тыс.

В динамике числа зарегистрированных ИТ-преступлений в Уральском федеральном округе в

2022 г. основной тенденцией было равномерное снижение (рис. 12). Среднее ежемесячное абсолютное снижение числа зарегистрированных ИТ-преступлений составляло 425,0 преступлений. Надежность аппроксимации весьма высокая — 91,6 %.

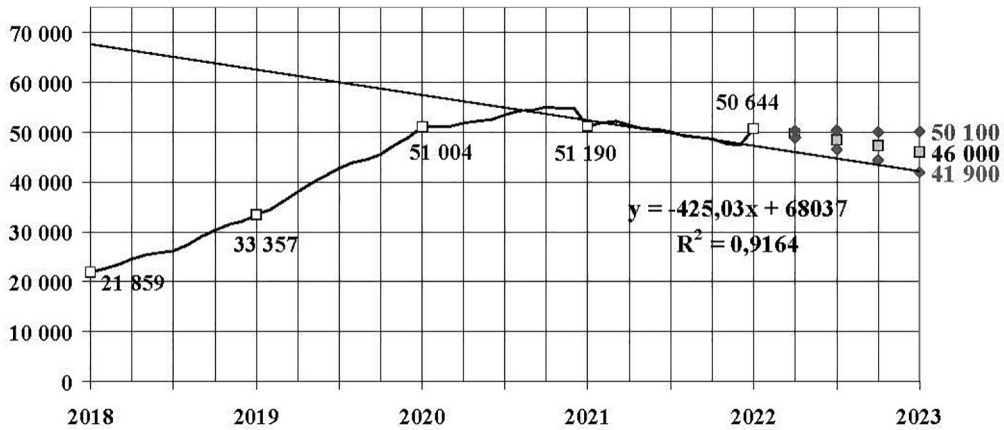


Рис. 12. Динамика и прогноз числа зарегистрированных IT-преступлений. Уральский ФО

Экстраполяция: если данная тенденция в дальнейшем сохранится, то в 2023 г. в Уральском федеральном округе будет зарегистрировано 46,0 тыс. IT-преступлений — с учетом стандартной ошибки: от 41,9 тыс. до 50,1 тыс.

В динамике числа зарегистрированных IT-преступлений в **Сибирском федеральном округе** с 1 июня 2021 г. основной тенденцией было равнозамедленное снижение (рис. 13).

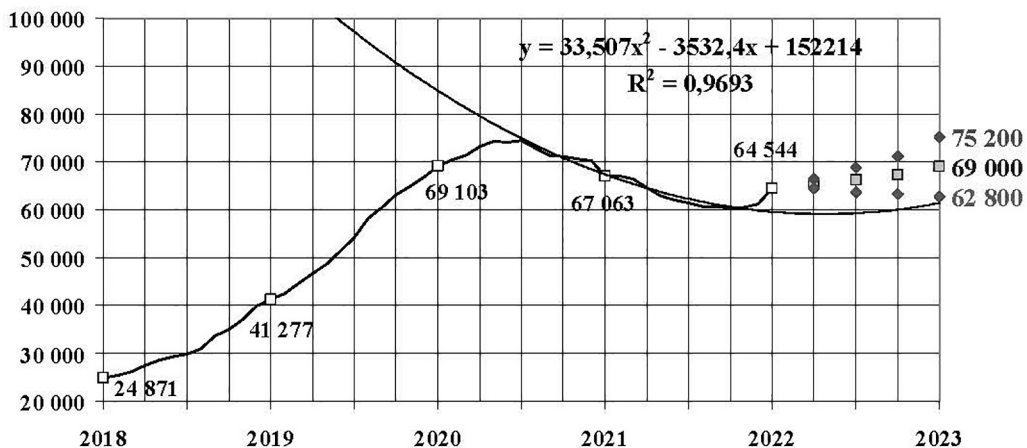


Рис. 13. Динамика и прогноз числа зарегистрированных IT-преступлений. Сибирский ФО

Среднее ежемесячное абсолютное снижение числа зарегистрированных IT-преступлений ежемесячно уменьшалось на 67,0 преступлений. Надежность аппроксимации весьма высокая — 96,9 %.

Экстраполяция: если данная тенденция в дальнейшем сохранится, то в 2023 г. в Сибирс-

ком федеральном округе будет зарегистрировано 69,0 тыс. IT-преступлений — с учетом стандартной ошибки: от 62,8 тыс. до 75,2 тыс.

В динамике числа зарегистрированных IT-преступлений в **Дальневосточном федеральном округе** с декабря 2021 г. основной тенденцией было параболическое развитие (рис. 14).

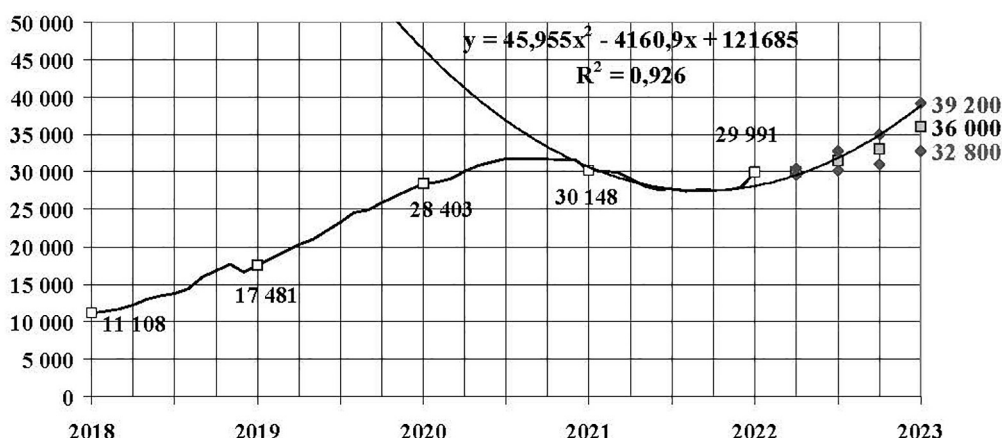


Рис. 14. Динамика и прогноз числа зарегистрированных ИТ-преступлений. Дальневосточный ФО

Среднее ежемесячное абсолютное снижение числа зарегистрированных ИТ-преступлений постоянно изменялось на +100,0 преступлений. Надежность аппроксимации весьма высокая — 92,6 %.

Экстраполяция: если данная тенденция в дальнейшем сохранится, то в 2023 г. в Уральском федеральном округе будет зарегистрировано 36,0 тыс. ИТ-преступлений — с учетом стандартной ошибки: от 32,8 тыс. до 39,2 тыс.

В динамике числа зарегистрированных ИТ-преступлений в Северо-Кавказском федеральном округе в 2022 г. основной тенденцией было параболическое развитие (рис. 15). Средний ежемесячный абсолютный прирост/снижение числа зарегистрированных преступлений ежемесячно изменялись на 14,0 преступлений. Надежность аппроксимации умеренная — 42,9 %.

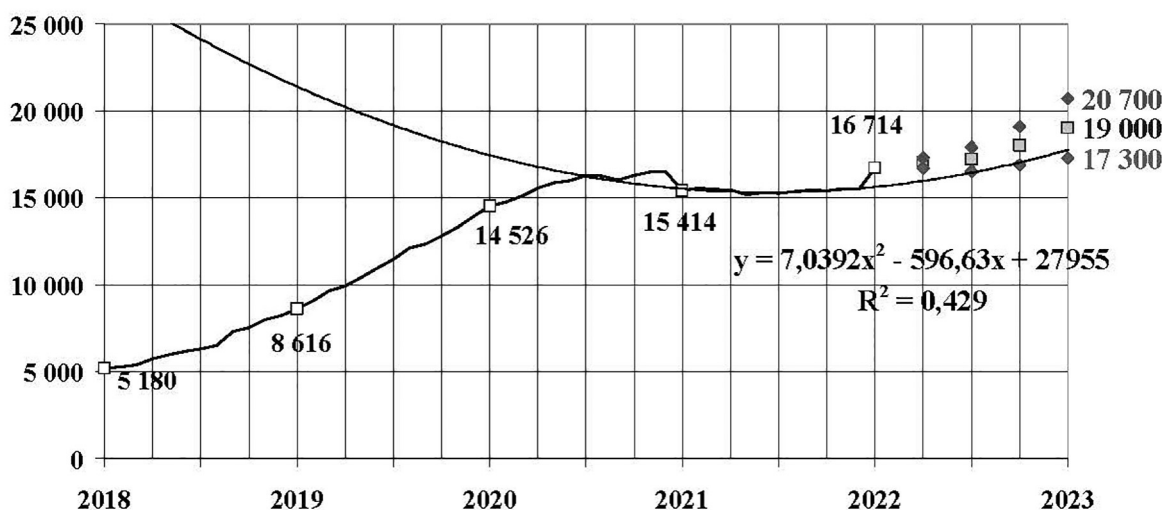


Рис. 15. Динамика и прогноз числа зарегистрированных ИТ-преступлений. Северо-Кавказский ФО

Экстраполяция: если данная тенденция в дальнейшем сохранится, то в 2023 г. в Северо-Кавказском федеральном округе будет зарегистрировано 19,0 тыс. ИТ-преступлений — с учетом стандартной ошибки: от 17,3 тыс. до 20,7 тыс.

Суммарный прогноз по всем федеральным округам — 554,5 тыс. ИТ-преступлений в 2023 г.

Так как в федеральных округах число зарегистрированных ИТ-преступлений составляет 98,6 % от всех таких зарегистрированных в стране преступлений, то в Российской Федерации в 2023 г. будет зарегистрировано 592,4 тыс. ИТ-преступлений.

Итог

Прогноз IT-преступлений (на основе метода экстраполяции модели динамики числа зарегистрированных IT-преступлений) — 588,0 тыс. преступлений.

Прогноз IT-преступлений (на основе метода экстраполяции прогноза динамики числа раскрытых IT-преступлений) — 591,4 тыс. преступлений.

Прогноз IT-преступлений (на основе метода экстраполяции прогноза динамики числа нерас-

крытых IT-преступлений) — 609,8 тыс. преступлений.

Прогноз IT-преступлений (на основе метода экстраполяции суммарного прогноза динамики числа зарегистрированных IT-преступлений по федеральным округам) — 592,4 тыс. преступлений.

Прогноз IT-преступности на 2023 г., рассчитанный как средний всех четырех прогнозов, — 595,4 тыс. зарегистрированных IT-преступлений — с учетом стандартной ошибки: от 541,8 тыс. до 649,0 тыс.

Информация об авторах

Г.Ф. Коимшиди — ведущий научный сотрудник Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, кандидат технических наук, доцент;

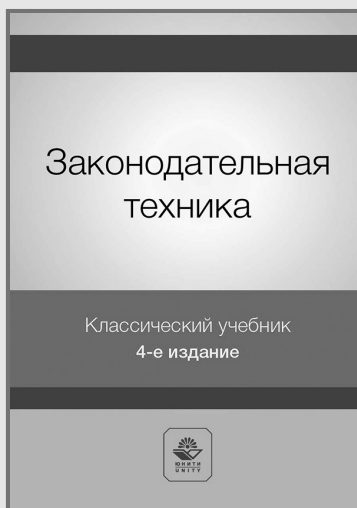
А.Ж. Саркисян — руководитель редакционно-издательского и информационно-библиотечного отдела Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, майор юстиции.

Information about the authors

G.F. Koimshidi – Leading Researcher of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Technical Sciences, Associate Professor;

A.Zh. Sarkisyan – Head of the Editorial and Publishing and Information and Library Department of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Major of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Законодательная техника. 4-е изд., перераб. и доп. Учебное пособие. Гриф НИИ образования и науки. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник" / Под ред. А.И. Клименко, В.В. Оксамытного, Н.Д. Эриашвили. 487 с.

ISBN: 978-5-238-03572-7

Раскрываются основные теоретические и практические вопросы, связанные с законодательным регулированием, процессом создания, изменения и отмены нормативных правовых актов, дается характеристика системы законодательства в Российской Федерации. Рассматриваются основные правила законодательской деятельности, научные концепции, связанные с законодательной техникой, способы, приемы и правила, применяемые при создании и принятии нормативных правовых актов, а также методология кодификации имеющегося законодательства. Характеризуются некоторые наиболее существенные проблемы законодательного регулирования в современной России.

Для студентов юридических вузов, аспирантов, преподавателей, а также сотрудников законодательных органов и органов исполнительной власти, занятых в процессе подготовки и принятия нормативных правовых актов.



Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 87—93.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 87–93.

УДК 343.1 + 343.53
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.010

НИОН: 2015-0064-01/23-098
MOSURED: 77/27-009-2023-01-297

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Профилактика рейдерских захватов имущества, совершаемых с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства

Сергей Сергеевич Бурынин

Главное следственное управление Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

Аннотация. Исследование вопросов профилактики захватов имущества, совершаемых с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства, показало наличие определенных проблем. Так, установлено, что указанный вид рейдерства является достаточно латентным. Более того, в законодательстве отсутствует определение термина «рейдерство». Указанное нивелирует профилактику правонарушений, совершаемых при рейдерских захватах имущества, и в целом противодействует данному негативному социально-экономическому явлению как совокупности правонарушений и антиобщественного поведения.

Задачей настоящего исследования является определение для целей профилактики понятия рейдерства, его признаков и характерных черт использования пробелов уголовно-процессуального законодательства должностными лицами правоохранительных органов для захвата имущества.

В ходе проведения настоящего исследования для отбора и анализа эмпирического материала использовались следующие методы: догматический (изучение и анализ законодательства, а также научных взглядов по тематике исследования); исследование практики противодействия рейдерству (изучение и анализ материалов по жалобам предпринимателей); наблюдение (за работой правоохранительных органов России в сфере противодействия рейдерству); включенное наблюдение (личный опыт автора как сотрудника Следственного комитета Российской Федерации).

Основным результатом исследования стала выработка конкретных предложений для профилактики рейдерских захватов имущества, совершаемых с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства.

Ключевые слова: рейдерство, предприниматель, бизнес, правоохранительные органы, уголовное судопроизводство, профилактика правонарушений, коррупция, латентная преступность

Для цитирования: Бурынин С.С. Профилактика рейдерских захватов имущества, совершаемых с использованием пробелов уголовно-процессуального законодательства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 87—93. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.010.

Prevention of raider seizures of property committed using gaps in criminal procedure legislation

Sergey S. Burynin

Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, prockontr2@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2022-8734>

Abstract. The study of the prevention of seizures of property committed using gaps in criminal procedure legislation showed the presence of certain problems. It is established that this type of raiding is quite latent. Moreover, there is no definition of the term "raiding" in the legislation. This eliminates the prevention of offenses committed during raider seizures of property, and in general, counteraction to this negative socio-economic phenomenon as a combination of offenses and antisocial behavior.

© Бурынин С.С., 2023

The objective of this study is to determine, for the purposes of prevention, the concept of raiding, its signs and characteristic features of the use of gaps in criminal procedure legislation by law enforcement officials to seize property.

In the study, the following methods were used for the selection and analysis of empirical material: dogmatic (study and analysis of legislation, as well as scientific views on the subject of the study); study of the practice of countering raiding (study and analysis of materials on complaints of entrepreneurs); surveillance (of the work of law enforcement agencies of Russia in the field of countering raiding); included surveillance (personal experience the author as an employee of the Investigative Committee of the Russian Federation).

The main result of the study was the development of concrete proposals for the prevention of raider seizures of property committed using gaps in criminal procedural legislation.

Keywords: raiding, entrepreneur, business, law enforcement agencies, criminal proceedings, prevention of offenses, corruption, latent crime

For citation: Burynin, S.S. (2023) Prevention of raider seizures of property committed using gaps in criminal procedure legislation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 87–93. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.010.

На заре рыночных отношений в Российской Федерации, приватизации государственного имущества естественным явлением стали переделы собственности, в том числе криминальные¹. Тогда, в начале 90-х годов XX века, мало кто использовал термин «рейдерство» или «рейдерские захваты имущества»². Больше в обиходе новоявленных участников рыночных отношений использовались выражения «грабительская приватизация», «передел собственности» и «рэкети»³.

С течением времени рыночные отношения в России постепенно эволюционировали и законодательно упорядочивались. Имущественные комплексы стали менять собственников на вполне законных основаниях. Вместе с тем остались и те участники рынка, которые не желали и не желают затрачивать достаточно большие средства на приобретение имущества по его реальной цене. Жажда наживы заставляет искать обходные пути и лазейки в законодательном регулировании перехода права собственности, а зачастую и откровенно противоправные способы приобретения имущества.

На современном этапе такие способы называют «рейдерскими захватами имущества» или «рейдерством»⁴. Вместе с тем федеральный зако-

нодатель воздерживается от какого-либо правового определения данному феномену. Это затрудняет выявление, учет и предупреждение обозначенной противоправной деятельности.

Как справедливо отмечает А.Н. Зенкин, выработка единого понятия рейдерства невозможна из-за отсутствия сформированного понятийного аппарата, в полной мере отражающего специфику рейдерских захватов имущества в динамично меняющихся экономических отношениях. Он предлагает в первую очередь выработать в указанной сфере терминологический ряд, который соответствовал бы признаку научности и реалиям действительности. Однако пока приходится говорить об отставании науки от практики⁵.

В научной доктрине отмечается, что рейдерство является разновидностью коррупции, поскольку ее цели воплощаются в жизнь посредством использования полномочий соответствующих должностных лиц и применения противозаконных средств теневой экономики. Как следствие, необходима детальная криминализация недружественных слияний и поглощений с учетом всех положительных разработок в данной сфере, в том числе международных и зарубежных⁶.

При этом отдельные исследователи называют коррупцию важнейшей из первоочередных

¹ Хлебников П.Ю. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М., 2001. С. 126.

² Марков П.А. Субъективная сторона недружественного поглощения // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 10–12.

³ Лебедева А.А. Рейдерство или современные способы передела собственности // Теория и практика расследования преступлений: материалы VIII Международной научно-практической конференции (16 апреля 2020 г.). Краснодар, 2020. С. 232–236.

⁴ Фёдоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж: организационно-правовые меры противодействия. Волтерс Клувер, 2010. С. 7.

⁵ Зенкин А.Н. Криминалистическое понятие незаконного захвата («недружественного поглощения») предприятия (рейдерство) и его уголовно-правовой аспект // Проблемы местного самоуправления. 2009. № 5 (35). URL: <http://www.samoupravlenie.ru/35-10.php> (дата обращения: 03.02.2023).

⁶ Филимонова И.В., Тарханов С.С. Роль международных правовых стандартов в криминализации рейдерских захватов в российском уголовном праве [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. 2016. № 7. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/07/4033> (дата обращения: 28.01.2023).

проблем в начале двадцатых годов XXI столетия, а противодействие данному негативному явлению одной из основных задач государства и общества⁷.

Представляется необходимым согласиться с данной точкой зрения и отметить, что в настоящее время благоприятную среду для рейдерских захватов имущества определяет не только несовершенство законодательной базы, но и возможность привлечения к данной противоправной деятельности коррумпированных государственных служащих. Это обуславливает высокую латентность рейдерства, в том числе совершаемых в ходе захвата имущества преступлений. В этой связи необходимо признать, что в настоящее время имущество субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации находится под постоянной реальной угрозой отчуждения в пользу злоумышленников.

Наиболее латентными являются рейдерские захваты имущества, совершенные с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов по расследованию преступлений, в свете несовершенства уголовно-процессуальных норм⁸.

В наибольшей степени коррумпированными правоохранителями в интересах рейдеров используются следующие проблемные зоны уголовного процесса:

- возможность использования осмотра помещения предприятия и изъятия документов (предметов) для рейдерского захвата имущества;
- наличие пробелов в ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ и ч. 2 ст. 76.1 УК РФ, подвергающих угрозе субъектов предпринимательской деятельности в части возможности манипуляций путем возбуждения и затем прекращения в отношении них уголовного дела по специфическому основанию — в связи с возмещением ущерба;

⁷ Кобец П.Н., Бражников Д.А., Саркисян А.Ж. Противодействие коррупции как важнейшая из первоочередных проблем в начале двадцатых годов XXI столетия // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 96—102.

⁸ Кобзарев Ф.М. К вопросу о состоянии и проблемах правоохранительной деятельности по обеспечению законности // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее: сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме: Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 14—16 декабря 2017 года. Кострома, 2018. С. 321—327.

- возможность наложения ареста на имущество для захвата его или манипулирования собственником.

Сотрудники правоохранительных органов способствуют рейдерам, превышая свои должностные полномочия либо злоупотребляя ими в интересах последних, следующими основными способами⁹:

- проводят на основании заявления рейдера процессуальные проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, в отношении руководства предприятия-цели, в ходе которых производят в офисах данных предприятий осмотры места происшествия и изымают учредительные документы, носители информации с реестрами акционеров и иную важную документацию, в которую в последующем могут быть внесены изменения либо полученная информация может быть использована против предприятия-цели и его руководства;
- получают образцы подписей и почерка в ходе проведения процессуальной проверки в порядке, предусмотренном ст. 144, 145 УПК РФ, а также расследования уголовных дел, в целях использования данных образцов для подделки документов предприятия-цели;
- возбуждают уголовные дела в отношении руководства либо учредителей предприятия-цели для последующего прекращения этих дел под предлогом возмещения мнимого ущерба;
- инициируют наложение ареста на имущество предприятия-цели или его руководства с целью последующего выкупа по заниженной цене.

О криминализации рейдерства во всех его проявлениях действительно говорится очень много и долго. Однако, как уже сказано, это задача не из простых, да и законодателя нельзя упрекнуть в полном бездействии.

Начиная с 2008 года проводится активная фаза противодействия коррупции и сопряженно с ней рейдерству. Принят целый ряд федеральных законов, упорядочивших гражданско-правовые отношения в сфере перехода права собственности, механизмы борьбы с противоправными

⁹ Ермолович Я.Н. Должностные преступления в российском уголовном праве: монография. М., 2020. С. 115.

явлениями в данной сфере, и определены конкретные уголовно-правовые деяния¹⁰.

Вместе с тем отсутствие понятия рейдерства не является простой формальностью. Законодательное определение данного понятия обяжет уполномоченного правоприменителя осуществлять противодействие данному институту. Отсутствие же понятия в законодательном выражении и использование его лишь в качестве собирательного образа отдельных противоправных явлений влекут непризнание данного феномена реальной угрозой экономике. Отсюда вытекает отсутствие обязанности по профилактике рейдерских захватов имущества. И это вполне понятно, так как просто неизвестно, чему конкретно необходимо противостоять. Как результат приходится констатировать, что на сегодняшний день реальная профилактика рейдерства, особенно его не криминализованной части, в нашем государстве не осуществляется. Профилактике подвержены лишь отдельные правонарушения в сфере перехода права собственности, а в комплексе с иными противоправными деяниями рейдерство не оценивается.

Соглашаясь с мнением исследователей о многогранности рейдерства как социально-экономического явления, не поддающегося законодательной огранке, осмелимся предложить определение его понятия — как совокупности противоправных действий, направленных на отчуждение имущества предприятия путем фальсификации учредительных и (или) иных документов, а также сведений в государственных реестрах и (или) реестрах акционеров, и (или) отчуждение имущества собственников (руководителей) предприятия под угрозой негативных последствий для предпринимательской деятельности; установление контроля над предприятием (полного или частичного) посредством отчуждения права собственности на него у владельцев¹¹.

¹⁰ Федеральные законы от 25.12.2008 № 278-ФЗ «О противодействии коррупции», от 30.12.2008 № 312-ФЗ «О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации», от 19.07.2009 № 205-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», от 01.07.2010 № 147-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации», от 07.12.2011 № 419-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» и др.

¹¹ Бурьнин С.С. Понятие «рейдерства» в России и зарубежных государствах // Вестник ВЭГУ. 2019. № 1. С. 134.

Предложенное понятие рейдерства имеет право на жизнь в научном поле, но никогда не будет воспринято правоприменителем ввиду отсутствия именно законодательного определения. Следовательно, не может идти речи о реальной профилактике данного негативного социально-экономического явления.

При этом закреплять указанное понятие в конкретной диспозиции статьи уголовного закона представляется нецелесообразным ввиду невозможности определения строгого и однозначно перечня противоправных действий, совершаемых в ходе рейдерского захвата имущества. В зависимости от способа захвата набор указанных действий будет различаться. Однако конечный противоправный результат определить возможно, и он указан в предлагаемом понятии рейдерства.

Как известно, результатом деятельности является достижение ее цели, которая проявляется в определенных действиях. Следовательно, цель деятельности, направленной именно на рейдерский захват имущества, можно определить еще до получения указанного результата, зная его признаки. Вполне понятно, что если на предприятии произошла утечка корпоративной тайны после изъятия из офиса документов правоохранительными органами, то, скорее всего, данная информация будет использована в противоправных целях. Или же если наложен арест на имущество предприятия — производственные активы (например, станки) с их фактическим изъятием под предлогом сохранности, что явно парализует работу бизнеса, то может возникнуть подозрение о противоправном характере данных действий.

Таких примеров можно привести массу, но все они объединены признаком противоправности — явная нецелесообразность действий правоохранителей по использованию предоставленных им уголовно-процессуальных полномочий против законных интересов собственника имущества¹².

Выявить противоправный характер действий правоохранителей и привлечь их к ответственности подчас очень непростая задача. Реально заинтересован в этом может быть только сам собственник захватываемого бизнеса.

¹² Особенности выявления, раскрытия и расследования рейдерских захватов имущественных комплексов: учебно-методическое пособие / А.М. Багмет, А.В. Быков, В.В. Бычков [и др.]; под ред. А.М. Багмета, В.В. Быčkова. М., 2017.

В 2019 году главой государства было указано на необходимость создания специальной цифровой системы, с помощью которой предприниматели смогли бы не только сделать публичной информацию о давлении правоохранителей на бизнес, но и разобраться по существу в сложившейся ситуации¹³. На следующий год усилиями общественных организаций «Деловая Россия», «Опора России», Российский союз промышленников и предпринимателей, Торгово-промышленная палата России и Агентство стратегических инициатив создана цифровая платформа для работы с обращениями предпринимателей по поводу неправомерных действий правоохранительных органов. Платформа представляет собой электронный ресурс для приёма обращений предпринимателей в связи с оказанием на них давления со стороны правоохранительных органов. На данной платформе ведется учет и аналитика указанных обращений предпринимателей. На начало февраля 2023 года на данную платформу поступило 3576 обращений предпринимателей о нарушениях со стороны правоохранительных органов¹⁴.

Хотелось бы подчеркнуть, что далеко не всегда должностные лица правоохранительных органов, используя предоставленные им полномочия, нарушают закон. Однако их действия в пределах дискреции могут оказывать негативное влияние на бизнес и реально выступать как инструмент рейдерского захвата имущества. В данном случае подобное поведение правоохранителей, хоть и с определенной сложностью, можно назвать преступным, но оно явно является антиобщественным.

Таким образом, в целях профилактики рейдерства, в особенности с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов, представляется возможным признать его в предложенной авторской формулировке как негативное социально-экономическое явление, а осуществление рейдерского захвата имущества как совокупность правонарушений и антиобщественного поведения.

Федеральный законодатель для целей профилактики определил понятия «правонарушение» и «антиобщественное поведение». Так, под правонарушением понимается преступление или

административное правонарушение, представляющие собой противоправное деяние (действие, бездействие), влекущее уголовную или административную ответственность. Под антиобщественным поведением понимаются не влекущие за собой административной или уголовной ответственности действия физического лица, нарушающие общепринятые нормы поведения и морали, права и законные интересы других лиц. При этом понятие «профилактика правонарушений» включает в себя противодействие как правонарушениям, так и антиобщественному поведению¹⁵.

Возможно, в настоящее время назрела необходимость в разработке отдельного законодательного акта, направленного на противодействие противоправным переходам права собственности на имущество, по аналогии, например, с уже имеющимся регулированием противодействия коррупции в Российской Федерации. Тогда станет возможным реально противодействовать рейдерству.

Как уже было сказано, в нынешних реалиях удастся добиваться успеха в противодействии рейдерству в основном в случаях его криминального проявления. Иные входящие в состав рейдерского захвата имущества действия, не охваченные нормами уголовного закона, по сути, находятся в свободном исполнении. Тем более если эти действия совершаются сотрудниками правоохранительных органов в рамках предоставленных им полномочий.

Вместе с тем возможно с опорой на научную доктрину добиваться успеха в противодействии рейдерству в том числе как антиобщественному поведению, при том что законодательное определение последнего, пускай и очень широкое, для целей профилактики установлено. Представляется, что каких-либо преград для определения рейдерства в качестве направления профилактики правонарушений также не имеется. В особенности это должно коснуться рейдерских захватов имущества, совершаемых с использованием полномочий должностных лиц правоохранительных органов, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. В некоторых случаях этому способствуют пробелы в законодательстве.

Уголовно-правовая и уголовно-процессуальная политика государства должна предупреждать возможные риски использования должностными лицами правоохранительных органов предоставленных полномочий в преступных целях вследствие пробельности в законодательстве. Устранение

¹³ Послание Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию Российской Федерации от 20 февраля 2019 года. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/59863> (дата обращения: 27.02.2023).

¹⁴ Официальный сайт Цифровой платформы для работы с обращениями предпринимателей «За бизнес». URL: <http://забизнес.рф> (дата обращения: 03.02.2023).

¹⁵ См. п. 1, 2, 6 ст. 2 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

ние данных пробелов после неоднократного выявления использования их в преступных целях является наименее эффективным способом противодействия преступности. Субъекты профилактики правонарушений должны в пределах установленной компетенции осуществлять мониторинг применения законодательства на предмет выявления пробелов, являющихся условиями, способствующими противоправным деяниям, уделяя при этом особое внимание прогнозированию криминогенных факторов¹⁶. При обнаружении указанных пробелов необходимо инициировать внесение изменений в законодательство.

Предлагается закрепить указанные положения в ст. 6 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» в качестве направления профилактики правонарушений.

Учет законодателем и правоприменителями пробелов уголовно-процессуального законодательства, способствующих рейдерским захватам имущества, позволит упредить определенную долю данных негативных социально-экономических явлений, в настоящее время латентных¹⁷.

Однако необходимо отметить, что излишняя «формализация» уголовного процесса также может привести к использованию его в преступных целях. Важно обеспечить баланс частных и публичных интересов, поэтому изложенные в настоящем исследовании предложения нуждаются в совместном обсуждении представителями правоохранительных, контрольных и надзорных органов, а также бизнес-сообщества. Только после этого возможно представление согласованных конкретных предложений законодателю.

Список литературы

1. Бурнин С.С. Понятие «рейдерства» в России и зарубежных государствах // Вестник ВЭГУ. 2019. № 1. С. 130—136.
2. Ермолович Я.Н. Должностные преступления в российском уголовном праве: монография. М.: Юрлитинформ, 2020. 328 с.
3. Зенкин А.Н. Криминалистическое понятие незаконного захвата («недружественного поглощения»)

¹⁶ Кравцов Д.А., Ведерникова О.Н. Международный и зарубежный опыт профилактики коррупции // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств — участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: Международная научно-практическая конференция (Москва, 27 мая 2021 года). М., 2021. С. 104—112.

¹⁷ Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / под ред. С.М. Иншакова. М., 2017.

ния») предприятия (рейдерство) и его уголовно-правовой аспект // Проблемы местного самоуправления. 2009. № 5 (35). URL: <http://www.samoupravlenie.ru/35-10.php> (дата обращения: 03.02.2023).

4. Кобец П.Н., Бражников Д.А., Саркисян А.Ж. Противодействие коррупции как важнейшая из первоочередных проблем в начале двадцатых годов XXI столетия // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С. 96—102.

5. Кобзарев Ф.М. К вопросу о состоянии и проблемах правоохранительной деятельности по обеспечению законности // Юридическая наука и практика на рубеже эпох: уроки прошлого, взгляд в будущее (к 135-летию со дня рождения профессора Юрия Петровича Новицкого): сборник трудов XIV Всероссийских декабрьских юридических чтений в Костроме: Всероссийская научно-практическая конференция, Кострома, 14—16 декабря 2017 года. Кострома: Костромской государственный университет, 2018. С. 321—327.

6. Кравцов Д.А., Ведерникова О.Н. Международный и зарубежный опыт профилактики коррупции // Взаимодействие правоохранительных органов и специальных служб государств — участников СНГ в сфере борьбы с преступностью: Международная научно-практическая конференция (Москва, 27 мая 2021 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2021. С. 104—112.

7. Лебедева А.А. Рейдерство или современные способы передела собственности // Теория и практика расследования преступлений: материалы VIII Международной научно-практической конференции (16 апреля 2020 г.). Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2020. С. 232—236.

8. Марков П.А. Субъективная сторона недружественного поглощения // Российская юстиция. 2006. № 12. С. 10—12.

9. Особенности выявления, раскрытия и расследования рейдерских захватов имущественных комплексов: учебно-методическое пособие / А.М. Багмет, А.В. Быков, В.В. Бычков [и др.]; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 237 с.

10. Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности: монография / [С.М. Иншаков и др.]; под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017. 839 с.

11. Фёдоров А.Ю. Рейдерство и корпоративный шантаж: организационно-правовые меры противодействия. Волтерс Клувер, 2010. 480 с.

12. Филимонова И.В., Тарханов С.С. Роль международных правовых стандартов в криминализации рейдерских захватов в российском уголовном праве [Электронный ресурс] // Политика, государство и право. 2016. № 7. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/07/4033> (дата обращения: 28.01.2023).

13. Хлебников П.Ю. Крестный отец Кремля Борис Березовский, или История разграбления России. М.: Детектив-Пресс, 2001. 379 с.

References

1. Burynin, S.S. (2019) Ponyatie “reyderstva” v Rossii i zarubezhnykh gosudarstvakh [The concept of “raiding” in Russia and foreign countries]. *Vestnik VEGU*, no. 1, pp. 130–136. (In Russ.).

2. Ermolovich, Ya.N. (2020) Dolzhnostnye prestupleniya v rossiyskom ugovolnom prave [Official crimes in Russian criminal law]. Moscow, Yurlitinform, 328 p. (In Russ.).

3. Zenkin, A.N. (2009) Kriminalisticheskoe ponyatie nezakonnogo zakhvata (“nedruzhestvennogo pogloshcheniya”) predpriyatiya (reyderstvo) i ego ugovolno-pravovoy aspekt [Criminalistic concept of illegal seizure (“unfriendly takeover”) of an enterprise (raiding) and its criminal-legal aspect]. *Problemy mestnogo samoupravleniya*, no. 5 (35). URL: <http://www.samoupravlenie.ru/35-10.php> (accessed February 3, 2023). (In Russ.).

4. Kobets, P.N., Brazhnikov, D.A., Sarkisyan, A.Zh. (2020) Protivodeystvie korruptsii kak vazhneyshaya iz pervoocherednykh problem v nachale dvadtsatykh godov 21 stoletiya [Anti-corruption as the most important of the priority problems in the early twenties of the XXI century]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 2, pp. 96–102. (In Russ.).

5. Kobzarev, F.M. (2018) K voprosu o sostoyanii i problemakh pravookhranitel'noy deyatel'nosti po obespecheniyu zakonnosti [On the issue of the state and problems of law enforcement activities to ensure the rule of law]. In: *Yuridicheskaya nauka i praktika na rubezhe epokh: uroki proshlogo, vzglyad v budushchee. Sbornik trudov 14 Vserossiyskikh dekabr'skikh yuridicheskikh chteniy v Kostrome, December 14–16, 2017*. Kostroma, Kostroma State University, pp. 321–327. (In Russ.).

6. Kravtsov, D.A., Vedernikova, O.N. (2021) Mezhdunarodnyy i zarubezhnyy opyt profilaktiki korruptsii

[International and foreign experience in corruption prevention]. In: *Vzaimodeystvie pravookhranitel'nykh organov i spetsial'nykh sluzhzb gosudarstv – uchastnikov SNG v sfere bor'by s prestupnost'yu. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, May 27, 2021*. Moscow, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, pp. 104–112. (In Russ.).

7. Lebedeva, A.A. (2020) Reyderstvo ili sovremennyye sposoby peredela sobstvennosti [Raiding or modern methods of property redistribution]. In: *Teoriya i praktika rassledovaniya prestupleniy. Materialy 8 Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, April 16, 2020*. Krasnodar, Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 232–236. (In Russ.).

8. Markov, P.A. (2006) Sub"ektivnaya storona nedruzhestvennogo pogloshcheniya [Subjective element of a non-amicable takeover]. *Rossiyskaya yustitsiya*, no. 12, pp. 10–12. (In Russ.).

9. Bagmet, A.M., Bychkov, V.V. (eds.) (2017) Osobennosti vyyavleniya, raskrytiya i rassledovaniya reyderskikh zakhvatov imushchestvennykh kompleksov [Features of identification, disclosure and investigation of raider seizures of property complexes]. Educational and methodical manual. Moscow, UNITY-DANA, 237 p. (In Russ.).

10. Inshakov, S.M. (ed.) (2017) Teoreticheskie osnovy issledovaniya i analiza latentnoy prestupnosti [Theoretical foundations of research and analysis of latent crime]. Moscow, Unity-Dana, 839 p. (In Russ.).

11. Fedorov, A.Yu. (2010) Reyderstvo i korporativnyy shantazh: organizatsionno-pravovye меры protivodeystviya [Raiding and corporate blackmail: organizational and legal measures of counteraction]. Wolters Kluwer, 480 p. (In Russ.).

12. Filimonova, I.V., Tarkhanov, S.S. (2016) Rol' mezhdunarodnykh pravovykh standartov v kriminalizatsii reyderskikh zakhvatov v rossiyskom ugovolnom prave [The role of international legal standards to criminalize hostile takeovers in the Russian criminal law]. *Politika, gosudarstvo i pravo*, no. 7. URL: <http://politika.snauka.ru/2016/07/4033> (accessed January 28, 2023). (In Russ.).

13. Khlebnikov, P.Yu. (2001) Krestnyy otets Kremlya Boris Berезovskiy, ili Istoriya razgrableniya Rossii [The Godfather of the Kremlin Boris Berезovsky, or the History of the plundering of Russia]. Moscow, Detektiv-Press, 379 p. (In Russ.).

Информация об авторе

С.С. Бурнин — инспектор отдела организационно-статистического обеспечения управления организационно-статистического обеспечения Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации, капитан юстиции.

Information about the author

S.S. Burynin – Inspector of the Department of Organizational and Statistical Support of the Main Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation, Captain of Justice.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 94–100.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 94–100.

УДК 343.126
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.011

NIION: 2015-0064-01/23-099
MOSURED: 77/27-009-2023-01-298

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Изменение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу: актуальные вопросы правоприменения на стадии предварительного расследования

Валерий Анатольевич Новиков¹, Валентина Ивановна Шиян²

^{1, 2}Российский университет транспорта (МИИТ), Москва, Россия

¹nva-2007@mail.ru

²valentina-shiyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1295-4947>

Аннотация. В статье на основе анализа материалов судебной практики рассмотрены актуальные вопросы, возникающие в деятельности дознавателя и следователя при изменении меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу в случаях изменения оснований и обстоятельств, предусмотренных ст. 97 и 99 УПК РФ. Проанализированы наиболее типичные ситуации, когда должностному лицу, в производстве которого находится уголовное дело, приходится принимать решение об изменении меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу. С учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации показаны особенности избрания и применения мер пресечения в виде подписки о невыезде и заключения под стражу.

Цель исследования: на основе изучения норм уголовного законодательства, фундаментальных положений науки уголовного права определить и рассмотреть актуальные вопросы изменения меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу в ходе предварительного расследования; предложить практические рекомендации по толкованию некоторых оценочных правовых понятий.

Методы. В процессе исследования использовались общенаучные (системный анализ, синтез, индукция, дедукция, гипотеза, обобщение, системный подход, моделирование) и частнонаучные методы познания (формально-юридический и сравнительно-правовой).

Результаты. Меры пресечения, применяемые к подозреваемым и обвиняемым, обеспечивают их надлежащее поведение в уголовном судопроизводстве. Основания применения подписки о невыезде и заключения под стражу обусловлены их целями. Изменение меры пресечения допускается в случаях, когда действия лица привели к изменению оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ. Заключение под стражу может применяться в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых (за исключением несовершеннолетних) в совершении преступлений небольшой тяжести.

Ключевые слова: подписка о невыезде и надлежащем поведении; заключение под стражу; изменение меры пресечения; сокрытие от дознания, предварительного следствия или суда; воспрепятствование производству по уголовному делу; угрозы участникам уголовного судопроизводства

Вклад авторов: авторы внесли равный вклад в подготовку публикации.

Для цитирования: Новиков В.А., Шиян В.И. Изменение меры пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении на заключение под стражу: актуальные вопросы правоприменения на стадии предварительного расследования // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 94–100. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.011.

Changing the measure of restraint in the form of a written undertaking not to leave and proper behavior to detention: topical issues of law enforcement at the stage of preliminary investigation

Valeriy A. Novikov¹, Valentina I. Shiyan²

^{1, 2}Russian University of Transport (MIIT), Moscow, Russia

¹nva-2007@mail.ru

²valentina-shiyan@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1295-4947>

© Новиков В.А., Шиян В.И., 2023

Abstract. Based on the analysis of materials of judicial practice, the article deals with topical issues that arise in the activities of the inquirer and investigator when changing the measure of restraint in the form of a written undertaking not to leave and proper behavior to detention in cases of changes in the grounds and circumstances provided for in Art. 97 and 99 of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. The most typical situations are analyzed when an official who is in charge of a criminal case has to make a decision to change the preventive measure from a written undertaking not to leave to detention. Taking into account the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation and the Supreme Court of the Russian Federation, the features of the election and application of preventive measures in the form of a written undertaking not to leave and detention are shown.

The purpose of the study: based on the study of the norms of criminal law, the fundamental provisions of the science of criminal law, to determine and consider topical issues of changing the measure of restraint in the form of a written undertaking not to leave and proper behavior to detention during the preliminary investigation; offer practical recommendations on the interpretation of some evaluative legal concepts.

Methods. In the process of research, the authors use general scientific (system analysis, synthesis, induction, deduction, hypothesis, generalization, system approach, modeling) and private scientific methods of cognition (formal legal and comparative legal).

Results. Preventive measures applied to suspects and accused ensure their proper behavior in criminal proceedings. The grounds for applying a written undertaking not to leave the place and detention are determined by their goals. A change in the preventive measure is allowed in cases where the actions of a person led to a change in the grounds provided for in Part 1 of Art. 97 Code of Criminal Procedure of the Russian Federation. Detention may be applied to persons suspected or accused (with the exception of minors) of committing crimes of minor gravity.

Keywords: undertaking not to leave and proper behavior; detention; change of preventive measure; concealment from inquiry, preliminary investigation or trial; obstruction of criminal proceedings; threats to participants in criminal proceedings

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

For citation: Novikov, V.A., Shiyani, V.I. (2023) Changing the measure of restraint in the form of a written undertaking not to leave and proper behavior to detention: topical issues of law enforcement at the stage of preliminary investigation. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 94–100. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.011.

Избрание дознавателем или следователем (далее — следователем) меры пресечения является довольно распространенным процессуальным действием, направленным на то, чтобы дисциплинировать поведение подозреваемого и обвиняемого для достижения целей уголовного судопроизводства, которые в общих чертах определены в ст. 6 УПК РФ как назначение уголовного судопроизводства. Разделяем позицию Р.Ю. Питько, согласно которой по своему целевому предназначению меры пресечения относятся к числу средств обеспечения правопорядка в сфере уголовного судопроизводства¹. По справедливому замечанию Н.А. Симагиной, меры пресечения имеют двойное воздействие, т. е. как принуждение и психологическое воздействие на подозреваемого или обвиняемого².

¹ Питько Р.Ю. Сущность целей и оснований для избрания мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник экспертного совета. 2022. № 1 (28). С. 141–146.

² Симагина Н.А. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3. С. 89.

Любая мера пресечения избирается только в тех случаях, когда имеются основания, предусмотренные уголовно-процессуальным законом. В соответствии с ч. 1 ст. 97 УПК РФ дознаватель, следователь и суд вправе избрать одну из мер пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что подозреваемый, обвиняемый: а) скроется от дознания, предварительного следствия или суда; б) может продолжить заниматься преступной деятельностью; в) может угрожать свидетелю, а также иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу.

При наличии оснований для избрания меры пресечения правоприменитель должен учесть и ряд обстоятельств, влияющих на выбор той или иной меры пресечения, в частности тяжесть совершенного преступления, сведения о личности подозреваемого или обвиняемого, его возраст, состояние здоровья, семейное положение, род занятий и иные данные.

Подписка о невыезде и надлежащем поведении (далее — подписка о невыезде) является са-

мой мягкой мерой пресечения, в незначительной степени ограничивающей конституционное право человека на свободу передвижения. При этом по территории района проживания подозреваемый или обвиняемый имеет право передвигаться по своему усмотрению, а перемена места жительства и выезды за пределы населенного пункта допустимы с разрешения должностного лица, в производстве которого находится уголовное дело. Такое разрешение должно быть получено в письменном виде. Ссылки лица на устную договоренность со следователем судами во внимание не принимаются, что можно проиллюстрировать следующим примером из судебной практики.

В отношении обвиняемого К. следователем была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. При попытке вылететь в другой город обвиняемого задержали в аэропорту. Постановлением районного суда подписка о невыезде была изменена на заключение под стражу. Суд апелляционной инстанции, рассмотрев жалобу К., признал изложенные в ней доводы несостоятельными, в частности доводы о том, что он получил разрешение на выезд посредством переписки со следователем по телефону. Как отметил суд в своем решении, факт получения разрешения на выезд должен отражаться в виде письменного документа. Таких сведений материалы дела не содержат³.

Следует также отметить, что следователь не должен ограничиваться только вынесением постановления об избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде. У подозреваемого или обвиняемого необходимо взять саму подписку — письменное обязательство о соблюдении правил поведения, предусмотренных ст. 102 УПК РФ. Отсутствие такого документа в материалах уголовного дела не позволяет считать примененной данную меру пресечения. На это в ряде своих определений обратил внимание Конституционный Суд Российской Федерации. В частности, он отметил, что без отображения у лица письменного обязательства подписки о невыезде не может считаться примененной и влекущей правовые последствия для подозреваемого и обвиняемого⁴. Дан-

³ Апелляционное постановление Мурманского областного суда от 25 марта 2022 г. // Материалы судебного производства № 22к-532/2022.

⁴ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 22 января 2014 года № 27-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лебедева Александра Евгеньевича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

ная мера пресечения не может быть применена в отсутствие подозреваемого или обвиняемого⁵.

По мнению исследователей, основным свойством подписки о невыезде является сознательное исполнение лицом возложенных на него обязанностей, что обеспечивается только внутренним убеждением подозреваемого, обвиняемого. «Сам по себе отказ подозреваемого, обвиняемого от данной меры пресечения является косвенным свидетельством наличия у него намерений скрыться от следствия и суда»⁶.

При отказе лица дать подписку о невыезде у следователя не остается другого выбора, как избрать иную, более строгую меру пресечения или ограничиться применением иных мер процессуального принуждения, например обязательства о явке. В ст. 102 УПК РФ хотя и не сказано о том, что избрание данной меры пресечения допускается с согласия подозреваемого или обвиняемого, но с учетом правовой позиции Конституционного Суда РФ по данному вопросу подписку о невыезде можно отнести к числу мер, зависящих от волеизъявления лица, в отношении которого она применяется. К числу таких мер пресечения также относятся личное поручительство (ст. 103 УПК РФ) и наблюдение командования воинской части (ст. 104 УПК РФ).

Избирая меру пресечения в виде подписки о невыезде, следователь в определенной мере проявляет гуманное отношение к подозреваемому и обвиняемому, давая возможность продолжить трудовую деятельность, сохранить привычный уклад жизни, семейные отношения и полноценно защищаться в уголовном процессе. Однако, как показывает следственная и судебная практика, лица, в отношении которых избрана данная мера пресечения, нередко встают на путь незаконного противодействия предварительному рас-

⁵ Определение Конституционного Суда РФ № 66-О-О от 26 января 2010 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Буйлова Алексея Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьями 101 и 210 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»; Определение Конституционного Суда РФ № 2232-О от 29 сентября 2016 г. «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хруника Александра Юлиановича на нарушение его конституционных прав статьей 102 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁶ Мещерякова Ю.О., Тахиаудинова А.Р., Мычак Т.В. К вопросу о системе мер пресечения в российском уголовном процессе // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 1. С. 23.

следованию. В таких случаях приходится констатировать, что мера пресечения в виде подписки о невыезде была избрана ошибочно, и ставить вопрос об ее изменении на более строгую меру, а это, как правило, заключение под стражу.

Следует отметить, что в ст. 93 УПК РСФСР 1960 г. прямо указывалось на то, что нарушение подозреваемым или обвиняемым данной им подписки о невыезде могло повлечь применение более строгой меры пресечения, о чем объявлялось при отобрании подписки. В действующем УПК РФ вопрос об изменении меры пресечения решен несколько иначе. Статья 110 УПК РФ допускает изменение меры пресечения на более мягкую или более строгую только в тех случаях, когда изменились основания для ее избрания, предусмотренные ст. 97 и 99 УПК РФ. Здесь законодатель допускает некоторую неточность и указывает в качестве оснований для избрания меры пресечения и обстоятельства, которые в соответствии со ст. 99 УПК РФ принимаются во внимание при решении данного вопроса. По точному выражению М.В. Галдина, ни одно из обстоятельств, предусмотренных ст. 99 УПК РФ, не может обосновать избрание меры пресечения⁷.

В практической деятельности следователю чаще всего приходится сталкиваться с ситуациями, предусмотренными п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, когда лицо нарушает подписку о невыезде, скрывшись от предварительного следствия.

Так, гражданину М. было предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 264 УК РФ, и избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Спустя месяц он нарушил меру пресечения, скрывшись от предварительного следствия, в связи с чем был объявлен в розыск. В результате проведенных оперативно-разыскных мероприятий его задержали, а следователь обратился с ходатайством в суд об изменении меры пресечения на заключение под стражу, которое было удовлетворено⁸.

В жизни человека нередко возникают обстоятельства, требующие перемены места жительства в пределах одного населенного пункта. К примеру, жилой дом признан органами власти аварийным и подлежащим сносу, а жильцам предложено расселиться по другим адресам. Ра-

сторжение договора найма или аренды жилого помещения, выселение по судебному решению и другие уважительные причины также могут привести к изменению места проживания. В таких случаях лицо, к которому применена мера пресечения в виде подписки о невыезде, должно незамедлительно письменно уведомить следователя об изменении места жительства.

Во всех остальных случаях в соответствии с п. 1 ст. 102 УПК РФ лицо вправе изменить место жительства лишь с разрешения дознавателя, следователя или суда. Если не обратиться за таким разрешением, то проживание по другому адресу может рассматриваться как сокрытие от предварительного следствия и повлечь ужесточение меры пресечения.

В этом отношении показательным решением суда об изменении меры пресечения в виде подписки о невыезде на заключение под стражу в отношении З., который обвинялся в совершении разбоя. В судебном заседании было установлено, что он фактически проживал у своей знакомой, а не по месту постоянной регистрации, где появлялся лишь эпизодически. При этом по вызовам следователя не являлся и был объявлен в розыск. Суд апелляционной инстанции, рассмотрев жалобу З., постановление районного суда об изменении меры пресечения оставил без изменения⁹.

Подписка о невыезде в отличие от домашнего ареста не обязывает подозреваемого и обвиняемого постоянно находиться в своем жилище, но, как справедливо отмечает О.И. Цоколова, если он и отлучается на определенное время, то каждый день обязан возвращаться к месту жительства¹⁰. Поэтому самовольное (без разрешения следователя) оставление жилища даже на короткий срок (в пределах 1-2 суток) дает основания полагать, что лицо может скрыться от дознания или предварительного следствия и, соответственно, ставить вопрос об изменении меры пресечения.

Одной из целей применения меры пресечения является предупреждение дальнейшей преступной деятельности лица, привлекаемого к уголовной ответственности. При избрании меры пресечения у следователя должна быть внутренняя убежденность в том, что после ее применения подозреваемый, обвиняемый будет воздер-

⁷ Галдин М.В. Изменение обвиняемому меры пресечения на более строгую как реализация уголовно-процессуальной ответственности // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 135.

⁸ Материалы судебного производства № 3/1-52/2021 Энгельсского районного суда Саратовской области.

⁹ Апелляционное постановление Саратовского областного суда от 17 августа 2018 г. // Материалы судебного производства № 22-3972/2018.

¹⁰ Цоколова О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 7.

живаться от совершения новых преступлений. Пленум Верховного Суда РФ в п. 5 постановления от 19 декабря 2013 г. № 41 «О практике применения судами законодательства о мерах пресечения в виде заключения под стражу, домашнего ареста, залога и запрета определенных действий»¹¹ отметил, что вывод о возможности продолжения преступной деятельности может быть сделан, в частности, с учетом совершения ранее лицом умышленного преступления, судимость за которое не снята и не погашена.

Однако если данное обстоятельство уже было учтено при избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде, то для ее изменения на заключение под стражу в суд должны быть представлены новые и более убедительные доказательства того, что лицо может продолжить заниматься преступной деятельностью.

Так, постановлением городского суда обвиняемому Л. мера пресечения в виде подписки о невыезде была изменена на заключение под стражу. Свое решение суд мотивировал тем, что Л. обвинялся в совершении особо тяжкого преступления против личности (ч. 4 ст. 111 УК РФ), состоял на учете в органе внутренних дел по месту жительства как лицо, имеющее непогашенную судимость, в отношении которого установлен административный надзор. Перечисленные обстоятельства дали основания полагать, что обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью.

Суд апелляционной инстанции рассмотрел материалы уголовного дела по жалобе Л. и отменил постановление городского суда, мотивировав решение тем, что основания для избрания меры пресечения не изменились, а данные о наличии судимости у обвиняемого уже были учтены следователем при избрании меры пресечения в виде подписки о невыезде¹².

Согласно результатам анализа следственной и судебной практики, изменение меры пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу по основанию, предусмотренному п. 2 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, в основном имеет место в случаях совершения подозреваемым или обвиняемым нового преступления в период производства по уголовному делу, что можно показать на следующем примере.

В отношении Б., который обвинялся в совершении преступления, предусмотренного пп. «а», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Спустя три недели его задержали по подозрению в совершении двух новых краж чужого имущества. Уголовные дела были соединены в одно производство, а по ходатайству следователя мера пресечения в виде подписки о невыезде изменена судом на заключение под стражу¹³.

По основанию, предусмотренному п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ, мера пресечения избирается следователем, если имеются основания полагать, что подозреваемый, обвиняемый может угрожать свидетелю, другим участникам уголовного судопроизводства, уничтожить доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу. Угроза применения физического насилия должна восприниматься как реальная опасность для жизни или здоровья. При этом она может быть адресована не только свидетелю, потерпевшему или иным участникам уголовного судопроизводства, но и гражданам, не вовлеченным в уголовный процесс (их родственникам или близким лицам).

Так, по ходатайству следователя суд изменил обвиняемому меру пресечения в виде подписки о невыезде на заключение под стражу, мотивировав принятое решение тем, что он высказывал угрозы жизни и здоровью в адрес не только свидетеля, но и ее мужа, которые восприняли эти угрозы как реальные, опасаясь их реализации¹⁴.

Правовой термин «воспрепятствование производству по уголовному делу иным путем» охватывает широкий спектр противоправных действий, совершаемых подозреваемым или обвиняемым с целью сокрытия истины и создания серьезных затруднений в расследовании уголовного дела. Воспрепятствование производству по делу иным путем может выражаться в применении физического насилия к участникам уголовного судопроизводства, их родственникам или иным близким лицам, склонении свидетеля, потерпевшего к даче заведомо ложных показаний либо отказу от дачи показаний и других противоправных действиях. Воспрепятствование посредством подкупа с целью дачи заведомо ложных показаний

¹¹ СПС «КонсультантПлюс».

¹² Апелляционное постановление Томского областного суда от 14 июля 2022 г. // Материалы судебного производства № 22-1859/2022.

¹³ Постановление Вышневолоцкого межрайонного суда Тверской области от 5 августа 2022 г. // Материалы судебного производства № 3/1-38/2022.

¹⁴ Апелляционное постановление Псковского областного суда от 19 марта 2020 г. // Материалы судебного производства № 22-224/2020.

ний, а равно принуждения к даче заведомо ложных показаний образуют самостоятельный состав преступления, предусмотренного ст. 309 УК РФ.

При изменении меры пресечения также следует учитывать, что заключение под стражу является самой строгой мерой процессуального принуждения. В соответствии с ч. 1 ст. 108 УПК РФ она может быть применена в отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, за которое уголовным кодексом предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок свыше трех лет. В исключительных случаях допускается избрание данной меры пресечения в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, при наличии одного из следующих обстоятельств: его личность не установлена; им нарушена ранее избранная мера пресечения; оно скрылось от органов предварительного расследования или суда. Поэтому применительно к ситуациям, когда подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления небольшой тяжести скрылся от органов предварительного расследования или иным способом нарушил подписку о невыезде, категория преступления не является препятствием для принятия решения о заключении под стражу.

Примером может служить решение одного из городских судов. Суть дела такова. В отношении М., обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести, предусмотренного ч. 1 ст. 117 УК РФ, первоначально была избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде. Однако он продолжил свою противоправную деятельность, что выразилось в неоднократном применении насилия в отношении потерпевшей, с которой он проживал в одной квартире. По ходатайству следователя суд изменил ему меру пресечения с подписки о невыезде на заключение под стражу¹⁵.

Анализ корреспондирующих уголовно-процессуальных норм, регулирующих избрание и изменение меры пресечения, показывает их некоторую несогласованность. Общее правило состоит в том, что для избрания или изменения меры пресечения необходимо наличие оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ. В то же время ч. 1 ст. 108 УПК РФ допускает заключение под стражу вследствие нарушения подозреваемым

или обвиняемым ранее избранной меры пресечения. Применительно к подписке о невыезде в соответствии со ст. 102 УПК РФ одним из нарушений данной меры пресечения является неявка без уважительной причины по вызову следователя. В связи с этим возникает вопрос: будет ли данное нарушение достаточным основанием для изменения подписки о невыезде на заключение под стражу?

Ответ на данный вопрос содержится в п. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2013 г. № 41. В отношении подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой тяжести суд вправе избрать меру пресечения в виде заключения под стражу только в исключительных случаях, при условии, что наряду с основаниями, предусмотренными ст. 97 УПК РФ, имеется одно из обстоятельств, указанных в пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

В заключение следует отметить, что уголовно-процессуальный закон достаточно подробно регламентирует порядок изменения меры пресечения на более строгую, если подозреваемый или обвиняемый предпринимает попытки незаконного противодействия ходу предварительного расследования. Для изменения меры пресечения необходимо, чтобы действия лица привели к изменению оснований, предусмотренных ч. 1 ст. 97 УПК РФ. При этом обстоятельства, перечисленные в ст. 99 УПК РФ, не имеют самостоятельного значения, но их следует учитывать при изменении меры пресечения. Заключение под стражу, являясь самой строгой мерой уголовно-процессуального принуждения, в исключительных случаях может применяться в отношении лиц, подозреваемых или обвиняемых в совершении преступлений небольшой тяжести (за исключением несовершеннолетних). Для данной категории преступлений необходимо установить, что помимо изменения оснований для избрания меры пресечения (ч. 1 ст. 97 УПК РФ) дополнительно имеется хотя бы одно из обстоятельств, предусмотренных пп. 1—4 ч. 1 ст. 108 УПК РФ.

Список литературы

1. Галдин М.В. Изменение обвиняемому меры пресечения на более строгую как реализация уголовно-процессуальной ответственности // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 131—136.
2. Мещерякова Ю.О., Тахавудинова А.Р., Мычак Т.В. К вопросу о системе мер пресечения в российском уголовном процессе // Вектор на-

¹⁵ Постановление Онежского городского суда Архангельской области от 6 июня 2021 г. // Материалы судебного производства № 3/1-10/2021.

уки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 1. С. 21–27. doi: 10.18323/2220-7457-2022-1-21-27.

3. Питько Р.Ю. Сущность целей и оснований для избрания мер пресечения в российском уголовном процессе // Вестник экспертного совета. 2022. № 1 (28). С. 141–146.

4. Симагина Н.А. Меры пресечения в уголовном судопроизводстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. № 3 (25). С. 87–92.

5. Цоколова О.И. Подписка о невыезде как ограничение прав личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2015. № 1. С. 6–9.

References

1. Galdin, M.V. (2016) *Izmenenie obvinyaemому mery presecheniya na bolee stroguyu kak realizatsiya ugovolno-protsessual'noy otvetstvennosti* [Changing to a more stricter measure of restraint the accused as the realization of the criminal procedure responsibility]. *Sudebnaya vlast' i ugovolnyy protsess*, no. 2, pp. 131–136. (In Russ.).

2. Meshcheryakova, Yu.O., Takhautdinova, A.R., Mychak, T.V. (2022) *K voprosu o sisteme mer presecheniya v rossiyskom ugovolnom protsesse* [Revisiting the system of preventive measures in the Russian criminal procedure]. *Science Vector of Togliatti State University. Series: Legal Sciences*, no. 1, pp. 21–27. (In Russ.). doi: 10.18323/2220-7457-2022-1-21-27.

3. Pitko, R.Yu. (2022) *Sushchnost' tseley i osnovaniy dlya izbraniya mer presecheniya v rossiyskom ugovolnom protsesse* [The essence of the goals and grounds for the election of preventive measures in the Russian criminal process]. *Vestnik ekspertnogo soveta*, no. 1, pp. 141–146. (In Russ.).

4. Simagina, N.A. (2019) *Mery presecheniya v ugovolnom sudoproizvodstve* [Prevention measures in criminal procedure]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 3, pp. 87–92. (In Russ.).

5. Tsokolova, O.I. (2015) *Podpiska o neveyzde kak ogranichenie prav lichnosti* [The recognizance as limiting the rights of the individual]. *Problemy pravookhranitel'noy deyatel'nosti*, no. 1, pp. 6–9. (In Russ.).

Информация об авторах

В.А. Новиков — доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), кандидат юридических наук, доцент;

В.И. Шиян — доцент кафедры «Уголовное право, уголовный процесс и правоохранительная деятельность» Юридического института Российского университета транспорта (МИИТ), кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors

V.A. Novikov – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT), Candidate of Law, Associate Professor;

V.I. Shiyanyan – Associate Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Law Enforcement of the Law Institute of the Russian University of Transport (MIIT), Candidate of Law, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 101–107.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 101–107.

УДК 343.14
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.012

НИОН: 2015-0064-01/23-100
MOSURED: 77/27-009-2023-01-299

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Исторически обусловленная трансформация понимания процесса доказывания

Сергей Николаевич Хорьяков

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации,
Москва, Россия, horser1@yandex.ru

Аннотация. В статье проанализированы основные этапы развития процесса доказывания в уголовном судопроизводстве в истории России. Показано, как смена формы уголовного судопроизводства (разыскное, обвинительное, инквизиционное, смешанное) влияла на основные взгляды на процесс доказывания, виды доказательств, способы и источники их собирания и т. д.

Автор отмечает необходимость при оценке доказательств сочетать мыслительную деятельность с практической составляющей. В работе отражены мнения российских учёных, приведены собственные выводы автора об исторических процессах трансформации понимания процесса доказывания в Российской Федерации, а также их причины.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, доказывание, трансформация процесса доказывания

Для цитирования: Хорьяков С.Н. Исторически обусловленная трансформация понимания процесса доказывания // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 101–107. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.012.

Historically determined transformation of the understanding of the proof process

Sergey N. Khoryakov

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, horser1@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the main stages in the development of the process of proof in criminal proceedings in the history of Russia. It is shown how the change in the form of criminal proceedings (detective, accusatory, inquisitorial, mixed) influenced the main views on the process of proof, types of evidence, methods and sources of their collection, etc.

The author notes the need to combine mental activity with a practical component when assessing evidence. The paper reflects the opinions of Russian scientists, presents the author's own conclusions about the historical processes of transformation of the understanding of the process of proof in the Russian Federation, as well as their reasons.

Keywords: criminal proceedings, proof, transformation of the proof process

For citation: Khoryakov, S.N. (2023) Historically determined transformation of the understanding of the proof process. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 101–107. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.012.

Методологической основой уголовно-процессуального доказывания являются общеизвестные гносеологические приемы и способы познания человеком окружающего мира, интерпретированные под нужды процесса собирания, проверки и оценки доказательств. Процесс доказывания основан на

общих аспектах науки гносеологии — принципах отражения и развития. Первый из них заключается в том, что преступление всегда оставляет материальные и (или) идеальные следы. Эти сведения в процессе их обнаружения запечатлеваются соответствующими субъектами доказывания, а затем фиксируются в материалах уголовного дела. Принцип развития основан на возмож-

© Хорьяков С.Н., 2023

ности познания объектов окружающей действительности. По своей сути происходит переход из состояния вероятного к достоверному. Так, во время познания субъекты доказывания получают новые знания, стремясь от неизвестного к известному в целях восстановления картины преступления.

Общие аспекты гносеологии определяют весь процесс доказывания, но такой деятельности присущи черты, отличающие ее от других видов:

- познавательная деятельность в доказывании характеризуется ретроспективностью, поскольку исследуются события, происходящие ранее, в отличие от обычного познания, когда знание может быть получено непосредственно во время происхождения события, явления;
- уголовно-процессуальное познание направлено на установление обстоятельств, перечисленных в ст. 74 УПК РФ и составляющих предмет доказывания, а обыкновенному познанию присуще получение любых знаний;
- доказательственная деятельность осуществляется особым субъектным составом, указанным в УПК РФ;
- анализируемой части познания присуща законодательная регламентация, ограничивающая средства получения сведений, которые после их проверки и оценки могут быть признаны доказательствами.

Таким образом, доказывание есть деятельность, которая направлена на установление обстоятельств совершенного преступления и потому является одной из форм познания.

Субъекты доказывания получают знания как посредством практических действий (процессуальных, следственных), так и путем мыслительной деятельности. Сначала происходит восприятие информации органами чувств, а затем субъекты доказывания применяют к ней логические приемы в целях удостоверения знания, на основе которого принимаются дальнейшие решения, направленные на обоснование правильности полученного знания.

С.А. Шейфер считает, что получение знаний есть в то же время и процесс их подтверждения, обоснования. Познавательная и удостоверительная стороны доказывания не чередующиеся, а взаимодействующие элементы деятельности по сборанию доказательств¹.

¹ Шейфер С.А. Доказывание по уголовному делу как единство практической и мыслительной деятельности // Доказывание по уголовным делам. Красноярск, 1986. С. 21.

Практическая деятельность законодательно урегулирована, в отличие от мыслительной. С помощью практической составляющей можно собрать массив сведений, но только при помощи мыслительных операций возможно установить взаимоотношения, связи между фактами, событиями, явлениями. В этой связи собирание доказательств основано на более практической деятельности; проверка доказательств сочетает в себе практические и мыслительные действия — сопоставление доказательств между собой, получение новых доказательств, подтверждающих или опровергающих существующие; оценка доказательств — исключительно мыслительная, логическая деятельность, направленная на установление относимости, допустимости, достоверности каждого из доказательств и достаточности всех полученных сведений в их совокупности.

Методологическим значением гносеологии является то, что указанная наука позволяет выбрать правильный метод, который способствует более рациональному поиску путей к достижению цели доказывания. Анализ приемов и способов гносеологии необходим для их использования в практической деятельности, в том числе и в уголовно-процессуальном доказывании.

Раскрыв методологическую основу уголовно-процессуального доказывания, следует остановиться на основных исторических этапах развития современного доказательственного права.

Как известно, уголовный процесс в истории России сменил несколько основных форм: обвинительный, затем разыскной процесс (XI—XV вв.), инквизиционный тип уголовного процесса (XV—XIX вв.) и смешанная форма (с 1864 года по настоящее время). Вместе со сменой типа уголовного судопроизводства изменялись и основные взгляды на процесс доказывания, виды доказательств, способы и источники их собирания и т. д.

В обвинительном процессе (XI—XV вв.) разбирательство конфликтов происходило по инициативе обвиняющей стороны, которая предъявляла «обиду» второй стороне. На обвинителя ложилась обязанность собирания и представления доказательств, а вторая сторона была вынуждена искать доказательства, оправдывающие и защищающие ее. При этом особенностями обладали доказательства, среди которых были ордалии (испытания железом и водой и т. д.), свидетельские показания, различные ритуальные присяги и судебные поединки (физическая борьба). То есть следует отметить, что доказывание осно-

вывалось не на фактических данных, а на различных верованиях, суевериях.

С принятия Судебника 1497 года в России начинает функционировать разыскной тип уголовного процесса. В руках одного человека были сосредоточены полномочия по возбуждению, расследованию дела, вынесению приговора и приведению его в исполнение. Все также наиболее весомым доказательством являлось признание вины, но также были очень значимыми результаты обыска, поимки с поличным и т.д. Во время правления Петра I разыскной процесс с иерархией формальных доказательств закрепился в «Воинском уставе» 1716 г. В нем были отражены признаки совершенных и несовершенных доказательств.

Для инквизиционного процесса (XV в. — 1864 г.) также характерен процесс доказывания, основанный на формальных доказательствах. В то время законы определяли, какие доказательства являются совершенными и полными, а какие нет. В числе наиболее совершенных доказательств признавались показания не менее двух свидетелей, а «царицей доказательств» являлось сознание обвиняемым своей вины, и его было достаточно для вынесения решения².

Поскольку предпочтение в доказательствах отдавалось признанию вины, в те времена наиболее привычным способом собирания такого совершенного доказательства являлись пытки, а судьи при разбирательстве устанавливали не истину, а количество (сумму) доказательств для признания человека виновным.

В эпоху правления императрицы Екатерины II стала проследиваться тенденция к гуманизации уголовного процесса, что выразилось в подписании указа, связанного с ограничением применения пыток. Данное решение зафиксировано в Наказе 1767 года. Кроме того, в указанном документе были сформулированы рекомендации, связанные с процессом собирания доказательств. Запрет на пытки был установлен Александром I в 1801 году, но, несмотря на то, что для признания лица виновным достаточно наличия одного совершенного доказательства, проводился тщательный расспрос обвиняемого.

Таким образом, характеризуя процесс доказывания в период с XI по XIX век (до 1864 года), следует сделать промежуточный вывод о том, что в указанный исторический период господствовала теория формальных доказательств, которая

² Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2017. С. 8.

вложила большой вклад в развитие доказательственного права. Формализация процесса доказывания установила исчерпывающий круг источников и средств доказывания, оценку доказательств по категориям «совершенных» и «несовершенных», то есть одним доказательствам придавалось повышенное юридическое значение по сравнению с остальными. Обвиняемого можно было признать виновным уже тогда, когда он сознался в своей вине либо если против него свидетельствуют не менее двух человек. В современном уголовном процессе России также прослеживается некоторая формализация доказательств. Например, исходя из анализа ч. 2 ст. 77 УПК РФ, следует, что признание обвиняемым своей вины является «малозначительным» доказательством, поскольку его нужно подкрепить другими доказательствами.

Следующий этап развития доказательственного права — период с 1864 года по настоящее время, когда уголовный процесс перешел в смешанную форму. В 1864 году в Уставе уголовного судопроизводства было отражено положение о том, что оценка доказательств является свободной и основываться она должна на внутреннем убеждении судей. Собираем доказательств занимались новые участники уголовного судопроизводства — судебные следователи. Кроме того, появились новые способы собирания доказательств. Например, в статьях 315—356 содержались правила производства осмотра и освидетельствования, статьи 371—376 регулировали порядок собирания вещественных доказательств. «Целью уголовного судопроизводства объявлялось обнаружение материальной истины, а средством ее установления — всестороннее, полное и объективное исследование доказательств и обстоятельств дела при активном участии не только сторон, но и суда»³.

В этот же период российскими процессуалистами разрабатывалась собственная теория судебных доказательств.

Вместе с тем со временем менялись и виды доказательств, в списке которых были зафиксированы показания потерпевшего, свидетелей, обвиняемого, различные письменные и вещественные доказательства, заключение эксперта.

³ Мельник В.В., Шмелева А.Н. Роль суда, государственного обвинителя и защитника в состязательном уголовном судопроизводстве (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.) // Журнал российского права. 2001. № 2. С. 150—158.

Таким образом, делая вывод о процессе доказывания в период с 1864 по настоящее время, следует отметить, что теория формальных доказательств частично изменилась путем внедрения теории свободной оценки доказательств, которая характеризует смешанный процесс. Начиная с 1864 года Россия приняла свободную теорию только в части оценки доказательств, а не в отношении всего процесса доказывания. Перечень видов доказательств и способов их собирания продолжал оставаться исчерпывающим, т. е. основываться на формальной теории. Собрание доказательств в современной России отделено от их оценки. Современная российская теория доказательств построена на принципе свободы оценки доказательств по внутреннему убеждению, на что прямо указывает ст. 17 УПК РФ.

XX век характеризуется бурной научной деятельностью, связанной с доказательственным правом. Появляются различные научные труды, в том числе анализируемые по ходу настоящей работы. Например, монография Р.С. Белкина «Собрание, исследование и оценка доказательств. Сущность и методы» 1966 года, впервые раскрыла процесс доказывания с криминалистических позиций, обращая внимание и на процессуальные дискуссионные вопросы. Огромный вклад в развитие доказательственного права вложили ученые-процессуалисты того времени С.А. Шейфер, М.С. Строгович, А.А. Эйсман, Л.Д. Кокорев, А.Я. Вышинский, С.С. Алексеев и многие другие. Вопросы доказывания стали все чаще освещаться в учебниках, пособиях, научных кружках и трудах.

В настоящее время процесс доказывания регулируется УПК РФ, однако большое влияние на процесс доказывания также оказывают и иные законы — ФЗ от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности», ФЗ от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», ФЗ от 31.05.2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и другие.

В соответствии со ст. 2 УПК РСФСР 1961 года задачами советского уголовного судопроизводства являлись: 1) быстрое и полное раскрытие преступлений; 2) изобличение виновных; 3) обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден. Кроме того, закрепля-

лось положение о том, что «уголовное судопроизводство должно способствовать укреплению социалистической законности, предупреждению и искоренению преступлений, воспитанию граждан в духе неуклонного исполнения советских законов и уважения правил социалистического общежития»⁴.

Современное уголовное судопроизводство, в соответствии со статьей 6 ныне действующего УПК РФ от 18.12.2001 года, имеет своим назначением: 1) защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания в той же мере отвечают назначению уголовного судопроизводства, что и отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания, реабилитация каждого, кто необоснованно подвергся уголовному преследованию.

Сходство двух обозначенных норм заключается в том, что защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений, а также личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, незаконного ограничения ее прав и свобод — это не что иное, как изобличение виновных и обеспечение правильного применения закона с тем, чтобы каждый совершивший преступление был подвергнут справедливому наказанию и ни один невиновный не был привлечен к уголовной ответственности и осужден.

Таким образом, бесспорно, что весь процесс сбора, проверки и оценки доказательств по уголовному делу должен основываться на неукоснительном соблюдении всех принципов уголовного судопроизводства.

Уголовное судопроизводство должно осуществляться в сроки, установленные уголовно-процессуальным законодательством. Взаимосвязь доказывания с принципом разумного срока (ст. 6.1 УПК РФ) прослеживается в том, что механизм доказывания начинает реализовываться с момента начала досудебного производства. От быстроты сбора доказательств, проверки и оценки качества и количества доказательств зависит срок предварительного расследования и в целом уголовного судопроизводства по конкретному уголовному делу.

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 27.10.1960.

Доказывание основывается на принципе законности (ст. 7 УПК РФ). В случае допущения субъектом доказывания в своей деятельности несоответствия уголовно-процессуальному законодательству, доказательство в силу допущенного нарушения признается недопустимым, т. е. не имеющим юридической силы и на котором не может быть основано обвинение (ч. 1 ст. 75 УПК РФ). Кроме того, решения субъектов доказывания должны быть законными, обоснованными и мотивированными, в том числе основанными на анализе собранных, проверенных и оцененных доказательств.

Взаимосвязь с принципом уважения чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ) выражается в том, что при собирании, проверке и оценке доказательств нельзя совершать действия и принимать решения, связанные с унижением чести, умалением достоинства участников уголовного процесса, а также представляющие угрозу их жизни или здоровью. В этой связи можно привести в пример случай из судебной практики: «В процессе производства следственного эксперимента, имитируя по просьбе следователя ДТП при обгоне, мотоциклист (статист) превысил скорость на мокрой дороге и не справился с управлением, в результате чего погиб»⁵. В данном случае доказательство было признано недопустимым, поскольку следователь принял решение о производстве следственного действия в условиях, представляющих угрозу жизни и здоровью участвующих лиц. В отношении следователя возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 293 УК РФ (халатность, повлекшая по неосторожности смерть человека). Соблюдение указанного принципа является принципиально важным в процессе доказывания.

Еще в 1973 году известный советский процессуалист Л.Д. Кокорев писал: «Пока не проведено расследование преступления и судебное разбирательство, пока приговор суда, постановленный с соблюдением всех процессуальных гарантий прав личности, не вступил в законную силу, человек считается невиновным. В этом и заключается общеобязательное значение презумпции невиновности»⁶.

Стоит обратить внимание на Постановление Конституционного суда РФ от 29 июня 2004 г.

№ 13-П, указывающее на то, что «дознатель, следователь и прокурор, осуществляя доказывание, обязаны принимать в установленных процессуальных формах все зависящие от них меры к тому, чтобы были получены доказательства, подтверждающие как виновность, так и невиновность лица в совершении инкриминируемого ему преступления.

Обвиняемый в соответствии со статьей 49 (часть 2) Конституции Российской Федерации не обязан доказывать свою невиновность. Однако это не означает, что в случае отказа обвиняемого от участия в доказывании или неспособности по каким-либо причинам осуществлять его, доказательства невиновности могут не устанавливаться и не исследоваться»⁷.

Таким образом, анализируя положения ч. 2 ст. 14 УПК РФ, можно сделать вывод о том, что сторона обвинения не только несет бремя доказывания обвинения, а также опровержения доводов стороны защиты, но и обязано получать доказательства, которые подтверждающие невиновность лица.

Рассматривая принцип состязательности сторон, следует начать с того, что уголовный процесс в России относится к смешанному типу, при котором на досудебной стадии основным субъектом доказывания является орган предварительного расследования. Следователь производит следственные и иные процессуальные действия, защитник начинает участвовать с момента возбуждения уголовного дела (редко на стадии проверки сообщения о преступлении в порядке ст. 144 УПК РФ), а порой и на более поздних стадиях процесса, суд контролирует деятельность следователя по поводу ограничения конституционных прав и свобод человека, что также связано с принципами неприкосновенности личности при задержании и избрании меры пресечения (ст. 10 УПК РФ), неприкосновенности жилища (ст. 12 УПК РФ), тайны переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ). Таким образом, на досудебной стадии собиранием доказательств занимается следователь, поскольку это является его прямой обязанностью, в отличие от стороны защиты. Деятельность следователя подлежит судебному контролю.

⁵ Статист погиб при следственном эксперименте // Коммерсантъ. 10.09.2020. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4484959> (дата обращения: 18.01.2023).

⁶ Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. С. 36.

⁷ Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 29 июня 2004 г. № 13-П по делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы.

На судебных стадиях полностью реализуется принцип состязательности сторон. Суд принимает решения независимо (ст. 8.1 УПК РФ), основываясь на своем внутреннем убеждении, законе и совести (ст. 17 УПК РФ), а также на совокупности доказательств, собранных всеми субъектами доказывания. В судебном заседании исследуются все собранные доказательства с участием сторон обвинения и защиты, которые равны между собой, при этом исключается постороннее воздействие на решение суда по вопросу виновности или невиновности лица в совершении преступления.

По мнению Лазарева В.А., «только независимая судебная власть способна обеспечить подлинную состязательность сторон, т. е. отнестись одинаково непредвзято к аргументам, представляемым сторонами в обоснование своих позиций, создать им действительно одинаковые условия для исполнения своих профессиональных обязанностей, включая механизмы компенсации их фактического и процессуального неравенства в досудебном производстве. Независимость суда, как видим, является гарантией состязательности всего уголовного судопроизводства»⁸.

Через принцип свободы оценки доказательств (ст. 17 УПК РФ) напрямую реализуется один из элементов процесса доказывания. Исходя из этого принципа, субъекты доказывания, которым присуща данная обязанность, должны оценивать доказательства по своему внутреннему убеждению, основываясь на законе и совести. Никакие доказательства не имеют заранее установленной силы, они должны быть проверены и оценены субъектами доказывания, сопоставлены с иными доказательствами и логически соответствовать им. При этом все доказательства между собой равны, нет более соответствующих или менее преимущественных доказательств.

Следует заключить, что история вложила значимый вклад в становление и функционирование процесса доказывания. Россия принадлежит к числу стран с высоким уровнем развития доказательственной правовой доктрины. Основы современного доказывания заложены еще в 1864 году, определив формализованный подход к собиранию доказательств и свободный подход к их оценке. Именно тогда было признано, что теория

доказательств служит главным элементом всей системы судопроизводства. Процесс и теория доказывания продолжают развитие и в современности, намечая дальнейшие пути модернизации с учетом преобразований социально-экономического, политического, научно-технического характера.

Список литературы

1. Алексеев Н.С., Даев В.Г., Кокорев Л.Д. Очерк развития науки советского уголовного процесса. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1980. 153 с.
2. Касаткина С.А. Признание обвиняемого: монография. М.: Проспект, 2013. 224 с.
3. Кокорев Л.Д. Подсудимый в советском уголовном процессе. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1973. 271 с.
4. Лазарева В.А. Доказательство как категория уголовно-процессуального права: новые (старые) подходы // *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2019. Т. 18, № 2. С. 55–62. doi: 10.15688/lc.jvolsu.2019.2.8.
5. Мельник В.В., Шмелева А.Н. Роль суда, государственного обвинителя и защитника в состязательном уголовном судопроизводстве (по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г.) // *Журнал российского права*. 2001. № 2. С. 150–158.
6. Шейфер С.А. Доказывание по уголовному делу как единство практической и мыслительной деятельности // *Доказывание по уголовным делам*. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1986. С. 16–25.

References

1. Alekseev, N.S., Daev, V.G. & Kokorev, L.D. (1980) *Ocherk razvitiya nauki sovetskogo ugovolnogo protsesssa* [Essay on the development of the science of the Soviet criminal process]. Voronezh, Voronezh University Publishing House, 153 p. (In Russ.).
2. Kasatkina, S.A. (2013) *Priznanie obvinyaemogo* [The confession of the accused]. Monograph. Moscow, Prospekt, 224 p. (In Russ.).
3. Kokorev, L.D. (1973) *Podsudimyy v sovetskom ugovolnom protsesse* [The defendant in the Soviet criminal process]. Voronezh, Voronezh University Publishing House, 271 p. (In Russ.).
4. Lazareva, V.A. (2019) *Dokazatel'stvo kak kategoriya ugovolno-protsessual'nogo prava: novye (starye) podkhody* [Evidence as a category of criminal procedure law: new (old) approaches]. *Legal Concept*, vol. 18, no. 2, pp. 55–62. (In Russ.). doi: 10.15688/lc.jvolsu.2019.2.8.

⁸ Лазарева В.А. Доказательство как категория уголовно-процессуального права: новые (старые) подходы // *Legal Concept = Правовая парадигма*. 2019. Т. 18, № 2. С. 55–62. doi: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2019.2.8>

5. Mel'nik, V.V. & Shmeleva, A.N. (2001) Rol' suda, gosudarstvennogo obvinitelya i zashchitnika v sostyazatel'nom ugovnom sudoproizvodstve (po Ustavu ugovnogo sudoproizvodstva 1864 g.) [The role of the court, public prosecutor and defense counsel in adversarial criminal proceedings (according to the Charter of Criminal Procedure of

1864)]. *Journal of Russian Law*, no. 2, p. 150–158. (In Russ.).

6. Shafer, S.A. (1986) Dokazyvanie po ugovnomu delu kak edinstvo prakticheskoy i myslitel'noy deyatel'nosti [Proving in a criminal case as a unity of practical and mental activity]. In: *Proving in criminal cases*. Krasnoyarsk, pp. 16–25. (In Russ.).

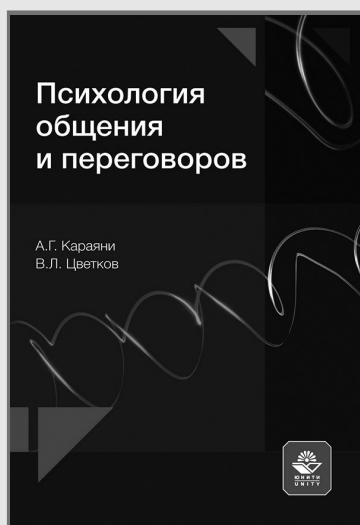
Информация об авторе

С.Н. Хорьяков — доцент кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, подполковник юстиции.

Information about the author

S.N. Khoryakov – Associate Professor of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Lieutenant Colonel of Justice.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Автор: Караяни А.Г., Цветков В.Л. **Психология общения и переговоров.** Учеб. пособие. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 247 с.

ISBN: 978-5-238-03643-4

Раскрыты теоретические основы психологии общения и переговорного процесса, а также психологически обоснованные пути и способы овладения сотрудниками правоохранительных органов умениями и навыками эффективного взаимодействия. Кроме того, представлены технологии и конкретные психотехники вербального и невербального общения в различных обстоятельствах, в том числе и ведения переговоров с преступниками, захватившими заложников. Предложены способы эффективного ведения переговоров, построения контактов с партнерами-манипуляторами, продуктивного разрешения конфликтных ситуаций.

Показаны возможности социально-психологического тренинга (СПТ) в развитии коммуникативной компетентности специалиста-переговорщика.

Для курсантов, слушателей, студентов, обучающихся по специальностям 37.05.02 "Психология служебной деятельности", 44.05.01 "Педагогика и психология девиантного поведения", 40.05.02 "Правоохранительная деятельность" и 40.03.02 "Обеспечение законности и правопорядка", преподавателей образовательных организаций, сотрудников органов внутренних дел, а также всех, кто интересуется данной проблематикой.



Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 108–116.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 108–116.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.013

НИОН: 2015-0064-01/23-101
MOSURED: 77/27-009-2023-01-300

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Использование mesh-мессенджеров в противоправной деятельности: проблемы противодействия и пути их решения

Владимир Батоевич Батоев

Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» Министерства внутренних дел Российской Федерации, Москва, Россия, vbatoev@mail.ru

Аннотация. В условиях цифровизации общества преступность активно использует различные технические новшества, программный софт и мобильные приложения при решении задач криминальной направленности, а также при противодействии правоохранительным органам.

В связи с этим в целях обеспечения должного уровня общественной безопасности личности, общества и государства правоохранительные органы обязаны иметь возможность применять необходимый инструмент по нейтрализации преступной активности.

В статье рассмотрен ряд теоретических и правовых проблем, возникающих при противодействии преступности, использующей в своей деятельности mesh-мессенджеры и иные подобные средства обмена различной информацией, основанные на технологии построения mesh-сетей. Mesh-мессенджеры получили широкое распространение в подготовке и совершении преступлений, проведении несанкционированных митингов и шествий, массовых беспорядков, при совершении которых обмен информацией между участниками преступной группы осуществляется без доступа к ресурсам сети Интернет, мобильного интернета, сотовой связи. Соответственно, перед органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, возникает задача устранения данной угрозы с расширением возможностей добывания и фиксации оперативно значимой информации, циркулирующей при посредстве использования mesh-мессенджеров.

В работе акцентируется внимание правоприменителя на необходимости принятия своевременных мер реагирования по искомому вопросу в силу нарастающей потребности в этом и широкой популярности технологий по созданию и функционированию одноранговых самоорганизующихся mesh-сетей.

Предлагаются меры по совершенствованию возможностей взятия под контроль со стороны органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, вопросов функционирования mesh-мессенджеров, а также обосновывается необходимость их правового регулирования.

Ключевые слова: информация, пользователь, оперативно-разыскная деятельность, оператор связи, преступление, mesh-мессенджер, mesh-сеть

Для цитирования: Батоев В.Б. Использование mesh-мессенджеров в противоправной деятельности: проблемы противодействия и пути их решения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 108–116. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.013.

The use of mesh messengers in illegal activities: problems of counteraction and ways to solve them

Vladimir B. Batoev

Scientific and Production Association "Special Equipment and Communications" of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia, vbatoev@mail.ru

Abstract. In the conditions of digitalization of society, crime actively uses various technical innovations, software and mobile applications when solving criminal-oriented tasks, as well as when countering law enforcement agencies.

In this regard, in order to ensure the proper level of public security of the individual, society and the state, law enforcement agencies must be able to use the necessary tools to neutralize criminal activity.

© Батоев В.Б., 2023

The article considers a number of theoretical and legal problems arising in countering crime using mesh messengers and other similar means of exchanging various information based on the technology of building mesh networks. Mesh messengers are widely used in the preparation and commission of crimes, holding unauthorized rallies and marches, mass riots, during which the exchange of information between members of a criminal group is carried out without access to Internet resources, mobile Internet, and cellular communications. Accordingly, the bodies engaged in operational-investigative activities face the task of eliminating this threat with the expansion of the possibilities of obtaining and fixing operationally significant information circulating through the use of mesh messengers.

The paper focuses the attention of the law enforcer on the need to take timely response measures on the issue due to the growing need for this and the widespread popularity of technologies for the creation and operation of peer-to-peer self-organizing mesh networks.

Measures are proposed to improve the possibilities of taking control of the issues of the functioning of mesh messengers by the bodies carrying out operational investigative activities, and the need for their legal regulation is justified.

Keywords: information, user, operational search activity, communication operator, crime, mesh messenger, mesh network

For citation: Batoev, V.B. (2023) The use of mesh messengers in illegal activities: problems of counteraction and ways to solve them. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 108–116. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.013.

В условиях цифровизации общественных отношений активно нарастают темпы интеграции информационных технологий в процессы организации жизнедеятельности на индивидуальном, общественном и государственном уровне. Современная жизнь человека вышла на качественно новый уровень благодаря бурному развитию технологий связи, искусственного интеллекта, больших данных, квантовых вычислений, машинного обучения, нейросетей и др.

На фоне возрастания роли и значения информации, сокращения времени ее обработки, постоянно совершенствующихся форм, методов, способов передачи и хранения существенно расширился спектр возможностей ее применения. В непрерывном режиме ИТ-индустрия выполняет задачу по формированию и совершенствованию технологических средств и методов, способных удовлетворить потребности граждан в обмене информацией посредством использования различных технических решений, технологий, программного обеспечения, мобильных приложений и др.

Наиболее широкое распространение в настоящее время получило использование так называемых мессенджеров — постоянно совершенствующихся технических решений для обмена сообщениями, аудио-, видеоматериалами и иной информацией.

Как и в любом социальном явлении, возможности использования мессенджеров и подобных технологий не остались без внимания со стороны деструктивных элементов. Различные мессенджеры активно используются при подготовке и

совершении разнообразных противоправных деяний, таких как бесконтактный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, дистанционные мошенничества и т. д.¹

Используемые при подготовке и совершении преступлений, административных правонарушений и иных видов противоправной активности мессенджеры (Telegram, Signal, Wickr Me, Wire, Threema, Silence, Silent Phone, Dust и др.) получили широкую востребованность в силу возможности обеспечения высокого уровня анонимизации личности пользователя, наличия проблем при дешифровании циркулирующей между абонентами информации и т. п.²

Это можно объяснить следующими факторами: сквозное шифрование передаваемой и получаемой информации не позволяет изучить содержание сообщений; имеется возможность созда-

¹ См., напр.: Абдрахманов Д.В. Блокировка Telegram в России: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 35–38; Суходолов А.П., Бычкова А.М. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Телеграм» в распространении наркотиков // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 5–17; Овчинникова О.В. Особенности расследования сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1. С. 94–98 и др.

² Батоев В.Б. Использование мессенджеров в преступной деятельности: проблемы деанонимизации пользователей и дешифрования информации // Оперативник (сыщик). 2017. № 2 (51). С. 15–20.



ния анонимных аккаунтов, самоудаляющихся сообщений, удаления контента в заданное время; отсутствие записи IP-адресов; защищенные чаты и др. Такая ситуация предписывает правоохранительным органам совершенствовать методы и средства противодействия в данном направлении, несмотря на использование преступниками изощренных способов сокрытия следов преступной активности (VPN, Tor, заграничные сим-карты, службы виртуального СМС-сообщения, сим-карты на третьих лиц, подменные номера, IP-телефония и др.). На подобные угрозы использования мессенджеров в преступных целях у отечественных правоохранительных органов вырабатывается опыт противодействия, который в ряде случаев уже имеет положительные результаты.

Становится вполне очевидным и понятным процесс, при котором криминалитет моментально находит пути выхода организации преступной деятельности и механизма совершения преступлений на качественно новый уровень эффективности. Это становится возможным за счет постоянного развития информационно-телекоммуникационных технологий.

На фоне осведомленности криминалитета о формах и методах выявления и раскрытия преступлений, совершаемых с использованием мессенджеров, о возможностях идентификации преступной деятельности посредством анализа цифровых следов их использования, наличии способов их блокирования и ограничения доступа при обмене информацией — в последнее время особое значение приобретают технологии и приложения, функционирующие без доступа к ресурсам интернет-провайдеров и мобильного интернета.

В данном случае речь идет о потенциале одноранговых сетей и технологий их использования. Из всего многообразия 2,8 млн приложений, доступных для скачивания в Google Play, а также 2 млн приложений в App Store в последнее время наблюдается растущий интерес пользователей, в том числе для использования в противоправных целях, к приложениям по обмену информацией, функционирующим на основе стандартов и технологий беспроводной связи на коротких расстояниях: Bluetooth, ZigBee, Wi-Fi. Речь идет об использовании в противоправных целях так называемых mesh-мессенджеров (FireChat, Bridgefy, Briar, Serval Mesh, Hike, Signal Offline Messenger и др.), которые в отличие от обычных мессенджеров могут осуществлять обмен информацией

без доступа к сети Интернет, когда доступ к ней приостановлен или сеть Интернет физически отсутствует.

Широкое распространение mesh-мессенджеры получили при проведении протестных акций и несанкционированных митингов, которые произошли в Гонконге (2014 г.) и получили название «революция зонтиков». Протестующие граждане вследствие блокирования сотовой связи и доступа к сети Интернет активно использовали для координации своей деятельности mesh-мессенджер FireChat, который был установлен на смартфоны множества протестующих лиц. В совокупности смартфоны с установленным mesh-мессенджером FireChat образовали так называемую распределенную самоорганизующуюся одноранговую mesh-сеть с равноправными узлами, функционирующую без доступа к сотовой связи, мобильному и стационарному интернету. Для обмена сообщениями и иной информацией через данный mesh-мессенджер протестующие использовали технологию Bluetooth, Wi-Fi Direct либо обычное соединение Wi-Fi³.

Mesh-сеть — это сетевая топология компьютерной сети, построенная на основе принципа ячеек, при которой абонентские станции осуществляют соединение между собой и выполняют роль равноправного коммутатора для остальных станций в сети. В mesh-сети смартфоны с установленными приложениями mesh-мессенджеров взаимодействуют между собой без подключения к интернет-маршрутизатору и являются равноправными и децентрализованными устройствами. Особенностью технологического построения в mesh-сети является то, что образуемый трафик шифруется, отсутствуют сведения о маршрутах соединений, распределении IP-адресов, подключении к интернет-провайдеру, оператору сотовой связи. Помимо этого, при построении mesh-сетей существует возможность безбарьерного расширения количества участников такой сети до бесконечности в силу отсутствия центрального узла, а также возможность подключения к сети Интернет любой станции с дальнейшей раздачей доступа к сети с последующим объединением и расширением mesh-сети.

³ Анализ проблем трансформации систем законодательного регулирования и правоприменения в условиях цифровизации и методов оценки эффективности принимаемых решений / В.Л. Шульц, С.А. Бочкарев, В.В. Кульба [и др.] // Национальная безопасность / nota bene. 2019. № 4. С. 54.

С точки зрения правоохранительной деятельности использование mesh-мессенджеров посредством mesh-сетей создает определенные сложности при решении задач противодействия преступности, так как становится весьма затруднительным проанализировать трафик в силу того, что в mesh-сетях отсутствует распределение IP-адресов, а также есть возможность установления своими средствами любого IP-адреса.

В связи с этим возникает ряд вопросов относительно добывания оперативно значимой информации из ресурсов системы технических средств для обеспечения функций оперативно-разыскных мероприятий (СОРМ), устанавливаемым на сетях электросвязи⁴. Иными словами, в таком случае у органов, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, будет отсутствовать следующая оперативно значимая информация: фамилия, имя, отчество, место жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, представленные при личном предъявлении абонентом указанного документа, — для абонента-гражданина; наименование (фирменное наименование) юридического лица, его местонахождение, а также список лиц, использующих оконечное оборудование юридического лица, заверенный уполномоченным представителем юридического лица, в котором указаны их фамилии, имена, отчества, места жительства и реквизиты основного документа, удостоверяющего личность, — для абонента — юридического лица; сведения баз данных о расчетах за оказанные услуги связи, в том числе о соединениях, трафике и платежах абонентов; сведения об абонентских номерах, которые сохраняются абонентами при заключении договоров об оказании услуг связи с другими операторами подвижной радиотелефонной связи, и наименования указанных операторов связи⁵.

Таким образом, с учетом наличия возможности использования mesh-мессенджеров в противоправных целях перед правоохранительными органами стоит непростая задача по нейтрали-

ции mesh-сетей, позволяющих функционировать подобным приложениям.

Отечественным и мировым опытом по этому поводу выработана определенная практика, суть которой заключается в блокировании, ограничении доступа к mesh-сетям различными способами и средствами, в том числе правового, аппаратно-программного, технического и иного характера.

Далее рассмотрим их более подробно.

Безусловно, основу деятельности по вопросам обеспечения безопасности человека и гражданина, общества и государства составляет неукоснительное соблюдение правовых предписаний. Анализ юридической литературы указывает на наличие оснований для блокирования или ограничения действия mesh-сетей. В Основном законе (ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, далее — РФ) закреплена норма, позволяющая государству в лице правоохранительных органов на основании федеральных законов ограничивать права и свободы человека и гражданина в необходимом объеме в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Также в целях обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в ч. 1 ст. 56 Конституции РФ отмечены законные основания ограничения прав и свобод человека и гражданина с указанием пределов и срока их действия в условиях чрезвычайного положения⁶, за исключением прав и свобод, предусмотренных статьями 20, 21, 23 (ч. 1), 24, 28, 34 (ч. 1), 40 (ч. 1), 46—54 Конституции РФ. В нашем случае речь идет о праве каждого свободно искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом (ч. 4 ст. 29 Конституции РФ).

Понятное дело, что охрана указанного конституционного права не распространяется на лиц, действующих вопреки нормам закона. Но по отдельному моменту предлагаем в перспективном для размышления плане заострить на этом внимание общественности.

Изучение примеров зарубежной практики позволяет отметить, что в законодательстве ряда государств на конституционном уровне закреплено право человека и гражданина на доступ к

⁴ Приказ Госкомсвязи РФ от 20.04.1999 № 70 «О технических требованиях к системе технических средств для обеспечения функций оперативно-разыскных мероприятий на сетях электросвязи Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

⁵ Правила взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность: утв. постановлением Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 // СПС «КонсультантПлюс». См. п. 14.

⁶ См. подробнее: ст. 11, 12 Федерального конституционного закона от 30.05.2001 № 3-ФКЗ «О чрезвычайном положении» // СПС «КонсультантПлюс».



сети Интернет (Франция, Финляндия, Эстония, Коста-Рика и др.)⁷. Организацией Объединенных Наций (2011 год) резолютивно признано неотъемлемым правом человека право на доступ в сеть Интернет, а его ограничение — грубым нарушением прав человека⁸. Как воспримется подобная инициатива в нормах отечественного законодательства, рассудить весьма затруднительно. В современной действительности, полагаем, закрепление подобного права в отечественном законодательстве на данном этапе преждевременно. Принятие такого законодательства в данных условиях может предоставить безграничную свободу человеку в сети Интернет, не обеспечивая со стороны правоохранительных органов меры контроля. Здесь необходима тщательная проработка вопроса и взвешенный подход к его решению с учетом соотношения прав и свобод человека и гражданина с интересами обеспечения безопасности общества и государства в целом, особенно с учетом неизбежности возвращения к данному вопросу в ближайшем будущем.

Таким образом, нормы Основного закона РФ, с одной стороны, предусматривают право человека и гражданина на производство, передачу, распространение цифровой информации с использованием современных информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе mesh-мессенджеров, а с другой, закрепляют право государственных органов ограничивать такое право.

В целом следует обратить внимание на нормы законодательства по вопросам приостановления, прекращения и ограничения доступа к связи в общем понимании. В соответствии с п. 7 ч. 1 ст. 46 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» оператор обязан прекратить оказание услуг связи при поступлении соответствующего запроса от органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность, в случае предотвращения и пресечения преступлений с использованием сетей связи и средств связи. Здесь же, в ч. 3 ст. 64 данного закона, отмечено, что приос-

тановление оказания услуг связи юридическим и физическим лицам осуществляется операторами связи на основании мотивированного решения в письменной форме одного из руководителей органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности РФ, в случаях, установленных федеральными законами.

Анализ этих норм позволяет заключить, что в данном случае речь идет о стандартных моментах, при которых оператор связи⁹ в целях решения задач противодействия преступности по запросу субъектов оперативно-разыскной деятельности обязан ограничить доступ к связи. Такая процедура возможна при решении задач оперативно-разыскной деятельности по борьбе с преступностью посредством ограничения пользователей услуг доступа к сети Интернет, радиоподвижной сотовой связи. В первую очередь возникает вопрос относительно того, что в нормах Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» не дается пояснений о порядке подготовки соответствующего запроса на приостановление и прекращение оказания услуг связи. Более того, в положениях Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, утвержденных постановлением Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538, также не освещены процедурные вопросы подготовки, сроков, оснований направления запросов на приостановление и прекращение оказания услуг связи. Полагаем, что в нормах указанных правил либо в нормативных актах ведомственного уровня субъектов оперативно-разыскной деятельности необходимо устранить обозначенный недостаток в целях приведения к единообразию правоприменительной практики по данному вопросу.

Таким образом, на приостановление или прекращение оказания услуг связи преступникам, использующим сотовую связь, ресурсы сети Интернет, мобильного интернета, существуют законные основания.

Но возникает вопрос относительно ограничения действия одноранговых самоорганизующихся mesh-сетей связи, которые не подпадают

⁷ См.: Хуснутдинов А.И. Право на доступ в Интернет — новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 4 (119). С. 109—123; Евсиков К.С. Право граждан на доступ к услугам связи как средство реализации права на доступ к информации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-2. С. 108—118.

⁸ ООН признала доступ в интернет базовым правом человека. URL: <https://lenta.ru/news/2011/06/07/basicright> (дата обращения: 15.12.2022).

⁹ В соответствии с п. 12 ст. 2 Федерального закона от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» под оператором связи понимается юридическое лицо или индивидуальный предприниматель, оказывающие услуги связи на основании соответствующей лицензии.

под категорию «оператор связи», так как функционал пользователей при использовании ими mesh-сетей децентрализован и равноправен, в таких сетях отсутствует оператор связи, а сами участники сети являются одновременно узлами отправки, приема, транспортировки информации от других пользователей.

Как показывает изучение передового опыта отечественной и зарубежной практики, в таких случаях приостановление или прекращение обеспечения связи между пользователями с использованием технологии mesh-сетей обеспечивается аппаратно-техническими методами и средствами. Достижения оборонно-промышленного комплекса, а также широкий выбор средств на отечественном рынке позволяют применять средства выявления, подавления, блокирования, ограничения использования различных устройств, использующих обмен информацией, в том числе с применением технологий Wi-Fi и Bluetooth¹⁰.

Обращают на себя внимание вопросы относительно юридических оснований таких действий, которые в нормах законодательства не предусмотрены и остаются в настоящее время открытыми. Анализ литературы показывает, что касательно сетей, создаваемых в промышленных масштабах и функционирующих без доступа к сети Интернет, мобильному интернету, сотовой связи, в законодательстве существуют нормы, регулирующие вопросы радиочастотного спектра, правил радиообмена или использования радиочастот, соблюдения норм или параметров радиоизлучения, за нарушение которых предусмотрена административная ответственность (ст. 13.4 КоАП РФ). Развертывание и использование сетей по технологии Wi-Fi и подобным ей оказывают влияние на электромагнитную обстановку в определенной локации. По этому поводу в нормах отечественного законодательства, регулирующего вопросы создания и эксплуатации всех

сетей связи и сооружений связи, использования радиочастотного спектра, оказания услуг электросвязи, регламентированы вопросы разворачивания беспроводных сетей широкополосного радиодоступа в промышленных масштабах. По принятой Государственной комиссией по радиочастотам практике возможно использование беспроводных устройств без проведения дополнительных исследований на электромагнитную совместимость, но при условии, что такие устройства не будут создавать помехи в электромагнитной обстановке. При этом в одном из решений Государственной комиссии по радиочастотам (№ 07-20-03-001) упоминается специальный термин «устройство малого радиуса действия», под которым понимается «техническое средство, предназначенное для передачи и (или) приема радиоволн на короткие расстояния», используемое «при условии, что оно не создает помех другим радиоэлектронным средствам (РЭС) и не требует защиты от помех со стороны других РЭС»¹¹.

С учетом изложенного можно заключить, что формально сети, основанные на технологии Wi-Fi, посредством которых в основном создаются mesh-сети и функционируют mesh-мессенджеры, подпадают под понятие «устройство малого радиуса действия» только в случае соблюдения предъявляемых условий. Поэтому в качестве исключения на ряд устройств малого радиуса действия данные требования не распространяются, потому что их технические параметры не выходят за определенные рамки. К числу таких устройств малого радиуса действия были отнесены обычные штатные или встроенные Wi-Fi-роутеры, Bluetooth-гарнитуры и иные подобные устройства бытового назначения, действующие в выделенном диапазоне частот с ограниченной мощностью. В противном случае пользователю обычного смартфона со встроенным Wi-Fi и Bluetooth пришлось бы получить соответствующую лицензию, решение Государственной комиссии по радиочастотам о выделении определенного диапазона частот, пройти экспертизу на электромагнитную совместимость планируемых РЭС с действующими в искомой локации, пройти согласования с Роскомнадзором и др.

¹⁰ Гилев И.В., Терентьев А.А., Лукьянов А.С. Алгоритм противодействия источнику мешающего радиоизлучения при определении его местоположения комплексом радиомониторинга и радиоконтроля // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 3. С. 160—170; Степанов В.А. Способ блокировки систем сотовой связи в общественных местах и учебных заведениях // Электротехнические и информационные комплексы и системы. 2010. Т. 6, № 1. С. 15—19; Мьякишев А.С. Применение средств подавления сигнала сотовой связи на территории учреждений уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 10. С. 38—43 и др.

¹¹ Решение Государственной комиссии по радиочастотам при Мининформсвязи России от 07.05.2007 № 07-20-03-001 «О выделении полос радиочастот устройствам малого радиуса действия» (протокол № 07-20). URL: <https://minprom.ru/reshenie-gkrch-07-20-03-001-ot-07-05-2007/?ysclid=leo92dn3ux539458165> (дата обращения: 15.12.2022).

Таким образом, получается, что использование обычными гражданами mesh-мессенджеров посредством технологии Wi-Fi или Bluetooth не противоречит нормам действующего законодательства, и, соответственно, основания ограничения их использования отсутствуют, за исключением случаев их применения в преступных целях.

Отсюда следует вывод о наличии потребности в изучении правовой составляющей приостановления или прекращения обеспечения процесса обмена информацией между пользователями с использованием технологии mesh-сетей и mesh-мессенджеров в противоправных целях. Отчасти такую потребность можно объяснить и перспективой бурного развития указанных технологий в «промышленных» масштабах, что впоследствии может вытеснить альтернативой существующим видам связи и не может не остаться без внимания со стороны криминально настроенной общественности.

С учетом изложенного в целях совершенствования правовой основы использования правоохранительными органами средств и методов приостановления и прекращения работы mesh-сетей и mesh-мессенджеров представляется целесообразным на нормативном уровне регламентировать такой порядок. В частности, выходом может послужить введение ограничения на использование рассматриваемой технологии и мессенджеров в целях обеспечения общественной безопасности и общественного порядка при проведении массовых, культурных и иных мероприятий, а также введение запрета на их использование в определенных местах и локациях, где они могут послужить средствами и методами подготовки и совершения противоправных деяний (места проведения различных мероприятий при решении задач оперативно-разыскной деятельности, пресечение каналов связи в учреждениях уголовно-исполнительной системы, на режимных объектах и др.).

Безусловно, основу такой работы должна составить скоординированная деятельность всех заинтересованных субъектов оперативно-разыскной деятельности с иными правоохранительными органами, общественностью по решению кадровых, материально-технических, организационно-тактических вопросов. При этом важно обратить внимание и на передовой международный опыт по урегулированию вопросов приостановления и прекращения работы mesh-сетей и mesh-мессенджеров, где особое внимание предлагаем обратить на опыт Китайской Народной Респуб-

лики по вопросам контроля несанкционированных митингов и шествий на территории Тайваня, Гонконга, Синьцзян-Уйгурского автономного района и т. д. Более того, компании Corpix Games, Games Box SA и Ultimate Games SA представили проект Riot Control Simulator — компьютерную игру, где игроки, будучи на стороне органов полиции, учатся обеспечивать общественный порядок и общественную безопасность в разных городах и странах с учетом их географических, национальных, религиозных, политических и иных особенностей. В ходе игры игроки принимают различные оперативно-тактические решения по управлению силами и средствами органов полиции, используют различные виды обмундирования, специальной техники, применяют технические средства, в том числе устройства связи и средства ее подавления и др. Думается, что такие моменты не должны остаться без внимания со стороны отечественной практики.

В завершение подчеркнем, что развитие технологий mesh-сетей и использование mesh-мессенджеров в преступных целях не должны игнорироваться обществом и государством. Правоохранительным органам необходимо уже сейчас осуществлять поиск правовых и иных оснований для взятия под контроль использования интенсивно развивающихся технологий одноранговых самоорганизующихся сетей. Здесь же важно разрабатывать, развивать, постоянно совершенствовать существующие методы и средства противодействия использованию mesh-мессенджеров при подготовке и совершении противоправных деяний. В то же время реализация обозначенных мер невозможна без наличия представлений у субъектов правоохранительной деятельности об особенностях функционирования технологий в искомой области отношений, используемых методов и средств, программного софта и т. д. Поэтому очень важно обеспечить кадровый состав высококвалифицированными специалистами, системой подготовки и повышения их квалификации, необходимыми техническими средствами, программными продуктами и др. Отдельно обратим внимание на необходимость проведения глубоких научных исследований по указанным вопросам с выработкой научно обоснованных предложений и рекомендаций по осуществлению контроля над использованием таких технологий и их нейтрализации в случае решения с их помощью криминальных задач.

Определенно полагаем, что обозначенные рекомендации в силу различных причин важны

и сложны в реализации, но хотя бы частичные сдвиги в обозначенном направлении положительно отразятся на деятельности по противодействию преступности в целом.

Список литературы

1. Абдрахманов Д.В. Блокировка Telegram в России: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 7. С. 35—38.
2. Анализ проблем трансформации систем законодательного регулирования и правоприменения в условиях цифровизации и методов оценки эффективности принимаемых решений / В.Л. Шульц, С.А. Бочкарев, В.В. Кульба, А.Б. Шелков, И.В. Чернов, А.А. Тимошенко // Национальная безопасность / nota bene. 2019. № 4. С. 19—74. doi: 10.7256/2454-0668.2019.4.30149.
3. Батоев В.Б. Использование мессенджеров в преступной деятельности: проблемы деанонимизации пользователей и дешифрования информации // Оперативник (сыщик). 2017. № 2 (51). С. 15—20.
4. Гилев И.В., Терентьев А.А., Лукьянов А.С. Алгоритм противодействия источнику мешающего радиозлучения при определении его местоположения комплексом радиомониторинга и радиоконтроля // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 3. С. 160—170.
5. Евсиков К.С. Право граждан на доступ к услугам связи как средство реализации права на доступ к информации // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2017. № 1-2. С. 108—118.
6. Мякишев А.С. Применение средств подавления сигнала сотовой связи на территории учреждений уголовно-исполнительной системы // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2018. № 10. С. 38—43.
7. Овчинникова О.В. Особенности расследования сбыта наркотических средств, совершенного с использованием сети Интернет // Правопорядок: история, теория, практика. 2018. № 1. С. 94—98.
8. Степанов В.А. Способ блокировки систем сотовой связи в общественных местах и учебных заведениях // Электротехнические и информационные комплексы и системы. 2010. Т. 6, № 1. С. 15—19.
9. Суходолов А.П., Бычкова А.М. Цифровые технологии и наркопреступность: проблемы противодействия использованию мессенджера «Telegram» в распространении наркотиков // Все-

российский криминологический журнал. 2019. Т. 13, № 1. С. 5—17. doi: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).5-17.

10. Хуснутдинов А.И. Право на доступ в Интернет — новое право человека? // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 4 (119). С. 109—123. doi: 10.21128/1812-7126-2017-4-109-123.

References

1. Abdrakhmanov, D.V. (2018) Blokirovka Telegram v Rossii: konstitutsionno-pravovoy aspekt [Blocking Telegram in Russia: constitutional and legal aspect]. *Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo*, no. 7, pp. 35—38. (In Russ.).
2. Shul'ts, V.L., Bochkarev, S.A., Kul'ba, V.V., Shelkov, A.B., Chernov, I.V., Timoshenko, A.A. (2019) Analiz problem transformatsii sistem zakonodatel'nogo regulirovaniya i pravoprimeneniya v usloviyakh tsifrovizatsii i metodov otsenki effektivnosti prinimaemykh resheniy [Analysis of the problems of the transformation of systems of legislative regulation and law enforcement in the conditions of digitalization and the methods of assessing the efficiency of decision-making]. *Natsional'naya bezopasnost' / nota bene*, no. 4, pp. 19—74. (In Russ.). doi: 10.7256/2454-0668.2019.4.30149.
3. Batoev, V.B. (2017) Ispol'zovanie messendzherov v prestupnoy deyatelnosti: problemy deanonimizatsii pol'zovateley i deshifrovaniya informatsii [Using “messengers” in criminal activity: problems of disclosing anonymous users and information deciphering]. *Operativnik (syshchik)*, no. 2, pp. 15—20. (In Russ.).
4. Gilev, I.V., Terentyev, A.A., Lukyanov, A.S. (2022) Algoritm protivodeystviya istochniku meshayushchego radioizlucheniya pri opredelenii ego mestopolozeniya kompleksom radiomonitoringa i radiokontrolya [An algorithm for countering a source of interfering radio emission when determining its location by a complex of radio monitoring]. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD Rossii*, no. 3, pp. 160—170. (In Russ.).
5. Evsikov, K.S. (2017) Pravo grazhdan na dostup k uslugam svyazi kak sredstvo realizatsii prava na dostup k informatsii [The right to access communication as means for effective realization of the right to access information]. *Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Ekonomicheskie i yuridicheskie nauki*, no. 1-2, pp. 108—118. (In Russ.).
6. Myakishev, A.S. (2018) Primenenie sredstv podavleniya signala sotovoy svyazi na territorii uchrezhdeniy ugovovno-ispolnitel'noy sistemy [Application of means of suppression of a signal of cellular

communication in the territory of an institutions of a penal correction system]. *Vedomosti ugovolno-ispolnitel'noy sistemy*, no. 10, pp. 38–43. (In Russ.).

7. Ovchinnikova, O.V. (2018) Osobennosti rassledovaniya sbyta narkoticheskikh sredstv, sovershenogo s ispol'zovaniem seti Internet [Features of the investigation of the sales of drugs resulting from the use of Internet network]. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika*, no. 1, pp. 94–98. (In Russ.).

8. Stepanov, V.A. (2010) Sposob blokirovki sistem sotovoy svyazi v obshchestvennykh mestakh i uchebnykh zavedeniyakh [Method of blocking cellular communication systems in public places and educational institutions]. *Electrical and data processing facilities and systems*, vol. 6, no. 1, pp. 15–19. (In Russ.).

9. Sukhodolov, A.P., Bychkova, A.M. (2019) Tsifrovye tekhnologii i narkoprestupnost': problemy protivodeystviya ispol'zovaniyu messendzhera "Telegram" v rasprostraneni narkotikov [Digital technologies and drug-related crime: problems of counteracting the use of Telegram messenger for trafficking drugs]. *Russian Journal of Criminology*, vol. 13, no. 1, pp. 5–17. (In Russ.). doi: 10.17150/2500-4255.2019.13(1).5-17.

10. Khusnutdinov, A. (2017) Pravo na dostup v Internet – novoe pravo cheloveka? [Is the right to access the Internet a new human right?]. *Sravnitel'noe konstitutsionnoe obozrenie*, no. 4, pp. 109–123. (In Russ.).

Информация об авторе

В.Б. Батоев — сотрудник федерального казенного учреждения «Научно-производственное объединение «Специальная техника и связь» Министерства внутренних дел Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author

V.B. Batoev – Employee of the Scientific and Production Association “Special Equipment and Communications” of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Малахов В.П. **Мифологизации права в общественном сознании.** Монография. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. 351 с.

ISBN: 978-5-238-03649-6

Все принципиальные положения и все содержание монографии объединены тремя идеями, придающими общеправовой теории методологический и мировоззренческий смысл и уровень: 1) мифологизации права — не историко-культурный атавизм, не порок современной общеправовой теории и не "побочный эффект", характерный исключительно для общественного правосознания, а фундаментальный и органичный элемент любой формы общественного сознания права; 2) мифологизации права представляют собой сложный синтез понимания права, складывающегося в рамках каждой из форм общественного сознания; 3) лишенная мифологического компонента правовая теория возможна только как догма, как чисто прикладное знание.

Исследование предназначено для занимающихся или просто интересующихся проблемами правовой жизни современного общества и личности, которые получают свое выражение и решение как в общеправовой теории, так и в правосознании.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 117–123.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 117–123.

УДК 343.121
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.014

НИОН: 2015-0064-01/23-102
MOSURED: 77/27-009-2023-01-301

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

О некоторых проблемах участия следователя-криминалиста в производстве расследования преступлений по поручению руководителя следственного органа

Евгения Васильевна Касьянова
Воронежский институт МВД России,
Воронеж, Россия, kasyanova-evgeniya@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы законодательной регламентации поручения как основания участия следователя-криминалиста при производстве следственных действий, его форма, содержание, срок и критерии качества исполнения. В заключение автором выносятся предложения по совершенствованию законодательства, регламентирующего процессуальный статус следователя-криминалиста.

Ключевые слова: следователь-криминалист, руководитель следственного органа, поручение, следственные действия

Для цитирования: Касьянова Е.В. О некоторых проблемах участия следователя-криминалиста в производстве расследования преступлений по поручению руководителя следственного органа // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 117–123. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.014.

On some problems of the participation of a forensic investigator in the investigation of crimes on behalf of the head of the investigative body

Evgeniya V. Kasyanova
Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Voronezh, Russia, kasyanova-evgeniya@mail.ru

Abstract. The article deals with the problems of legislative regulation of the assignment as the basis for the participation of a forensic investigator in the production of investigative actions, its form, content, term, and quality criteria of execution. In conclusion, the author makes proposals to improve the legislation regulating the procedural status of a forensic investigator.

Keywords: forensic investigator, head of the investigative body, assignment, investigative actions

For citation: Kasyanova, E.V. (2023) On some problems of the participation of a forensic investigator in the investigation of crimes on behalf of the head of the investigative body. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 117–123. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.014.

Появление в 2008 г. среди участников уголовного судопроизводства Российской Федерации следователя-криминалиста вызвало и продолжает вызывать полярные мнения по поводу необходимости включения его в уголовно-процессуальный закон.

Так, одни ученые считают, что законодатель предпочел «упрощенный прием, введя эту фигуру в систему уголовно-процессуальных отноше-

ний “с черного хода”, ограничившись включением в текст ст. 5 УПК п. 40.1, представив в нем не только описание понятия нового участника процесса — «следователя-криминалиста», но и определив там же его правовой статус»¹, «новелла законодателя противоречит другим нормам УПК РФ о производстве следственных действий и дол-

¹ Божьев В. Сущность изменений в УПК РФ от 2 декабря 2008 г. // Законность. 2009. № 5. С. 5.

жна быть законодателем отменена»², «процессуальный статус этого участника уголовного судопроизводства весьма спорен и требует более детального законодательного закрепления»³.

Другие же полагают, что «появление такого участника уголовного процесса, как следователь-криминалист, вполне закономерно, поскольку данный субъект призван заполнить вакуум, образовавшийся в сфере контрольно-надзорной деятельности за исполнением законов на предварительном следствии и руководства расследованием уголовных дел»⁴; «в целях однообразного толкования уголовно-процессуального закона и применения его на практике необходимо в законодательном порядке подробно урегулировать процессуальное положение следователя-криминалиста, посвятив ему отдельную статью в УПК РФ, как это сделано в отношении других участников уголовного процесса»⁵; «предусмотреть должности следователей-криминалистов в штате следственных подразделений не только СК, но и ФСБ, МВД»⁶; «обладая достаточными знаниями, в частности в области криминалистики, следователь-криминалист сможет оказать содействие в создании надлежащих программ расследования и конкретных алгоритмов производства следственных действий»⁷; «синергия усилий ординарного следователя и следователя-криминалиста, которая возникает при условии правильно организованного руководителем следственного органа взаимодействия, выводит эффективность следственной деятельности на принципиально более высокий уровень»⁸.

² Быков В.М. Следователь-криминалист как новый участник уголовного процесса со стороны обвинения // Российская юстиция. 2009. № 7. С. 44.

³ Дутов Н.Ю. Следователь-криминалист. Процессуальные функции // Закон и право. 2016. № 11. С. 79.

⁴ Пилюшин И.П. Процессуальное положение следователя-криминалиста // Российский следователь. 2010. № 8. С. 10.

⁵ Хмелева А.В. Следователь-криминалист: проблемные вопросы процессуального и функционального статуса // Российский следователь. 2018. № 1. С. 42.

⁶ Хайдаров А.А. О некоторых правоприменительных проблемах участия следователя-криминалиста в производстве отдельных следственных действий без принятия уголовного дела к своему производству // Российский следователь. 2019. № 9. С. 11.

⁷ Светочев В.А. О роли следователя-криминалиста в уголовном судопроизводстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (32). С. 38.

⁸ Цветков Ю.А. Организационные и правовые основы деятельности следователя-криминалиста // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. Вып. 6. С. 361.

При этом стоит отметить, что участие следователя-криминалиста в производстве расследования уголовных дел положительно влияет на раскрываемость преступлений, что неоднократно отмечал Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин⁹ и что подтверждается результатами проведенных нами опросов сотрудников Следственного комитета Российской Федерации¹⁰, а также судебной следственной практикой. Тем не менее неопределенность его статуса приводит к некоторым проблемам правоприменения.

Анализ норм уголовно-процессуального закона и судебной следственной практики участия следователя-криминалиста в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий по поручению руководителя следственного органа позволяет нам выделить следующие проблемные вопросы, которые требуют разрешения.

Во-первых, в каких случаях руководитель следственного органа вправе направить следователю-криминалисту поручение об участии в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий без принятия уголовного дела к своему производству.

Здесь стоит отметить, что и в случаях направления поручения другими участниками уголовного процесса действующий УПК РФ не раскрывает подробно основания его направления, так, например, в п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ указано, что следователь полномочен «давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК РФ, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-разыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о

⁹ Козлова Н. Матрица улик. Александр Бастрыкин: «В криминалистическом центре СКР создан банк ДНК-данных» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2019. 16 окт. (№ 232); Козлова Н. Бастрыкин: «При расследовании сложных преступлений развивается цифровая криминалистика» // Российская газета. Федеральный выпуск. 2021. 18 окт. (№ 238) и др.

¹⁰ Обобщение результатов опроса следственных работников Следственного комитета Российской Федерации из 28 субъектов РФ в 2016—2022 гг. показало: 97,5 % опрошенных находят, что участие следователя-криминалиста в предварительном следствии положительно влияет на эффективность расследования преступления, существенно улучшает качество работы следователей по расследованию преступлений.

задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении»¹¹, такие же основания мы видим и в случаях направления поручения дознавателем.

Полагаем, что руководитель отдела криминалистики, в подчинении которого находится следователь-криминалист, в зависимости от характера уголовного дела или материалов доследственной проверки, руководствуясь не только положениями УПК РФ и ведомственного приказа СК России от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации», но и объективной необходимостью оказания помощи следователю, направляет следователя-криминалиста прежде всего с целью реализации его основной функции - криминалистического сопровождения расследования преступления¹².

Криминалистическое сопровождение — это оказание методической, консультативной, технико-криминалистической помощи в раскрытии и расследовании преступлений в целях оперативности и повышения эффективности следственной работы¹³.

Во-вторых, каковы объем и пределы полномочий следователя-криминалиста в случаях его участия или выполнения поручения руководителя следственного органа без принятия уголовного дела к своему производству. Законом не определен перечень следственных и процессуальных действий, которые могут быть делегированы следователю-криминалисту по поручению.

Обобщение результатов проведенного нами анкетирования следователей СК Российской Федерации показало, что 71 % опрошенных отрицательно ответили на вопрос, необходимо ли предусмотреть в законе полный перечень след-

ственных действий, которые могут быть поручены следователю-криминалисту для обязательного исполнения¹⁴.

Думаем, что полномочия, которые составляют исключительную компетенцию следователя как должностного лица, в чем производстве находится уголовное дело (например, предъявление обвинения, признание лица потерпевшим, избрание меры пресечения и др.), не должны осуществляться следователем-криминалистом, поскольку справедливо возникает вопрос: а будет ли нести ответственность следователь-криминалист в случае производства незаконного (необоснованного) процессуального решения наряду со следователем, в производстве которого находится уголовное дело? Можно ли следователю-криминалисту в таких случаях заявить отвод?

Ссылаясь на определение, вынесенное Конституционным Судом РФ, заявить отвод следователю-криминалисту будет невозможно, так как «институт отвода неприменим к должностным лицам, действующим в рамках отдельного письменного поручения»¹⁵.

Полагаем, что решением данного вопроса может стать создание следственной группы, в которую войдет следователь-криминалист, в других же случаях осуществления им процессуальных действий он должен принимать уголовное дело к своему производству.

В-третьих, в каких случаях по поручению руководителя следственного органа следователь-криминалист участвует при производстве следственных действий и принятии процессуальных действий, а в каких случаях он осуществляет их лично.

Согласно проведенному нами анкетированию, на вопрос: «Следователь-криминалист должен участвовать в следственных действиях только с другими следователями или может производить следственные действия самостоятельно»? — 75,5 % респондентов ответили, что он должен производить их самостоятельно.

Полагаем, что следователь-криминалист при принятии решения о проведении следственных действий самостоятельно или совместно со следователем должен учитывать объем работы, сложность раскрытия преступления, сложность

¹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 24.09.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Обобщение результатов опроса 156 сотрудников из 28 субъектов РФ следственных работников Следственного комитета Российской Федерации в 2016—2022 гг. показало, что 79 % опрошенных считают основной функцией следователя-криминалиста криминалистическое сопровождение предварительного расследования.

¹³ Касьянова Е.В. Роль следователя-криминалиста в криминалистическом сопровождении расследования преступления // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов международной научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский институт ФСИН России, 2013. С. 477.

¹⁴ Обобщение результатов опроса 156 сотрудников из 28 субъектов РФ следственных работников Следственного комитета Российской Федерации в 2016—2022 гг.

¹⁵ Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. М.: Статут, 2017. С. 87.

фиксации следов преступления, использование при проведении следственного действия новой криминалистической техники, апробирование новых методик расследования, опыт работы следователя и т. д.

В-четвертых, почему в законе использован термин «поручение» руководителя следственного органа, а не «указание».

Анализ норм УПК РФ свидетельствует о том, что руководитель следственного органа наделен полномочиями давать указания, и только в п. 40.1. ст. 5 УПК РФ, закрепляющим положение следователя-криминалиста, указывается «поручение».

В толковом словаре русского языка «поручение» характеризуется как «дело, порученное кому-нибудь для выполнения, задание. Исполнить поручение. Дать кому-нибудь опасное поручение. Действовать по чьему-нибудь поручению». Указание — означает наставление, указывающее, как действовать (практическое указание).¹⁶

Таким образом, поручение больше отвечает содержанию того, что должен делать следователь-криминалист, получив его для исполнения. Порядок выполнения поручения отдается на усмотрение следователя-криминалиста. Указание, в свою очередь, характеризуется как разъяснение о порядке и способах выполнения конкретных действий. *Следователю-криминалисту, как должностному лицу, владеющему криминалистическими навыками, имеющему опыт работы, занимающему аналитической работой, обучением молодых следователей, подобные разъяснения не нужны.*

Следователь-криминалист с точки зрения практики его существования — опытный следователь, специализирующийся на применении современных методик расследования, практикующий применение новейшей криминалистической техники, имеющий тесное взаимодействие с оперативно-разыскными подразделениями, а также наличие опосредованно функции процессуального контроля над районным следователем. Главная задача следователя-криминалиста — закрепить с помощью доказательств первоначальный этап расследования при наличии лица, совершившего преступление либо в отсутствии такового, используя свои вышеуказанные навыки и полномочия.

¹⁶ См.: Толковый онлайн-словарь русского языка Д.Н. Ушакова. URL: <https://ushakovdictionary.ru>.

В связи с чем, по нашему мнению, обоснованным будет закрепление в ст. 39 УПК РФ за руководителем следственного органа права давать следователю-криминалисту именно **поручение**.

В-пятых, законом не предусмотрена форма поручения. Почему законодатель не предусмотрел наличие письменной формы поручения для следователя-криминалиста, остается вопросом, так как в других положениях уголовно-процессуального закона, регламентирующих процессуальный статус должностных лиц, правомочных направлять поручения, указано как правовая основа именно **письменное поручение**, например, п. 4 ч. 1 ст. 38 УПК РФ, ч. 1 ст. 144 УПК РФ, п. 1.1 ч. 3 ст. 41 УПК РФ и др.

Анализ следственной практики и интервьюирование следователей-криминалистов показали, что в случаях участия следователя-криминалиста в производстве расследования в уголовное дело вкладывается письменное поручение, об этом указано и в ведомственном приказе СК Российской Федерации от 08.08.2013 № 53 «Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации»¹⁷.

Тем не менее на практике известны случаи, когда в материалах уголовного дела письменное поручение отсутствовало. Например: «Адвокат К. в апелляционной жалобе просила отменить приговор, так как суд постановил его на основании недопустимых доказательств. В частности, протоколы осмотра места происшествия и осмотра трупа составил следователь-криминалист Г., который не входил в следственную группу.

Судебная коллегия отклонила этот аргумент. Следователь-криминалист Г. в силу закона (п. 40.1 ст. 5 УПК РФ) уполномочен вести предварительное следствие по делу, а также участвовать по поручению руководителя следственного органа в процессуальных действиях или проводить их без принятия дела к своему производству. При этом УПК РФ не предусматривает, что поручение руководителя для следователя-криминалиста необходимо оформлять отдельным письменным процессуальным решением»¹⁸.

Считаем, что наличие именно письменного поручения будет являться не только основанием

¹⁷ Об организации работы следователей-криминалистов в Следственном комитете Российской Федерации: приказ СК России от 08.08.2013 № 53 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Дайджест практики по уголовным делам Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2017. № 9. С. 13.

для участия в расследовании преступления, но и документом, который наделяет следователя-криминалиста полномочиями по собиранию доказательств, тем самым следователь-криминалист приобретает статус субъекта доказывания по конкретному уголовному делу.

В-шестых, не определены содержание и сроки исполнения поручения.

В УПК РФ нет требований, предъявляемых к поручению, не только адресованному следователю-криминалисту, но и другим участникам уголовного процесса. На эту проблему в своей работе обращали внимание Н.Г. Логинова и Л.Л. Абрамова. По их мнению, «некачественно оформленный документ неизбежно приведёт к нарушениям и ошибкам при исполнении»¹⁹.

Полагаем, что в поручении в зависимости от характера уголовного дела или материалов доследственной проверки рекомендуется указывать: основания направления поручения, какому следователю-криминалисту поручается участие или производство отдельных следственных или иных процессуальных действий, номер уголовного дела (номер КУСП), информация о преступлении, задачи, сведения о фактических обстоятельствах совершенного преступления, его квалификации, а также сроки его исполнения, последние в свою очередь должны устанавливаться руководителем отдела криминалистики.

При установлении срока исполнения поручения руководитель должен оценивать объем работы, удаленность от отдела места, где будут проводиться процессуальные действия, и их сложность, количество задействованных в расследовании должностных лиц, наличие следственной группы, срочность поручаемой работы и другие обстоятельства.

В-седьмых, как должен выглядеть отчет об исполнении поручения.

В УПК РФ нет положения, которое бы регламентировало, форму отчета об исполнении поручения не только следователем-криминалистом, но и другими участниками. Анализ материалов уголовных дел и интервьюирование сотрудников следственных подразделений показали, что наиболее распространенным отчетом по поручению является составление рапорта или справки.

¹⁹ Логинова Н.Г., Абрамова Л.Л. Поручение следователя как средство эффективного взаимодействия с органом дознания // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4. С. 83.

На вопрос сотрудникам следственных подразделений СК Российской Федерации: «Каким документом следователь-криминалист оформляет свое участие в проведении следственных действий?» — 90 % респондентов ответили, что записью в протоколе следственного действия, и 7 % — отдельной справкой²⁰.

Возникает вопрос, как в таком случае оценить работу следователя-криминалиста. Сложность ответа на него состоит в том, что анализ материалов уголовных дел, где расследование преступлений осуществлялось с участием следователя-криминалиста, практически ничего не дает для ответа. О том, что конкретно было сделано следователем-криминалистом, например, при осмотре места происшествия, во время следственного эксперимента или при проведении других следственных и иных процессуальных действий, информации в процессуальных документах крайне мало. В случаях участия следователя-криминалиста в следственных действиях в протоколах указывается лишь то, что при этом он принимал участие, а в чем оно выражалось конкретно, отражается очень поверхностно. Вопрос о том, необходимо ли было в каждом конкретном случае его участие и какую пользу он принес следователю, остается открытым.

При этом одни практические работники считают, что следователь-криминалист выполняет функцию специалиста, другие же полагают, что его надо записать в качестве «иного участвующего лица».

Считаем, что ни один из этих подходов нельзя назвать верным. Следователь-криминалист — это не специалист в процессуально-правовом смысле, не «иное участвующее лицо», а равноправный участник уголовного судопроизводства, работающий вместе со следователем как партнер, обладающий глубокими профессиональными криминалистическими знаниями и богатым опытом их применения в практике расследования преступлений.

Это подтверждается и решениями судебных органов. Так, согласно Апелляционному определению Судебной коллегии по уголовным делам от 08.08.2018 № 41-АПУ 18-10СП, следователь-криминалист не специалист, а самостоятельное

²⁰ Обобщение результатов опроса 156 сотрудников из 28 субъектов РФ следственных работников Следственного комитета Российской Федерации в 2016—2022 гг.



должностное лицо, которому не надо разяснять положения ст. 58 УПК РФ²¹.

На эти проблемы ранее в научных публикациях обращал внимание М.Р. Глушков. Разделяя его мнение, считаем, что «уместнее было бы говорить о совместном проведении ими следственного действия, тем более что, по сути, так оно и происходит на практике»²².

Видится целесообразным вменить в обязанность следователю-криминалисту отражать по определённой форме результаты своего участия в проведении следственных и иных процессуальных действий.

Предлагаем в протоколе проведенного следственного действия, в котором участвовал следователь-криминалист, отдельным пунктом конкретно указывать проделанную им работу, а главное — ее результаты. Эта запись должна производиться или на отдельном листе протокола, или в последовательном изложении следователем проведенного следственного действия и отвечать на следующие вопросы: 1) ФИО и должность, звание следователя-криминалиста, принимавшего совместное участие в следственном действии; 2) вид и содержание конкретной работы; 3) результаты проделанной работы.

Такая фиксация работы следователя-криминалиста при производстве любого следственного действия позволит видеть, насколько полно, тщательно и тактически грамотно оно было произведено и каковы результаты проделанного. Особенно важно отражать в протоколе следственного действия работу следователя-криминалиста тогда, когда он применяет научно-технические средства обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления, криминалистическую технику и др. Это позволит объективно оценить роль следователя-криминалиста в раскрытии и расследовании преступлений.

Подводя итог нашего исследования, предлагаем внести дополнения в действующую редакцию УПК РФ, а именно:

1. Дополнить п. 40.1 ст. 5 УПК РФ и изложить его в следующей редакции:

«следователь-криминалист — должностное лицо, уполномоченное осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также

совместно со следователем участвовать по *письменному поручению* руководителя следственного органа в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производить отдельные следственные и иные процессуальные действия без принятия уголовного дела к своему производству».

2. Дополнить п. 11.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ и изложить его в следующей редакции:

[Руководитель следственного органа уполномочен:] «давать *письменные поручения* следователю-криминалисту об осуществлении предварительного следствия по уголовному делу, а также о *совместном участии со следователем* в производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий или производстве отдельных следственных и иных процессуальных действий без принятия уголовного дела к своему производству».

Список литературы

1. Божьев В. Сущность изменений в УПК РФ от 2 декабря 2008 г. // Законность. 2009. № 5. С. 3—7.
2. Быков В.М. Следователь-криминалист как новый участник уголовного процесса со стороны обвинения // Российская юстиция. 2009. № 7. С. 43—45.
3. Глушков М.Р. К вопросу о процессуальном статусе следователя-криминалиста // Российский следователь. 2015. № 20. С. 38—42.
4. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд., испр. Москва: Статут, 2017. 1280 с.
5. Дайджест практики по уголовным делам Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2017. № 9. С. 12—15.
6. Дутов Н.Ю. Следователь-криминалист. Процессуальные функции // Закон и право. 2016. № 11. С. 76—79.
7. Касьянова Е.В. Роль следователя-криминалиста в криминалистическом сопровождении расследования преступления // Техника и безопасность объектов уголовно-исполнительной системы: сборник материалов международной научно-практической конференции. Воронеж: Воронежский институт ФСИН России, 2013. С. 476—478.
8. Логинова Н.Г., Абрамова Л.Л. Поручение следователя как средство эффективного взаимодействия с органом дознания // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2021. № 4. С. 82—86.

²¹ Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам от 08.08.2018 № 41-АПУ 18-10СП // СПС «КонсультантПлюс».

²² Глушков М.Р. К вопросу о процессуальном статусе следователя-криминалиста // Российский следователь. 2015. № 20. С. 42.

9. Пилюшин И.П. Процессуальное положение следователя-криминалиста // Российский следователь. 2010. № 8. С. 8—10.

10. Светочев В.А. О роли следователя-криминалиста в уголовном судопроизводстве // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 2 (32). С. 36—39.

11. Хайдаров А.А. О некоторых правоприменительных проблемах участия следователя-криминалиста в производстве отдельных следственных действий без принятия уголовного дела к своему производству // Российский следователь. 2019. № 9. С. 7—11.

12. Хмелева А.В. Следователь-криминалист: проблемные вопросы процессуального и функционального статуса // Российский следователь. 2018. № 1. С. 39—42.

13. Цветков Ю.А. Организационные и правовые основы деятельности следователя-криминалиста // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2014. Вып. 6. С. 359—364.

References

1. Bozh'yev, V. (2008) Sushchnost' izmeneniy v UPK RF ot 2 dekabrya 2008 g. [The essence of changes in the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation of December 2]. *Legality*, no. 5, pp. 3—7 (in Russ.).

2. Bykov, V.M. (2009) Sledovatel'-kriminalist kak novyy uchastnik ugolovnogo protsessa so storony obvineniya [A forensic investigator as a new participant in the criminal process on the part of the prosecution]. *Russian justice*, no. 7, pp. 43—45 (in Russ.).

3. Glushkov, M.R. (2015) K voprosu o protsessual'nom statuse sudebnogo sledovatelya [On the question of the procedural status of a forensic investigator]. *Russian investigator*, no. 20, pp. 38—42 (in Russ.).

4. Golovko, L.V. (2017) Kurs ugolovnogo protsessa [The course of criminal procedure]. 2nd ed. Moscow, Statut, 1280 p. (in Russ.).

5. Sbornik praktiki po ugolovnym delam Verkhovnogo Suda Rossiyskoy Federatsii [Digest of practice in criminal cases of the Supreme Court of the Russian Federation]. *Ugolovnyy protsess*, 2017, no. 9, pp. 12—15 (in Russ.).

6. Dutov, N.Yu. (2016) Sledovatel'-kriminalist. Protsessual'nyye funktsii [Investigator-criminalist. Procedural functions]. *Zakon i pravo*, no. 11. pp. 76—79 (in Russ.).

7. Kas'yanova, E.V. (2013) Rol' sudebnogo sledovatelya v kriminalisticheskom obespechenii rassledovaniya prestupleniya [The role of a forensic investigator in the forensic support of the investigation of a crime]. *Tekhnika i sokhrannost' ob'yektov ugolovno-ispolnitel'noy sistemy. Sbornik materialov Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii*. Voronezh, pp. 476—478 (in Russ.).

8. Loginova, N.G., Abramova, L.L. (2021) Porucheniye sledovatelya kak sredstvo effektivnogo vzaimodeystviya s organom doznaniya [Investigator's assignment as a means of effective interaction with the body of inquiry]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 4, pp. 82—86 (in Russ.).

9. Pilyushin, I.P. (2010) Protsessual'nyy status sudebnogo sledovatelya [Procedural status of a forensic investigator]. *Russian investigator*, no. 8, pp. 8—10 (in Russ.).

10. Svetochev, V.A. (2013) O roli sledovatelya-kriminalista v ugolovnom sudoproizvodstve [On the role of a criminalist investigator in criminal proceedings]. *Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii*, no. 2 (32), pp. 36—39 (in Russ.).

11. Khaydarov, A.A. (2019) O nekotorykh pravoprimenitel'nykh problemakh uchastiya sledovatelya-kriminalista v proizvodstve otdel'nykh sledstvennykh deystviy bez prinyatiya ugolovnogo dela k yego proizvodstvu [On some law enforcement problems of the participation of a forensic investigator in the production of individual investigative actions without taking a criminal case to its production]. *Russian investigator*, no. 9, pp. 7—11 (in Russ.).

12. Khmeleva, A.V. (2018) Sledovatel'-kriminalist: problemnyye voprosy protsessual'no-funktsional'nogo statusa [Investigator-criminalist: problematic issues of procedural and functional status]. *Russian investigator*, no. 1, pp. 39—42 (in Russ.).

13. Tsvetkov, Yu.A. (2014) Organizatsionno-pravovyye osnovy deyatelnosti sledovatelya-kriminalista [Organizational and legal foundations of the activity of a criminalist investigator]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, vol. 6, pp. 359—364 (in Russ.).

Информация об авторе

Е.В. Касьянова — преподаватель кафедры уголовного процесса Воронежского института МВД России.

Information about the author

E.V. Kasyanova — Lecturer at the Department of Criminal Procedure of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 124–131.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 124–131.

УДК 004.896
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.015

НИОН: 2015-0064-01/23-103
MOSURED: 77/27-009-2023-01-302

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Алгоритмизация установления криминалистически важных фенотипических признаков человека на основе анализа его биологического материала, изъятого с места преступления

Игорь Анатольевич Кубасов

Академия управления МВД России, Москва,
Россия, igorak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4909-3474>

Аннотация. Разработанные и внедренные в криминалистическую практику методы геномной регистрации (методы ДНК-идентификации), а также формирование федеральной базы данных геномной информации позволяют сократить сроки расследования преступлений и повысить раскрываемость преступлений. Однако данные методы применимы лишь при наличии объекта сравнения — генетического профиля подозреваемого, с которым можно сопоставить характеристики образца с места преступления, либо при наличии такого генетического профиля в базе данных. Результаты исследований генома человека, полученные за последние годы, создали теоретическую основу для разработки методов ДНК-фенотипирования — методов установления индивидуальных внешне наблюдаемых признаков человека на основе анализа ДНК. В статье исследованы современные зарубежные и отечественные технологии и методы ДНК-фенотипирования. Обоснованы предложения по алгоритмизации процессов установления криминалистически важных фенотипических признаков человека на основе анализа геномной информации биологического материала, изъятого с места преступления.

В целях обеспечения повышения эффективности расследования и раскрытия преступлений определены основные научно-практические задачи, на решение которых должны быть нацелены дальнейшие научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы по разработке технологий искусственного интеллекта и методов биоинформатики по установлению фенотипических признаков, возраста и отдаленного родства по характеристикам генома человека.

Ключевые слова: расследование и раскрытие преступлений, анализ ДНК в криминалистике, криминалистически важные фенотипические признаки, геном, автоматизированная информационная система

Для цитирования: Кубасов И.А. Алгоритмизация установления криминалистически важных фенотипических признаков человека на основе анализа его биологического материала, изъятого с места преступления // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 124–131. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.015.

Algorithmization of the establishment of forensically important phenotypic features of a person based on the analysis of his biological material seized from the crime scene

Igor A. Kubasov

Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia,
Moscow, Russia, igorak@list.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4909-3474>

Abstract. The methods of genomic registration (DNA identification methods) developed and implemented in forensic practice, as well as the formation of a federal database of genomic information, make it possible to reduce the time of investigation of crimes and increase the detection of crimes. However, these methods are applicable

© Кубасов И.А., 2023

only if there is an object of comparison — the genetic profile of the suspect, with which the characteristics of the sample from the crime scene can be compared, or if there is such a genetic profile in the database. The results of human genome studies obtained in recent years have created a theoretical basis for the development of DNA phenotyping methods — methods for establishing individual externally observable human traits based on DNA analysis. The article examines modern foreign and domestic technologies and methods of DNA phenotyping. The proposals on algorithmization of the processes of establishing criminalistically important phenotypic traits of a person based on the analysis of genomic information of biological material seized from the crime scene are substantiated.

In order to ensure an increase in the efficiency of the investigation and disclosure of crimes, the main scientific and practical tasks have been identified, the solutions of which should be aimed at further research and development work on the development of artificial intelligence technologies and bioinformatics methods to establish phenotypic traits, age and distant kinship according to the characteristics of the human genome.

Keywords: investigation and disclosure of crimes, DNA analysis in criminology, criminalistics important phenotypic features, genome, automated information system

For citation: Kubasov, I.A. (2023) Algorithmization of the establishment of forensically important phenotypic features of a person based on the analysis of his biological material seized from the crime scene. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 124 — 131. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.015.

Введение

Начиная с середины 1980-х годов в расследовании преступлений применяются генетические методы для определения принадлежности следов, содержащих биологический материал конкретного индивида. Индивидуализирующие особенности ДНК¹ человека и методы их выявления получили развитие также и в России, что подробно рассмотрено в научных обзорах². В настоящее время методы ДНК-идентификации³ прочно вошли в российскую криминалистическую практику и регламентируются Федеральным законом № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

Однако с учетом состояния современных технологий анализ полного генома⁴ человека явля-

ется весьма дорогим и трудозатратным⁵, поэтому его применение целесообразно на этапе поиска только участков генома, обладающих индивидуализирующими характеристиками. В этих участках находятся многократно повторяющиеся короткие последовательности нуклеотидов, называемые STR-маркерами (Short Tandem Repeats, короткие тандемные повторы). К ним относятся и те участки генома, анализ которых используется при реализации закона о геномной регистрации. Анализируемые при геномной регистрации участки генома не устанавливают внешние признаки человека и могут быть использованы только для определения принадлежности биологического материала конкретному индивиду или его ближайшим родственникам.

Тем не менее, исследования генома человека за последние 20 лет позволили разработать методы определения индивидуальных фенотипических (внешне наблюдаемых) признаков человека на основе анализа ДНК. Это новое направление получило название «ДНК-фенотипирование» и включает определение цвета глаз, волос и кожи, а также возраста и происхождения⁶. Для определения этих признаков по анализу ДНК

¹ ДНК — дезоксирибонуклеиновая кислота — макромолекула, обеспечивающая хранение, передачу из поколения в поколение и реализацию генетической программы развития и функционирования живых организмов.

² Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Стороженко И.В., Рыбакова А.А., Гулевская В.В. Судебная молекулярно-генетическая экспертиза объектов биологического происхождения — новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16. № 1. С. 6—18; Анисимов В.А., Гарафутдинов Р.Р., Сагитов А.М., Сахабудинова А.Р., Хуснутдинова Э.К., Аминев Ф.Г., Чемерис А.В. ДНК-криминалистика — зарождение, современность и перспективы // Биомика. 2019. Т. 11. № 3. С. 282—314.

³ ДНК-идентификация — определение принадлежности биологических следов индивиду на основе совпадения характеристик ДНК.

⁴ Геном человека — совокупность всей наследственной информации человека, «генетический текст» из 3 млрд молекулярных «букв» — нуклеотидов.

⁵ Тяжелова Т.В., Кузнецова И.Л., Андреева Т.В., Кунижева С.С., Рогаев Е.И. Использование масштабного параллельного секвенирования в криминалистике — сравнительный анализ платформ для секвенирования // Генетика. 2021. Т. 57. № 12. С. 1423—1437.

⁶ Перепечина И.О. Некоторые новые возможности ДНК(РНК)-диагностики // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 214—219; Краева Я.В., Рожкова В.Р. ДНК-фенотипирование: проблемы и перспективы // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 440—444.

разработаны коммерческие наборы реагентов, имеющие ограниченную точность и не столь широкое применение, как методы и реагенты для ДНК-идентификации⁷. Именно эти признаки включены в современные руководства по ДНК-фенотипированию⁸. Лишь в немногих самых последних научных обзорах добавлены другие признаки. Так, например, в обзоре⁹ помимо перечисленных признаков включены признаки, для которых возможна более или менее точная предикация по геномному анализу — некоторые морфологические характеристики лица, морфология волос, веснушки, облысение по мужскому типу, близорукость высокой степени.

В данной статье исследованы современные методы ДНК-идентификации и ДНК-фенотипирования, а также обоснованы предложения по алгоритмизации процессов установления криминалистически важных фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятого с мест совершения преступлений.

Методы ДНК-идентификации

Наиболее масштабным проектом разработки инновационных методов ДНК-идентификации явилась научно-техническая программа Союзного государства «Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства» («ДНК-идентификация»), реализация которой завершена в 2021 году¹⁰. В рамках этой программы Институ-

том общей генетики РАН были разработаны технологии и наборы реагентов для определения этногеографического происхождения, возраста, цвета глаз и волос неизвестного индивида по его ДНК и сформированы базы данных генетических характеристик этнорегиональных групп для основных народов Союзного государства.

Разработанные методы определения этнорегиона происхождения включают определение мужских генетических линий по STR-маркерам Y-хромосомы. Y-хромосома присутствует только у мужчин и передается из поколения в поколение аналогично фамилии, от отца к сыну, что позволяет устанавливать генетическое родство по мужской линии. Сопоставление установленной конкретной линии с разнообразием и частотой мужских генетических линий в различных этнорегиональных группах позволяет определить группу, из которой происходит индивид. Повышение точности метода установления этнорегиона происхождения по STR-маркерам Y-хромосомы достигнуто благодаря сочетанию используемых в коммерческих системах STR-маркеров и дополнительных маркеров, выявленных при геномном анализе российских популяций¹¹.

Такой подход уже был успешно использован для раскрытия ряда громких преступлений, например, оперативное установление личности совершившего теракт в аэропорту Домодедово в 2011 году и личности новосибирского серийного педофила¹².

Методы ДНК-фенотипирования

Разработка и внедрение в криминалистическую практику методов геномной регистрации и формирование федеральной базы данных геномной информации (далее — ФБДГИ), оператором которой является МВД России, позволили сократить сроки расследования преступлений и повысить раскрываемость преступлений. Однако разработанные методы ДНК-идентификации при-

⁷ Schneider, Peter M., Prainsack, Barbara & Kayser, Manfred (2019) The use of forensic DNA phenotyping in predicting appearance and biogeographic ancestry. *Dtsch Arztebl Int*, no. 116, pp. 873—882. doi: 10.3238/arztebl.2019.0873.

⁸ Dash, H.R., Shrivastava, P. & Das, S. (2020) Principles and Practices of DNA Analysis: A Laboratory Manual for Forensic DNA Typing. *Springer Protocols Handbooks*. Humana Press, 344 p.; Pilli, E. & Berti, A. (2021) Forensic DNA Analysis Technological Development and Innovative Applications. Taylor & Francis Group, Apple Academic Press, 554 p.

⁹ Tozzo, P., Politi, C., Delicati, A., Gabbin, A. & Caenazzo, L. (2021) External visible characteristics prediction through SNPs analysis in the forensic setting: a review. *Front. Biosci (Landmark ed.)*, vol. 26, no.10, pp. 828—850.

¹⁰ Кильчевский А.В., Янковский Н.К. Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства // *Генетика*. 2021. Т. 57. № 12. С. 1345—1355.

¹¹ Харьков В.Н., Зарубин А.А., Вагайцева К.В. и др. Y-хромосома как инструмент для ДНК-идентификации и определения популяционной принадлежности // *Генетика*. 2020. Т. 56. № 9. С. 1065—1074; Харьков В.Н., Валихова Л.В., Яковлева Е.Л. и др. Реконструкция происхождения гыданских ненцев на основе генетического анализа их родовой структуры с помощью нового набора YSTR-маркеров // *Генетика*. 2021. Т. 57. № 12. С. 1403—1414.

¹² Боринская С.А., Балановский О.П., Курбатова О.Л., Янковский Н.К. По следам ДНК: как генетика народонаселения помогает криминалистике // *Природа*. 2020. № 11. С. 3—14.

менимы лишь при наличии объекта сравнения — генетического профиля подозреваемого, с которым можно сопоставить характеристики образца с места преступления, либо при наличии такого генетического профиля в ФБДГИ. Если же след оставлен индивидом, о котором ничего не известно, и его генетический профиль отсутствует в ФБДГИ или иных криминалистических базах данных, то для получения криминалистически значимой информации об индивиде следует применять методы ДНК-фенотипирования.

При этом необходимо учесть, что фенотипические признаки устанавливаются несколькими или множеством генов и на формирование многих из этих признаков могут влиять условия среды. Причем вклад наследственности и среды варьирует для разных фенотипических признаков. Так, цвет глаз определяется немногими десятками генов и мало подвержен влиянию среды¹³, рост определяется сотнями генов и подвержен влиянию среды в большей степени¹⁴, а вес и развитие ожирения, хотя и имеют наследственную компоненту, сильно зависят от образа жизни.

Вышеизложенное обусловило необходимость теоретического исследования и разработки методов по выявлению фенотипических признаков, установление которых по геномной информации наиболее эффективно для раскрытия и расследования преступлений¹⁵.

Так в рамках выполненной по государственному контракту научно-исследовательской работы, шифр «Анатомия 1»¹⁶, проведен сравнительный анализ современных технологий геномного анализа, включая секвенирование геномов, представленность указанных технологий в россий-

ских исследовательских центрах, приборная база и программное обеспечение российского производства, что является особенно актуальным в условиях санкционных ограничений. Обоснована возможность получения идентифицирующей информации для определения этнорегионального происхождения с помощью массового параллельного секвенирования малых (следовых) количеств ДНК или деградированной ДНК за счет создания референсных баз данных повышенной информативности (с увеличенным количеством генетических маркеров до 100 тыс.). Причем при стандартном подходе, реализованном в программе «ДНК-идентификация», количество генетических маркеров, которые необходимо определить в образце (5000 маркеров), соответствует количеству генетических маркеров, представленных в сформированных базах данных, отражающих генетические характеристики этнорегиональных групп, что возможно только при наличии ДНК высокого качества.

В связи со сложностью генетической детерминации таких признаков для разработки методов ДНК-фенотипирования необходимо применение технологий искусственного интеллекта и биоинформатики¹⁷, аналогично тому, как они были использованы в криминалистическом изучении преступной деятельности¹⁸.

Следовательно, полученные результаты по разработке методов ДНК-фенотипирования выступают научной основой для дальнейших научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (далее — НИОКР) по созданию автоматизированной информационной системы (далее — АИС), обеспечивающей установление фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятого с мест совершения преступлений.

¹³ Tozzo, P., Politi, C., Delicati, A., Gabbin, A. & Caenazzo, L. (2021) Op. cit.

¹⁴ Muthuirulan, P. & Capellini, T.D. (2019). Complex Phenotypes: Mechanisms Underlying Variation in Human Stature. *Curr Osteoporos Rep*, vol. 17, no. 5, pp. 301—323.

¹⁵ Кубасов И.А., Шапкин А.В., Рябев И.В. Внедрение технологий искусственного интеллекта для обработки данных в сфере внутренних дел // Вестник МВД России. 2021. № 5. С. 110—117; Кубасов И.А. Разработка методов ДНК-фенотипирования для расследования и раскрытия преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 166—172.

¹⁶ Формирование требований к проведению работ по разработке методов определения индивидуальных фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятого с мест совершения преступлений: отчет о научно-исследовательской работе (2021). Шифр «Анатомия 1», № 07218956. М.: НПО «СТИС» МВД России, 618 л.

¹⁷ Кубасов И.А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 180—186; Кубасов И.А. Теоретическое обеспечение реализации федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в сфере внутренних дел // Искусственный интеллект на службе полиции: сб. ст. Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 42—51.

¹⁸ Бессонов А.А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. №2 (78). С. 45—53.

Предложения по алгоритмизации процессов установления криминалистически важных фенотипических признаков человека

В качестве методологической основы для создания АИС предлагается алгоритм — последо-

вательность этапов установления криминалистически важных фенотипических признаков, этно-региона происхождения и возраста, представленный на рис. 1. Данный алгоритм включает как осуществляемые в настоящее время этапы (верхняя часть схемы и левый столбец), так и предлагаемые к разработке.

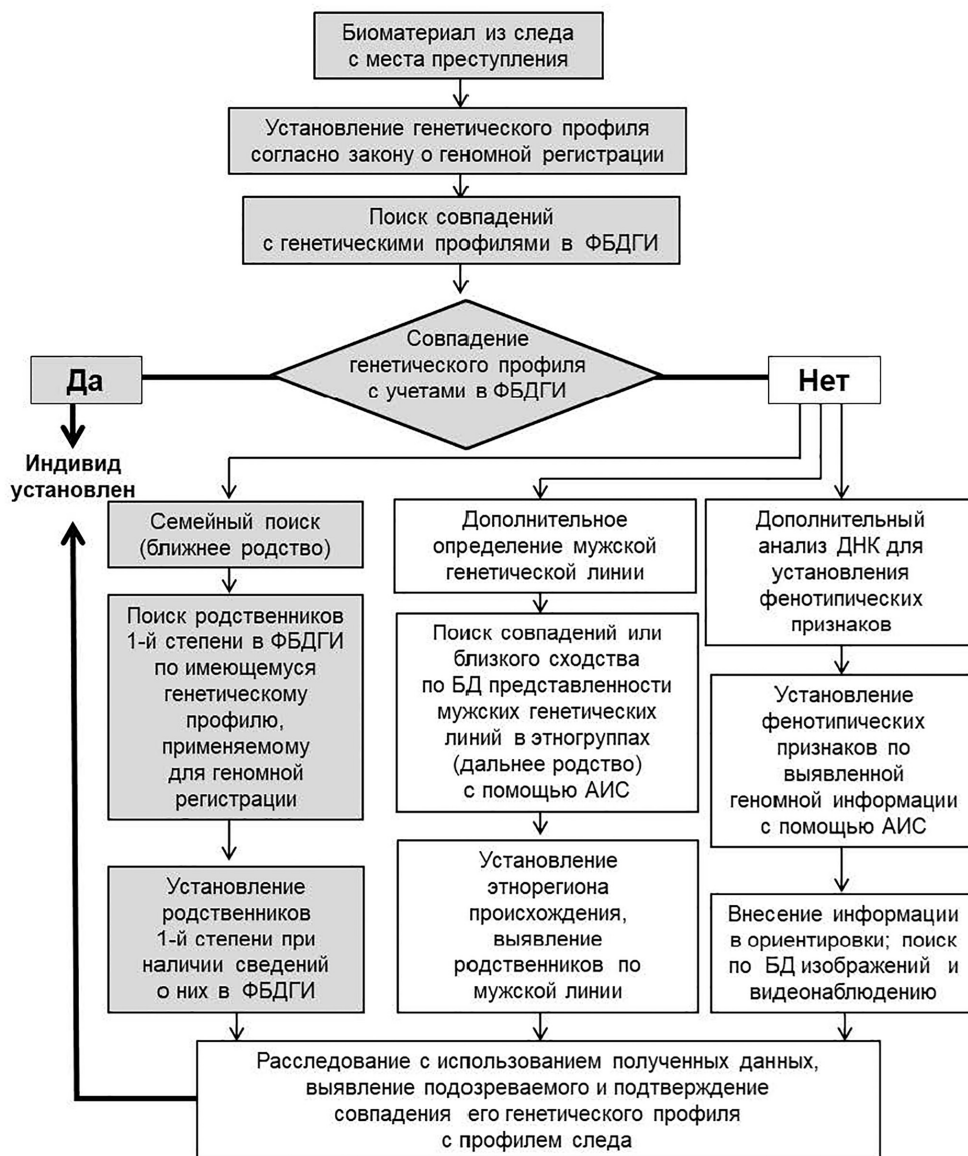


Рис. 1. Этапы установления криминалистически важных фенотипических признаков человека на основе анализа его биологического материала, изъятых с места преступления. Тонированы этапы анализа ДНК, применяемые при геномной регистрации с использованием ФБДГИ. В светлых прямоугольниках указаны этапы и технологии, предлагаемые к разработке

Определение этнорегиона происхождения (средний столбец) происходит путем сопоставления выявляемых в лабораторном анализе ха-

рактеристик мужской генетической линии исследуемого образа биоматериала с информационной (справочной) базой данных мужских генетичес-

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения

ких линий в этногруппах. Установление фенотипических признаков (правый столбец) проводится по разрабатываемой в рамках предлагаемых НИОКР технологии, включающей анализ ДНК в криминалистической лаборатории, интерпретацию полученной геномной информации для установления фенотипических признаков, внесение информации в ориентировки и поиск по базе данных изображений и видеонаблюдений, который осуществляется с помощью разрабатываемой АИС.

Если совпадения обнаружены, то устанавливается личность человека, которому они соответствуют, и осуществляется поиск сведений о данном индивиде в базах данных, на основании которых формируется его полный криминальный облик. Если совпадения не обнаружены и личность не установлена при помощи сведений, определенных на основе геномной информации, поиск осуществляется в интернете среди контактов пострадавшего, фото- и видеоматериалов, размещенных им на соответствующих медиаресурсах, поиск родственников подозреваемого по ДНК из баз данных.

Следовательно, в криминалистической практике использование разрабатываемых ДНК-технологий может существенно расширить возможности поиска и идентификации личности людей по сравнению с традиционными биометрическими методами и применяемыми методами геномной регистрации. При этом установление внешне наблюдаемых фенотипических характеристик, по сути, является развитием метода словесного портрета. Тогда как при сопоставлении генетически определяемых внешне наблюдаемых признаков с оцифрованными изображениями видеокамер (если оно станет доступным) возникает возможность автоматизации процесса.

Заключение

Таким образом, по результатам проведенных исследований можно заключить, что разработка и применение технологий искусственного интеллекта, а также методов биоинформатики для установления фенотипических признаков, возраста и отдаленного родства по характеристикам генома человека в сочетании с базами данных геномной информации позволит повысить эффективность расследования и раскрытия преступлений. Дальнейшие НИОКР должны быть нацелены на решение следующих научно-практических задач:

- выявление участков генома человека, анализ которых эффективен для установления криминалистически значимых признаков;

- разработка методов и наборов реагентов для анализа этих участков в криминалистических лабораториях, с учетом необходимости анализа генетического материала из следов биологического происхождения, изымаемых с места происшествия и содержащих следовые количества ДНК, в значительной части случаев деградированной, а также содержащей генетический материал от двух и более лиц;
- формирование информационных (справочных) генетических баз данных и алгоритмов интерпретации данных, необходимых для реализации разрабатываемых технологий;
- создание АИС для практического применения правоохранительными органами, а также проработка правовых и этических аспектов её применения.

Список литературы

1. Анисимов В.А., Гарафутдинов Р.Р., Сагитов А.М., Сахабутдинова А.Р., Хуснутдинова Э.К., Аминев Ф.Г., Чемерис А.В. ДНК-криминалистика — зарождение, современность и перспективы // Биомика. 2019. Т. 11, № 3. С. 282—314.
2. Бессонов А.А. Использование алгоритмов искусственного интеллекта в криминалистическом изучении преступной деятельности (на примере серийных преступлений) // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2021. № 2 (78). С. 45—53.
3. Боринская С.А., Балановский О.П., Курбатова О.Л., Янковский Н.К. По следам ДНК: как генетика народонаселения помогает криминалистике // Природа. 2020. № 11. С. 3—14.
4. Кильчевский А.В., Янковский Н.К. Разработка инновационных геногеографических и геномных технологий идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов Союзного государства // Генетика. 2021. Т. 57. № 12. С. 1345—1355.
5. Краева Я.В., Рожкова В.Р. ДНК-фенотипирование: проблемы и перспективы // Вопросы российской юстиции. 2021. № 11. С. 440—444.
6. Кубасов И.А. Разработка методов ДНК-фенотипирования для расследования и раскрытия преступлений // Вестник Воронежского института МВД России. 2022. № 2. С. 166—172.
7. Кубасов И.А. Проблемные вопросы применения технологий искусственного интеллекта в деятельности органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 3. С. 180—186.

8. Кубасов И.А. Теоретическое обеспечение реализации федерального проекта «Искусственный интеллект» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» в сфере внутренних дел // Искусственный интеллект на службе полиции: сб. ст. Международной научно-практической конференции. М.: Академия управления МВД России, 2021. С. 42–51.

9. Кубасов И.А., Шапкин А.В., Рябев И.В. Внедрение технологий искусственного интеллекта для обработки данных в сфере внутренних дел // Вестник МВД России. 2021. № 5. С. 110–117.

10. Перепечина И.О. Некоторые новые возможности ДНК(РНК)-диагностики // Вестник экономической безопасности. 2019. № 2. С. 214–219.

11. Смирнова С.А., Омелянюк Г.Г., Стороженко И.В., Рыбакова А.А., Гулевская В.В. Судебная молекулярно-генетическая экспертиза объектов биологического происхождения — новое направление судебно-экспертной деятельности Минюста России // Теория и практика судебной экспертизы. 2021. Т. 16, № 1. С. 6–18.

12. Тяжелова Т.В., Кузнецова И.Л., Андреева Т.В., Кунижева С.С., Рогаев Е.И. Использование масштабного параллельного секвенирования в криминалистике — сравнительный анализ платформ для секвенирования // Генетика. 2021. Т. 57, № 12. С. 1423–1437.

13. Формирование требований к проведению работ по разработке методов определения индивидуальных фенотипических признаков человека на основе анализа биологического материала, изъятого с мест совершения преступлений: отчет о научно-исследовательской работе (2021). Шифр «Анатомия 1», № 07218956. М.: НПО «СТиС» МВД России, 618 л.

14. Харьков В.Н., Зарубин А.А., Вагайцева К.В. и др. Y-хромосома как инструмент для ДНК-идентификации и определения популяционной принадлежности // Генетика. 2020. Т. 56, № 9. С. 1065–1074.

15. Харьков В.Н., Валихова Л.В., Яковлева Е.Л. и др. Реконструкция происхождения гыданских ненцев на основе генетического анализа их родовой структуры с помощью нового набора YSTR-маркеров // Генетика. 2021. Т. 57, № 12. С. 1403–1414.

16. Dash, H.R., Shrivastava, P. & Das, S. (2020) Principles and Practices of DNA Analysis: A Laboratory Manual for Forensic DNA Typing. *Springer Protocols Handbooks*. Humana Press, 344 p.

17. Muthuirulan, P. & Capellini, T.D. (2019) Complex Phenotypes: Mechanisms Underlying Variation in Human Stature. *Curr Osteoporos Rep.*, vol. 17, no. 5, pp. 301–323.

18. Pilli, E. & Berti, A. (2021) Forensic DNA Analysis Technological Development and Innovative Applications. Taylor & Francis Group, Apple Academic Press, 554 p.

19. Schneider, Peter M., Prainsack, Barbara & Kayser, Manfred (2019) The use of forensic DNA phenotyping in predicting appearance and biogeographic ancestry. *Dtsch Arztebl Int*, no. 116, pp. 873–882. doi: 10.3238/arztebl.2019.0873.

20. Tozzo, P., Politi, C., Delicati, A., Gabbin, A. & Caenazzo, L. (2021) External visible characteristics prediction through SNPs analysis in the forensic setting: a review. *Front. Biosci (Landmark ed.)*, vol. 26, no. 10, pp. 828–850.

References

1. Anisimov, V.A., Garafutdinov, R.R., Sagitov, A.M., Sahabutdinova, A.R. Husnutdinova, E.K., Aminev F.G. & Chemeris, A.V. (2019) DNK-kriminalistika – zrozhdenie, sovremennost' i perspektivy [DNA forensics – origin, modernity and prospects]. *Biomika*, vol. 11, no. 3, pp. 282–314. (In Russ.).

2. Bessonov, A.A. (2021) Ispol'zovanie algoritmov iskusstvennogo intellekta v kriminalisticheskom izuchenii prestupnoj deyatelnosti (na primere serijnyh prestuplenij) [The use of artificial intelligence algorithms in the forensic study of criminal activity (on the example of serial crimes)]. *Vestnik Universiteta imeni O.E. Kutafina (MGYUA)*, no. 2 (78), pp. 45–53. (In Russ.).

3. Borinskaya, S.A., Balanovskij, O.P., Kurbatova, O.L. & Yankovskij, N.K. (2020) Po sledam DNK: kak genetika narodonaseleniya pomogaet kriminalistike [In the footsteps of DNA: how population genetics helps forensics]. *Priroda*, no. 11, pp. 3–14. (In Russ.).

4. Kil'chevskij, A.V. & Yankovskij, N.K. (2021) Razrabotka innovacionnyh genogeograficheskikh i genomnyh tekhnologij identifikacii lichnosti i individual'nyh osobennostej cheloveka na osnove izucheniya genofondov regionov Soyuznogo gosudarstva [Development of innovative genogeographic and genomic technologies for identifying a person and individual characteristics of a person based on the study of the gene pools of the regions of the Union State]. *Genetics*, vol. 57, no. 12, pp. 1345–1355. (In Russ.).

5. Kraeva, Ya.V. & Rozhkova, V.R. (2021) DNK-fenotipirovanie: problemy i perspektivy [DNA phenotyping: problems and prospects]. *Issues of Russian justice*, no. 11, pp. 440–444. (In Russ.).

6. Kubasov, I.A. (2022) Razrabotka metodov DNK-fenotipirovaniya dlya rassledovaniya i raskrytiya prestuplenij [Development of DNA phenotyping methods for investigating and solving crimes]. *Bulletin*

of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, no. 2, pp. 166–172. (In Russ.).

7. Kubasov, I.A. (2021) Problemye voprosy primeneniya tekhnologij iskusstvennogo intellekta v deyatel'nosti organov vnutrennih del Rossijskoj Federacii [Problematic issues of the use of artificial intelligence technologies in the activities of the internal affairs bodies of the Russian Federation]. *Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 3, pp. 180–186. (In Russ.).

8. Kubasov, I.A. (2021) Teoreticheskoe obespechenie realizacii federal'nogo proekta "Iskusstvennyj intellekt" nacional'noj programmy "Cifrovaya ekonomika Rossijskoj Federacii" v sfere vnutrennih del [Theoretical support for the implementation of the federal project "Artificial Intelligence" of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" in the field of internal affairs]. *Artificial intelligence in the service of the police. Collection of scientific articles*. Moscow, Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia, pp. 42–51. (In Russ.).

9. Kubasov, I.A., Shapkin, A.V. & Ryabev, I.V. (2021) Vnedrenie tekhnologij iskusstvennogo intellekta dlya obrabotki dannyh v sfere vnutrennih del [Implementation of artificial intelligence technologies for data processing in the field of internal affairs]. *Bulletin of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 5, pp. 110–117. (In Russ.).

10. Perepechina, I.O. (2019) Nekotorye novye vozmozhnosti DNK(RNK)-diagnostiki [Some new possibilities of DNA(RNA) diagnostics]. *Bulletin of economic security*, no. 2, pp. 214–219. (In Russ.).

11. Smirnova, S.A., Omel'yanyuk, G.G., Storozhenko, I.V., Rybakova, A.A. & Gulevskaya, V.V. (2021) Sudebnaya molekulyarno-geneticheskaya ekspertiza ob'ektov biologicheskogo proiskhozhdeniya – novoe napravlenie sudebno-ekspertnoj deyatel'nosti Minyusta Rossii [Forensic molecular genetic examination of objects of biological origin – a new direction of forensic activities of the Ministry of Justice of Russia]. *Theory and Practice of Forensic Science*, vol. 16, no. 1, pp. 6–18. (In Russ.).

12. Tyazhelova, T.V., Kuznecova, I.L., Andreeva, T.V., Kunizheva, S.S. & Rogae, E.I. (2021) Ispol'zovanie masshtabnogo parallel'nogo sekvenirovaniya v kriminalistike – sravnitel'nyj analiz platform dlya sekvenirovaniya [The use of large-scale parallel sequencing in forensics – a comparative analysis of

sequencing platforms]. *Genetika*, vol. 57, no. 12, pp. 1423–1437. (In Russ.).

13. Formirovanie trebovanij k provedeniyu rabot po razrabotke metodov opredeleniya individual'nyh fenotipicheskikh priznakov cheloveka na osnove analiza biologicheskogo materiala, iz'yatogo s mest soversheniya prestuplenij [Formation of requirements for the work on the development of methods for determining individual phenotypic characteristics of a person based on the analysis of biological material seized from crime scenes]: a research report. Code "Anatomy 1", no. 07218956. Moscow, Special Equipment and Communications of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021, 618 sheets. (In Russ.).

14. Har'kov, V.N., Zarubin, A.A., Vagajceva, K.V. (2020). Y-hromosoma kak instrument dlya DNK-identifikacii i opredeleniya populyacionnoj prinadlezhnosti [Y-chromosome as a tool for DNA identification and population identification]. *Genetika*, vol. 56, no. 9, pp. 1065–1074. (In Russ.).

15. Har'kov, V.N., Valihova, L.V., Yakovleva, E.L. (2021) Rekonstrukciya proiskhozhdeniya gydanskih nencev na osnove geneticheskogo analiza ih rodovoj struktury s pomoshch'yu novogo nabora YSTR-markerov [Reconstruction of the origin of the Gydan Nenets based on the genetic analysis of their ancestral structure using a new set of YSTR markers]. *Genetika*, vol. 57, no. 12, pp. 1403–1414. (In Russ.).

16. Dash, H.R., Shrivastava, P. & Das, S. (2020) Principles and Practices of DNA Analysis: A Laboratory Manual for Forensic DNA Typing. *Springer Protocols Handbooks*. Humana Press, 344 p.

17. Muthuirulan, P. & Capellini, T.D. (2019) Complex Phenotypes: Mechanisms Underlying Variation in Human Stature. *Curr Osteoporos Rep.*, vol. 17, no. 5, pp. 301–323.

18. Pilli, E. & Berti, A. (2021) Forensic DNA Analysis Technological Development and Innovative Applications. Taylor & Francis Group, Apple Academic Press, 554 p.

19. Schneider, Peter M., Prainsack, Barbara & Kayser, Manfred (2019) The use of forensic DNA phenotyping in predicting appearance and biogeographic ancestry. *Dtsch Arztebl Int*, no. 116, pp. 873–882. doi: 10.3238/arztebl.2019.0873.

20. Tozzo, P., Politi, C., Delicati, A., Gabbin, A. & Caenazzo, L. (2021) External visible characteristics prediction through SNPs analysis in the forensic setting: a review. *Front. Biosci (Landmark ed.)*, vol. 26, no.10, pp. 828–850.

Информация об авторе

И.А. Кубасов — профессор кафедры информационных технологий Академии управления МВД России, доктор технических наук, доцент.

Information about the author

I.A. Kubasov – Professor of the Department of information technologies of the Management Academy of the Ministry of the Interior of Russia, Doctor of Technical Sciences, Associate Professor.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 132–136.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 132–136.

УДК 343.985.7: 343.54
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.016

NIION: 2015-0064-01/23-104
MOSURED: 77/27-009-2023-01-303

Научная специальность: 5.1.4 Уголовно-правовые науки

Некоторые аспекты криминалистической характеристики и расследования преступлений экономической направленности в текстильной и швейной отраслях легкой промышленности

Игорь Николаевич Озеров¹, Алексей Михайлович Журбенко²

¹Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия, 79092026466@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7850-0772>

²Белгородский юридический институт МВД Российской Федерации имени И.Д. Путилина, Белгород, Россия, zhurbenko6891.a@gmail.com

Аннотация. В статье частично рассмотрен механизм преступления, включающий в себя способы подготовки, совершения и сокрытия преступлений экономической направленности в текстильной и швейной отрасли легкой промышленности. Обращено внимание, что такой элемент, как способ совершения преступления, является одной из наиболее важных составляющих криминалистической характеристики преступлений в сфере экономики, а именно в легкой промышленности.

Обоснована необходимость разработки научно обоснованных предложений по обеспечению качественного раскрытия данного рода преступлений. Отмечена целесообразность проведения опроса сотрудников текстильного или швейного производства с целью получения информации о возможных нарушениях в процессе производства выпускаемой продукции, проведение осмотра места происшествия в целях обнаружения документации, которая может нести в себе доказательственную базу, а также проведение экспертизы, которые заключаются в выявлении следов изменения настроек оборудования и способов изготовления товаров для получения излишков производства и дальнейшей реализации их в преступных целях.

Ключевые слова: криминалистическая характеристика, преступление, способы совершения преступлений, легкая промышленность

Вклад авторов: Озеров И.Н. — концепция и композиция исследования; Журбенко А.М. — сбор и обработка материалов, анализ полученных данных, написание текста.

Для цитирования: Озеров И.Н., Журбенко А.М. Некоторые аспекты криминалистической характеристики и расследования преступлений экономической направленности в текстильной и швейной отраслях легкой промышленности // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 132–136. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.016.

Some aspects of criminalistics characterization and investigation of economic crimes in the textile and clothing industries of light industry

Igor N. Ozerov¹, Alexey M. Zhurbenko²

¹Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation, 79092026466@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7850-0772>

²Belgorod Law Institute of Ministry of the Internal of the Russian Federation named after I.D. Putilin, Belgorod, Russian Federation, zhurbenko6891.a@gmail.com

Abstract. The article partially examines the mechanism of the crime, which includes methods of preparation, commission and concealment of economic crimes in the textile and clothing industry of light industry. Attention is drawn to the fact that such an element as the method of committing a crime is one of the most important components of the criminalistics characteristics of crimes in the economic sphere, namely in light industry.

The developing scientifically based proposals to ensure the qualitative disclosure of this kind of crimes is necessity. The expediency of conducting a survey of employees of textile or clothing production, in order to

© Озеров И.Н., Журбенко А.М., 2023

obtain information about possible violations in the production of manufactured products, conducting an inspection of the scene of the incident, in order to detect documentation that may carry an evidentiary basis, as well as conducting examinations, which consist in identifying traces of changes in equipment settings, as well as methods of manufacturing goods, for obtaining surplus production and further selling them for criminal purposes.

Keywords: criminalistics characteristics, crimes, methods of committing crimes, light industry

Contribution of the authors: Ozerov I. — concept and design of the study; Zhurbenko A. — collection and processing of materials, analysis of the data obtained, writing the text.

For citation: Ozerov, I.N., Zhurbenko, A.M. (2023) Some aspects of criminalistics characterization and investigation of economic crimes in the textile and clothing industries of light industry. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 132–136. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.016.

Для успешной реализации действий по борьбе с различного рода проявлениями экономической преступности в текстильной и швейных отраслях легкой промышленности в первую очередь необходимо обеспечить понимание неких закономерностей, которые включают в себя обнаружение связей, особенностей и признаков данного рода преступлений. Процесс формирования подобных знаний включает изучения криминалистической характеристики различных экономических преступлений¹.

Проведение анализа способов совершения данных преступлений указывает на то, что большая часть исследователей рассматривает их как некую систему или же некий комплекс действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, включающий в себя следующие элементы:

- действия преступника, сформированные на основе избираемой им цели и условий, которые сопутствуют реализации преступного замысла по совершению преступления;
- действия, которые детерминируются определенными условиями, зависящими от внешней среды, от психофизических свойств, характерных для той или иной личности, и находящимися в связи с местом и совершением преступления, выбором времени, орудия и способа совершения противоправного деяния.

Так, например, по мнению Р.С. Белкина, существует некий элемент, который является составляющей способа сокрытия преступления в случае, когда непосредственно само сокрытие следов преступления изначально не рассматри-

вается виновным в совершении преступления при совершении им противоправного деяния².

С точки зрения авторов современного учебного пособия, классификация способов совершения преступлений экономической направленности включает в себя ряд следующих элементов:

- способы, представляющие полноструктурные или, другими словами, наиболее квалифицированные способы, включающие в себя такие элементы, как подготовка, совершение и сокрытие преступления;
- усеченные способы первого типа (совершение и сокрытие);
- усеченные способы второго типа (подготовка и совершение);
- упрощенные или, по-другому, неквалифицированные способы, состоящие лишь из действий, которые заключаются в совершении преступления³.

Основная доля преступлений в экономической сфере текстильной и швейной легкой промышленности, как правило, приходится на хищения. Более того, данные преступления охватывают практически все этапы деятельности данных отраслей.

Практическая деятельность сотрудников органов внутренних дел наглядно показывает, что существует два основных способа, которыми совершаются вышеуказанные преступления в рассматриваемой нами сфере, а именно:

- 1) вывоз различного сырья либо готовой продукции с места производства;
- 2) вывоз остатков сырья или готовой продукции, которые формируются в результате образования излишков.

¹ См.: Бастрыкин А.И. Вопросы расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3 (33). С. 15; Милованова М.М., Шурухнов В.А. Проблемы преподавания криминалистики в современных условиях // Юридическое образование и наука. 2021. № 11. С. 25.

² Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. М.: Юрид. лит., 1988. С. 214.

³ Криминалистика. Исследование документов: учебное пособие / М.В. Бобовкин, П.Л. Гишин, А.А. Проткин. М.: Юрайт, 2017. С. 132.

Каждый из указанных способов уникален. Первый приобретает свою значимость в связи с простотой реализации и наиболее характерен для так называемых «несунов». Такой способ не требует никаких высокотехнологичных манипуляций, что и обуславливает его распространенность. Однако это же обеспечивает и простоту его установления.

Второй способ сложнее, он включает в себя действия, связанные с вмешательством в непосредственный технологический процесс предприятия⁴. Для реализации преступного умысла преступнику необходимо выполнить ряд заранее запланированных замаскированных действий, которые в дальнейшем обеспечивают успех в достижении преступного результата. Примечателен тот факт, что без знания специфики деятельности предприятия и технологического процесса производства продукции раскрытие совершения обозначенных преступлений для правоохранителей является довольно сложным процессом.

Анализ изучения уголовных дел экономической направленности в текстильной и швейной отраслях легкой промышленности позволяет заключить, что на первом этапе — этапе подготовки к совершению преступления, преступнику необходимо заручиться поддержкой лиц, работающих на предприятии, что обуславливает вступление в преступный сговор. Реализация преступной деятельности включает распределение ролей для достижения преступного результата на различных этапах совершения преступления; совместный поиск точек сбыта сырья или же готовой продукции, что обеспечивает оставление не только материальных, но и идеальных следов.

Дело в том, что готовая продукция текстильного или швейного производства пользуется спросом у предпринимателей, которые имеют рынки сбыта и возможности ее массовой реализации. Такое положение предопределяет возможность обеспечения поддержки лиц, занимающих различные руководящие должности по осуществлению юридически значимых действий, связанных с подписанием договоров, разрешений о проведении оплаты продукции, ее отгрузки тем или иным лицам. Следовательно, отдельные действия по совершению рассматриваемых проти-

воправных деяний не могут быть реализованы лицами, не являющимися сотрудниками предприятия сферы легкой промышленности.

Кроме того, следует учитывать, что продукция, выпускаемая текстильными предприятиями — это, прежде всего, товары народного потребления — ткани, искусственные меха и изделия из них (шторы и т. п.). Для их изготовления используются нити, пряжи и иные волокна. Соответственно, использование помощи специалистов, обладающих знаниями о волокнистом составе, плотности и длине волокна, способе их переплетения и т.д. при расследовании преступлений экономической направленности, совершаемых в текстильной и швейной отраслях легкой промышленности, позволит следователю получить криминалистически значимую информацию относительно фальсифицированной продукции.

Следует отметить, что субъектом преступной деятельности нередко является заведующий складом. В связи с тем, что товаросопроводительные документы оформляются данным должностным лицом, он имеет возможность внесения в них недостоверных сведений об отгружаемом товаре, поскольку покупатель не присутствует при отгрузке товара, а курьер-экспедитор, как правило, также не проявляет инициативы в отслеживании отгрузки груза. Обнаруживается данный факт обычно спустя определенное время, при этом непосредственный поставщик не всегда имеет возможность, а иногда и желание лично прибыть на склад, инициировать проведение ревизии и инвентаризации, поскольку это требует временных затрат и может нарушить логику работы предприятия.

Несколько иначе обстоит ситуация на предприятиях швейного производства. Как правило, способ совершения преступления в данной отрасли легкой промышленности включает противоправные действия, выражающиеся в злоупотреблениях, которые проявляются в процессе изготовления различного рода технической продукции, обязанной соответствовать некому «эталону» при помощи использования уже готовой ткани.

В большинстве случаев для получения прибыли путем осуществления преступной деятельности, прежде всего, акцент делается на сам механизм производства подобной продукции. Как правило, используются различные уловки, которые позволяют получить определенную часть излишков производства, которые в последующем могут быть реализованы для достижения преступных целей.

⁴ Шурухов В.А. Современные проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационных технологий // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации (Барнаул, 29 мая 2021 г.). Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. С. 480.

Так, например, в процессе изготовления швейной продукции некоторые изготовители при раскрое могут уменьшать припуск изгиба ткани. Это приводит к тому, что без нарушения размеров изделия образуется небольшое количество указанных ранее излишков. Кроме того, уменьшение расходов сырья возможно и при помощи уменьшения настила одного слоя ткани на другой.

Еще один способ получения прибыли путем противоправных действий, осуществляется при помощи нарочной настройки оборудования, которое направлено на замер ткани, на фальсификацию производимых при его помощи замеров. Это позволяет обеспечить получение излишков исходных материалов, а в дальнейшем и изготовление готовой для реализации продукции.

Итак, нами были перечислены некоторые аспекты способов совершения экономических преступлений в сфере легкой промышленности. Далее необходимо сказать, что следы, образуемые в результате совершения данных преступлений, хотя и являются идеальными, но иногда очень тщательно скрываются либо же являются сложно доступными непосредственно для сотрудников правоохранительных органов⁵.

Приведенные выше способы совершения рассматриваемых преступлений на предприятиях текстильной промышленности не являются исчерпывающими, а являются лишь частью преступных манипуляций в данной сфере.

Дело в том, что все следы в преступлениях подобного рода отражены лишь в документальных носителях, а также могут быть выявлены при получении объяснений от лиц, которые осуществляли перевозку товаров от производителя к покупателю.

В связи с этим для обеспечения качественного раскрытия данного рода преступлений считаем целесообразным проведение следующих следственных действий:

- проведение опроса сотрудников текстильного или швейного производства, с целью получения информации о возможных нарушениях в процессе производства выпускаемой продукции, а также опроса водителей автотранспортных средств, занимающихся грузоперевозками данной продукции, о возможности недовеса или недогруза перевозимых ими товаров для получателя;

⁵ Ищенко Е.П., Егоров Н.Н., Волхова О.В. Криминалистика XXI века. Стратегия и тактика развития: коллективная монография / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2018. С. 113.

- проведение осмотра места происшествия, в целях обнаружения документации, которая может нести в себе доказательственную базу в виде фальсифицированных накладных, а также следов иных преступных действий, указанных выше при рассмотрении способов совершения преступлений⁶;
- проведение экспертиз, которые заключаются в выявлении следов изменения настроек оборудования, а также способов изготовления товаров для получения излишков производства и дальнейшей реализации их в преступных целях.

Таким образом, подводя краткие итоги проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

- такой элемент, как способ совершения преступления, является одной из наиболее важных составляющих криминалистической характеристики преступлений в сфере экономики, а именно в легкой промышленности. Кроме того, способ совершения в совокупности с психофизическими качествами личности и предметом непосредственно самого посягательства образует некий механизм преступного поведения, который, в свою очередь, включает в себя три основных элемента: подготовку, совершение и сокрытие преступления;
- подготовка к совершению такого рода преступления невозможна без привлечения к участию в нем посторонних лиц. Именно поэтому в нем часто фигурирует сразу несколько человек, находящихся в преступном сговоре;
- рассмотренные способы позволяют сформировать методы по борьбе с подобными преступлениями, а также определить необходимые мероприятия, направленные на их раскрытие.

Список литературы

1. Бастрыкин А.И. Вопросы расследования преступлений в сфере предпринимательской деятельности // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 3 (33). С. 15—18.
2. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. От теории — к практике. М.: Юрид. лит., 1988. 304 с.

⁶ Судебная бухгалтерия: учебное пособие / Е.В. Чиненов, С.С. Воронов, Г.М. Усова, В.И. Безуглый. Белгород: БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2019. С. 56.



3. Ищенко Е.П., Егоров Н.Н., Волхова О.В. Криминалистика XXI века. Стратегия и тактика развития: коллективная монография / под ред. Е.П. Ищенко. М.: Проспект, 2018. 208 с.

4. Криминалистика. Исследование документов: учебное пособие / М.В. Бобовкин, П.Л. Гишин, А.А. Проткин. М.: Юрайт, 2017. 286 с.

5. Милованова М.М., Шурухнов В.А. Проблемы преподавания криминалистики в современных условиях // Юридическое образование и наука. 2021. № 11. С. 24–28.

6. Судебная бухгалтерия: учебное пособие // Е.В. Чиненов, С.С. Воронов, Г.М. Усова, В.И. Безуглый. Белгород: БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, 2019. 134 с.

7. Цынкевич В.Н. Некоторые способы совершения хищений в текстильной и швейной отраслях легкой промышленности // Вестник Академии МВД Республики Беларусь. 2018. № 2 (36). С. 91–96.

8. Шурухнов В.А. Современные проблемы противодействия преступлениям, совершаемым с применением информационных технологий // Проблемы борьбы с преступностью в условиях цифровизации (Барнаул, 29 мая 2021 г.). Барнаул: Алтайский государственный университет, 2021. С. 480–486.

References

1. Bastrykin, A.I. (2022) Voprosy rassledovaniya prestuplenij v sfere predprinimatel'skoj dejatel'nosti [Questions of investigation of crimes in the sphere of entrepreneurial activity]. *Bulletin of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation*, no. 3 (33), pp. 15–18. (In Russ.).

2. Belkin, R.S. (1988) Kriminalistika: problemy, tendencii, perspektivy. Ot teorii – k praktike

[Criminalistics: problems, trends, prospects. From theory to practice]. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 304 p. (In Russ.)

3. Ishchenko, E.P., Egorov, N.N., Volkhova, O.V. (2018) Kriminalistika XXI veka. Strategija i taktika razvitija [Criminalistics of the XXI century. Strategy and tactics of development]. Collective monograph. Moscow, Prospekt, 208 p. (In Russ.)

4. Bobovkin, M.V., Gishin, P.L., Protkin, A.A. (2017) Kriminalistika. Issledovanie dokumentov [Criminalistics. Document research]. Textbook. Moscow, Urait, 286 p. (In Russ.).

5. Milovanova, M.M., Shurukhnov, V.A. (2021) Problemy prepodavaniya kriminalistiki v sovremennyh uslovijah [Problems of teaching criminalistics in modern conditions]. *Legal education and science*, no. 11, pp. 24–28. (In Russ.).

6. Chinenov, E.V., Voronov, S.S., Usova, G.M., Bezugly, V.I. (2019) Sudebnaja buhgalterija [Judicial accounting]. Textbook. Belgorod, Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I.D. Putilin, 134 p. (In Russ.).

7. Tsinkevich, V.N. (2018) Nekotorye sposoby sovershenija hishhenij v tekstil'noj i shvejnoj otrasljah legkoj promyshlennosti [Some ways of committing embezzlement in the textile and clothing branches of light industry]. *Bulletin of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus*, no. 2 (36), pp. 91–96. (In Russ.).

8. Shurukhnov, V.A. (2021) Sovremennye problemy protivodejstvija prestuplenijam, sovershamym s primeneniem informacionnyh tehnologij [Modern problems of countering crimes committed with the use of information technologies]. *Problems of combating crime in the conditions of digitalization* (Barnaul, May 29, 2021). Barnaul, Altai State University, pp. 480–486. (In Russ.).

Информация об авторах

И.Н. Озеров — заведующий кафедрой судебно-экспертной и оперативно-разыскной деятельности Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент, полковник юстиции;

А.М. Журбенко — старший преподаватель кафедры криминалистики БелЮИ МВД России имени И.Д. Путилина, кандидат экономических наук, капитан полиции.

Information about the authors

I.N. Ozerov – Head of the Department of Forensic Expert and Operational Investigative Activities of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor, Colonel of Justice;

A.M. Zhurbenko – Senior Lecturer of the Criminalistics Department of the I.D. Putilin Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Candidate of Economic Sciences, Police Captain.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 137–142.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 137–142.

УДК 343.98.068
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.017

ИИОН: 2015-0064-01/23-105
MOSURED: 77/27-009-2023-01-304

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Взаимодействие следователя со страховыми медицинскими организациями, территориальными фондами обязательного медицинского страхования при расследовании уголовных дел о ненадлежащем оказании медицинской помощи

Сергей Валерьевич Шепелев

Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации
по Удмуртской Республике, Ижевск, Россия, Pk_Ruk@18.sledcom.ru

Аннотация. В связи с произошедшими изменениями в организации работы по назначению следователями Следственного комитета Российской Федерации судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам и материалам проверок о ненадлежащем оказании медицинской помощи автор предлагает наладить взаимодействие между следственными органами и страховыми медицинскими организациями как непосредственно, так и через территориальный фонд обязательного медицинского страхования. После регистрации сообщения о ненадлежащем оказании медицинской помощи следователям предлагается инициировать производство экспертизы качества медицинской помощи в страховых медицинских организациях, действующих на территории субъекта Российской Федерации.

Экспертиза качества медицинской помощи проводится экспертом, включенным в единый реестр экспертов качества медицинской помощи в целях выявления оценки своевременности ее оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата.

По мнению автора, в случае установления в ходе процессуальной проверки дефектов оказания медицинской помощи (посредством проведения экспертизы качества медицинской помощи) и при предположении наличия причинно-следственной связи между допущенными медицинскими работниками нарушениями и наступившими негативными последствиями (заклочение сведущего лица) следователь может решить вопрос о возбуждении уголовного дела и назначении судебно-медицинской экспертизы экспертам ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации».

Ключевые слова: ненадлежащее оказание медицинской помощи, Следственный комитет России, страховые медицинские организации, территориальный фонд обязательного медицинского страхования, экспертиза качества медицинской помощи

Для цитирования: Шепелев С.В. Взаимодействие следователя со страховыми медицинскими организациями, территориальными фондами обязательного медицинского страхования при расследовании уголовных дел о ненадлежащем оказании медицинской помощи // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 137–142. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.017.

Interaction of the investigator with insurance medical organizations, territorial funds of compulsory medical insurance in the investigation of criminal cases on improper provision of medical care

Sergey V. Shepelev

Investigation Department of Investigative Committee of the Russian Federation
of the Udmurt Republic, Izhevsk, Russia, Pk_Ruk@18.sledcom.ru

Abstract. In connection with the changes in the organization of work on the appointment by investigators of the Investigative Committee of the Russian Federation of forensic medical examinations in criminal cases and

© Шепелев С.В., 2023

materials of checks on improper provision of medical care, the author proposed to establish interaction between the investigating authorities and insurance medical organizations, both directly and through the territorial fund of mandatory medical insurance. After registering a report of improper provision of medical care, investigators are invited to initiate an examination of the quality of medical care in insurance medical organizations operating on the territory of a constituent entity of the Russian Federation.

Examination of the quality of medical care is carried out by expert included in the unified register of medical care quality experts in order to identify an assessment of the timeliness of its provision, the correct choice of prevention, diagnosis, treatment and rehabilitation methods, the degree of achievement of the planned result.

According to the author, if during the procedural verification of defects in the provision of medical care (through an examination of the quality of medical care) and the alleged existence of a causal relationship between the violations committed by medical workers and the negative consequences that have occurred (conclusion of an informed person), the investigator can decide whether to initiate criminal case and the appointment of a forensic medical examination to experts of the Forensic Expert Center of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Keywords: improper provision of medical care, Investigative Committee of Russia, medical insurance organizations, territorial compulsory medical insurance fund, examination of the quality of medical care

For citation: Shepelev, S.V. (2023) Interaction of the investigator with insurance medical organizations, territorial funds of compulsory medical insurance in the investigation of criminal cases on improper provision of medical care. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 137–142. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.017.

Согласно ведомственным статистическим сведениям Следственного комитета Российской Федерации (далее по тексту — Следственный комитет России, СК России) «О рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о преступлениях, связанных с врачебными ошибками и ненадлежащим оказанием медицинской помощи» (форма 985), к указанным преступлениям отнесены следующие: части 1–3 статьи 109, части 1 и 2 статьи 118, часть 4 статьи 122, части 1 и 2 статьи 124, статья 125, части 1 и 2 статьи 235, части 1–3 статьи 238, части 1–3 статьи 293 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ).

Проанализировав статистические данные СК России по приведенной выше форме 985, приходим к выводу о том, что начиная с 2017 года (в сравнении с 2016 годом) число зарегистрированных сообщений по фактам ненадлежащего оказания медицинской помощи увеличилось в полтора раза (с 4947 в 2016 г. до 6248 в 2021 г.) и более чем в три раза — возбужденных по ним уголовных дел (с 878 в 2016 г. до 2197 в 2019 г. и 2109 в 2021 г.). В связи с наличием указанных обстоятельств значительно возросла нагрузка на следователей по рассмотрению сообщений и расследованию по рассматриваемым уголовным делам.

Количество окончанных уголовных дел исследуемой категории возрастало в период с 2016 года (867) до 2019 года (2157), после чего несколько снизилось до 1636 в 2021 году. В то же время удельный вес уголовных дел, направленных в суд с обвинительным заключением, от общего числа окончанных сократился с 21 % в 2016 году до 11 %

в 2020—2021 годах, что свидетельствует, в том числе о сложности доказывания вины медицинских работников при оказании медицинской помощи, повлекшей, как правило, смерть пациента.

Нарушение сроков расследования уголовных дел данной категории в большинстве ранее исследованных автором случаев обусловлено длительными сроками производства нескольких судебно-медицинских экспертиз и отсутствием надлежащего взаимодействия со сведущими лицами в сфере охраны здоровья граждан¹.

В криминалистике взаимодействие представляет собой «согласованную по целям и задачам, силам, средствам, месту и времени деятельность следователя и подразделений, осуществляющих оперативно-разыскную деятельность, сведущих лиц в процессе установления истины по уголовному делу»². Одной из форм организации взаимодействия выступает проведение межведомственных оперативных совещаний.

Совещание в общепринятом смысле — это форма организации делового общения группы лиц с целью обмена информацией и принятия коллективного решения по актуальным для данной группы проблемам³.

¹ Шепелев С.В. Взаимодействие следователя со сведущими лицами в ходе расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2022. С. 6.

² Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2000. С. 506.

³ См., напр.: Андреев В.И. Деловая риторика. (Практический курс делового общения и ораторского мастерства). М.: Народное образование, 1995. С. 36.

В рассматриваемом в настоящей статье аспекте совещание можно определить как совместное обсуждение по проблеме взаимодействия при рассмотрении сообщений и расследовании уголовных дел о ненадлежащем оказании медицинской помощи с определенной процедурой проведения и с участием заинтересованных лиц с целью принятия рационального решения.

СУ СК России по Удмуртской Республике 28 октября 2022 г. провело семинар-совещание на тему: «О повышении эффективности межведомственного взаимодействия при рассмотрении обращений граждан, установлении и устранении причин и условий, способствовавших совершению преступлений при расследовании уголовных дел о ненадлежащем оказании медицинской помощи». В семинаре приняли участие следователи следственного управления, главные врачи всех медицинских учреждений республики, руководство регионального Министерства здравоохранения, территориального подразделения Росздравнадзора, территориального фонда обязательного медицинского страхования и представители трех страховых медицинских организаций, работающих на территории республики.

О вопросах взаимодействия с последними двумя представителями контрольно-надзорных органов в сфере здравоохранения и пойдет речь в данной статье.

В соответствии со ст. 14 Федерального закона от 29.11.2010 № 326-ФЗ⁴ страховая медицинская организация, осуществляющая деятельность в сфере обязательного медицинского страхования, — страховая организация, имеющая лицензию, выданную в установленном законодательством Российской Федерации порядке.

Термин «взаимодействие» будем рассматривать здесь как взаимосвязанную деятельность следователя и административно независимых субъектов в сфере здравоохранения — страховых медицинских организаций непосредственно или опосредованно через территориальный фонд обязательного медицинского страхования, обусловленную их полномочиями и компетенцией, осуществляемую с целью оценки достоверности (пусть неокончательной и неполной) как самого события, о котором сообщается в первичных материалах, так и противоправности этого события, выводы, о чем также будут достаточно предвари-

тельными⁵. По нашему мнению, только в случае установления в ходе проверки дефектов оказания медицинской помощи следователь может решить вопрос о возбуждении уголовного дела, в рамках которого необходимо будет установить наличие причинно-следственной связи допущенных медицинскими работниками нарушений с наступившими негативными последствиями⁶.

Предложения автора об организации взаимодействия со страховыми медицинскими организациями как непосредственно, так и через территориальный фонд обязательного медицинского страхования сделаны не случайно и определены реалиями сегодняшнего дня.

В настоящее время следственные подразделения Следственного комитета России ориентированы на производство судебно-медицинских экспертиз по уголовным делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи вне учреждений здравоохранения. Указанная мера призвана дать объективную оценку действиям медицинских работников при оказании медицинской помощи гражданам и исключить случаи назначения повторных экспертиз без достаточных к тому оснований.

Соответственно, в настоящее время при проведении процессуальной проверки сообщения о ненадлежащем оказании медицинской помощи у следователя возникает вопрос организации надлежащей экспертной оценки дефекта оказания медицинской помощи и наличия (отсутствия) причинно-следственной связи между установленными дефектами и наступившими неблагоприятными последствиями.

Для разрешения указанной ситуации автором предлагается инициировать производство экспертизы качества медицинской помощи в страховых медицинских организациях, действующих на территории субъекта Российской Федерации. С этой целью следователь, проводящий процессуальную проверку по сообщению о ненадлежащем оказании медицинской помощи, направляет соответствующий запрос в страховую медицинскую организацию, в которой был застрахован гражданин.

Если в распоряжении следователя нет сведений об организации, в которой гражданин застрахован, то соответствующий запрос направля-

⁴ Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации».

⁵ Бердичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. М., 1970. С. 89.

⁶ Шепелев С.В. Указ. соч. С. 85.

ется в территориальный фонд обязательного медицинского страхования. Когда рассматриваемое следователем сообщение о преступлении касается возможного дефекта оказания медицинской помощи новорожденному, то запрос необходимо составлять по имеющимся сведениям о роженнице. Соответственно, по полученным сведениям запрос о проведении экспертизы качества оказания медицинской помощи также направляется в страховую медицинскую организацию.

Страховые медицинские организации осуществляют контроль объемов, сроков, качества и условий предоставления медицинской помощи в медицинских организациях, включенных в реестр медицинских организаций, в том числе путем проведения экспертизы качества медицинской помощи. Исходя из имеющихся полномочий осуществляемый страховыми медицинскими организациями контроль за деятельностью медицинских учреждений, участвующих в системе обязательного медицинского страхования, именуется «вневедомственным негосударственным контролем»⁷.

Цель и предмет медицинских экспертиз являются специфическими, что определяет их уникальность. Но вместе с тем, поскольку сущность всех медицинских экспертиз отчасти сходная (во всех случаях это исследования, направленные на установление состояния здоровья), между ними есть смежные области применения, в которых могут проводиться как одни, так и другие экспертизы (конкуренция видов медицинских экспертиз), а также области общего действия, в которых требуется проведение двух и более видов экспертиз (комбинация экспертиз на основе их последовательного дополнения или комплексирования)⁸.

Экспертиза качества медицинской помощи проводится в целях выявления нарушений при оказании медицинской помощи, в том числе оценки своевременности ее оказания, правильности выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации, степени достижения запланированного результата. Экспертиза качества медицинской помощи, оказываемой в рамках программ обязательного медицинско-

го страхования, проводится на основании критериев оценки качества медицинской помощи в соответствии с законодательством Российской Федерации об обязательном медицинском страховании⁹.

При этом экспертиза качества медицинской помощи может быть проведена только в отношении медицинской помощи, оказанной в рамках обязательного медицинского страхования.

Экспертиза качества медицинской помощи проводится экспертом качества медицинской помощи, включенным в единый реестр экспертов качества медицинской помощи. Экспертом качества медицинской помощи является врач — специалист, имеющий высшее образование, свидетельство об аккредитации специалиста или сертификат специалиста, стаж работы по соответствующей врачебной специальности не менее 10 лет и прошедший подготовку по вопросам экспертной деятельности в сфере обязательного медицинского страхования. Федеральный фонд, территориальный фонд, страховая медицинская организация для организации и проведения экспертизы качества медицинской помощи поручают проведение указанной экспертизы эксперту качества медицинской помощи из числа экспертов качества медицинской помощи, включенных в единый реестр экспертов качества медицинской помощи¹⁰.

Результаты экспертизы качества медицинской помощи оформляются соответствующими заключениями. Указанный порядок дает основания для использования такого заключения в случае проведения этой экспертизы по поручению следователя в рамках проверки сообщения о преступлении — в качестве непроцессуальной формы использования специальных знаний, а в ходе предварительного расследования — процессуальной формы — заключения специалиста¹¹.

После получения результатов экспертизы качества медицинской помощи необходимо организовать личный прием заявителя. В ходе проведения личного приема необходимо ознакомить заявителя с выводами экспертизы качества оказания медицинской помощи, проведенной страховой медицинской организацией. Следователю

⁷ Трепель В.Г., Шишов М.А., Шумилина Е.В. Актуальные вопросы контроля качества медицинской помощи // Медицинское право. 2012. № 1. С. 11–16.

⁸ Божченко А.П. Особенности экспертизы качества медицинской помощи и судебно-медицинской экспертизы по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников // Медицинское право. 2016. № 6. С. 21.

⁹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (статья 64).

¹⁰ Федеральный закон от 29.11.2010 № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (статья 40).

¹¹ Шепелев С.В. Указ. соч. С. 62.

(руководителю следственного органа) целесообразно довести до сведения заявителя особенности уголовно-правовой квалификации преступлений в сфере ненадлежащего оказания медицинской помощи, подробно разъяснить (при необходимости с участием эксперта качества медицинской помощи) выводы экспертизы и основания принимаемых процессуальных решений, оказывать им содействие в реализации других законных способов защиты их прав и законных интересов, в частности путем подачи искового заявления в суд общей юрисдикции в порядке гражданского судопроизводства о компенсации морального вреда, причиненного действиями сотрудников медицинского учреждения. При необходимости к участию в личном приеме необходимо привлечь главного врача медицинского учреждения.

При производстве судебно-медицинской экспертизы по уголовным делам о ненадлежащем оказании медицинской помощи в соответствии с методическими рекомендациями¹² Российского центра судебно-медицинской экспертизы также подлежит установлению причинно-следственная связь между дефектами оказания медицинской помощи и наступившими неблагоприятными последствиями. При производстве экспертизы качества медицинской помощи вопрос о наличии причинно-следственной связи не ставится и в отличие от судебно-медицинской экспертизы последствия дефектов оказания медицинской помощи оцениваются не только по отношению к пациенту медицинского учреждения, но в целом к организации системы оказания медицинской помощи в конкретном учреждении.

В этой связи в целях принятия окончательного процессуального решения целесообразно получить объяснение эксперта ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации», дислоцирующегося в регионе, где проводится процессуальная проверка с предъявлением ему заключения экспертизы качества медицинской помощи, проведенной страховой медицинской организацией, а также медицинской документации, полученной следователем в ходе процессуальной проверки с целью предварительной оценки состояния выявленных

дефектов оказания медицинской помощи в прямой причинно-следственной связи между допущенными медицинскими работниками нарушениями и наступившими негативными последствиями. При наличии соглашения о взаимодействии с региональными бюро судебно-медицинской экспертизы следователь может обратиться к экспертам-медикам за получением объяснения или письменного заключения по представленному следователем заключению страховой медицинской организации, а также медицинской документации, полученной им в ходе процессуальной проверки также в целях предварительной оценки состояния выявленных дефектов оказания медицинской помощи в причинно-следственной связи между допущенными медицинскими работниками нарушениями и наступившими негативными последствиями для пациента.

После получения положительных выводов о наличии дефектов оказания медицинской помощи и предполагаемом наличии причинно-следственной связи с наступившими последствиями, предлагается рассматривать вопрос о незамедлительном возбуждении уголовного дела и назначении судебно-медицинской экспертизы в ФГКУ «Судебно-экспертный центр Следственного комитета Российской Федерации» после согласования постановления о ее назначении с региональными подразделениями криминалистики следственных органов СК России по субъектам Российской Федерации. Согласование необходимо для осуществления превентивного ведомственного контроля полноты и обоснованности поставленных перед экспертом вопросов, поскольку на практике возникают вопросы постановки, как излишних с точки зрения производства экспертизы, так и не постановки тех вопросов, которые в последующем могут быть инициативно разрешены экспертом¹³.

Обобщая изложенное, отметим, что на основе анализа собранных в ходе проверки сведений и полученного заключения сведущих лиц следователь в большинстве случаев сможет принять итоговое процессуальное решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела о ненадлежащем оказании медицинской помощи без назначения и производства судебно-медицинской экспертизы.

¹² Ковалев А.В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: методические рекомендации. М.: Российский центр судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, 2017. 32 с.

¹³ Демидова Т.В. Взаимодействие следователя с экспертом на стадии подготовки материалов для производства судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 47.

Список литературы

1. Андреев В.И. Деловая риторика. (Практический курс делового общения и ораторского мастерства). М.: Народное образование, 1995. 206 с.
2. Бердичевский Ф.Ю. Уголовная ответственность медицинского персонала за нарушение профессиональных обязанностей. М.: Юрид. лит., 1970. 128 с.
3. Божченко А.П. Особенности экспертизы качества медицинской помощи и судебно-медицинской экспертизы по делам о профессиональных правонарушениях медицинских работников // Медицинское право. 2016. № 6. С. 20–23.
4. Демидова Т.В. Взаимодействие следователя с экспертом на стадии подготовки материалов для производства судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. 2018. № 1. С. 47–50.
5. Ковалев А.В. Порядок проведения судебно-медицинской экспертизы и установления причинно-следственных связей по факту неоказания или ненадлежащего оказания медицинской помощи: методические рекомендации. М.: Российский центр судебно-медицинской экспертизы Минздрава России, 2017. 32 с.
6. Криминалистика / под ред. Р.С. Белкина. М.: Норма, 2005. 990 с.
7. Тrepель В.Г., Шишов М.А., Шумилина Е.В. Актуальные вопросы контроля качества медицинской помощи // Медицинское право. 2012. № 1. С. 11–16.
8. Шепелев С.В. Взаимодействие следователя со сведущими лицами в ходе расследования преступлений, связанных с ненадлежащим оказанием медицинской помощи: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.12. М., 2022. 246 с.

References

1. Andreev, V.I. (1995) *Delovaya ritorika. (Prakticheskiy kurs delovogo obshheniya i oratorskogo masterstva)* [Business rhetoric. (Practical course of business communication and public speaking)]. Moscow, Narodnoe obrazovanie, 206 p. (in Russ.).

2. Berdichevskij, F.Ju. (1970) *Ugolovnaja otvetstvennost' medicinskogo personala za narushenie professional'nyh objazannostej* [Criminal liability of medical personnel for violation of professional duties]. Moscow, Juridicheskaja literatura, 128 p. (in Russ.).

3. Bozhchenko, A.P. (2016) *Osobennosti jekspertizy kachestva medicinskoj pomoshhi i sudebno-medicinskoj jekspertizy po delam o professional'nyh pravonarushenijah medicinskih rabotnikov* [Peculiarities of examination of the quality of medical care and forensic medical examination in cases of professional offenses of medical workers]. *Medical Law*, no. 6, pp. 20–23 (in Russ.).

4. Demidova, T.V. (2018) *Vzaimodejstvie sledovatelja s jekspertom na stadii podgotovki materialov dlja proizvodstva sudebnyh jekspertiz* [Interaction between the investigator and the expert at the stage of preparing materials for the production of forensic examinations]. *Bulletin of Economic Security*, no. 1, pp. 47–50 (in Russ.).

5. Kovalev, A.V. (2017) *Porjadok provedenija sudebno-medicinskoj jekspertizy i ustanovlenija prichinno-sledstvennyh svjazej po faktu neokazanja ili nenadlezhashhego okazanja medicinskoj pomoshhi* [The procedure for conducting a forensic medical examination and establishing causal relationships on the fact of non-provision or improper provision of medical care]. Guidelines. Moscow, Russian Center for Forensic Medical Examination of the Ministry of Health of Russia, 32 p. (in Russ.).

6. Belkin, R.S. (ed.) (2005) *Kriminalistika* [Criminalistics]. Moscow, Norma, 990 p. (in Russ.).

7. Trepel', V.G., Shishov, M.A., Shumilina, E.V. (2012) *Aktual'nye voprosy kontrolja kachestva medicinskoj pomoshhi* [Topical issues of quality control of medical care]. *Medical Law*, no. 1, pp. 11–16 (in Russ.).

8. Shepelev, S.V. (2022) *Vzaimodejstvie sledovatelja so svedushhimi licami v hode rassledovanija prestuplenij, svjazannyh s nenadlezhashhim okazaniem medicinskoj pomoshhi* [Interaction of the investigator with knowledgeable persons during the investigation of crimes related to improper provision of medical care]. Ph. D. thesis. Moscow, 246 p. (in Russ.).

Информация об авторе

С.В. Шепелев — руководитель первого контрольно-следственного отдела следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике, кандидат юридических наук.

Information about the author

S.V. Shepelev – Head of the First Control Department of Investigation Department of the Investigative Committee of the Russian Federation of the Udmurt Republic, Candidate of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 143—151.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 143–151.

УДК 349 + 342.72/.73
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.018

НИОН: 2015-0064-01/23-106
MOSURED: 77/27-009-2023-01-305

Научная специальность: 5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

К вопросу о современном состоянии законодательства в сфере защиты персональных данных (по материалам Республики Казахстан)

Алмас Муратович Амиров

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре
Республики Казахстан, Косшы, Республика Казахстан,
han1k1986@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9960-9339>

Аннотация. По оценкам специалистов в области информационной безопасности, в Республике Казахстан в 2018—2020 годах из баз данных государственных органов и негосударственных организаций, осуществляющих сбор и обработку персональных данных, произошла утечка более 11 миллионов записей с личной и платежной информацией пользователей.

В последующие годы ситуация в данной сфере продолжает оставаться сложной, в том числе в результате активной цифровизации казахстанского общества. В рейтинге ООН Global E-Government Development Index Республика Казахстан занимает 28 место по развитию электронного правительства. В Центральной Азии Казахстан является ведущей страной по этому показателю.

В статье рассматривается история возникновения и становления, текущее состояние нормативных правовых актов Республики Казахстан в сфере защиты персональных данных, а также законодательства, предусматривающего ответственность за их нарушение. Кроме того, исследована история возникновения права на защиту персональных данных в европейских государствах и странах СНГ.

По результатам установлены нормы законодательства, регулирующие вопросы защиты персональных данных и восстановления прав в случае нарушения законодательства в сфере персональных данных. При этом, несмотря на достаточное законодательное урегулирование этих вопросов в Республике Казахстан, обращено внимание на целесообразность дальнейшего совершенствования правовой базы в этом направлении, в том числе путем присоединения Казахстана к международным договорам.

Ключевые слова: защита персональных данных, неприкосновенность частной жизни, обработка, персональные данные, распространение данных, сбор данных

Научный руководитель: Е.Н. Бегалиев, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Амиров А.М. К вопросу о современном состоянии законодательства в сфере защиты персональных данных (по материалам Республики Казахстан) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 143—151. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.018.

On the current state of legislation in the field of protection personal data (based on the materials of the Republic of Kazakhstan)

Almas M. Amirov

Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan,
Kosshy, Republic of Kazakhstan, han1k1986@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9960-9339>

Abstract. According to experts in the field of information security, in the Republic of Kazakhstan in 2018—2020, more than 11 million records with personal data and payment information of users were leaked from the databases of state bodies and non-governmental organizations that collect and process personal data.

In subsequent years, the situation in this area continues to be difficult, including the consequences of the active digitalization of Kazakhstan society. In the UN Global E-Government Development Index, the Republic of Kazakhstan ranks 28th in e-government development. In Central Asia, Kazakhstan is the leading country in this indicator.

The article discusses the history of emergence and formation, the current state of the regulatory legal acts of the Republic of Kazakhstan in the field of personal data protection, as well as legislation providing for liability for their violation. In addition, the history of the emergence of the right to protection of personal data in European states and CIS countries has been researched.

Based on the results, legislative norms have been established to regulate protection of personal data and restoration of rights in case of violation of legislation in the field of personal data. At the same time, despite the sufficient legislative regulation in the Republic of Kazakhstan, attention was drawn to the advisability of further improving the legal framework in this direction, including joining Kazakhstan to international treaties.

Keywords: personal data protection, privacy, processing, personal data, data dissemination, data collection

Research supervisor: Yernar N. Begaliyev, Professor of the Department of Special Legal Courses of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan.

For citation: Amirov, A.M. (2023) On the current state of legislation in the field of protection personal data (based on the materials of the Republic of Kazakhstan). *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 143 – 151. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.018.

Введение. В большинстве государств мира законодательное регулирование вопросов защиты персональных данных в основном связано с существенно возрастающей компьютеризацией общества и массированным сбором данных граждан и организаций, а также возникшими рисками утраты этих сведений.

Европейские государства первыми отметились в разработке законодательства, связанного с защитой данных.

На начальном этапе европейское законодательство содержало лишь нормы об автоматизированной обработке данных.

В 1970 году в Германии, а затем и в других европейских государствах были приняты национальные законы, касающиеся защиты данных (Франция, Швеция)¹. В 1974 году в США был принят Закон о неприкосновенности частной жизни, согласно которому граждане данного государства получили право на доступ к своим персональным данным и на их корректировку, а также право на получение информации об использовании их данных. Однако все эти законодательные акты не связывали право на защиту данных с какими-либо основополагающими правами человека и гражданина.

Впервые право на защиту данных в качестве конституционного положения закреплено в Австрии в 1978 году². В дальнейшем по такому же

пути пошли Венгрия, Словакия, Чехия, Норвегия и другие европейские государства.

В 80-е годы массовая компьютеризация общества продолжилась, был изобретен Интернет, в связи с чем вопросы защиты данных не оставались без внимания. Так, правовые акты о защите данных приняты в Нидерландах, Англии, Канаде, Финляндии, Японии и других государствах.

Первым международным документом по защите данных стала принятая Советом Европы в 1981 году Конвенция о защите физических лиц при обработке персональных данных (далее — Конвенция), которая регулировала вопросы автоматизированной обработки данных³.

Следует отметить, что в дальнейшем, помимо большинства европейских государств, к Конвенции присоединились и многие неевропейские государства, такие как Мексика, Тунис, Аргентина и другие.

В 90-е годы широкое применение получили персональные компьютеры, были запущены первые веб-сайты, достигнуты серьезные прорывы в сфере информатизации, что способствовало продолжению нормативного регулирования вопросов защиты данных.

Европейский парламент и Совет Европейского союза в 1995 году разработали и приняли совместную директиву. Она касалась защиты и свободного обращения персональных данных физических лиц. В последующем в эту директиву были включены разработанные Организацией эконо-

¹ Stepanova O., Jechel P. Germany // The privacy, data protection and cybersecurity law review / ed. A.Ch. Raul. 9th ed. London, 2022. P. 204.

² Data protection in Austria. URL: https://gdprhub.eu/Data_Protection_in_Austria (дата обращения: 14.02.2023).

³ Конвенция о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных: заключена в г. Страсбурге 28.01.1981 // СПС «КонсультантПлюс».

мического сотрудничества и развития (ОЭСР) рекомендации в виде семи ключевых принципов по защите данных.

В 2000 году права на уважение частной и семейной жизни, а также на защиту персональных данных нашли свое отражение в Хартии Европейского союза об основных правах⁴.

В 2016 году Советом Европейского союза и Европейским парламентом принят Генеральный регламент о защите персональных данных (General Data Protection Regulation, GDPR)⁵.

Основная часть

1. Изучение вопроса показывает, что некоторые зарубежные государства уже накопили более чем 50-летний опыт защиты данных, включая вопросы формирования законодательства в этом направлении.

В Республике Казахстан ситуация несколько отличается. В советский период была конституционно закреплена неприкосновенность личности, жилья и тайны переписки. В 1977 году дополнительно появились нормы по защите телефонных и телеграфных переговоров. Но при этом гражданам предоставлялось недостаточно право-

вых гарантий на неприкосновенность тайны личной жизни, имело место определенное ограничение данных прав⁶.

После обретения Казахстаном независимости в принятой в 1993 году Конституции Республики Казахстан (утратила силу) были заложены положения относительно неприкосновенности частной жизни гражданина и запрета вмешательства в нее. Кроме того, указывалось, что сбор и хранение личной информации, а также ее использование и распространение возможны, только когда это предусмотрено законом (статья 33 Конституции).

В действующей Конституции Республики Казахстан 1995 года сохранилась неприкосновенность частной жизни, однако положения о запрете вмешательства в нее не были разработаны. При этом к частной жизни добавились личная и семейная тайны, которые также стали неприкосновенными. В свою очередь, требования относительно порядка использования информации личного характера (сбора, хранения, использования и распространения) из числа конституционных положений были исключены (статья 18 Конституции).

Таблица 1

<i>Конституция Республики Казахстан 1993 года</i>	<i>Конституция Республики Казахстан 1995 года</i>
Статья 33. Частная жизнь гражданина неприкосновенна	Статья 18
Запрещается вмешательство в частную жизнь гражданина, а также посягательство на его честь и достоинство. Сбор, хранение, использование и распространение информации личного характера без согласия гражданина допускаются только в случаях и в порядке, прямо установленных законом	Каждый имеет право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и достоинства

Более подробно определение понятиям «неприкосновенность частной жизни», «личная и семейная тайна» дано в научно-практическом комментарии к Конституции, изданном Конституционным Советом в 2018 году⁷.

Следует отметить сходство содержания статьи 18 Конституции Республики Казахстан со

статьей 23 Конституции Российской Федерации, которой закреплено право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени.

Определениями Конституционного Суда Российской Федерации неоднократно давались

⁴ Хартия Европейского союза об основных правах: принята в Страсбурге 12 декабря 2007 г. // СПС «Гарант».

⁵ Оганесян Т.Д. Право на защиту персональных данных: исторический аспект и современная концептуализация в эпоху Big Data // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 51.

⁶ Назаров Д.М., Саматов К.М. Основы обеспечения безопасности персональных данных в организации: учеб. пособие. Екатеринбург, 2019. С. 6.

⁷ Конституция Республики Казахстан: научно-практический комментарий / Фонд Первого Президента Республики Казахстан — Елбасы, Конституционный Совет Республики Казахстан, Министерство юстиции Республики Казахстан. Астана, 2018.

разъяснения, согласно которым частная жизнь является областью жизнедеятельности, относящейся к отдельному лицу, касающейся только его и не подлежащей контролю со стороны общества и государства, если не усматривается противоправный характер⁸.

В 1999 году Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ принят модельный закон «О персональных данных».

Однако только 21 мая 2013 года в Казахстане принят закон «О персональных данных и их защите» (далее — Закон). Для сравнения, в Российской Федерации федеральный закон «О персональных данных» был принят еще в 2006 году.

Немного ранее, а именно в 2001 году, от имени Российской Федерации подписана, а в 2005 году ратифицирована вышеупомянутая Конвенция о защите физических лиц при обработке персональных данных 1981 года⁹.

Еще раньше, 8 октября 2002 года, закон «О персональных данных» был принят в Республике Армения. В 2015 году этот правовой акт утратил силу и был принят новый закон «О защите личных данных»¹⁰.

Как указывалось ранее, Конвенцию ратифицировали многие неевропейские государства (все-

го более 50), в числе их следует выделить Армению, Азербайджан, Грузию, Молдову и Беларусь¹¹.

К сожалению, следует констатировать тот факт, что Республика Казахстан к Конвенции до настоящего времени не присоединилась.

Из международных договоров, к которым присоединилась Республика Казахстан, можно отметить ратифицированное в апреле 2022 года Соглашение о взаимной правовой помощи по административным вопросам в сфере обмена персональными данными¹². Сторонами данного соглашения являются участники Содружества Независимых государств (СНГ).

Возвращаясь к принятому в 2013 году казахстанскому Закону, следует отметить, что первоначально в нем определены лишь компетенции Правительства, государственных органов и органов прокуратуры¹³.

На прокуратуру было возложено осуществление от имени государства высшего надзора за точным и единообразным за применением законодательства в этой сфере (статья 28 Закона).

В 2017 году вышеуказанная трактовка была несколько изменена, а именно высший надзор прокуратуры направлен на соблюдение законности в сфере персональных данных и их защиты.

Таблица 2

Закон Республики Казахстан «О персональных данных и их защите»

<i>В первоначальной редакции</i>	<i>С изменениями от 11 июля 2017 года</i>
Статья 28. Надзор за применением настоящего Закона	Статья 28. Надзор за применением настоящего Закона
1. Органы прокуратуры от имени государства осуществляют высший надзор за точным и единообразным применением настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан в сфере персональных данных и их защиты	1. Органы прокуратуры осуществляют высший надзор за соблюдением законности в сфере персональных данных и их защиты

⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.05.2021 № 22-П «По делу о проверке конституционности пункта 8 части 1 статьи 6 Федерального закона «О персональных данных» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «МедРейтинг» // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Комаров С.А., Мицкая Е.В. Правовое регулирование обеспечения информационной безопасности и защиты персональных данных: монография. СПб, 2018. С. 84.

¹⁰ Закон Республики Армения от 08.10.2002 № ЗР-422-Н «О персональных данных»; Закон Республики Армения от 13.06.2015 № ЗР-49 «О защите личных данных». См.: Высокоуровневый сравнительный анализ правовых режимов обработки и защиты персональных данных в го-

сударствах — членах ЕАЭС. URL: https://gpra.ru/analitika/pdn_v_eaehs (дата обращения: 15.02.2023).

¹¹ Chart of signatures and ratifications of Treaty 108. URL: <https://www.coe.int/en/web/conventions/full-list?module=signatures-by-treaty&treatynum=108> (дата обращения: 14.02.2023).

¹² Сикач М.С. Особенности правового регулирования международной правовой помощи по административным вопросам в странах СНГ // Научный аспект. 2022. Т. 3, № 4. С. 334—341.

¹³ Обзор законодательства Республики Казахстан: персональные данные и их защита // Digital.Report. URL: <https://digital.report/zakonodatelstvo-kazahstana-personalnye-dannye-i-ih-zashchita> (дата обращения: 15.02.2023).

Между тем какой-либо официальной информации о работе органов прокуратуры Казахстана в данном направлении не имеется, правовые акты, регулирующие данный вид прокурорского надзора, не разрабатывались.

При этом некоторые исследователи считают, что наибольшую эффективность имел бы надзор прокуратуры за соответствием нормативных правовых актов конституционным нормам, а также законодательству о защите персональных данных¹⁴.

Однако более целесообразным видится использование всего спектра прокурорского надзора и создание отдельных подразделений, предметно направленных на вопросы защиты персональных данных.

В подтверждение этого можно отметить открытие в феврале 2022 года в Генеральной прокуратуре Российской Федерации Отдела по надзору за исполнением законов в сфере информационных технологий и защиты информации¹⁵.

25 июня 2020 года в сфере защиты персональных данных произошло важное для Казахстана событие: законодательно введено понятие уполномоченного органа в сфере защиты персональных данных и закреплены его полномочия. 18 января 2021 года уполномоченным органом, осуществляющим руководство в сфере персональных данных и их защиты, определено Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Республики Казахстан¹⁶.

Изначально в Законе определен перечень из 8 полномочий уполномоченного органа, но 2 января и 30 декабря 2021 года законодательно этот перечень дополнен еще 6 видами полномочий.

Из их числа можно выделить реализацию государственной политики в рассматриваемой сфере, утверждение правил сбора и обработки пер-

сональных данных, определение перечня необходимых и достаточных данных для всех собственников и операторов баз данных, а также принятие мер по привлечению к ответственности лиц, нарушивших законодательство в данной области.

Нельзя не отметить, что наряду с компетенцией Правительства и государственных органов в Законе закреплены обязанности собственников и операторов баз данных, в том числе по обеспечению сохранности персональных сведений¹⁷.

Уполномоченным органом в рамках своих полномочий разработаны и утверждены подзаконные нормативные правовые акты, регулирующие вопросы сбора, обработки и использования персональных данных.

Таким образом, в целом на сегодня в Казахстане сформирована правовая база, направленная на защиту персональных данных, предотвращение их незаконного распространения и других правонарушений в этой сфере.

Законодательство в этой отрасли продолжает совершенствоваться, в том числе по причине возрастающей цифровизации казахстанского общества, в рамках которой нередко имеет место интеграция различных негосударственных сервисов с объектами информатизации государства.

При этом персональные данные, сведения о частной жизни остаются объектом повышенного интереса, их сбор и обработка будут активно продолжаться, а использование зачастую возможно и в противозаконных целях. Например, значительно количество случаев совершения интернет-мошенничеств с использованием персональных данных.

2. В этой связи важнейшим вопросом является своевременное законодательное введение, совершенствование и регулирование ответственности за нарушения в сфере персональных данных.

Уголовный кодекс КазССР, действовавший до 1 января 1998 года, данного вида ответственности не предусматривал. В свою очередь, Уголовным кодексом Республики Казахстан 1997 года введена уголовная ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни (статья 142), что объясняется закреплением такой гарантии в Конституции 1993 года.

¹⁴ Саушкин С.О. Органы прокуратуры в системе защиты права граждан на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных // Цифровая наука. 2020. № 5. С. 256.

¹⁵ См.: Структура органов прокуратуры // Генеральная прокуратура Российской Федерации: офиц. сайт. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/about-the-proc/structure/structure-divisions> (дата обращения: 14.02.2023).

¹⁶ Фишинговые сайты, Spear-phishing, Whaling — «Киберщит Казахстана» совершенствует систему безопасности // Официальный информационный ресурс Премьер-министра Республики Казахстан. URL: <https://primeminister.kz/ru/news/reviews/fishingovye-sayty-spear-phishing-whaling-kibershchit-kazahstana-sovershenstvuet-sistemu-bezopasnosti-2675856> (дата обращения: 14.02.2023).

¹⁷ Дайырбеков Р. Результаты общественного обсуждения поправок по вопросам защиты персональных данных. URL: <https://drfl.kz/ru/popravki-po-voprosam-zashchity-personalnykh-dannykh> (дата обращения: 14.02.2023).

Под нарушающими неприкосновенности частной жизни действиями понимались незаконный сбор и распространение без согласия лица сведений о его частной жизни, которые являлись его личной или семейной тайной. При этом особым условием было причинение такими действиями вреда потерпевшему лицу. Однако 9 ноября 2011 года данные условия из нормы исключены.

Значительные изменения в Уголовный кодекс были внесены после принятия в 2013 году закона Республики Казахстан «О персональных данных и их защите». В частности, введена ответственность за неисполнение обязательств по защите персональных данных, а также распространение сведений о частной жизни, в том числе публично.

Таблица 3

Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года

<i>В первоначальной редакции</i>	<i>С изменениями от 9 ноября 2011 года</i>	<i>С изменениями от 21 мая 2013 года</i>
Статья 142. Нарушение неприкосновенности частной жизни	Статья 142. Нарушение неприкосновенности частной жизни	Статья 142. Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите
<p>1. Незаконное собирание или распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия, если эти деяния причинили вред правам и законным интересам потерпевшего.</p> <p>2. Те же деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно распространение сведений, указанных в части первой настоящей статьи, в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации, повлекшие те же последствия.</p>	<p>1. Незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия.</p> <p>2. То же деяние, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, а равно распространение сведений, указанных в части первой настоящей статьи, в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации.</p>	<p>1. Незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконного сбора и (или) обработки иных персональных данных.</p> <p>2. Несоблюдение мер по защите персональных данных лицом, на которое возложена обязанность принятия таких мер, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам лиц.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой и (или) второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или для других лиц или организаций, а равно распространение сведений, указанных в части первой настоящей статьи, в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации.</p>

23 апреля 2014 года Уголовный кодекс дополнен новой главой о преступлениях против безопасности информационных технологий (глава 7-1). В состав данной главы включена статья 227-8, которой введена уголовная ответственность за неправомерное распространение собственниками информационных ресурсов персональных данных и других защищенных законодательством сведений.

В том же 2014 году принят новый Уголовный кодекс, который введен в действие с 1 января

2015 года. В него также была включена статья, предусматривающая ответственность за нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства о персональных данных (статья 147).

При этом по сравнению с Уголовным кодексом 1997 года поменялась не только нумерация, но и несколько изменилось содержание статьи, а также санкции. Существенным, по нашему мнению, можно назвать введение ответственности за незаконные данные, полученные с использованием негласных технических средств или

путем незаконного доступа к информационным ресурсам и сетям.

На наш взгляд, более серьезные изменения внесены в статью 147 нового Уголовного кодек-

са в 2015 году. Ответственность за распространение сведений о частной жизни и эти же действия публично выделена из 3 части в 2 новые части статьи 147 (части 4 и 5).

Таблица 4

Уголовный кодекс Республики Казахстан 1997 года	Уголовный кодекс Республики Казахстан 2014 года	
	<i>С изменениями от 21 мая 2013 года</i>	<i>В первоначальной редакции</i>
Статья 142. Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите	Статья 147. Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите	Статья 147. Нарушение неприкосновенности частной жизни и законодательства Республики Казахстан о персональных данных и их защите
<p>1. Незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконного сбора и (или) обработки иных персональных данных.</p> <p>2. Несоблюдение мер по защите персональных данных лицом, на которое возложена обязанность принятия таких мер, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам лиц.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой и (или) второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или для других лиц или организаций, а равно распространение сведений, указанных в части первой настоящей статьи, в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении или в средствах массовой информации.</p>	<p>1. Незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконных сбора и (или) обработки иных персональных данных.</p> <p>2. Несоблюдение мер по защите персональных данных лицом, на которое возложена обязанность принятия таких мер, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам лиц.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо путем незаконного доступа к электронным информационным ресурсам, информационно-коммуникационной сети, либо в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или для других лиц или организаций, а равно распространение сведений, указанных в части первой настоящей статьи, в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, в средствах массовой информации или с использованием информационно-коммуникационных сетей.</p>	<p>1. Несоблюдение мер по защите персональных данных лицом, на которое возложена обязанность принятия таких мер, если это деяние причинило существенный вред правам и законным интересам лиц.</p> <p>2. Незаконное собирание сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконных сбора и (или) обработки иных персональных данных.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частью второй настоящей статьи, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или специальных технических средств, предназначенных для негласного получения информации, либо путем незаконного доступа к электронным информационным ресурсам, информационно-коммуникационной системе или незаконного перехвата информации, передаваемой по сети телекоммуникаций, либо в целях извлечения выгод и преимуществ для себя или для других лиц или организаций.</p> <p>4. Распространение сведений о частной жизни лица, составляющих его личную или семейную тайну, без его согласия либо причинение существенного вреда правам и законным интересам лица в результате незаконного сбора и (или) обработки иных персональных данных.</p> <p>5. Распространение сведений, указанных в части четвертой настоящей статьи, в публичном выступлении, публично демонстрирующемся произведении, в средствах массовой информации или с использованием сетей телекоммуникаций.</p>

В последующем в статью 147 Уголовного кодекса вносились изменения в 2018 и 2022 годах. В первом случае санкции были дополнены наказаниями в виде общественных работ, а во втором введена ответственность за незаконный сбор сведений о частной жизни в отношении лица (и его близких) в связи с его профессиональной или общественной деятельностью либо из мести за нее.

Глава 7-1 «Преступления против безопасности информационных технологий» Уголовного кодекса 1997 года в новом Уголовном кодексе 2014 года преобразовалась в главу 7 «Уголовные правонарушения в сфере информатизации и связи» с изменением нумерации статей, а статья 227-8 преобразована в статью 211. Содержание статьи 211 Уголовного кодекса 2014 года не отличается от статьи 227-8 Уголовного кодекса 1997 года, за исключением некоторого изменения санкций.

Помимо указанного, ответственность за нарушение законодательства о персональных данных может возникнуть и по другим статьям Уголовного кодекса, как, например, за неправомерный доступ, завладение информацией, ее уничтожение или изменение, неправомерный доступ к информационным системам или сетям телекоммуникации, а также нарушение их работы (статьи 205—210 УК РК).

Наряду с уголовной существует и административная ответственность за нарушение законодательства в сфере защиты персональных данных. В Кодексе Казахской ССР об административных правонарушениях, действовавшем до 2001 года, такие нормы не содержались. В принятом в 2001 году Кодексе об административных правонарушениях (далее — КоАП) они также отсутствовали до 2013 года, когда появилась статья 84-1, которая ввела административную ответственность за нарушение законодательства о персональных данных. Возбуждение дел об административном правонарушении данной категории относилось к компетенции прокурора, а рассмотрение к компетенции суда.

В новом КоАП 2014 года сохранилась административная ответственность за данные нарушения, которая предусмотрена статьей 79 кодекса. При этом возбуждение дел данной категории, как и раньше, относилось к компетенции прокурора, а рассмотрение к компетенции суда.

Между тем 25 июня 2020 года, как известно, появился уполномоченный орган в сфере персональных данных. К его компетенции отнесено составление протоколов о правонарушениях и

рассмотрение дел об административных правонарушениях по статье 79 КоАП.

Следует отметить, что эксперты в области защиты данных выражали мнение о создании отдельного государственного органа, независимо от других¹⁸. Во многих государствах (Австрия, Германия, Бельгия, Великобритания и др.) функционируют такие органы, которые помимо защиты персональных данных, как правило, занимаются и вопросами неприкосновенности частной жизни.

Заключение. Таким образом, на основании проведенного исследования получены следующие выводы:

1. На наш взгляд, на сегодня в Республике Казахстан созданы достаточные правовые механизмы, направленные на защиту, восстановление прав и привлечение к ответственности виновных в нарушении законодательства о персональных данных.

2. По нашему мнению, полномочия между Правительством, государственными органами, органами прокуратуры и уполномоченным органом распределены адекватно. При этом верным видится решение об определении отдельного уполномоченного органа, который наделен различными функциями и компетенциями в части защиты персональных данных, в том числе по привлечению к ответственности допустивших нарушение в этой отрасли.

3. Полагаем, что с учетом возникающих современных угроз законодательство Республики Казахстан о защите персональных данных будет совершенствоваться. При этом видится целесообразным изучение вопроса присоединения Казахстана к Страсбургской конвенции о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных 1981 года, поскольку она определяет общие принципы правового регулирования в данной сфере, затрагивает деятельность вовлеченных в это направление государственных органов, а также регулирует такие важные вопросы, как, например, ограничение доступа к персональным данным.

Список литературы

1. Комаров С.А., Мицкая Е.В. Правовое регулирование обеспечения информационной бе-

¹⁸ Гусарова А. Цифровая приватность. Защита персональных данных. URL: <https://drfl.kz/ru/digital-privacy-protection> (дата обращения: 14.02.2023).

зопасности и защиты персональных данных: монография. СПб: Издательство Юридического института (Санкт-Петербург), 2018. 168 с.

2. Назаров Д.М., Саматов К.М. Основы обеспечения безопасности персональных данных в организации: учеб. пособие. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. экон. ун-та, 2019. 118 с.

3. Оганесян Т.Д. Право на защиту персональных данных: исторический аспект и современная концептуализация в эпоху Big Data // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2020. № 2. С. 48–63. doi: 10.12737/jflcl.2020.010.

4. Саушкин С.О. Органы прокуратуры в системе защиты права граждан на неприкосновенность частной жизни при обработке персональных данных // Цифровая наука. 2020. № 5. С. 251–257.

5. Сикач М.С. Особенности правового регулирования международной правовой помощи по административным вопросам в странах СНГ // Научный аспект. 2022. Т. 3, № 4. С. 334–341.

6. Stepanova O., Jechel P. Germany // The privacy, data protection and cybersecurity law review / ed. A.Ch. Raul. 9th ed. London: Law Business Research Ltd, 2022. P. 204–212.

References

1. Komarov, S.A., Mitskaya, E.V. (2018) *Pravovoe regulirovanie obespecheniya informatsionnoy bezopasnosti i zashchity personal'nykh dannykh* [Legal regulation of information security and personal

data protection]. Monograph. Saint Petersburg, Law Institute (Saint Petersburg), 168 p. (In Russ.).

2. Nazarov, D.M., Samatov, K.M. (2019) *Osnovy obespecheniya bezopasnosti personal'nykh dannykh v organizatsii* [Fundamentals of personal data security in the organization]. Textbook. Ekaterinburg, Ural State University of Economics, 118 p. (In Russ.).

3. Oganesyanyan, T.D. (2020) *Pravo na zashchitu personal'nykh dannykh: istoricheskiy aspekt i sovremennaya kontseptualizatsiya v epokhu Big Data* [The right to personal data protection: historical aspect and modern conceptualization in the age of Big Data]. *Zhurnal zarubezhnogo zakonodatel'stva i sravnitel'nogo pravovedeniya = Journal of Foreign Legislation and Comparative Law*, no. 2, pp. 48–63. (In Russ.). doi: 10.12737/jflcl.2020.010.

4. Saushkin, S.O. (2020) *Organy prokuratury v sisteme zashchity prava grazhdan na neprikosновенность частной жизни при обработке personal'nykh dannykh* [Prosecutor bodies in the system of protection of the rights of citizens to privacy of private life when processing personal data]. *Tsifrovaya nauka*, no. 5, pp. 251–257. (In Russ.).

5. Sikach, M.S. (2022) *Osobennosti pravovogo regulirovaniya mezhdunarodnoy pravovoy pomoshchi po administrativnym voprosam v stranakh SNG* [Features of legal regulation of international legal assistance in administrative matters in the CIS countries]. *Nauchnyy aspekt*, vol. 3, no. 4, pp. 334–341. (In Russ.).

6. Stepanova, O., Jechel, P. (2022) Germany. In: Raul, A.Ch. (ed.) *The privacy, data protection and cybersecurity law review*. 9th ed. London, Law Business Research Ltd, pp. 204–212.

Информация об авторе

А.М. Амиров — докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права.

Information about the author

A.M. Amirov – Doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 152–158.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 152–158.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.019

NIION: 2015-0064-01/23-107
MOSURED: 77/27-009-2023-01-306

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К проблеме применения беспилотных подводных аппаратов в практике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений

Жандос Жумаханович Жантуреев

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, Косшы, Казахстан, zh_zh_zh@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9413-6328>

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы использования беспилотных подводных аппаратов (БПА) правоохранительными и государственными органами при пресечении и расследовании уголовных правонарушений, нормы уголовно-процессуального законодательства Республики Казахстан, регулирующие использование технических средств в уголовном процессе, научные публикации исследователей о применении беспилотных аппаратов. При изучении литературы удалось выявить ряд преступлений, где правоохранительные и государственные органы могли бы применить БПА. При этом практически нет комплексных исследований, охватывающих юридические основания использования БПА в ходе расследования уголовных дел и практические аспекты их применения.

Автор предлагает органам уголовного преследования использовать беспилотные подводные аппараты при расследовании уголовных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств, браконьерства, преступлений в нефтегазовой отрасли, а также применять их по общеуголовным правонарушениям для поиска орудий преступления (спрятанных, скрытых) под водой.

Методологической основой исследования являются общетеоретические и специально-юридические методы, которые в совокупности позволили раскрыть основные вопросы применения беспилотных подводных аппаратов при расследовании уголовных дел.

По результатам исследования обращено внимание на практику применения беспилотных летательных и подводных аппаратов за рубежом в качестве криминалистического обеспечения расследований преступлений. Выработаны предложения для совершенствования действующего законодательства.

Ключевые слова: беспилотный подводный аппарат (БПА), борт судна, дрон, криминалистика, место происшествия

Научный руководитель: Е.Н. Бегалиев, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Жантуреев Ж.Ж. К проблеме применения беспилотных подводных аппаратов в практике раскрытия, расследования и предупреждения преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 152–158. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.019.

On the problem of the use of unmanned underwater vehicles in the practice of detection, investigation and prevention of crimes

Zhandos Zh. Zhantureev

Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan, zh_zh_zh@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9413-6328>

Abstract. The article deals with the use of unmanned underwater vehicles by law enforcement and government agencies in the suppression and investigation of criminal offenses, the norms of the criminal procedure legislation of the Republic of Kazakhstan regulating the use of scientific and technical means in criminal proceedings, scientific publications of researchers on the topic under study in the field of the use of unmanned vehicles.

© Жантуреев Ж.Ж., 2023

When studying the literature, it was possible to identify a number of crimes where law enforcement and government agencies could use unmanned underwater vehicles. At the same time, complex works covering the legal grounds for the use of unmanned underwater vehicles during the investigation of criminal cases and practical aspects of the use of these devices as scientific and technical means for a certain category of cases have not been sufficiently studied. Nevertheless, it is proposed to the criminal prosecution authorities about the possibility of using unmanned underwater vehicles in the investigation of criminal offenses in the field of illicit drug trafficking, poaching, oil and gas industry, as well as their use for ordinary criminal offenses to search for instruments of crime (hidden, hidden) under water.

The methodological basis of the research is general theoretical and special legal methods, which together allowed to reveal the main issues of the use of unmanned underwater vehicles in the investigation of criminal cases.

According to the results of the study, the attention of state and law enforcement agencies was drawn to the practice of using unmanned aerial vehicles and underwater vehicles by state and law enforcement agencies of foreign countries in the process of criminalistic support of crime investigations, as well as to develop new proposals for improving existing legislation.

Keywords: unmanned underwater vehicle, shipboard, drone, criminalistics, the scene of the incident

Research supervisor: Yernar N. Begaliyev, Professor of the Department of Special Legal Courses of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan.

For citation: Zhantureev, Zh.Zh. (2023) On the problem of the use of unmanned underwater vehicles in the practice of detection, investigation and prevention of crimes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 152–158. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.019.

Введение. В настоящее время во всем мире стремительно развиваются цифровые технологии, которые оказывают большое влияние на все сферы жизни общества. Современные достижения науки и техники внедряются также в сферу правоохранительной деятельности. Прежде чем внедрять их в практику, каждая из них требует тщательного концептуального осмысления с целью его рационального применения.

Развитие цифровых технологии порождают новые виды и методы уголовных правонарушений, в связи с чем в ходе расследования новых видов противоправных деяний, правоохранительные органы сталкиваются с проблемами при доказываниях и их закреплении в качестве вещественных доказательств.

Разумеется, органы уголовного преследования с появлением новых видов и методов совершения уголовных правонарушений разрабатывают и внедряют в уголовно и уголовно-процессуальные законодательства способы и правила по предупреждению, расследованию и раскрытию уголовных правонарушений. В криминалистику постоянно интегрируются достижения технических и естественных наук, внедряются новые виды криминалистической техники, совершенствуются методики расследования уголовных правонарушений разных типов.

Государственные специальные органы и органы уголовного преследования снабжаются высокотехнологичной криминалистической техникой, в том числе дронами, то есть беспилот-

ными летательными аппаратами (БЛА), позволяющими с высоты осуществлять аэросъемку определенной местности.

С 2018 года военными следственными органами Российской Федерации в целях предупреждения, раскрытия и расследования преступлений практикуется применение беспилотных летательных аппаратов. Из года в год при пресечении и расследовании уголовных правонарушений растет частота применения беспилотных летательных аппаратов следственными органами¹, что увеличивает эффективность их работы.

В современном Казахстане, как и в зарубежных странах, активно ведутся работы по созданию и внедрению в практику беспилотных транспортных средств, которые используются в космосе, в воздухе, на суше и в водной среде. Они производятся как в военных целях (для обороны и безопасности), так и для использования в гражданских отраслях экономики. В литературе даются разные определения беспилотного средства: от самых простых дефиниций до развернутых, содержащих в себе ключевые признаки определяемого понятия².

¹ Иванов Д.С. Применение правоохранительными органами беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании преступлений // XIV Международная научная конференция. Исследования молодых ученых. Казань, 2020. С. 37–39.

² Коробеев А.И., Чучаев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex russica (Русский закон). Совершенствование законодательства. МГЮА, февраль 2019, № 2 (147). С. 9–28.

По определению В.В. Карякина, беспилотные летательные дроны — это летательные аппараты многоразового использования без экипажа, оснащенные двигателями, поднимающиеся в воздух за счет аэродинамических сил, действующие в автономном режиме по программе или управляемые дистанционно операторами и способные нести боевую нагрузку летального или не летального воздействия, а также аппаратуру разведки и мониторинга земной поверхности и водной среды³.

Органами внутренних дел Республики Казахстан ежегодно проводятся оперативно-профилактические мероприятия по выявлению и пресечению разных уголовных правонарушений, одним из которых является борьба с незаконным оборотом наркотических средств.

На территории Жамбылской области, в частности на территории Шуского района, в июне 2022 года сотрудниками полиции области совместно с разведывательным подразделением регионального командования «Юг» Таразского гарнизона Министерства обороны Республики Казахстан с применением беспилотников проведено оперативно-профилактическое мероприятие «Карасора-2022». БЛА помогли сотрудникам правоохранительных органов задержать незаконных сборщиков конопли.

Об успешном и результативном применении военных беспилотников с возможностью видеосъемки в поисках и обнаружении незаконных сборщиков конопли в Шуском районе Жамбылской области было сообщено пресс-службой Таразского гарнизона⁴.

Применение современных научно-технических средств и методов повышает эффективность работы правоохранительных органов по предупреждению и пресечению уголовных правонарушений, собиранию, исследованию доказательств и установлению их достоверности.

Современные БЛА находят все больше областей для их применения, выполняя определенные виды авиационных работ, а именно: воздушные съемки и наблюдения; воздушные геодезические

и маркшейдерские работы; авиационно-химические работы; перевозка грузов по воздуху.

В связи с развитием цифровых технологий в целях совершенствования деятельности государственных и правоохранительных органов действующее законодательство Республики Казахстан следует подвергнуть изменению и дополнению.

2 сентября 2019 года Глава государства К.-Ж. Токаев в своем послании народу Казахстана поручил правительству республики адаптировать законодательство под новые технологические явления: 5G, «Умные города», большие данные, блокчейн, цифровые активы, новые цифровые финансовые инструменты⁵. 31 декабря 2020 года приказом исполняющего обязанности Министра индустрии и инфраструктурного развития Республики Казахстан № 706 утверждены Правила эксплуатации беспилотных летательных аппаратов в воздушном пространстве Республики Казахстан, который согласован Министерством обороны, Службой государственной охраны и Комитетом национальной безопасности Республики Казахстан. Таким образом, работа по направлению применения беспилотных летательных аппаратов в деятельности определенных государственных органов хоть и медленно продвигается вперед, в том числе на законодательном уровне.

Один из видов беспилотника — это беспилотный подводный аппарат (БПА), который еще называют подводным дроном, остается малоисследованным в науке Республики Казахстан.

Беспилотный подводный аппарат — это устройство, которое не приспособлено для размещения на нем экипажа. Такой аппарат удаленно управляется оператором с борта судна-носителя или может быть полностью автономным роботизированным комплексом. Как и их воздушные аналоги, эти устройства позволяют быстро и безопасно получать глобальную или точную и визуальную информацию. Некоторые из них можно оснастить пробоотборниками или различными датчиками.

³ Карякин В.В. Беспилотные летательные аппараты — новая реальность войны // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 3. С. 130.

⁴ Скрипник Г. Сборщики конопли в Шуской долине задерживают с помощью армейских беспилотников. 4 июля 2022 г., МИА «Казинформ». URL: www.inform.kz/ru/sborschikov-konopli-v-shuskoy-doline-zaderzhivayut-s-pomosch-yu-armeyskih-bespilotnikov_a3951273 (дата обращения: 16.11.2022).

⁵ Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomartatokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 13.02.2023).

Российский ученый А.В. Инзарцев в своей докторской диссертации БПА называет автономным обитаемым подводным аппаратом⁶.

БПА нашли широкое применение во всем мире для выполнения самых разнообразных подводных работ. Первые БПА использовались специалистами разных отраслей зарубежных стран для глубоководных океанографических исследований для добычи нефти, а также обслуживания подводных линий и инфраструктуры (трубопроводы и подводные кабели). Также использовались для исследования под водой обломков затонувших кораблей, в том числе «Титаника», воздушных судов (самолет, вертолет), потерпевших крушения над морями и океанами.

БПА используются и в Казахстане. При этом в настоящее время законодательством Республики Казахстан не регламентирован порядок их применения, то есть не установлены ограничения в приобретении и эксплуатации подводных дронов, а также не разработаны и не приняты нормативные подзаконные акты, регулирующие порядок эксплуатации БПА.

В действующем законодательстве Республики Казахстан («О транспорте в Республике Казахстан» «О внутреннем водном транспорте») отсутствует само понятие беспилотного подводного дрона.

В 1977 г. советский ученый А.А. Леви отметил: «Значительные возможности для органов борьбы с преступностью открываются при использовании телевидения и видеозаписи. Особый интерес представляет практикуемое за рубежом применение в криминалистических целях подводного телевидения. Принципы подводного телевидения могли бы быть использованы и при осмотре глубоких колодцев и хранилищ, спуститься в которые человек по каким-либо причинам не может»⁷.

Применение БПА при расследовании уголовных правонарушений может облегчить работу правоохранительных органов, и даже способствовать скорейшему раскрытию сложных уголовных правонарушений.

БПА можно применить при расследовании уголовных правонарушений в сфере незаконного оборота наркотических средств для поиска спрятых под водой упаковок с наркотическими средствами; незаконной ловли морских животных или рыб (то есть браконьерство), для обнаружения орудий браконьеров — сети, тросы и другие инструменты для ловли рыб; по фактам диверсионных действий под водой в местах укладки нефтегазовых труб, интернет-кабелей. Также они могут полезными при поиске под водой орудий преступлений (оружие, авто- и мототранспортные средства и т. д.), а также объектов преступления — ценных вещей или предметов потерпевшего.

Большинство современных БПА имеют модульную конструкцию, которая позволяет легко модернизировать их под конкретную задачу.

В зарубежных странах с каждым днем все шире используются беспилотные подводные аппараты, например, военно-морскими силами и береговой охраной, для выполнения задач обезвреживания взрывоопасных предметов, охраны акватории портов. Они также используются полицейскими управлениями и поисково-спасательными группами, научным сообществом, медиа- и киноиндустрией для изучения океана, съемки документальных фильмов.

В нефтегазовой отрасли перед строительством подводной инфраструктуры используют подводные аппараты для составления карт морского дна, а также их применяют для инспекции нефтегазовых труб после их укладки.

В настоящее время командой инженерной школы Радгерского университета (университет штата Нью-Джерси США) разрабатывается дрон, который может летать и нырять для осмотра мостов как над водой, так и под водой, для поисково-спасательных операций и оценки экологических катастроф на море, таких как разливы нефти или цветение водорослей.

Когда зарубежные страны используют различные дроны (летательные, подводные) в различных сферах жизнедеятельности и для исследования подводного мира, в нашей стране круг применения беспилотных летательных аппаратов не расширен, больше всего они используются на бытовом уровне.

Цели применения на территории нашей страны БПА физическими и юридическими лицами нам не известны, по крайней мере, у правоохранительных органов нет никаких сведений об этом. Деятельность лиц, использующих БПА, государственными органами не контролируется.

⁶ Инзарцев А.В. Методы формирования поведения и проектирования программного обеспечения обследовательского автономного подводного робота: автореф. дис. ... д-ра техн. наук. М., 2012. 46 с.

⁷ Леви А.А. Процессуальные и криминалистические проблемы применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1977. 32 с.

По мнению ряда ученых, роботизированные корабли появятся не ранее середины 2030-х гг. для доставки навалочных грузов вроде руды и зерна. Ценные товары и опасные вещества по-прежнему будут транспортироваться судами с командой на борту⁸.

Однако имеются установленные факты транспортировки ценных товаров беспилотными транспортными средствами.

В последнее десятилетие в Испании наркоторговцы использовали БПА для контрабанды наркотических средств. Испания является ключевым пунктом ввоза наркотиков в Европу из-за своей близости к Марокко, где производится большая часть каннабиса и кокаина в мире. Один беспилотник способен нести до 200 кг груза. Полицией конфискованы три подводных беспилотника, предназначенных для контрабанды наркотиков морем из Марокко. Кроме того, полиция Испании изъяла 14 кг гашиша, 8 кг марихуаны и более 157 тыс. евро наличными и шесть крупных беспилотников. Эти транспортные средства оснащены системами GPS-навигацией, управляются наркоторговцами из любой точки мира с помощью планшета. Подводные беспилотники строились самими преступными группами⁹.

Это показывает, что в последние годы преступники используют современные достижения научно-технического прогресса как в ходе совершения преступления, так и его сокрытия¹⁰.

В декабре 2019 года ВМС Перу захвачена наркоподводная лодка. Наркоподводная лодка — это разновидность океанского самоходного подводного судна, построенная по заказу наркоторговцев для контрабанды наркотических средств. В последнее время их количество резко увеличилось и заметно возросли их возможности, некоторые из них способны пересекать Атлантический океан. Они используются членами колум-

бийского наркокартеля для экспорта кокаина из Колумбии в Мексику. В США высказывались также опасения, что такие подводные лодки могут быть использованы для совершения террористических актов. Новые виды наркоподводных лодок полностью погружаются, и их трудно обнаружить с помощью радара или другими приборами¹¹.

Современная криминалистика продолжает активно развиваться, совершенствуются прикладные криминалистические разработки: технические средства, тактические приемы и методические рекомендации, направленные на улучшение работы правоохранительных органов при пресечении и расследовании уголовных правонарушений.

При профессиональной подготовке следователей, дознавателей, оперативных работников, прокуроров, судей, экспертов и адвокатов важную роль играет криминалистика, которая изучает криминальную деятельность, анализирует опыт борьбы с преступностью, разрабатывает методы и тактические приемы, направленные на раскрытие, расследование и предупреждение преступлений.

Умение делать правильные выводы зависит от свойств личности следователя, условий, в которых происходит наблюдение, и применяемых технических средств для фиксации признаков объекта.

Применение научно-технических средств в уголовном судопроизводстве должно отвечать таким условиям, как допустимость, обеспечение сохранности источников доказательственной информации и надежность используемых технико-криминалистических приемов, квалифицированное применение управомоченными на то субъектами.

Согласно ч. 4 ст. 126 Уголовно-процессуального кодекса Республики Казахстан, использование научно-технических средств органом, ведущим уголовный процесс, фиксируется в протоколах соответствующих процессуальных действий и протоколе судебного заседания с указанием данных научно-технических средств, условий и порядка их применения, объектов, к которым эти средства были применены, и результатов их использования¹².

⁸ Дмитриев В.И., Каретников В.В. Методы обеспечения безопасности мореплавания при внедрении беспилотных технологий // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. 2017. Т. 9, № 6. С. 1151—1152.

⁹ Полиция Испании изъяла подводные дроны для контрабанды наркотиков. URL: www.eurointegration.com.ua/rus/news/2022/07/5/7142591/ (дата обращения 16.11.2022).

¹⁰ Большев В.Г. Основные задачи и возможности использования научно-технических средств в процессуальной деятельности следователя // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 1. С. 451—462.

¹¹ Наркоподводная лодка — Narcosubmarine. См., например: Submarine with cocaine seized off Costa Rica. *The Associated Press and Reuters*. NBC News. November 20, 2006. Retrieved June 18, 2018. URL: www.nbcnews.com/id/wbna15811689 (дата обращения: 16.11.2022).

¹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 г. №231-V ЗРК.

Е.Н. Бегалиев, ссылаясь на вышеуказанную норму УПК, справедливо отмечает, что в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Казахстан отсутствует исчерпывающий список научно-технических средств, допущенных к применению в рамках процессуальных действий¹³.

Мы понимаем, что любое новое техническое средство и правила его применения должны базироваться на научных данных, пройти испытания в соответствующих органах и только потом быть рекомендованы к практическому использованию в уголовном судопроизводстве.

Заключение. Для полноценного использования БПА в качестве научно-технических средств в уголовном процессе необходимо провести их научно-практические исследования на водоемах. Использование БПА на водоеме, на месте происшествия, может облегчить работу органов досудебного расследования (по предупреждению и пресечению уголовных правонарушений, исследованию доказательств и установлению их достоверности).

В заключение следует отметить, что для получения и подтверждения нового результата необходимы дальнейшие исследования. Эти результаты требуют выполнения следующих задач:

1. Применение БПА на практике для раскрытия, расследования и предотвращения уголовных правонарушений, а также для улучшения и совершенствования работы правоохранительной системы.

2. Апробировать и включить БПА в перечень научно-технических средств криминалистики, в производстве уголовных дел в судопроизводстве.

Как выше отмечено, применение БПА в уголовном судопроизводстве может облегчить работу органа уголовного преследования в расследовании уголовных правонарушений, а также будет способствовать раскрытию и предотвращению некоторых правонарушений на водоемах страны. В перспективе результаты исследований могут оказаться весьма полезными.

Список литературы

1. Бегалиев Е.Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий //

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 163—172.

2. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд., доп. М.: Мегатрон XXI, 2000. 334 с.

3. Болычев В.Г. Основные задачи и возможности использования научно-технических средств в процессуальной деятельности следователя // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2010. № 1. С. 451—462.

4. Дмитриев В.И., Каретников В.В. Методы обеспечения безопасности мореплавания при внедрении беспилотных технологий // Вестник Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова. 2017. Т. 9, № 6. С. 1151—1152.

5. Иванов Д.С. Применение правоохранительными органами беспилотных летательных аппаратов при раскрытии и расследовании преступлений // XIV Международная научная конференция. Исследования молодых ученых. Казань, 2020. С. 37—39.

6. Инзарцев А.В. Методы формирования поведения и проектирования программного обеспечения обследовательского автономного подводного робота: автореф. дис. ... д-ра техн. наук. М., 2012. 46 с.

7. Коробеев А.И., Чучаев А.И. Беспилотные транспортные средства: новые вызовы общественной безопасности // Lex russica (Русский закон). 2019. № 2 (147). С. 9—28.

8. Корякин В.В. Беспилотные летательные аппараты — новая реальность войны // Проблемы национальной стратегии. 2015. № 3. С. 130—145.

9. Криминалистическая техника: учебник / под ред. К.Е. Дёмина. М.: Юридический институт МИИТ, 2017. 426 с.

10. Леви А.А. Процессуальные и криминалистические проблемы применения научно-технических средств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1977. 32 с.

11. Макухин А.А. Законодательное регулирование правового статуса беспилотных летательных аппаратов // Научный вестник Крыма. 2017. № 1 (6). С. 1—6.

References

1. Begaliyev, E.N. (2019) O perspektivakh primeneniya bespilotnykh letatel'nykh apparatov v khode proizvodstva otdel'nykh sledstvennykh deystviy [On the prospects for the use of unmanned aerial vehicles in the course of certain investigative actions]. *Vestnik*

¹³ Бегалиев Е.Н. О перспективах применения беспилотных летательных аппаратов в ходе производства отдельных следственных действий // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 171.

Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii, no. 2 (89), pp. 163–172. (In Russ.).

2. Belkin, R.S. (2000) *Kriminalisticheskaya entsiklopediya* [Forensic Encyclopedia]. Moscow, Megatron XXI, 334 p. (In Russ.).

3. Bolychev, V.G (2010) *Osnovnyye zadachi i vozmozhnosti ispol'zovaniya nauchno-tekhnicheskikh sredstv v protsessual'noy deyatel'nosti sledovatelya* [The main tasks and possibilities of using scientific and technical means in the procedural activities of the investigator]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo*, no. 1, pp. 451–462. (In Russ.).

4. Dmitriyev, V.I., Karetnikov, V.V. (2017) *Metody obespecheniya bezopasnosti moreplavaniya pri vnedrenii bespilotnykh tekhnologiy* [Methods for ensuring the safety of navigation when introducing unmanned technologies]. *Vestnik Gosudarstvennogo universiteta morskogo i rechnogo flota imeni admirala S.O. Makarova*, vol. 9, no. 6, pp. 1151–1152. (In Russ.).

5. Ivanov, D.S. (2020) *Primeneniye pravookhranitel'nymi organami bespilotnykh letatel'nykh apparatov pri raskrytii i rassledovanii prestupleniy* [The use of unmanned aerial vehicles by law enforcement agencies in the detection and investigation of crimes]. *XIV Mezhdunarodnaya nauchnaya konferentsiya. Issledovaniya molodykh uchenykh. Kazan*, pp. 37–39. (In Russ.).

6. Inzartsev, A.V. (2012) *Metody formirovaniya povedeniya i proyektirovaniya programmogo*

obespecheniya obsledovatel'skogo avtonomnogo podvodnogo robota [Methods for Behavior Formation and Software Design for an Autonomous Underwater Exploration Robot]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 46 p. (In Russ.).

7. Korobeyev, A.I., Chuchayev, A.I. (2019) *Bespilotnyye transportnyye sredstva: novyye vyzovy obshchestvennoy bezopasnosti* [Unmanned Vehicles: New Public Safety Challenges]. *Lex russica (Russkiy zakon)*, no. 2 (147), pp. 9–28. (In Russ.).

8. Koryakin, V.V. (2015) *Bespilotnyye letatel'nyye apparaty – novaya real'nost' voyny* [Unmanned aerial vehicles – the new reality of war]. *Problemy natsional'noy strategii*, no. 3, pp. 130–145. (In Russ.).

9. Demin, K.E. (ed.) (2017) *Kriminalisticheskaya tekhnika* [Forensic technology]. Textbook. Moscow, Yuridicheskiy institut MIIT, 426 p. (In Russ.).

10. Levi, A.A. (1977) *Protsessual'nyye i kriminalisticheskiye problemy primeneniya nauchno-tekhnicheskikh sredstv v ugovnom sudoproizvodstve* [Procedural and forensic problems of the use of scientific and technical means in criminal proceedings]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 32 p. (In Russ.).

11. Makukhin, A.A. (2017) *Zakonodatel'noye regulirovaniye pravovogo statusa bespilotnykh letatel'nykh apparatov* [Legislative regulation of the legal status of unmanned aerial vehicles]. *Nauchnyy vestnik Kryma*, no. 1 (6), pp. 130–145. (In Russ.).

Информация об авторе

Ж.Ж. Жантуреев — докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр национальной безопасности и военного дела.

Information about the author

Zh.Zh. Zhantureyev – Doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of National Security and Military Affairs.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 159–165.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 159–165.

УДК 351.86
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.020

НИОН: 2015-0064-01/23-108
MOSURED: 77/27-009-2023-01-307

Научная специальность: 5.1.1. Теоретико-исторические правовые науки

Роль военного права в деятельности вооруженных сил и в построении обороны Республики Армения

Арсен Сейранович Кахкцян

Российско-Армянский университет, Ереван,
Республика Армения, arsen0915@yandex.ru

Аннотация. В статье рассмотрены исторические предпосылки (генезис) становления и развития Вооруженных сил Республики Армения (ВС РА). Выяснена роль военного права в деятельности Вооруженных сил Армении и в построении обороны государства на современном этапе. Даются определения понятий «военное право», «военная угроза», «военное законодательство». В контексте проводимых реформ ВС РА рассмотрено, каким образом знания основ военного права помогут специалистам в этой области правильно анализировать и давать оценку практики применения действующих нормативных актов в деятельности ВС РА и в построении обороны страны. Автор демонстрирует, какой законодательной базой следует руководствоваться при создании нормативных актов, внесении в них изменений и дополнений для решения актуальных задач по обеспечению военной и национальной безопасности. Анализируется понятие «оборона государства», выяснено, из каких элементов она состоит и какие меры предпринимаются при ее организации.

Постановка проблемы. В период специальной военной операции стало очевидно, что ВС РА должны быть в постоянной готовности, иметь современное вооружение и владеть современными методами ведения боевых действий в целях предотвращения угроз территориальной целостности государства. Это обусловлено тем, что экспансия американского капитала и развитие инфраструктуры НАТО создает постоянную напряженность в существующем мировом балансе сил. **Цель исследования** — раскрыть роль военного права в деятельности Вооруженных Сил и в построении обороны Республики Армения (далее — РА). **Методы исследования** явились общенаучные методы познания (анализ, синтез, обобщение), а также логический и формально-юридический методы научного исследования норм права и правовых конструкций, применяемых в сфере обеспечения национальной безопасности.

Результаты, краткие выводы. Анализ сложившейся в Республике Армения ситуации дает возможность, во-первых, еще раз подробно проанализировать и понять, какую важную роль играют для государства знания в области военного права; во-вторых, следует в ракурсе военного права изучить современное состояние военного законодательства РА, выявить те или иные недостатки или пробелы в нем; и в-третьих, найти эффективное решение на законодательном уровне выявленных недостатков и пробелов военного законодательства.

Ключевые слова: военная история, Республика Армения, национальная безопасность, вооруженные силы, военная служба, военное право, военная угроза, военная доктрина, оборона государства

Для цитирования: Кахкцян А.С. Роль военного права в деятельности вооруженных сил и в построении обороны Республики Армения // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 159–165. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.020.

The role of military law in the activities of the armed forces and in building the defense of the Republic of Armenia

Arsen S. Kakhktsyan

Russian-Armenian University, Yerevan, Republic of Armenia, arsen0915@yandex.ru

Abstract. The article considers the historical background (genesis) of the formation and development of the Armed Forces of the Republic of Armenia. The role of military law in the activities of the Armed Forces of Armenia and in building the defense of the state at the present stage is clarified. Definitions of the concepts "military law",

© Кахкцян А.С., 2023

“military threat”, “military legislation” are given. In the context of the ongoing reforms of the Armed Forces, how will knowledge of the basics of military law help specialists in this field to correctly analyze and assess the practice of applying existing regulations in the activities of the Armed Forces of the Republic of Armenia and in building the defense of the country. The author demonstrates what legal framework should be followed when creating regulations, making changes and additions to them to solve urgent problems of ensuring military and national security. The concept of “defense of the state” is analyzed, it is found out what elements it consists of and what measures are taken in its organization.

Formulation of the problem. During the period of the special military operation, it became obvious that the Armed Forces of the Republic of Armenia must be in constant readiness, have modern weapons and master modern methods of warfare in order to prevent threats to the territorial integrity of the state. This is because the expansion of American capital and the development of NATO infrastructure creates constant tension in the existing global balance of power. *The purpose of the study* is to reveal the role of military law in the activities of the Armed Forces and in building the defense of the Republic of Armenia. *The research methods* were general scientific methods of cognition (analysis, synthesis, generalization), as well as logical and formal-legal methods of scientific research of legal norms and legal structures used in the field of ensuring national security.

Results, brief conclusions. The analysis of the current situation in the Republic of Armenia makes it possible, firstly, to once again analyze in detail and understand, firstly, what an important role knowledge in the field of military law plays for the state; secondly, it is necessary to study the current state of the military legislation of the Republic of Armenia from the perspective of military law, identify certain shortcomings or gaps in it; and thirdly, to find an effective solution at the legislative level to the identified shortcomings and gaps in military legislation.

Keywords: military history, Republic of Armenia, national security, armed forces, military service, military law, military threat, military doctrine, state defense

For citation: Kakhktsyan, A.S. (2023) The role of military law in the activities of the armed forces and in building the defense of the Republic of Armenia. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 159–165. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.020.

Введение. Актуальность темы исследования заключается в том, что угрозы национальной безопасности для Республики Армении в сложившейся непростой геополитической обстановке имеют принципиальное значение. Наибольшую опасность в эскалации «ресурсной» конфронтации приобретают действия проамериканских правительств стран СНГ, которые, подпитываясь нескончаемыми финансовыми потоками из стран Запада, наращивают свою армию. Республика Армения, являясь стратегическим союзником России, получает достаточную военную помощь, необходимое российское оборудование, а также готова перенять бесценный опыт боевых действий, полученный в период Специальной военной операции. Между тем, как и любые значимые общественные отношения, деятельность Вооруженных сил РА основывается на системе правовых норм. В рамках исследования были использованы труды А.С. Мирзояна¹, А.Н. Саргсяна², Д.В. Калиниченко³ и др.

¹ Мирзоян А.С. Развитие современного национального законодательства, регулирующего деятельность органов военной юстиции, и использование международно-правового опыта при формировании института военной полиции в Вооруженных силах Республики Армении // *Право в Вооруженных силах — Военно-правовое обозрение*. 2011. № 9 (171). С. 107–109.

² Саргсян А.Н. Основные национальные героические традиции и их особенности в совершенствовании орга-

Правовое обеспечение военной отрасли Армении приобрело особое значение в условиях начатой войны Азербайджаном в 1991 году в Нагорном Карабахе и объявившей себя независимой республикой⁴. На тот момент первичное значение приобретает вопрос создания своей сильной и боеспособной национальной армии, способной обеспечить защиту независимости, суверенитета и территориальной целостности государства, обеспечения безопасности своих граждан и других жизненно важных интересов государства и армянского населения, которое проживало на территории Нагорного Карабаха.

В 1992–1993 гг. путем объединения добровольческих отрядов «Еркрапа» и (на тот момент) призывников, которые должны были пройти

низации и содержании воспитания военнослужащих Вооруженных сил Республики Армении // *Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: материалы XII международной научной конференции*: в 4 ч. / под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2016. Ч. 2. С. 352–359.

³ Калиниченко Д.В. Правовое обеспечение комплектования Вооруженных Сил в России и странах СНГ: сравнительно-правовой анализ // *Вопросы российского и международного права*. 2022. Том 12, № 8А. С. 128–133. doi: 10.34670/AR.2022.61.59.020.

⁴ Декларация о независимости Армении № 1990/16 от 23.08.1990, г. Ереван. URL: www.gov.am/ru/independenc.

срочную службу, образовалась армянская национальная армия (Айкакан банак). В свою очередь, Правительство Республики Армения постановлением № 62 от 28 января 1992 г. принимает историческое для государственных и национальных интересов решение о создании Министерства обороны Республики Армения⁵, которое де-юре провозгласило создание Армянской национальной армии (Айкакан банак, Вооруженные Силы).

Регулярные воинские части Вооруженных сил Республики Армения образовались, в основном, на базе оставшихся воинских частей Советской армии (далее — СА). Сотни армянских офицеров, до этого служившие в разных воинских частях СА, и в том числе за границей, вернулись в Армению и пополняли ряды вновь созданной национальной армии. Военно-политическим руководством государства особое внимание уделялось боевой подготовке, техническому и тыловому обеспечению, воинской дисциплине, а также созданию нового военного законодательства (так как в то время действовало законодательство Армянской ССР).

После распада СССР в 1992 г. представители государств — членов СНГ организации подписали Соглашение «Об объединенных вооруженных силах на переходный период»⁶. В соответствии со ст. 2 данного Соглашения все вооруженные силы были объединены в один блок, который должен был решать вопросы транснационального характера. Между тем созданная коалиция оказалась не в полной мере работоспособной, что стало причиной формирования национальных вооруженных сил.

Вновь созданные государства на постсоветском пространстве стали отчуждать в свою пользу вооружение Советской армии. Причем Республика Армения оказалась в самом невыгодном положении, так как на ее территории осталось меньше всего ресурсов Закавказского военного округа СА.

Однако военные формирования остались довольно внушительные. Так, было оставлено все имущество 7-й гвардейской армии и 15-й мотострелковой дивизии СА, которое было передано РА с 1992 по 1996 годы на основе международных нормативных актов.

Основная часть. В современной действительности военное законодательство Республики

Армении определяется как комплексная отрасль законодательства, включает в себя нормы государственного, административного, финансового, земельного, уголовного и других отраслей права, которые регулируют сферу военной деятельности государства, в том числе специфической жизнедеятельности ее военной организации⁷. Нормы военного законодательства определяют устройство вооруженных сил, организацию и полномочия органов военного управления, порядок комплектования кадров и запаса вооруженных сил личным составом, порядок прохождения военной службы, правовое положение военнослужащих и военнообязанных, организацию и ведение войскового хозяйства, правила материального и финансового обеспечения военнослужащих, права военных властей в местностях, объявленных на военном положении, основы мобилизации вооруженных сил⁸.

Например, в Конституции РА⁹ и законе РА «Об обороне»¹⁰ определены все основные направления деятельности и построения обороны государства, что будет составлять основу национальной безопасности. Так, согласно ч. 1 ст. 14 Конституции РА от 2015 г. определяется, что «ВС РА обеспечивают защиту, безопасность, территориальную целостность и неприкосновенность границ РА своей территории», а ч. 2 ст. 155 оговаривается, что основные направления политики в области обороны устанавливает Совет Безопасности. Элементом системы военного законодательства являются международные договоры. Например, правовое положение курсантов и офицеров, которые проходят обучение в зарубежных военных учебных заведениях (России, Америки, Италии, Греции и т.д.), военнослужащие ВС РА, которые на основе международных договоров участвуют в различных миротворческих миссиях, или же военнослужащие, которые проходят военную службу в разных дипломатических посольствах и т. д.

За свою тридцатилетнюю деятельность Парламентом и Правительством РА принято множе-

⁷ Военное право: учебник / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М.: За права военнослужащих, 2004. С. 22.

⁸ Там же.

⁹ Конституция Республики Армения: принята 06.12.2015. URL: www.president.am/ru/constitution-2015 (дата обращения: 08.02.2023).

¹⁰ Закон Республики Армения «Об обороне»: принят 15.11.2017 в г. Ереван; вступил в силу 09.04.2018. URL: www.arlis.am/documentview.aspx?docid=126160 (дата обращения: 08.02.2023).

⁵ Постановление Правительства Республики Армения № 62 от 28.01.1992, г. Ереван.

⁶ Соглашение об Объединенных вооруженных силах на переходный период // Российская газета. 23 марта 1992 г.

ство законодательных и подзаконных актов, касающихся ВС РА. Самое главное, что хотелось отметить из принятых нормативных актов — это Военная доктрина РА¹¹, которая была принята в 2007 г. и считается, по моему мнению, основным юридическим документом для построения обороны государства.

Осуществление реформ в области ВС и обороны государства невозможно представить без соответствующих поправок, изменений в законы и подзаконные нормативно-правовые акты, весь этот процесс, само собой, подразумевает новые подходы к реформированию государственной законодательной политики в области обороны и в обеспечении военной безопасности государства. Вот тут и повышается роль и значение военного права как науки.

В.М. Корякин определяет военное право как «систему установленных государством общеобязательных, формально-определенных военно-правовых норм, закрепляющих формы устройства и принципы функционирования военной организации государства и обеспечение его военной безопасности, регулирующих отношения в области строительства и комплектования ВС, других войск, воинских формирований и органов, их материально-технического обеспечения, жизни, быта, деятельности и определяющих порядок прохождения военной службы, а также статус (права, обязанности и ответственность) военнослужащих и других участников воинских правоотношений»¹². Из данного определения можно выделить характерные особенности воздействия и роли военного права в деятельности ВС по следующим нижеперечисленным направлениям.

1. Военное право воздействует на правоотношения, которые возникают между государством и ВС. Так, например, в ч. 1 ст. 14 Конституции РА от 2015 года, где определено, что «ВС РА обеспечивают защиту, безопасность, территориальную целостность и неприкосновенность границ РА своей территории»¹³; в законе РА «О военной службе и статусе военнослужащих» определены порядок прохождения военной службы и социальное обеспечение военнослужащих; в законе

РА «О материальной ответственности военнослужащих» — правила привлечения военнослужащих к ответственности и порядок возмещения материального ущерба государству.

2. Военное право регулирует воинские правоотношения, которые возникают в повседневной деятельности, жизни и быту во время прохождения военной службы и специальных видов военной службы (устав караульной и гарнизонной службы ВС РА и т. д.). Например, ст. 41 «Устав внутренней службы ВС РА»¹⁴ определяет, что «Приказ командира (начальника) должен исполняться беспрекословно, четко и в сроки, которые им были определены. Военнослужащий, получивший приказ от командира (начальника), обязан исполнить его и доложить об исполнении приказа командиру (начальнику) и непосредственному начальнику». Данный процесс в военной службе несет непрерывный характер, и знания военного права дадут возможность, прежде чем отдавать приказы (устные или письменные), всесторонне оценить их соответствие действующему законодательству, в том числе военному.

3. Военное право является надежным средством воспитания военнослужащих в целях обеспечения сознательного уважения воинской дисциплины и воинского правопорядка, умения на практике применять свои знания по соблюдению и выполнению всех своих должностных обязанностей в соответствии действующим военным законодательством.

4. Знания военного права во время проведения служебного, административного и уголовного расследования помогут правильной оценке и квалификации правонарушений или преступлений, которые совершены со стороны военнослужащих или гражданского персонала ВС.

5. Знания военного права на фоне проводимых реформ ВС помогут в правильном анализе и оценке практики применения действующих нормативно-правовых актов в целях оптимизации деятельности ВС, что позволит наилучшим образом построить оборону страны. В соответствии с законом РА «О нормативно-правовых актах»¹⁵ путём создания нормативно-правовых актов и внесения в них изменений и дополнений знания военного права позволят вносить наиболее эффективные предложения по совершенствованию нормативной базы для решения современных

¹¹ Военная доктрина Армении. URL: www.files.ethz.ch/isn/155588/mil-doctrine-rus.pdf (дата обращения: 08.02.2023).

¹² Корякин В.М. Введение в теорию военного права: монография // Российский военно-правовой сборник. Военное право в XXI веке. М.: За права военнослужащих, 2007. Вып. 73. С. 54.

¹³ Конституция РА 2015 года.

¹⁴ Устав внутренней службы ВС РА от 03.12.1996.

¹⁵ Закон РА «О нормативно-правовых актах» от 21.03.2018.

задач по обеспечению военной и национальной безопасности.

Оборона государства представляет собой сложное, многогранное явление и исследуется представителями различных областей научного знания, которые изучают ее под своим специфическим углом зрения в рамках определенной области исследования (военного дела, права, военной истории, философии, политологии, социологии, экономики и других).

Оборонная функция в РА предусмотрена конституционной нормой, установленной ч. 1 ст. 14 Конституции РА от 2015 года, где определено, что «ВС РА обеспечивают защиту, безопасность, территориальную целостность и неприкосновенность границ РА своей территории». Кроме того, ч. 2 ст. 155 Конституции РА определяет: «Основные направления политики в области обороны устанавливает Совет Безопасности»¹⁶. В п. 1 ч. 1 ст. 3 Законом РА «Об обороне» от 09.04.2018 г. дается нормативное определение, что под обороной понимается единство применения политических, военных, экономических, информационных, социальных, правовых мер и мер иного характера и осуществления мероприятий в мирное время и в условиях военного положения в целях обеспечения территориальной целостности, неприкосновенности границ и безопасности, в том числе защиты граждан и защиты от военных угроз Республики Армения¹⁷.

В ст. 119 Конституции РА закреплено, что «в случае вооруженного нападения на РА, наличия непосредственной угрозы нападения или объявления войны Правительство объявляет военное положение, обращается с посланием к народу и может объявить общую или частичную мобилизацию».

Анализируя нормативное определение понятия «оборона», необходимо подчеркнуть, что оборона организуется в целях обеспечения территориальной целостности, неприкосновенности границ и безопасности, в том числе защиты граждан и защиты от военных угроз РА.

Целостность территории означает ее нераздельность, единство¹⁸. Под неприкосновенностью границ (территории) понимается сохранение ее целостности, защита от посягательства со сто-

роны другого государства, или иных политических и военных сил. Данное положение о целостности и неприкосновенности территории государства вытекает из территориального верховенства государства.

Безопасность — состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз.

Защита граждан — это совершенный государством комплекс мероприятий (политических и военных), направленный на защиту своих граждан.

Защита от военных угроз РА. Под военной угрозой понимается состояние межгосударственных или внутригосударственных отношений, характеризующее реальную возможность возникновения военного конфликта между противостоящими сторонами, высокой степенью готовности какого-либо государства (группы государств), сепаратистских (террористических) организаций к применению военной силы (вооруженному насилию).

Исходя из этого определения становится ясно, что защита от военной угрозы включает себя оборону, иначе говоря, комплекс мер, применяемых в случае возникновения военной угрозы государству.

Построение обороны в РА включает в себя ряд мер, определенных Конституцией и законом РА «Об обороне» и другими нормативно-правовыми актами, направленными на обеспечение её цели.

Меры по организации обороны классифицированы в следующие группы: политические, экономические, военные, социальные, правовые и иные меры. К иным, например, относятся мобилизационные меры.

Мерами политического характера можно рассматривать, например, объявление войны или же проведение отдельных специальных боевых операций или действий, введение на территории РА военного положения и установление определенных ограничений прав и свобод юридических лиц, граждан Республики Армения, иностранных граждан и лиц без гражданства и возложение на них дополнительных обязанностей, а также вопросы привлечения лиц к ответственности во время правового режима военного положения, координацию деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления в области обороны, проведения анализа сил и средств в период военной обстановки или вооруженного конфликта и развитие военного сотрудничества с международными организациями в целях совместной организации и построения обороны государства (например ОДКБ) и т.д.

¹⁶ Конституция РА 2015 года.

¹⁷ Закон РА «Об обороне» от 09.04.2018.

¹⁸ Военное право: монография в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1. История и теория военного права (с предисловием). М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. С. 265.

Мерами экономического характера являются, например, финансирование расходов на оборону, а также контроль за расходованием средств, выделенных на оборону и деятельность государства, других войск, воинских формирований и органов, осуществляемый в соответствии с законодательством государства, создание необходимых экономических ресурсов для повышения оборонной промышленности и наращивания производственных возможностей заводов производить военную продукцию для нужд обороны.

Мерами военного характера признаются, например, вопросы, связанные с построением обороны, решение задач постоянного поддержания и совершенствования боевой и мобилизационной готовности ВС, воинской дисциплины и правопорядка.

Меры социального характера включают в себя предоставление военнослужащим, гражданам, уволенным с военной службы, и членам их семей предусмотренных действующим законодательством льгот, гарантий и компенсаций, обеспечение других мер социальной защиты указанных лиц.

В статье 1 определено что Статья 1 Конституции РА гласит: «Республика Армения — суверенное, демократическое, социальное, правовое государство». Это означает, что одно из основных направлений деятельности государства — возложение на него решения социальных задач, в частности, в отношении военнослужащих, ответственности и обязанностей перед ними по осуществлению социальной программы реализации их прав.

Мерами правового характера можно рассмотреть вопросы, связанные с принятием Парламентом РА необходимых законов, постановлений и распоряжений кабинета Совета Безопасности и Правительства РА, а также принятие нормативных правовых актов министерства обороны, генерального штаба ВС РА. Кроме того, издание совместных нормативно-правовых актов с другими ведомствами и службами РА, например, Службой национальной безопасности РА, полиции РА и Спасательной службой Министерства по чрезвычайным ситуациям РА.

Мерами мобилизационного характера являются вопросы, связанные разработкой мобилизационных планов экономики ВС РА, определение условий работы и подготовка государственных органов, организация работы в период мобилизации в военное время, подготовка и проведение войсковой мобилизации, подготовка

экономики РА к работе в период мобилизации и в военное время, проведение специальных тренировок по мобилизационному развертыванию государства, проведение необходимых мероприятий по переводу экономики государства на работу в условиях военного времени и т. д.

Заключение

Подводя итог, можно сделать вывод, что упорядочение общественных правоотношений в деятельности ВС РА и в построении обороны является значимым на фоне проводимых реформ в государстве в области ВС РА после 44-дневных боевых действий в 2020 году на территории Нагорного Карабаха¹⁹.

Далее хотелось отметить, что в РА не существует ни одного научно-исследовательского института, который занимался бы анализом, разработкой и совершенствованием на научном уровне военного законодательства и военного права.

Анализ сложившейся ситуации в нашем государстве дает новую возможность еще раз подробно проанализировать и понять, во-первых, какую важную роль играют для государства знания в области военного права; во-вторых, насколько в контексте военного права будет полезно изучить современное состояние военного законодательства, выявить те или иные недостатки или пробелы в нем; и в-третьих, найти эффективное решение на законодательном уровне выявленных недостатков и пробелов военного законодательства.

Список литературы

1. Военная политология. М.: ВУ, 1996. Ч. I. 134 с.; Ч. II. 173 с.
2. Военное право: монография в 3 т. / под общ. ред. А.Н. Савенкова, А.В. Кудашкина. Т. 1. История и теория военного права (с предисловием). М.: Центр правовых коммуникаций, 2021. 560 с.
3. Военное право: учебник / под ред. В.Г. Стрекозова, А.В. Кудашкина. М.: За права военнослужащих, 2004. 640 с.
4. Калиниченко Д.В. Правовое обеспечение комплектования Вооруженных Сил в России и странах СНГ: сравнительно-правовой анализ // Вопросы российского и международного права. 2022. Том 12, № 8А. С. 128—133. doi: 10.34670/AR.2022.61.59.020.

¹⁹ Постановление СФ ФС РФ «Об использовании воинского формирования Вооруженных сил Российской Федерации в Нагорном Карабахе» от 18.11.2020 № 478-СФ.

5. Корякин В.М. Введение в теорию военного права: монография // Российский военно-правовой сборник. Военное право в XXI веке. Вып. 9. М.: За права военнослужащих, 2007.

6. Мирзоян А.С. Развитие современного национального законодательства, регулирующего деятельность органов военной юстиции, и использование международно-правового опыта при формировании института военной полиции в Вооруженных силах Республики Армении // Право в Вооруженных силах — Военно-правовое обозрение. 2011. № 9 (171). С. 107—109.

7. Саргсян А.Н. Основные национальные героические традиции и их особенности в совершенствовании организации и содержания воспитания военнослужащих Вооруженных сил Республики Армении // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: материалы XII международной научной конференции: в 4 ч. / под ред. А.В. Семенова, Н.Г. Малышева, Ю.С. Руденко. М.: МУ им. С.Ю. Витте, 2016. Ч. 2. С. 352—359.

8. Серебрянников В.В. Социология войны / Ин-т социально-политических исследований РАН, Центр социологии национальной безопасности. М.: Научный мир, 1997. 400 с.

References

1. Voyennaya politologiya [Military political science]. Moscow, 1996. Part I. 134 p.; Part II. 173 p. (In Russ.).

2. Savenkov, A.N., Kudashkin, A.V. (eds.) (2021) *Voyennoye pravo* [Military law]. Monograph in 3 volumes. Vol. 1. History and theory of military law (with a preface). Moscow, Center for Legal Communications, 560 p. (In Russ.).

3. *Voyennoye pravo* [Military law]. Textbook. Ed. Strekozov, V.G., Kudashkin, A.V. Moscow, 2004, 640 p. (In Russ.).

4. Kalinichenko, D.V. (2022) *Pravovoye obespecheniye komplektovaniya Vooruzhennykh Sil v*

Rossii i stranakh SNG: sravnitel'no-pravovoy analiz [Legal support of manning the Armed Forces in Russia and the CIS countries: a comparative legal analysis]. *Questions of Russian and international law*, vol. 12, no. 8A, pp. 128—133. doi: 10.34670/AR.2022.61.59.020. (In Russ.).

5. Koryakin, V.M. (2007) *Vvedeniye v teoriyu voyennogo prava* [Introduction to the theory of military law]. *Russian military-legal collection. Military law in the XXI century*. Moscow, no. 9. (In Russ.).

6. Mirzoyan, A.S. (2011) *Razvitiye sovremenno-go natsional'nogo zakonodatel'stva, reguliruyushchego deyatel'nost' organov voyennoy yustitsii, i ispol'zovaniye mezhdunarodno-pravovogo opyta pri formirovaniy instituta voyennoy politzii v Vooruzhennykh silakh Respubliki Armenii* [The development of modern national legislation regulating the activities of military justice bodies and the use of international legal experience in the formation of the institution of the military police in the Armed Forces of the Republic of Armenia]. *Law in the Armed Forces — Military Legal Review*, no. 9 (171), pp. 107—109. (In Russ.).

7. Sargsyan, A.N. (2016) *Osnovnyye natsional'nyye geroicheskiye traditsii i ikh osobennosti v sovershenstvovanii organizatsii i soderzhaniy vospitaniya voyennosluzhashchikh Vooruzhennykh sil Respubliki Armenii* [The main national heroic traditions and their features in improving the organization and content of the education of the military personnel of the Armed Forces of the Republic of Armenia]. *Modern problems of managing natural resources and the development of socio-economic systems. Materials of the XII international scientific conference. Part 2*. Moscow, pp. 352—359. (In Russ.).

8. Serebryannikov, V.V. (1997) *Sotsiologiya voyny* [Sociology of war]. Institute of Socio-Political Research of the Russian Academy of Sciences, Center for the Sociology of National Security. Moscow, Scientific world, 400 p. (In Russ.).

Информация об авторе

А.С. Кахкцян — начальник правового отделения Генерального штаба Вооруженных сил Республики Армении, соискатель Российско-Армянского университета, Республика Армения, г. Ереван.

Information about the author

A.S. Kakhktsyan – Head of the Legal Department of the General Staff of the Armed Forces of the Republic of Armenia, PhD student at the Russian-Armenian University, Republic of Armenia, Yerevan.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 166—172.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 166–172.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.021

NIION: 2015-0064-01/23-109
MOSURED: 77/27-009-2023-01-308

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Использование возможностей дистанционно пилотируемых летательных аппаратов как одно из актуальных направлений технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений

Павел Анатольевич Кононов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя,
Москва, Россия, kononov.pascha@yandex.by

Аннотация. Преступления, связанные с нарушением правил безопасности движения автотранспорта, имеют свою специфику, определяющую сложности их расследования и необходимость его качественного технико-криминалистического обеспечения. В числе современных направлений такого обеспечения все чаще упоминается использование современных дистанционно пилотируемых летательных аппаратов (ДПЛА). В статье характеризуются конструктивные особенности таких аппаратов; рассматриваются их возможности для повышения эффективности технико-криминалистического обеспечения расследования автотранспортных происшествий; описывается алгоритм работы беспилотных летательных аппаратов на базе передвижной криминалистической лаборатории. Автор аргументирует позицию о целесообразности широкого распространения опыта оснащения беспилотными летательными аппаратами дежурных следственно-оперативных групп.

Ключевые слова: криминалистически значимая информация, цифровизация, дистанционно пилотируемый летательный аппарат, ДПЛА, технико-криминалистическое обеспечение, автотранспортные происшествия, расследование

Научный руководитель: И.В. Тишутина, профессор кафедры криминалистики Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, доцент.

Для цитирования: Кононов П.А. Использование возможностей дистанционно пилотируемых летательных аппаратов как одно из актуальных направлений технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 166—172. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.021.

Using the capabilities of remotely piloted aircraft as one of the most relevant areas of technical and forensic support for the investigation of crimes

Pavel A. Kononov

Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Moscow, Russia, kononov.pascha@yandex.by

Abstract. Crimes related to violation of traffic safety rules have their own specifics, which determine the complexity of their investigation and the need for its high-quality technical and forensic support. Among the modern areas of such support, the use of modern remotely piloted aircraft (RPA) is increasingly mentioned. The article characterizes the design features of such devices; their possibilities for improving the efficiency of technical and forensic support for the investigation of motor vehicle accidents are considered; the algorithm of operation of unmanned aerial vehicles based on a mobile forensic laboratory is described. The author argues the position on the expediency of wide dissemination of experience in equipping duty investigative teams with unmanned aerial vehicles.

© Кононов П.А., 2023

Keywords: forensically significant information, digitalization, remotely piloted aircraft, RPA, technical and forensic support, traffic accidents, investigation

Research supervisor: I.V. Tishutina, Professor of the Department of criminalistics of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Doctor of Law, Associate Professor.

For citation: Kononov, P.A. (2023) Using the capabilities of remotely piloted aircraft as one of the most relevant areas of technical and forensic support for the investigation of crimes. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 166–172. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.021.

В последние годы в криминалистике ведутся дискуссии об использовании для решения задач раскрытия и расследования преступлений возможностей современных технических средств, в том числе механизм действия которых основан на интеграции цифровых технологий. Одним из часто обсуждаемых и упоминаемых во многих диссертационных исследованиях, прежде всего по методике расследования, является вопрос использования квадрокоптеров (мультикоптеров) — дистанционно пилотируемых (беспилотных) летательных аппаратов. Как нам представляется, это не дань моде, а продиктованная практикой насущная необходимость разработки рекомендаций по их применению вынуждает ученых обращаться к данной проблеме. Развитие научно-технического прогресса в Республике Беларусь, так же как и в Российской Федерации, актуализировало вопрос использования ДПЛА для нужд правоохранительных органов в целом и раскрытия и расследования преступлений — в частности.

Еще в начале 20-х годов XX века русским авиаконструктором Г.А. Ботезатом обществу был представлен квадрокоптер, который осуществил около 100 полетов¹. Конечно, он был громоздким и сложным в управлении, крайне дорогостоящим, но это был лишь первый шаг. Он представлял из себя четырехвинтовой квадрокоптер, который в ходе испытаний достигал возможности полёта над землей на расстоянии до 10 м и скорости полета до 48 км/час. В настоящее время механика управления существенно облегчилась за счет аппаратно-программного обеспечения и пользоваться ими может любой человек. Принципиальное начало широкому массовому использованию было положено с того момента как прообразы таких аппаратов стали представлены в

свободной продаже в магазинах детских товаров, именно так началось знакомство массового пользователя с данным продуктом современных технологий. Сейчас сотрудник правоохранительных органов без специального образования вполне может освоить азы управления ДПЛА.

Сегодня рынок переполнен гражданскими ДПЛА, такими как DJI, Xiaomi и др. Они доступны пол цене, их аккумуляторные батареи легче, компактнее и более выносливы (емки), что, в свою очередь, повышает грузоподъемность. Увеличилась длительность полета, с 10—15 минут до часа. Улучшение и наладка технической и программной составляющей ДПЛА повысили его выживаемость, безаварийность полета. Даже при потере сигнала со спутником, базовой станцией или с пультом оператора девайс на автопилоте возвращается в исходную точку взлета, падения или аварийной посадки его не происходит, что обеспечивает простоту управления и безопасность его эксплуатации.

Рассматриваемые технические устройства применяются в военной и гражданской областях. В военной сфере беспилотные летательные аппараты применяются для:

- разведки и (или) указания цели (фото- либо видеосъемка, сейчас в большей степени видеосъемка, особенно с использованием инфракрасной камеры, так как фотоснимки стали менее актуальны, — «Орлан 10», производства Российской Федерации);
- доставки боеприпасов («Форпост», производства Российской Федерации и Bayraktar TB2, производства Турецкой Республики);
- атаки — беспилотник «камикадзе» (Shahed 136, производства Иран, а также КУБ и «Герань-2», производства Российской Федерации);
- создания радиопомех («Орлан 10», производства Российской Федерации).

Применение ДПЛА для решения гражданских задач получило широкое распространение на следующих направлениях:

- доставка (логистическая Amazon Prime Air, Почта России, Яндекс-сервисы);

¹ Ботезат Георгий Александрович. Биография // Военно-биографический словарь. Интернет-портал Минобороны России. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=11834801> (дата обращения: 20.12.2022).

- сбор информации о местности, наблюдение «летающая камера»;
- дистанционное зондирование земли, т. е. все, что связано с аэрофотосъемкой, картографией, ландшафтом и метрическими измерениями;
- применение сельском хозяйстве и лесном хозяйстве, а именно распыление удобрений, посев, мониторинг пожаров, отслеживание поголовья скота и диких животных. ДПЛА пришли на замену сельскохозяйственной и лесохозяйственной авиации.

Практика показывает, что ключевые проблемы применения квадрокоптеров в крупных городах, связаны с законодательной неурегулированностью, в частности сложностями с правилами полетов в городах (вопросы по местам приземления квадрокоптеров, гарантии безопасности жителей городов от травмирования и т. п. (авиационные стандарты). Действительно, в связи со спецификой механизма действия, широким функционалом автопилотов необходима соответствующая авиационная сертификация летательных аппаратов для страны использования. По этой причине пока не получило широкого распространения использование ДПЛА для целей доставки товаров, несмотря на все преимущества такого способа; она же тормозит и внедрение их использования в других сферах, в том числе и в правоохранительной.

В разных странах регламентация полета ДПЛА касается ограничений по высоте, дальности, местам полетов. В некоторых странах запрещены полеты в районах аэропортов, атомных станций, военных объектов, а в отдельных странах они запрещены к использованию вообще. В России в 2017 г. разработаны регламент постановления ДПЛА на учет и технология их идентификации с помощью радиочастотных меток². Однако на международном уровне пока не закреплено единого универсального понятия беспилотных или дистанционно пилотируемых летательных аппаратов, отсутствует их регистрация и учет, сертификация, не выработан единый механизм правового регулирования³.

² Колотушкин С.М. Безопасность воздушного транспорта в современных условиях развития беспилотных летательных аппаратов: проблемы и пути решения // Транспортное право и безопасность. 2019. № 2 (30). С. 30.

³ Грищенко Г.А. Правовое регулирование беспилотных летательных аппаратов: российский подход и мировая практика // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 12. С. 131—132.

В Республике Беларусь возможности применения дистанционно пилотируемых летательных аппаратов регулируются несколькими нормативно-правовыми актами. Так, ДПЛА указаны в пункте 9.7 авиационных правил в перечне не подлежащих государственной регистрации аппаратов⁴. По аналогии с международными авиационными правилами на территории Беларуси в городах установлены особо охраняемые (бесполетные) зоны и так называемые «пятимильные зоны» — 5 миль вокруг аэродрома и 400 футов от земли. Следовательно, с 400 футов начинается воздушное пространство. Такое законодательное предписание используют в своих интересах сельскохозяйственные и лесохозяйственные предприятия и фирмы. Они применяют ДПЛА на высоте до 400 футов (около 100 м) и дальше 5 миль (около 8 км) от аэродрома, соответственно, фактически они не вторгаются в воздушное пространство. Именно поэтому пока наиболее распространено дистанционное зондирование земли, сельхоз и лесхоз применение⁵.

В то же время необходимо отметить существенный потенциал применения ДПЛА для решения задач правоохранительных органов и, прежде всего, раскрытия и расследования преступлений, в том числе — связанных с нарушением безопасности движения автотранспорта. Высоты полета до 122 м при этом более чем достаточно.

С их помощью довольно результативно могут быть осуществлены:

- фото- и видеосъемка с использованием инфракрасной камеры в темное время суток или при недостаточной освещенности осматриваемой местности;

⁴ Постановление Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь от 12.02.2008 № 5 «Об утверждении авиационных правил «Организация государственной регистрации гражданских воздушных судов» с изменениями и дополнениями, утвержденными постановлением Министерства транспорта и коммуникаций Республики Беларусь № 29 от 29.05.2020 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=W208p0029> (дата обращения: 21.12.2022).

⁵ Постановление совета министров Республики Беларусь «О некоторых вопросах использования авиамodelей в Республике Беларусь» от 16.08.2016. № 636 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=C21600636&p1=1> (дата обращения: 22.12.2022).

- исследование и измерение при помощи *LIDAR*⁶ поверхности участка местности и объектов, находящихся на ней (составление цифровой визуальной. Сейчас широко используются ДПЛА, оборудованные оптическим лазерным дальномером *LIDAR*, фиксирующим и измеряющим объекты, создающим их 3D-модель, которые представлены группой компаний «Геоскан» более чем в 50 странах мира⁷.

Для достижения максимальной точности получаемой информации с ДПЛА используется спутниковая навигационная система таких видов, как ГЛОНАСС и GPS. ГЛОНАСС-приемник или GPS-приемник, установленный на ДПЛА, — это небольшой модуль, который сам все фиксирует, рассчитывает и выдает информацию о координатах, а контроллер (блок управления) ДПЛА использует эти данные при своих вычислениях. Возникает возможность функции управления им, например, из передвижной кримлаборатории и ретрансляции изображения на мониторе компьютеров, которыми она оборудована.

В соответствии с постановлениями Министерства обороны Республики Беларусь установлены зоны, где запрещены полеты беспилотников. При этом запретными считаются «территории или объекты, которые имеют важное для безопасности государства значение»⁸. Это места нахождения охраняемых лиц, арсеналы, базы с боеприпасами и вооружением, Белорусская АЭС, предприятия нефтеперерабатывающей, нефтехимической и химической промышленности и другие. Полеты воздушных судов, в том числе и ДПЛА, там допускаются только по специальным разрешениям. Официальное указание координат вышеперечисленных территорий или объектов существует на публичной кадастровой карте На-

ционального кадастрового агентства⁹. Вышеуказанные территории занимают незначительные площади по отношению ко всей стране. Они преимущественно расположены по периметру границы со странами Евросоюза и Украины, находятся за пределами городов, населенных пунктов и оживленных магистралей и в большинстве случаев покрывают территории охраняемых объектов, предприятий и организаций. В большинстве случаев проблем по оперативному применению ДПЛА как при работе на местах происшествий, так и в ходе расследования преступлений, связанных с нарушением правил безопасности движения автотранспорта, не возникает.

Одной из особенностей ДПЛА является использование системы «второй пилот» (работает по принципу «автопилота»), которая, например, широко применяется в ДПЛА DJI. Пользователь с помощью пульта задает направление, указывает объект или периметр исследования и не управляет полетом вручную, либо он управляется джойстиком, а автопилот пресекает ошибки пользователя. Камера на нем гиросtabilizирована, по принципу подвеса камеры GoPro, т. е. ДПЛА перемещается в воздухе, а камера фиксирует все без смещений, искажений и изменения направления осмотра (объекта).

В настоящее время в Республике Беларусь ДПЛА есть в распоряжении управлений и центральных аппаратов Следственного комитета Республики Беларусь (СК РБ) и Государственного комитета судебных экспертиз (ГКСЭ). Приобрести ДПЛА для применения его в следственных действиях не сложно, но очевидна проблема отсутствия у сотрудников правоохранительных органов опыта их эксплуатации. Практика показывает, что при расследовании уголовных дел, связанных с безопасностью движения автотранспорта сотрудники СК РБ и ГКСЭ РБ практически не применяют ДПЛА (нами зафиксированы единичные случаи использования), а сотрудниками Государственной автомобильной инспекции МВД Республики Беларусь (далее ГАИ МВД) при работе по материалам проверок не используют ДПЛА в связи с отсутствием их в подразделениях.

Применение ДПЛА может обеспечить оперативность фиксации обстановки места происшествия (в условиях скопления транспортных средств, образовавшегося в результате ДТП) и

⁶ *LIDAR*, или *LiDAR* (англ. *Light Detection and Ranging* «обнаружение и определение дальности с помощью света») — технология измерения расстояний путем излучения света (лазер) и замера времени возвращения этого отражённого света на приёмник.

⁷ Области применения // Официальный сайт ГК «Геоскан». URL: www.geoscan.aero/ru/application (дата обращения: 25.12.2022).

⁸ Постановление Министерства обороны Республики Беларусь от 09.11.2020 № 26 «Об установлении перечней элементов структуры воздушного пространства Республики Беларусь»; Постановление Министерства обороны Республики Беларусь от 09.11.2022 № 52 «Об изменении постановления Министерства Обороны Республики Беларусь от 09.11.2020 № 26» // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=W22036074> (дата обращения: 23.12.2022).

⁹ Запретные зоны для БЛА и зоны, запрещенные для использования авиамodelей // Публичная кадастровая карта Республики Беларусь. URL: <https://map.nca.by/search> (дата обращения: 24.12.2022).

(или) безопасность участников осмотра (следственного действия). ДПЛА, как правило, оснащены системой ориентации, т. е. программное обеспечение, датчики и гироскопы в совокупности обеспечивают получение максимально точной криминалистически значимой информации. Например, такими современными характеристиками могут обладать получившие широкое распространение ДПЛА DJI производства китайской компании, которая также выпускает микроконтроллеры и видеооборудование.

В Республике Беларусь и Российской Федерации развитие использования ДПЛА сдерживалось отсутствием в полной мере цифровой инфраструктуры типа 5G. Технологии 5G — это mesh-сеть, она позволяет работать большому количеству оборудования и приборов, взаимодействовать как между собой, так и с системами городской инфраструктуры и транспорта. В Беларуси внедряются технологии 5G, определены частоты, на которых будет работать технология, они согласованы с министерством обороны страны. Детально прорабатываются конкретные сферы применения, в том числе, организация безопасности дорожного движения.

Всеобщая цифровизация, и компьютеризация обуславливают необходимость создания «правоохранительной сети обмена данными», предполагающей объединение в одно целое все используемого оборудования и техники Государственных, в том числе правоохранительных органов, возможность быстрого обмена информацией и доступа к массивам специализированных баз данных. Например, с ДПЛА может быть зафиксирована информация с места дорожно-транспортного происшествия:

- участок проезжей части и его местонахождение (по координатам);
- транспортные средства и их расположение на местности (это позволит в режиме реального времени получить информацию о их собственниках из баз данных «ГАИ Центр», «АИС Паспорт», «Белтехосмотр» и «Белорусское бюро по транспортному страхованию» и др.);
- зафиксирована следовая картина (фотопланы, видеосъемка и цифровая 3D-модель).

Кроме того, запрашивается полная информация об улично-дорожной сети из СМЭП (аналог ЦОДД Москвы), и в совокупности все эти данные позволяют существенно ускорить, а в случае создания разрабатываемых в настоящее время

программ, автоматизировать составление схемы места происшествия.

В ДПЛА важно навесное оборудование (LIDAR, видеокамера и др.), которое он может перемещать, а возможность установки этой техники, в свою очередь, зависит от полезной нагрузки аппарата. Обычно предназначение ДПЛА связано со специфической задачей и техникой, которая будет её выполнять. Принцип действия ДПЛА, управляемого с наземной базовой станции, установленной в передвижной кримлаборатории, заключается в том, что оператор указывает определенные точки периметра и площадь осмотра, ДПЛА перемещается в заданную точку, проводит видеосъемку и измерение поверхности места происшествия с объектами, находящимися на ней, и возвращается на исходный рубеж, где из него извлекается цифровой носитель информации (флеш-карта), которая считывается с помощью компьютера с предустановленной программой, прилагаемой к ДПЛА. Затем из фотографий и координат, которые записал программно-аппаратный комплекс во время съемки, создается фотоплан и цифровая 3D-модель местности, по сути, фототаблица и схема места происшествия. В результате существенно упрощается как процесс получения криминалистически значимой информации, так и процесс ее преобразования в документальную форму. Скорость измерения ДПЛА может достигать двух квадратных километров в час¹⁰, это в три раза эффективнее чем использование измерительных рулеток, курвиметров или ручных лазерных дальномеров, которые на практике осуществляют фиксацию в основном лишь в плоскостях X, Y¹¹.

Для оперативного получения криминалистически значимой информации возникает необходимость создания «правоохранительной сети обмена данными», которая объединит как прикладные единицы (ДПЛА, передвижные кримлаборатории с базовыми станциями для ДПЛА и иное научно-криминалистическое оборудование и технику), так и информационные ресурсы, ведомственные и государственные базы данных, цифровые системы в одно единое взаимодействующее между собой целое и моментально между

¹⁰ Лидар DJI Zenmuse L1 технические характеристики // Официальный сайт DJI Москва. URL: https://www.djimsk.ru/catalog/products/industrial/zenmuse/lidar_dji_zenmuse (дата обращения: 26.12.2022).

¹¹ Скачек Р.В. Организация расследования дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2012. С. 167.

собой сможет обмениваться криминалистически значимой информацией, что позволит очень быстро достигать целей расследования. Например, если в распоряжение СОГ будет придан ДПЛА, обладающий таким арсеналом возможностей, то составление фотоплана, схемы места ДТП с распознанными по регистрационным знакам транспортными средствами и получением информации из ведомственных баз данных будет занимать считанные минуты.

При изучении уголовных дел и материалов проверок по фактам дорожно-транспортных происшествий, в частности, фототаблиц, прикрепленных к протоколам осмотров мест происшествий и иных следственных действий, установлено, что не всегда возможно с помощью обычной фото фиксации запечатлеть обстановку места происшествия в полной мере. Это, в свою очередь, может создавать трудности правильного восприятия обстановки лицами, которые не присутствовали на месте происшествия (прокурор, судья и иные) и (или) стать причиной неправильной оценки доказательств.

С помощью ДПЛА появляется реальная возможность зафиксировать место происшествия полностью, на одном фото. Также одновременно фиксируются все следы (скольжения, торможения и др.), объекты (автотранспорт, осыпи, обломки и др.) и расположение трупов (если в результате произошедшего события тело покинуло транспортное средство). К следам в данном случае относятся: части транспортных средств, следы крови, мозгового вещества, тормозной след, следы горюче-смазочных веществ, царапины и механические повреждения проезжей части и др.

Кроме того, использование ДПЛА очень полезно и эффективно при расследовании происшествий, связанных с движением автотранспорта на больших скоростях (90 км/ч и более). В таких случаях место происшествия очень обширно, разброс частей транспортных средств и трупов (обуви, экипировки) очень велик. При помощи ДПЛА можно эффективно осуществлять качественную фото и видео съемку, следственно и оперативно поисковые (исследовательские) мероприятия за счет большого разрешающей способности цифровых камер типа 4К, установленных даже на недорогих моделях. Фото и видео записи с камеры ДПЛА помогут достовернее, быстрее оценить обстановку, кроме того, его использование облегчит поиск следов.

Таким образом, очевидно, что применение ДПЛА для решения задач правоохранительных органов (в частности, расследования преступлений, в том числе автотранспортных происшествий) имеет очевидные перспективы широкого распространения. Их использование позволяет не только получить криминалистически значимую информацию дистанционно, но и конвертировать ее в высококачественные графические документы, составленные в четком соответствии с подробными характеристиками местности.

Список литературы

1. Ботезат Георгий Александрович. Биография // Военно-биографический словарь. Интернет-портал Минобороны России. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=11834801> (дата обращения: 20.12.2022).
2. Грищенко Г.А. Правовое регулирование беспилотных летательных аппаратов: российский подход и мировая практика // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина. 2019. № 12. С. 131—132.
3. Колотушкин С.М. Безопасность воздушного транспорта в современных условиях развития беспилотных летательных аппаратов: проблемы и пути решения // Транспортное право и безопасность. 2019. № 2 (30). С. 28—35.
4. Публичная кадастровая карта Республики Беларусь. Запретные зоны для БЛА и зоны, запрещенные для использования авиамodelей. URL: <https://map.nca.by/search> (дата обращения: 24.12.2022).
5. Скачек Р.В. Организация расследования дорожно-транспортных преступлений, связанных с наездами на пешеходов: дис. ... канд. юрид. наук. Минск, 2012. 197 с.

References

1. Botezat Georgiy Aleksandrovich. Biografiya [Botezat Georgy Alexandrovich. Biography]. Military Biographical Dictionary of the Ministry of Defense of Russia. URL: <https://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/heroes/USSR/more.htm?id=11834801> (accessed December 20, 2022). (In Russ.).
2. Grishchenko, G.A. (2019) Pravovoye regulirovaniye bespilotnykh letatel'nykh apparatov: rossiyskiy podkhod i mirovaya praktika [Legal regulation of unmanned aerial vehicles: Russian approach and world practice]. *Bulletin of the O.E. Kutafin University*, no. 12, pp. 131—132. (In Russ.).
3. Kolotushkin, S.M. (2019) Bezopasnost' vozdushnogo transporta v sovremennykh usloviyakh razvitiya bespilotnykh letatel'nykh apparatov: prob-

lemy i puti resheniya [Air transport safety in modern conditions of development of unmanned aerial vehicles: problems and solutions]. *Transport law and security*, no. 2 (30), pp. 28–35. (In Russ.).

4. Publichnaya kadastravaya karta Respubliki Belarus'. Zapretnyye zony dlya BLA i zony, zapreshchennyye dlya ispol'zovaniya aviamodeley [Public cadastral map of the Republic of Belarus.

Prohibited areas for UAV and areas prohibited for the use of model aircraft]. URL: <https://map.nca.by/search> (accessed December 24, 2022). (In Russ.).

5. Skachek, R.V. (2012) Organizatsiya rassledovaniya dorozhno-transportnykh prestupleniy, svyazannykh s nayezdami na peshekhodov [Organization of investigation of traffic crimes related to pedestrian collisions]. Ph. D. thesis. Minsk, 197 p. (In Russ.).

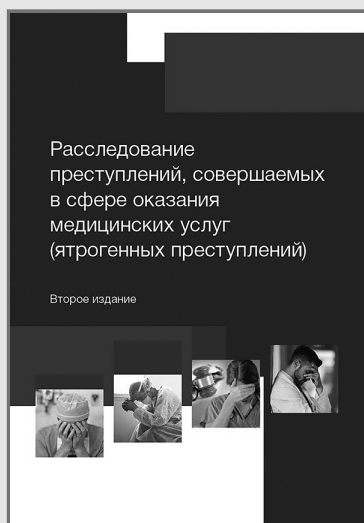
Информация об авторе

П.А. Кононов — адъюнкт факультета подготовки научно-педагогических и научных кадров Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя.

Information about the author

P.A. Kononov – Adjunct of the Faculty of Training of Scientific, Pedagogical and Scientific Personnel of Kikot Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Расследование преступлений, совершаемых в сфере оказания медицинских услуг (ятрогенных преступлений). 2-е изд., перераб. и доп. Учеб. пособие. 207 с.

ISBN: 978-5-238-03567-3

Раскрываются понятие и квалификация преступлений, совершенных медицинскими работниками, так называемых ятрогенных преступлений. Рассматриваются особенности производства отдельных следственных действий и использования специальных знаний при расследовании преступлений данного вида. Приведен обзор следственно-судебной практики по уголовным делам указанной категории.

Для научных и практических работников правоохранительных органов России, а также для обучающихся и преподавателей образовательных учреждений высшего и среднего профессионального образования, осуществляющих подготовку по специальностям "Юриспруденция", "Правоохранительная деятельность".

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 173–183.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 173–183.

УДК 343.136
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.022

НИОН: 2015-0064-01/23-110
MOSURED: 77/27-009-2023-01-309

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Проблемы участия руководителя следственного органа в доказывании: анализ результатов анкетирования сотрудников СК России

Святослав Олегович Махтыук

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, Москва, Россия,
makhtyuk@gmail.com

Аннотация. Автор представляет к рассмотрению актуальные результаты проведенного в 2022 году анкетирования действующих сотрудников Следственного комитета Российской Федерации по вопросам участия руководителя следственного органа в доказывании по уголовным делам.

Эмпирическим исследованием охвачены вопросы самостоятельности и независимости следователя, его взаимодействия с курирующим руководителем, соотношения контрольных полномочий руководителя и надзора прокурора, участия руководителя в доказывании, в частности в оценке доказательств по уголовным делам.

В рамках анкетирования опрошено 520 должностных лиц следственных управлений по Тульской, Тверской, Орловской, Калужской, Курганской, Магаданской, Смоленской, Ярославской, Амурской областям, а также следственных управлений СК России на транспорте.

В работе проанализированы мнения и позиции следующих репрезентативных групп: следователей и руководителей следственных органов районного/городского звена и отделов по расследованию особо важных дел, сотрудников контрольно-следственных отделов и подразделений криминалистики. Проведены выборки ответов в зависимости от стажа службы опрошенных. Итоговые выводы по ключевым вопросам представлены в виде наглядных и удобных для восприятия диаграмм.

Полученные результаты объективны и достоверны, могут быть использованы исследователями при рассмотрении проблем, связанных с осуществлением процессуального контроля и процессуального руководства, а также уголовно-процессуального доказывания.

Ключевые слова: руководитель следственного органа, доказывание, процессуальный контроль, оценка доказательств, уголовно-процессуальные функции, самостоятельность следователя

Научный руководитель: Ю.А. Цветков, заведующий кафедрой уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, кандидат юридических наук, доцент.

Для цитирования: Махтыук С.О. Проблемы участия руководителя следственного органа в доказывании: анализ результатов анкетирования сотрудников СК России // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 173–183. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.022.

Problems of participation of the head of the investigative body in proving: analysis of the results of the survey of employees of the Investigative Committee of Russia

Svyatoslav O. Makhtyuk

Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation,
Moscow, Russia, makhtyuk@gmail.com

Abstract. The author presents for consideration the current results of a survey conducted in 2022 of the current employees of the Investigative Committee of the Russian Federation on the participation of the head of the investigative body in proving in criminal cases.

The empirical study covers the following issues: the autonomy and independence of the investigator, his interaction with the supervising head, the ratio of the supervisory powers of the head and the supervision of the prosecutor, the participation of the head in proving and, in particular, the assessment of evidence in criminal cases.

© Махтыук С.О., 2023

As part of the survey, 520 officials of the investigative departments of the Tula, Tver, Oryol, Kaluga, Kurgan, Magadan, Smolensk, Yaroslavl, Amur regions, as well as the investigative departments of the Russian Investigative Committee for transport were interviewed.

The paper analyzes the opinions and positions of the following representative groups: investigators and heads of investigative bodies of the district / city level and departments for the investigation of particularly important cases, employees of control and investigation departments and forensic departments. Sampling of responses was carried out depending on the length of service of the respondents. The final conclusions on key issues are presented in the form of visual and easy-to-read diagrams.

The results obtained are objective and reliable, they can be used by researchers when considering problems related to the implementation of procedural control and procedural guidance, as well as criminal procedural proof.

Keywords: head of the investigative body, proof, procedural control, evaluation of evidence, criminal procedural functions, independence of the investigator

Research supervisor: Yu.A. Tsvetkov, Head of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Candidate of Law, Associate Professor.

For citation: Makhtyuk, S.O. (2023) Problems of participation of the head of the investigative body in proving: analysis of the results of the survey of employees of the Investigative Committee of Russia. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 173 – 183. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.022.

Статус руководителя следственного органа (далее — РСО) не впервые становится объектом исследований в науке уголовного процесса. На сегодняшний день имеются работы, в которых руководитель рассматривается в целом как субъект уголовно-процессуальной деятельности¹, а также ряд научных трудов об отдельных аспектах его роли в процессе: участии в отношениях обжалования², обеспечении прав обвиняемого или законности при производстве по делу³.

Учитывая, что стержнем уголовного судопроизводства выступает доказывание, наши предыдущие исследования имели своей целью раскрыть положение руководителя следственного органа через призму собирания, проверки и оценки доказательств⁴. Приоритет такого подхо-

да не является случайным и имеет вполне определенные причины.

Во-первых, выступая непосредственным участником доказывания, руководитель взаимодействует с другими наиболее значимыми субъектами уголовного процесса: следователем, прокурором, судом, обвиняемым и, как следствие, его защитником.

Во-вторых, реализация руководителем следственного органа функции доказывания тесно связана с конкретным этапом производства по уголовному делу, а порой и предопределяет его.

В-третьих, функция доказывания для руководителя находится в неразрывной связи с осуществлением им процессуального руководства и процессуального контроля. Последнее утверждение имеет особое значение, поскольку процессуальный контроль является тем рубежом реализации руководителем процессуальных полномочий, за которым начинается административная (управленческая) составляющая его полифункционального статуса. Процессуальный контроль в науке отграничивается от административных полномочий руководителя⁵, но тем не менее трудно отделим от последних и находится в тесной взаимосвязи с ними. Например, принятие руководителем организационных мер по сокращению сроков следствия, назначение следователей и поручение им расследования конкретных категорий дел в зависимости от их навыков и опыта, формирование следственных групп, применение

¹ Моругина Н.А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.

² Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017.

³ Минаева С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2016.

⁴ Например: Махтук С.О. Является ли руководитель следственного органа субъектом уголовно-процессуального доказывания? // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2022. № 2. С. 161—167; Махтук С.О. Доказывание и оценка доказательств как функции участников уголовного процесса // *Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя*. Рязань, 2022. С. 384—389.

⁵ Цветков Ю.А. Алгоритм принятия управленческих решений руководителем следственного органа // *Государственная власть и местное самоуправление*. 2022. № 9. С. 51—56.

мер поощрения и взысканий — эти, казалось бы, управленческие решения безотрывно связаны с осуществлением функций процессуального контроля и доказывания, являются их итогом.

Научное исследование едва ли может отвечать критериям полноты и всесторонности, если при его подготовке не использовались эмпирические методы познания. В этой связи для формулирования обоснованных и мотивированных выводов по обозначенной теме нами проведено анкетирование действующих сотрудников следственных органов СК России в количестве 520 должностных лиц. В анонимном опросе приняли участие представители следственных управ-

лений по Тульской, Тверской, Орловской, Калужской, Курганской, Магаданской, Смоленской, Ярославской, Амурской областям, а также следственных управлений СК России на транспорте.

В результате эмпирического исследования опрошено 270 следователей и 83 руководителя следственных органов районного звена, 67 следователей и 19 руководителей отделов по расследованию особо важных дел (далее — РОВД), 43 сотрудника контрольно-следственных отделов (далее — КСО) и 38 следователей-криминалистов (рис. 1).

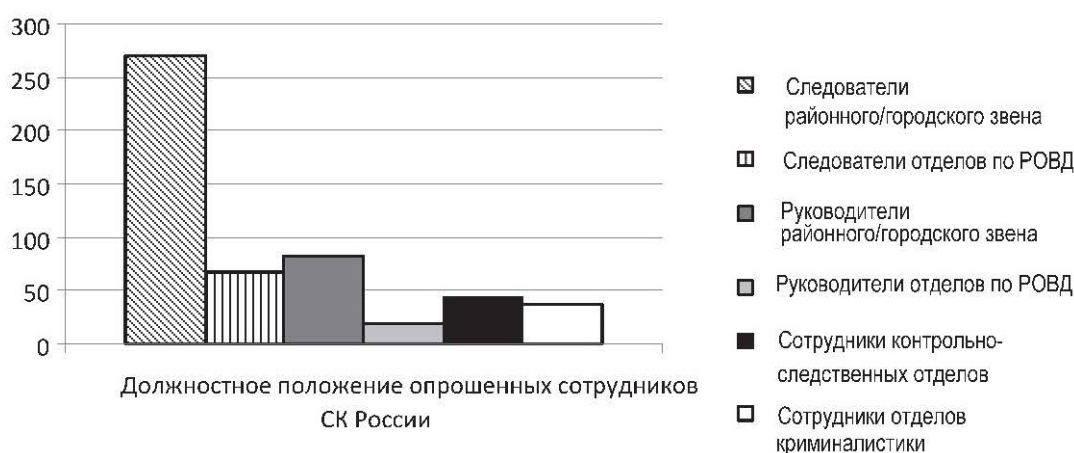


Рисунок 1

Сообразно обозначенным аспектам участия руководителя следственного органа в доказывании, участникам анкетирования были представлены несколько блоков вопросов: о независимости и самостоятельности следователя; случаях и субъектах ее ограничения; функциональных приоритетах в работе руководителя; его взаимодействии с прокурором и соотношении их полномочий; а также значимости для руководителя оценки доказательств при осуществлении контроля, принятии процессуальных решений, отмене или согласовании постановлений следователя, даче ему указаний. Каждый из перечисленных вопросов является дискуссионным в науке уголовного процесса, в связи с чем мнение практикующих работников по ним представляется небезынтересным.

Полученные результаты проанализированы, им дана оценка, в том числе с учетом стажа службы анкетированных сотрудников в следственных органах и (или) органах прокуратуры.

Представленные ниже обработанные данные являются справедливым отражением актуального состояния объекта исследования — качества взаимодействия следователя, его руководителя и прокурора при осуществлении доказывания и уголовного судопроизводства в целом. В связи с этим приведенные сведения имеют прикладное значение и могут быть использованы при подготовке иных исследований по обозначенной проблематике. Более того, ознакомившись с настоящей работой, действующие руководители следственных органов получают реальную возможность оценить свою служебную деятельность со стороны, а при необходимости — скорректировать некоторые ее аспекты.

Презентацию настоящей работы целесообразно начать с рассмотрения вопроса о самостоятельности следователя, а изучение его процессуальных взаимоотношений с руководителем в этом контексте не будет лишним. Данная проблема давно занимает умы ученых-процессуали-

стов, о самостоятельности и независимости следователя написано множество работ. Не вдаваясь на данном этапе в тонкости терминологии и отграничения этих понятий (самостоятельности и независимости), отметим, что исследований мнения самих следователей по этой проблеме в обозримом прошлом не проводилось.

Отвечая на вопрос «Является лиследователь процессуально независимой фигурой?» —

114 респондентов (21,9 %) выбрали вариант «Да». Несколько большее число анкетированных (138, или 26,5 %) ответили на этот вопрос отрицательно. При этом ровно половина (260, или 50 %) отметили, что следователь независим «частично», что вполне соответствует сложившимся правовым реалиям (рис. 2).

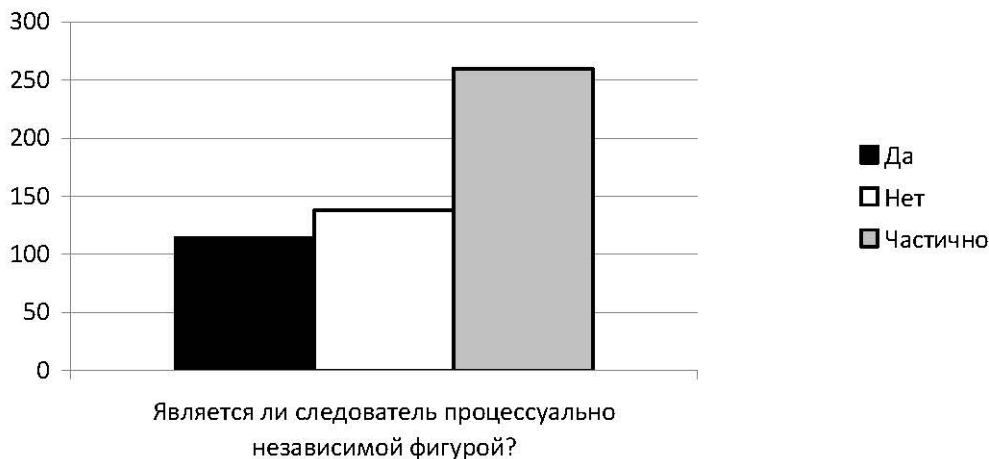


Рисунок 2

Проводя репрезентативную выборку исключительно по следователям, следует заметить, что процессуально независимыми себя считают 42,2 % следователей городского/районного звена и 19,4 % следователей по РОВД. Отрицательно на данный вопрос ответили 27,4 % районных следователей и 28,3 % аппаратных.

Выбравших «частичную независимость» — несравнимо больше: 45,5 % районных и 50,7 % следователей аппарата управлений.

При этом наблюдается важная тенденция: осознание степени самостоятельности следователя обратно пропорционально стажу службы сотрудника. Так, опрошенные со сроком службы до 2 лет чаще считают следователя процессуально независимой фигурой (43/34). Среди анкетированных, проработавших от 3 до 5 лет, эта пропорция почти выравнивается (15/14), а в категории от 6 до 10 лет и более приобретает обратные значения (17/28 и 39/62 соответственно). Можем предположить, что изначальное мнение молодых следственных работников, основанное на буквальном понимании положений ст. 38 УПК РФ о самостоятельном направлении хода рассле-

дования и принятии процессуальных решений, со временем сталкивается с реалиями следственной деятельности, когда итоговые решения необходимо согласовывать с контролирующими и надзирающими должностными лицами (рис. 3). Но только ли контроль руководителя и надзор прокурора ограничивают самостоятельность следователя? Ответ — нет.

В ходе анкетирования данная проблема была обозначена перед сотрудниками. Поставлен вопрос: «Кем в большей степени ограничивается самостоятельность следователя?» — предложены 6 вариантов ответа. Из 520 анкетированных 192 (т. е. 37 %) выбрали вариант «Прокурором» (рис. 4). Говоря об их должностном составе, отметим, что он включил в себя 134 следователя, 28 руководителей, 30 сотрудников контрольно-следственных отделов и подразделений криминалистики.

На втором месте по популярности расположился ответ «Курирующими сотрудниками подразделений процессуального контроля или криминалистики». Его выбрало 113 анкетированных (21,7 %), из которых 69 следователей, 37 руководителей и 7 сотрудников аппарата.

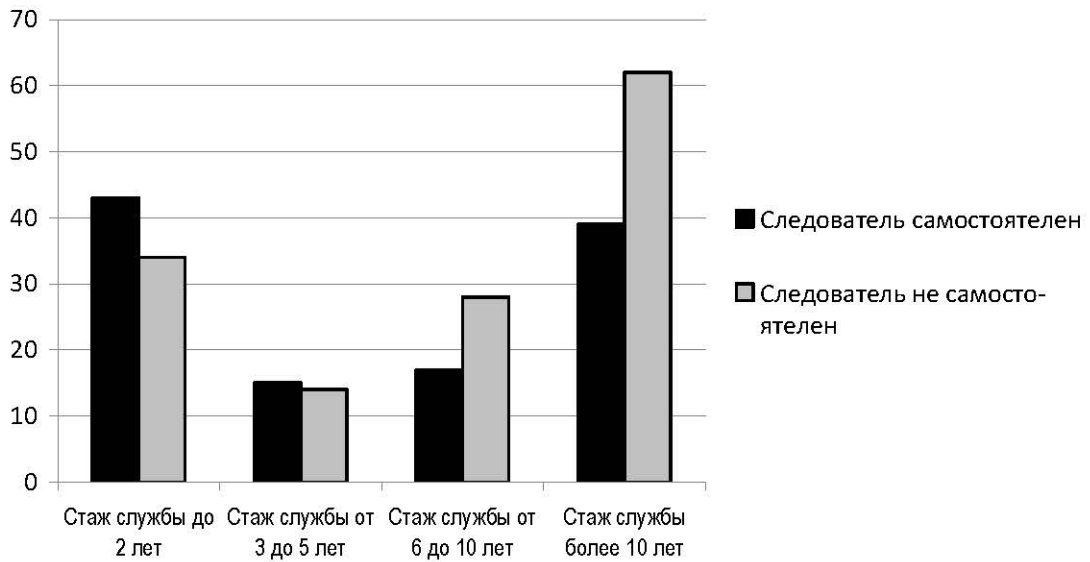


Рисунок 3

Третью строчку занял ответ «Курирующими руководителями следственных органов» — 77 опрошенных (14,8 %), в числе которых 44 следователя, 13 руководителей, 20 сотрудников аппарата.

Далее расположились ответы «Средствами массовой информации, общественным резонансом и мнением» (9,6 %), «Гражданами (потерпевшими, заявителями)» (4,8 %), «Судом» (4,2 %).

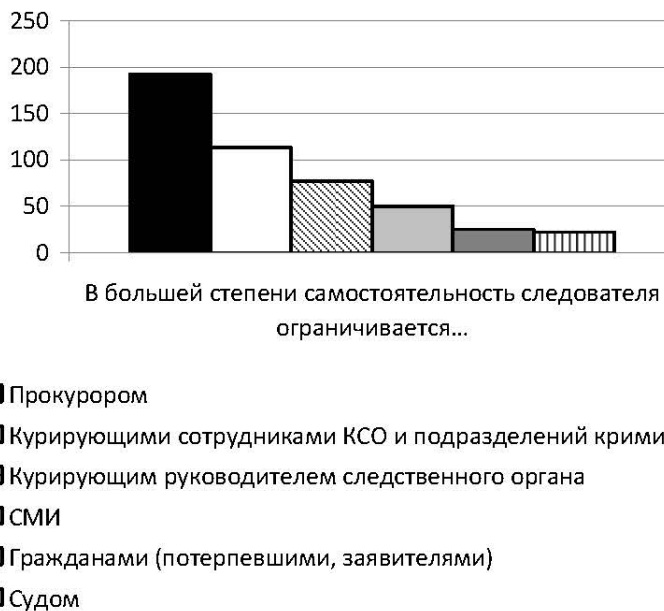


Рисунок 4

Представленные сведения ясно опровергают встречающуюся в науке точку зрения, согласно которой с появлением в УПК РФ руководителя следственного органа самостоятельность следователя оказалась под угрозой. Результаты анкетирования наглядно демонстрируют: большинство следователей полагают, что при принятии процессуальных решений они скованы позицией и мнением прокурора (часто) и сотрудников аппарата СУ (реже). Руководитель следственного органа идет в списке «ограничителей» самостоятельности следователя лишь на третьем месте со значительным числовым отрывом.

Отметим, что наделение подразделений КСО и криминалистики контрольными полномочиями руководителя в целом вызывает весьма неоднозначное мнение у практикующих сотрудников. В результате проведенного анкетирования установлено, что лишь 23,2 % опрошенных поддерживают такое делегирование руководящих обязанностей.

В зависимости от занимаемых должностей результаты выглядят следующим образом: среди анкетированных следователей и руководителей городского и межрайонного звеньев только 20 % считают обоснованным наделение сотрудников КСО и криминалистов контрольными полномочиями, у следователей и руководителей аппаратных отделов по расследованию особо важных дел этот показатель еще меньше — 12,7 %.

Такие результаты опроса объяснимы. Отделы по расследованию особо важных дел в подавляющем большинстве случаев в соответствии с установленной компетенцией неподконтрольны КСО и криминалистам, более самостоятельны, в связи с чем воспринимают контроль подразделений аппарата скептически.

На этом фоне примечательно выглядят результаты опросов самих сотрудников КСО и подразделений криминалистики, лишь 47 % из которых полагают наделение их частью контрольных полномочий руководителя следственного органа обоснованным. Соответственно, 53 % считают наличие таких полномочий у себя излишним.

Возвращаясь к функционалу руководителя следственного органа, напомним, что в науке считается практически общепризнанным наличие у него двух видов полномочий: административных (управленческих) и процессуальных. Около 90 % опрошенных нами в рамках анкетирования сотрудников признали эффективность такого дуализма. При этом лишь 6,2 % сочли из-

быточным наличие у руководителя административных полномочий, а 3,8 % — процессуальных. Важно отметить, что из 337 опрошенных следователей (как городского/районного звена, так и отделов по расследованию особо важных дел) 88,4 % отметили целесообразность совмещения руководителем административных и процессуальных полномочий, *не усмотрев в этом какого-либо ущерба своей самостоятельности.*

Анкетированные сотрудники следующим образом ответили на вопрос о наличии и количестве соотношении административных и процессуальных полномочий в функционале РСО:

- 68,7 % указали, что руководитель обладает двумя видами полномочий в равной степени;
- 16,5 % отметили, что у руководителя больше процессуальных, чем административных полномочий;
- 7,7 % выбрали противоположный вариант;
- 5 % и 2,1 % склоняются к наличию у РСО только процессуальных или только административных полномочий соответственно.

Анализ результатов проведенного исследования приводит к вполне определенным выводам. Так, 52 % опрошенных указали, что административные полномочия являются средством для реализации процессуальных, 29 % отметили, что эти полномочия не пересекаются вовсе, и лишь 19 % сочли процессуальные полномочия средством реализации административных.

Сформулированные итоги анкетирования позволяют дополнительно обосновать этот вывод. Так, по вопросу о соотношении анализируемых категорий 48,5 % опрошенных также признали, что процессуальное руководство — более широкое понятие, чем процессуальный контроль. Противоположного мнения придерживаются лишь 18,5 % сотрудников. Еще 22,3 % сотрудников ставят знак равенства между процессуальным контролем и процессуальным руководством, а 10,7 % вовсе не видят точек пересечения у этих функций.

При рассмотрении конкретных направлений деятельности руководителя следственного органа и выделения наиболее приоритетных из них опрошенным предлагалось выбрать из шести предложенных вариантов (рис. 5).

Наиболее частый ответ: «Курирует работу, выполняя общие организационные полномочия» — 24,8 %.

На втором месте оказался вариант «Наставляет следователя, обучает его, оказывает помощь» (21,1 %).

Следующая по популярности версия: «Контролирует работу следователя, проверяя материалы проверок и дела» (20,3 %).

Далее расположились ответы «Мотивирует следователя к работе, создает стимулы для его

эффективности» (16,2 %), «Дает указания, направляет ход расследования следователем уголовного дела» (9,6 %) и «Оценивает собранные следователем доказательства, принимает на основании оценки процессуальные решения» (8 %).

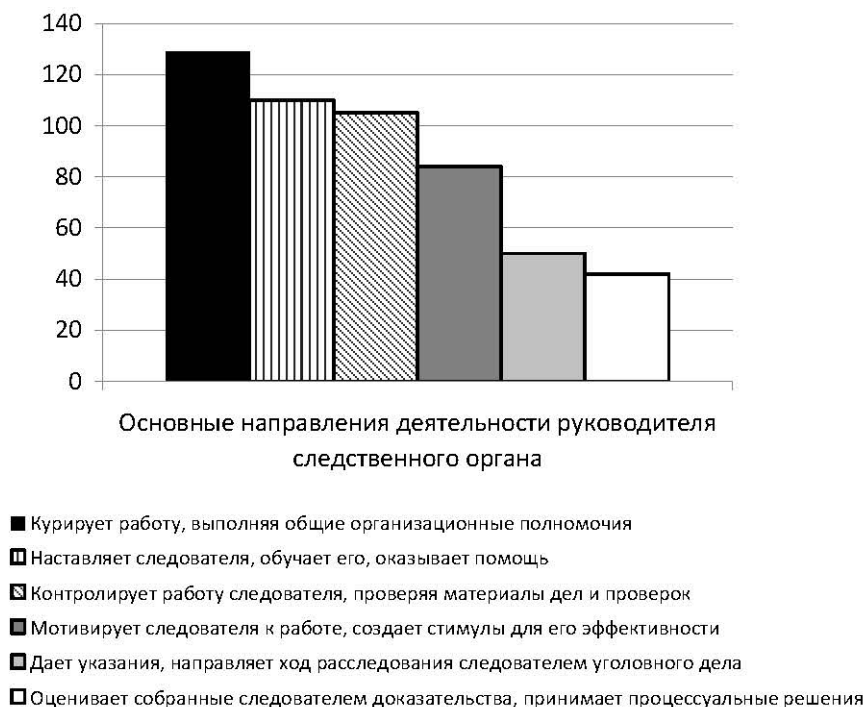


Рисунок 5

Таким образом, результаты анкетирования демонстрируют, что руководитель следственного органа обоснованно воспринимается в большей степени как куратор и наставник по отношению к следователю, что неразрывно связано с контролем за уголовно-процессуальной деятельностью последнего.

Данное умозаключение соответствует приведенному мнению следователей о наиболее явных источниках ограничения их самостоятельности, в качестве которых выступают надзор прокурора и контроль со стороны аппарата следственного управления, но не процессуальный контроль руководителя следственного органа.

Представленный вывод подтверждается также и полученными результатами анкетирования по вопросу о соотношении функций прокурора и руководителя в уголовном процессе. Абсолютное большинство следственных работников полагают, что функции этих участников уголовного процесса «дополняют друг друга» (63,8 %). При

этом 25 % ответили, что их функции «дублируют друг друга», а 11,2 % считают, что они являются взаимоисключающими (рис. 6).

Выборка по опрошенным руководителям выглядит еще более убедительно: 68,6 % ответили, что их полномочия «дополняют» прокурорские, 6,9 % — «исключают», 24,5 % выбрали вариант «Дублируют друг друга».

Столь наглядные количественные показатели результатов опроса явно демонстрируют: функционал руководителя следственного органа и прокурора на современном этапе развития уголовного процесса разграничен верно, их полномочия дополняют друг друга, а конфликт идентичностей, о котором идет речь во многих научных публикациях, является преувеличенным. Принципиально важно при этом, что 63,2 % следователей считают обоснованным наличие как контроля, так и надзора за своей деятельностью, противоречий и столкновений между ними не наблюдают.

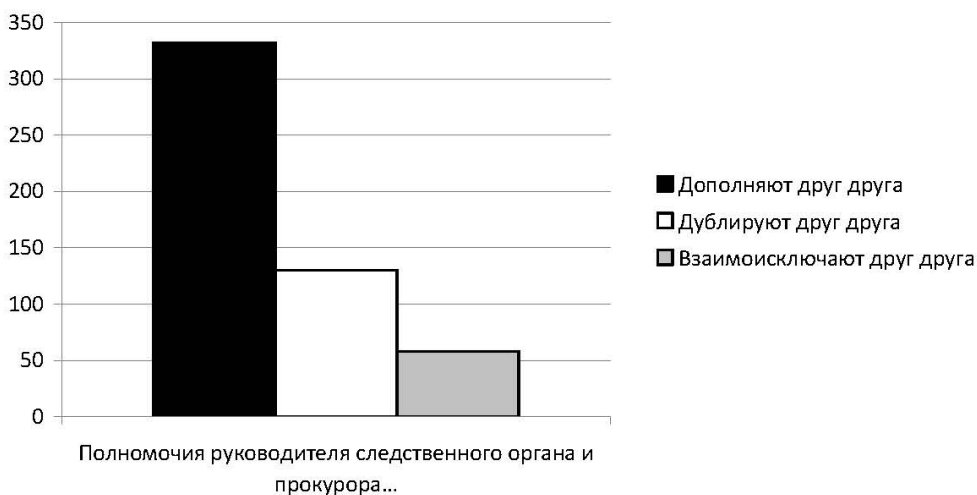


Рисунок 6

Это особенно значимый вывод, поскольку сторонники абсолютной власти прокурора или, напротив, расширения полномочий руководителя следственного органа выступают от лица и якобы в интересах следователя. Объективная же картина, основанная на статистических данных анкетирования, куда более сдержанна.

Так, активная полемика в науке уголовного процесса ведется по вопросу ограничения самостоятельности следователя посредством дачи ему руководителем письменных и обязательных

для исполнения указаний. Вместе с тем, отвечая на вопрос о сути письменных указаний и их основном назначении, 81,3 % опрошенных сотрудников назвали их одной из форм осуществления контроля. Еще 14,3 % считают указания оформленным в письменном виде результатом оценки доказательств со стороны руководителя. И лишь незначительные 4,4 % анкетированных воспринимают указания как средство ограничения самостоятельности следователя (рис. 7).

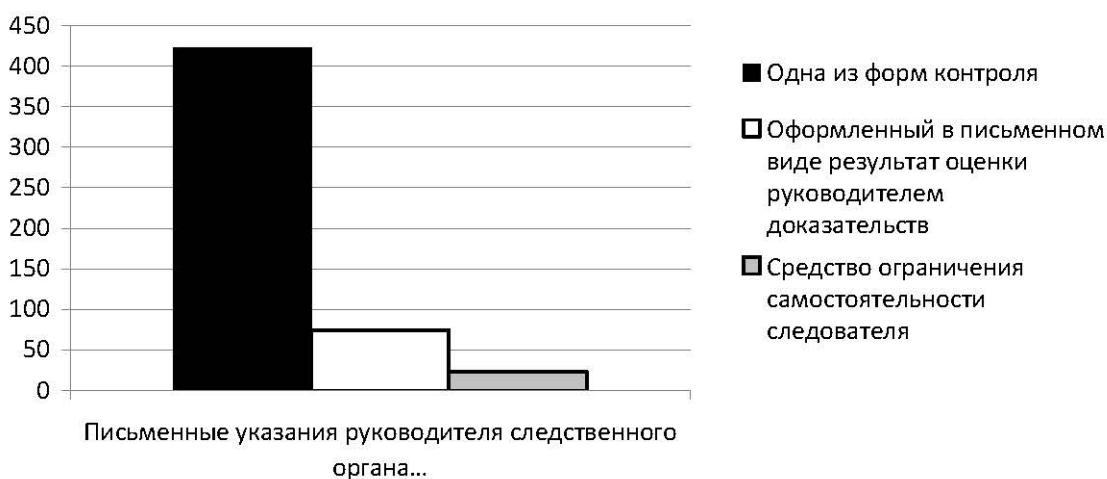


Рисунок 7

При этом установлено, что абсолютное большинство действующих следственных работников никогда не сталкивалось с обжалованием указаний руководителя следственного

органа (98,2 %). Около 1 % сотрудников встречали в практической деятельности случаи обжалования указаний единожды, менее 1 % — от двух до пяти раз.

Таким образом, можно утверждать, что письменные указания руководителя напрасно воспринимаются рядом исследователей негативно. Имеющиеся в науке предложения предоставить следователю возможность обжаловать указания руководителя в судебном порядке — и вовсе лишены сколько-нибудь практической ценности.

Полагаем, что указания — это один из контрольных инструментов руководителя, который может точно скорректировать ход и направление расследования безболезненно для следователя, не нарушая при этом границ процессуальной независимости последнего.

Однако на этом фоне неоднозначно воспринимается статистика ответов на вопрос анкеты о том, связана ли дача указаний с оценкой доказательств по материалу доследственной проверки или уголовному делу. С одной стороны, следует приветствовать тот факт, что большинство опрошенных (63,6 %) отвечают на данный вопрос положительно. С другой — оставшаяся часть практикующих сотрудников (а это значительные 36,4 %) допускают дачу указаний руководителем следственного органа без оценки уже собранных доказательств по уголовному делу или материалу.

Особую тревогу вызывает, что из 102 опрошенных руководителей следственных органов существенные 39,2 % также полагают возможным давать указания, не оценивая уже имеющиеся доказательства.

Отметим, однако, наличие объективного критерия, влияющего на выбор ответа по данному вопросу, — стаж службы конкретного сотрудника. Так, в диапазоне стажа от 0 до 5 лет соотношение признающих и отрицающих связь дачи указаний и оценки доказательств составляет 118/84 (коэффициент 1,4). У сотрудников со стажем службы более 5 лет такой коэффициент равен 2,0 (213/105 из числа опрошенных).

Таким образом, можно сделать вывод, что правильное осознание тесной взаимосвязи дачи письменных указаний руководителем и оценки им доказательств приходит с опытом следственной работы.

Дача письменных указаний — не единственное контрольное полномочие руководителя следственного органа, которое, на наш взгляд, неразрывно связано с оценкой им доказательств. В связи с этим в рамках исследования выяснялось мнение респондентов о наличии аналогичной связи между оценкой доказательств и проверкой, а также отменой принятых следователем реше-

ний, а также оценкой доказательств и согласованием руководителем процессуальных решений.

По последнему вопросу («Связано ли согласование руководителем процессуальных решений с оценкой доказательств по ним?») почти 51 % опрошенных выбрали вариант «Да, всегда». Еще 45,2 % ответили «Иногда, не во всех случаях», а около 4,4 % отрицают такую связь вовсе (рис. 8).

Выборка отдельно по репрезентативной группе руководителей следственных органов выглядит следующим образом: 56,9 % признают, что согласование РСО и оценка им доказательств связаны всегда, 40,2 % допускают наличие такой связи «иногда, не во всех случаях», около 2,9 % полагают, что оценка доказательств руководителем является ненужной при согласовании процессуальных решений следователя.

Примечательно, что данные показатели сопоставимы с мнением опрошенных руководителей о связи оценки ими доказательств и дачи указаний по уголовным делам и материалам проверок (в том случае схожие 60,8 % анкетированных руководителей признают такую связь).

Рассматривая взаимосвязь оценки руководителем следственного органа доказательств и отмены (на ее основании) принятых следователем решений, 37 % опрошенных ответили, что такая отмена руководителем решений следователя всегда связана с оценкой доказательств, 57,9 % усматривают такую связь «иногда, не во всех случаях», около 5,1 % полагают, что данное полномочие с оценкой доказательств не связано вовсе.

Итоги анкетирования отдельно РСО выглядят сопоставимо с общими результатами по данному вопросу: 35,3 % выбрали вариант «Да, связана», 58,8 % отметили «Связана иногда», а 6 % указали, что «не связана вовсе».

В целом 90,4 % из числа опрошенных признают, что оценка доказательств является одним из проявлений процессуального контроля руководителя следственного органа.

Важной целью проведенного анкетирования являлась также попытка выяснить мнение практикующих следственных работников относительно наличия или отсутствия у РСО полномочий по доказыванию (собираению, проверке и оценке доказательств) без принятия им уголовного дела к производству, то есть сугубо при осуществлении процессуального контроля.

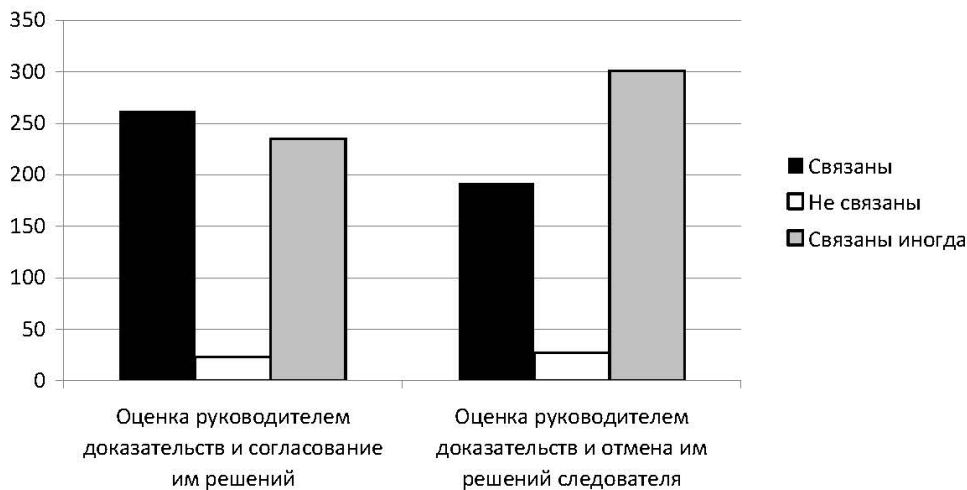


Рисунок 8

Так, будучи опрошенными, 67,7 % должностных лиц указали, что РСО без принятия уголовного дела к своему производству не может собирать доказательства. Еще 10 % отрицают наличие

у РСО полномочий по проверке доказательств, а 8 % анкетированных указали, что РСО не вправе даже оценивать доказательства (рис. 9).

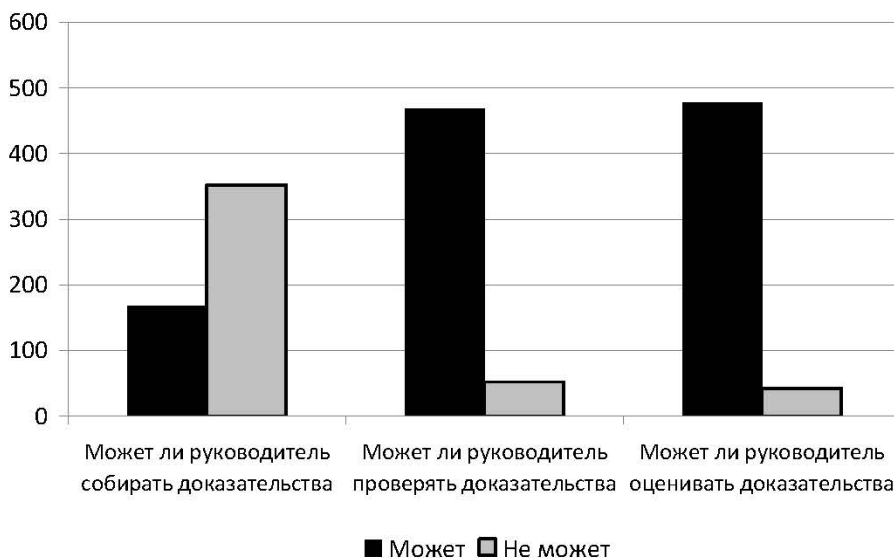


Рисунок 9

Вызывает обоснованное беспокойство тот факт, что среди отрицающих связь оценки доказательств и контроля присутствуют не только следователи (почти 10 % от числа опрошенных), но и сами руководители следственных органов (5 %) наряду с сотрудниками контролирующих подразделений аппаратов региональных следственных управлений (6,5 %).

Изложенное свидетельствует о недостаточно глубоком понимании сути процессуального руководства и процессуального контроля руководителя следственного органа. Мы убеждены, что их реализация невозможна без осуществления руководителем еще одной важной функции — доказывания и оценки доказательств в частности. Полагаем, что без понимания сложившейся

следственной ситуации, оценки совокупности имеющихся к настоящему моменту доказательств руководителю нельзя корректировать ход расследования, давать следователю указания, а равно оценивать принятые им решения и при необходимости отменять их. Отсутствие контролирующей оценки руководителем собранных доказательств в рамках упреждающего процессуального контроля однозначно негативно сказывается на качестве и эффективности предварительного расследования, соблюдении прав и законных интересов граждан.

Данные тезисы выступают ключевыми в проводимом нами исследовании, имеют прикладное значение, являются актуальными для правоприменителей, однако ранее не становились объектом научных изысканий, в связи с чем требуют дальнейшей разработки.

Список литературы

1. Бекетов А.О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. 26 с.
2. Махтыук С.О. Доказывание и оценка доказательств как функции участников уголовного процесса // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Рязань, 2022. С. 384—389.
3. Махтыук С.О. Является ли руководитель следственного органа субъектом уголовно-процессуального доказывания? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 161—167. doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.020.
4. Минаева С.А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: монография. М.: Юрлитинформ, 2016. 176 с.
5. Моругина Н.А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 28 с.

6. Цветков Ю.А. Алгоритм принятия управленческих решений руководителем следственного органа // Государственная власть и местное самоуправление. 2022. № 9. С. 51—56. doi: 10.18572/1813-1247-2022-9-51-56.

References

1. Beketov, A.O. (2017) *Rukovoditel' sledstvennogo organa kak sub'ekt otnosheniy obzhalovaniya* [The head of the investigative body as the subject of the appeal relationship]. Abstract of Ph. D. thesis. Omsk, 26 p. (In Russ.).
2. Makhtyuk, S.O. (2022) *Dokazyvanie i otsenka dokazatel'stv kak funktsii uchastnikov ugolovnogo protsessa* [Proving and evaluation of evidence as functions of participants in criminal proceedings]. In: *Sbornik nauchnykh statey po itogam Nedeli rossiyskoy nauki v Ryazanskom filiale Moskovskogo universiteta MVD Rossii imeni V.Ya. Kikoty*. Ryazan', pp. 384—389. (In Russ.).
3. Makhtyuk, S.O. (2022) *Yavlyatsya li rukovoditel' sledstvennogo organa sub'ektom ugolovno-protsessual'nogo dokazyvaniya?* [Is the head of the investigative body the subject of criminal procedural evidence?]. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 2, pp. 161—167. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2022.36.2.020.
4. Minaeva, S.A. (2016) *Protsessual'naya deyatel'nost' rukovoditelya sledstvennogo organa po obespecheniyu zakonnosti v dosudebnom proizvodstve* [Procedural activity of the head of the investigative body to ensure legality in pre-trial proceedings]. Monograph. Moscow, Yurlitinform, 176 p. (In Russ.).
5. Morugina, N.A. (2010) *Rukovoditel' sledstvennogo organa kak uchastnik ugolovnogo sudoproizvodstva so storony obvineniya* [The head of the investigative body as a participant in criminal proceedings on the part of the prosecution]. Abstract of Ph. D. thesis. Moscow, 28 p. (In Russ.).
6. Tsvetkov, Yu.A. (2022) *Algoritm prinyatiya upravlencheskikh resheniy rukovoditelem sledstvennogo organa* [The algorithm of adoption of managerial decisions by the investigative authority head]. *Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie*, no. 9, pp. 51—56. (In Russ.). doi: 10.18572/1813-1247-2022-9-51-56.

Информация об авторе

С.О. Махтыук — аспирант кафедры уголовного процесса Московской академии Следственного комитета Российской Федерации, старший инспектор пятого отдела управления контроля за следственными органами Главного следственного управления Следственного комитета Российской Федерации.

Information about the author

S.O. Makhtyuk — Postgraduate student of the Department of Criminal Procedure of the Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation, Senior Inspector of the Fifth Division of the Directorate for Control over Investigative Bodies of the Main Investigation Directorate of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 184–190.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 184–190.

УДК 343.98
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.023

НИОН: 2015-0064-01/23-111
MOSURED: 77/27-009-2023-01-310

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

К вопросу о законодательном регулировании противодействия торговле несовершеннолетними (на примере Республики Казахстан)

Нурланали Кошкарович Мырзабаев

Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан,
Косшы, Казахстан, nurlanali_myrzabaev86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2268-4899>

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы уголовно-правовых мер противодействия торговле несовершеннолетними в Республике Казахстан. Цель настоящего исследования заключается в рассмотрении проблемных вопросов преступлений, связанных с торговлей несовершеннолетними. Автор предлагает пути решения вышеуказанной проблемы, в том числе, посредством чипирования несовершеннолетних лиц.

Для законодателей и сотрудников правоохранительных органов, студентов, аспирантов и научно-педагогических сотрудников юридических вузов.

Ключевые слова: законодательство, противодействие преступлению, торговля несовершеннолетними, торговля малолетними, чипирование

Научный руководитель: Е.Н. Бегалиев, профессор кафедры специальных юридических дисциплин Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, доктор юридических наук, профессор, Почетный работник образования Республики Казахстан.

Для цитирования: Мырзабаев Н.К. К вопросу о законодательном регулировании противодействия торговле несовершеннолетними (на примере Республики Казахстан) // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 184–190. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.023.

On the legislative regulation of combating trafficking in minors (on the example of the Republic of Kazakhstan)

Nurlanali K. Myrzabaev

Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office
of the Republic of Kazakhstan, Kosshy, Republic of Kazakhstan,
nurlanali_myrzabaev86@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2268-4899>

Abstract. The article deals with topical issues of criminal law measures to counteract trafficking in minors in the Republic of Kazakhstan. The purpose of this study is to address the problematic issues of crime related to trafficking in minors. The author suggests ways to solve the above problem, including by chipping minors. This article may be of interest to scientists interested in the issues of trafficking in minors, as well as to a wide range of readers.

Keywords: legislation, counteraction to crime, trafficking in minors, trafficking in minors, chipping

Research supervisor: Yernar N. Begaliyev, Professor of the Department of Special Legal Courses of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Doctor of Law, Professor, Honorary Worker of Education in the Republic of Kazakhstan.

For citation: Myrzabaev, N.K. (2023) On the legislative regulation of combating trafficking in minors (on the example of the Republic of Kazakhstan). *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 184–190. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.023.

© Мырзабаев Н.К., 2023

Введение. В Республике Казахстан одним из основных направлений уголовной политики является защита прав и свобод личности. В Послании Главы государства народу Казахстана от 2 сентября 2019 года «Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана» отмечается, что «нужно в срочном порядке ужесточить наказание за сексуальное насилие, педофилию, распространение наркотиков, торговлю людьми, бытовое насилие против женщин и другие тяжкие преступления против личности, особенно против детей»¹.

В целях реализации поручений Главы государства принят Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности»², которым внесены изменения и дополнения в санкции некоторых составов уголовных правонарушений против личности в части увеличения и ужесточения меры наказаний. Такие меры коснулись и статьи, предусматривающей уголовную ответственность за торговлю людьми. Указанное свидетельствует о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-правовых мер противодействия уголовным правонарушениям против личности с учетом их общественной опасности.

Торговля людьми в настоящее время обретает масштабный характер и представляется одной из актуальных проблем во многих странах, в том числе и в Республике Казахстан. Одной из опасных форм торговли людьми представляется торговля несовершеннолетними. Совершенствование отечественного уголовного законодательства, направленного на противодействие таким уголовным правонарушениям, является одним из приоритетных направлений уголовной политики, о чем в отмечается в Послании Главы государства

¹ Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана // Официальный сайт Президента Республики Казахстан. URL: www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-glavy-gosudarstva-kasym-zhomarta-tokaeva-narodu-kazahstana (дата обращения: 13.02.2023).

² Закон Республики Казахстан от 27 декабря 2019 года № 292-VI «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам совершенствования уголовного, уголовно-процессуального законодательства и усиления защиты прав личности».

народу Казахстана от 1 сентября 2020 года «Казахстан в новой реальности: время действий»³.

Торговля людьми — это современная форма рабства, которая сопровождается самыми жестокими нарушениями прав человека. В результате этого преступления человек из личности превращается в объект манипулирования, в вещь, которую можно продавать и покупать. Необходимо освещать эту проблему, привлекать к ней внимание всего общества и задуматься о том, что такое торговля людьми, как с ней бороться, как можно предотвратить это явление и как помочь пострадавшим людям⁴.

Основная часть

Правительство Казахстана прилагает значительные усилия по ликвидации торговли людьми. В их числе можно назвать внесение поправок, предусматривающих более строгую уголовную ответственность торговцев людьми, и отмену положения, которое позволяло предполагаемым торговцам людьми выплачивать своим жертвам компенсацию за отказ от возбуждения уголовных дел.

Были ужесточены законы по борьбе с торговлей людьми, но в целом правоприменительная деятельность правительства, направленная на пресечение этого явления, сократилась. Статьи 128, 134, 135, 308, 125 (3б) и 126 (3б) Уголовного кодекса Республики Казахстан (далее — УК РК) предусматривают уголовную ответственность за торговлю людьми в целях сексуальной эксплуатации и трудовой эксплуатации. Однако вопреки определению торговли людьми в соответствии с нормами международного права, действующее законодательство не рассматривает насилие, мошенничество и принуждение как важные элементы преступления, а относит их к отягчающим обстоятельствам.

В декабре 2019 года в законодательство были внесены поправки, направленные на увеличение наказания за преступления, связанные с торговлей людьми. В новой редакции закон предусмат-

³ Казахстан в новой реальности: время действий: послание Главы государства народу Казахстана. 1 сентября 2020 года // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020> (дата обращения: 13.02.2023).

⁴ Торговля людьми — рабство XXI века // Биржа труда для трудовых мигрантов. URL: <https://gastrobaiter.com/ru/actual-articles/trafficking-in-human-beings-slavery-of-the-21st-century.html> (дата обращения: 13.02.2023).



ривает наказания в виде лишения свободы на срок от четырех до семи лет за торговлю совершеннолетними и от пяти до девяти лет за торговлю детьми, увеличение сроков лишения свободы с трех до пяти лет и с пяти до семи лет за соответствующие преступления; при отягчающих обстоятельствах наказания могут быть увеличены на срок до восемнадцати лет. Это достаточно строгие наказания, а торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации карается соразмерно другим серьезным преступлениям, таким как изнасилование. В отношении лиц, обвиняемых в торговле людьми, в результате поправок также была отменена статья 68 Уголовного кодекса, которая позволяла подсудимым добиваться приращения с потерпевшими путем выплаты денежной компенсации в обмен на прекращение уголовного дела. Ст. 68 не применялась в случаях, связанных с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних, но продолжала действовать в случаях, связанных с другими формами торговли людьми.

В соответствии со ст. 135 УК РК Казахстан 2014 г. предусмотрена ответственность за торговлю несовершеннолетними⁵.

Торговля детьми — вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение ребенка с целью эксплуатации считаются торговлей людьми, даже если это не связано ни с одним из средств, изложенных в определении торговли людьми (Протокол ООН о предупреждении и пресечении торговли людьми и наказании за нее, лиц, особенно женщин и детей)⁶.

Любой ребенок в возрасте до 18 лет, завербованный или перемещенный из одного места в другое для эксплуатации, считается объектом торговли людьми, даже если не используется обман или принуждение. Дети, которые сталкиваются с одним или сочетанием этих факторов, могут стать особенно уязвимыми и столкнуться с повышенным риском торговли и эксплуатации. По данным ЮНИСЕФ, ежегодно около 1,2 млн детей становятся жертвами торговли во всем мире, а торговля, которая представляет собой

многомиллионный бизнес, подвергает детей физическому насилию, сексуальным надругательствам и серьезным эмоциональным страданиям⁷.

Внутренняя торговля детьми в Казахстане является серьезной проблемой. К сожалению, эксплуатируемые и ставшие объектом торговли дети и подростки сообщали, что торговцы людьми и эксплуататоры часто принуждали их к рискованному поведению, такому как употребление алкоголя и наркотиков, а также незащищенный секс.

Палермский протокол, Конвенция Совета Европы, а также законодательство большинства стран мира под торговлей детьми понимают вербовку, перевозку, передачу, укрывательство или получение несовершеннолетнего в целях эксплуатации. Указанные действия считаются преступлением даже в том случае, если они не связаны с применением какого-либо из средств воздействия (необходимого для признания торговли совершеннолетними людьми).

К сожалению, факты продажи несовершеннолетних имеют место. Так, в 2020 году установлена преступная схема продаж девушек, в том числе и из нашей страны за границу. В Бахрейне существовала преступная группа, которая приглашала девушек из разных стран, включая и казахстанок, на быстрые заработки, на работу в сфере общественного питания в гостиницах, но по приезду у девушек изымали идентифицирующие документы и заставляли либо оказывать сексуальные услуги, либо продавали их в сексуальное рабство за суммы от 2 до 6 млн тенге. В указанном примере в отношении несовершеннолетних совершается деяние в виде их продажи и покупки, нарушаются их права и свободы, в этом конкретном случае так же, как и в других подобных, несовершеннолетние не в состоянии оказать сопротивление и как-то повлиять на ситуацию, связанную с их дальнейшей судьбой.

Особое внимание при квалификации факта торговли, требуют потерпевшие — новорожденные или малолетние. Ввиду особенностей своего развития такие лица являются полностью беззащитными, не понимающими степени той опасности, которой подвергают их правонарушителя при их продаже или покупке.

К сожалению, в настоящее время участились случаи продажи малолетних и новорожденных. Так, к примеру, женщина, проживающая в г. Кызылорда, рассказала о том, что она усыновила ре-

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V.

⁶ Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности. URL: www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/protocol1.shtml (дата обращения: 13.02.2023).

⁷ Жертвами торговцев людьми всё чаще становятся дети — ООН. URL: www.gazeta.uz/ru/2021/02/02/humantrafficking/ (дата обращения: 13.02.2023).

бенка, прибегнув к помощи посредников, сказав следующее: «В детдоме детей нет. Там вы никогда не найдете. Они находятся в руках посредников, роддомов. Мы купили очень дешево — за 500 тыс. тенге. Они говорят, это бизнес»⁸. Этот факт, по нашему мнению, следует квалифицировать как покупку несовершеннолетнего.

В качестве примера продажи новорожденного, следует изложить следующее: 2016 г. в ЮКО РК к 8 годам лишения свободы осуждены сотрудники перинатального центра, которые осуществили его продажу за 6 тыс. долларов. Схожий случай был установлен в конце 2015 года, где путем расследования была раскрыта преступная схема по продаже новорожденных детей, действовавшая следующим образом: в родильном отделении многопрофильной больницы ее работники организовали и руководили преступной группой по продаже младенцев. За 8 лет ими было продано около 22 новорожденных детей⁹.

Подобные сделки они осуществляли следующим образом — медработники убеждали матерей, ссылаясь на их материальное и социальное положение, что им стоит отказываться от своих новорожденных, а впоследствии осуществляли «продажу» детей уже другим лицам, желавшим стать родителями. Цена новорожденного варьировалась от 150 тыс. тенге до 6 тыс. долларов.

В соответствии с нормами гражданского законодательства Республики Казахстан в качестве малолетних признаются лица, не достигшие 14 лет (ст. 16 ГК РК)¹⁰. Понятие новорожденного законодательного закрепления не получило (ни в гражданском, ни в уголовном законодательстве).

В науке уголовного права существуют два основных подхода к понятию жизни и смерти с точки зрения понимания особенностей новорожденного.

Согласно позиции авторов первого подхода (М.Д. Шаргородский¹¹, О.В. Лукичев¹²), если правонарушение направлено против еще не родившегося человека, именуемого плодом, то данное пра-

вонарушение стоит рассматривать не как причинение смерти, а как аборт, ведь, по их мнению, началом жизни человека в качестве младенца (как и на стадии взросления) следует считать — его первый вздох. И действительно, если мы обратимся к нашей реальности, то не каждый родившийся младенец делает свой первый вдох, также не стоит исключать патологий, с которыми ребенок, к сожалению, рождается, где его первый вздох возможен лишь в случае проведения дополнительных мероприятий по искусственной вентиляции легких, и здесь проявляются первые недостатки подобного подхода к определению начала жизни, ведь вздох не является наиболее объективным и абсолютным показателем начала новой жизни.

Иначе определяют начало жизни авторы второго подхода — Е.В. Бондаренко и Е.В. Сухарев. По их мнению, моментом отсчета жизни следует считать рождение младенца с его явными признаками сердцебиения, но они никак не аргументировали эту позицию¹³.

Эту точку зрения уточнил А.Н. Красиков, который считает, что началом жизни человека стоит считать тот момент, когда младенец полностью рожден, то есть извлечен из организма беременной (не всегда матери, так как существуют и суррогатные матери и корректнее называют такого человека, из организма которого извлекают плод, — беременной), а также дополнил это предыдущим подходом, объединив в себе оба, а именно помимо извлечения, отмечая важным также наличие дыхания, сердцебиения, пульсации или же любые движения мускулатуры младенца¹⁴.

Таким образом, определен момент рождения новорожденного. При этом определенный вопрос связан с установлением возраста новорожденного: до какого периода развития (недельный срок, месяц, год) следует признавать лицо новорожденным.

Согласно п. 25 Нормативного постановления Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека», «при квалификации деяния по статье 100 УК РК следует учитывать новорожденность ребенка, которая определяется в соответ-

⁸ От 500 тыс. и в рассрочку: младенцев продают на черном рынке в Казахстане. URL: www.nur.kz/society/1909308-ot-500-tys-i-v-rassrochku-mladentsev-prodayut-nachernom-rynke-v-kazahstane/ (дата обращения: 13.02.2023).

⁹ Торговля детьми в Казахстане: преступление и наказание. URL: <https://ru.sputnik.kz/society/20160921/198333.html> (дата обращения: 13.02.2023).

¹⁰ Гражданский кодекс Республики Казахстан от 27 декабря 1994 года № 268-ХІІІ.

¹¹ Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности. Л., 1953. С. 15.

¹² Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая криминологическая характеристика. СПб, 2000. С. 32.

¹³ Бондаренко Е.В., Сухарев Е.В. Момент возникновения права на жизнь: проблемы и перспективы // Потенциал современной науки. 2014. № 2. С. 86—88.

¹⁴ Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. 65 с.

ствии с педиатрическими критериями судебно-медицинской экспертизой»¹⁵.

Законодательно не закреплён возраст лица, признаваемого в качестве новорожденного, что вызывает определенные сложности при квалификации деяний, потерпевшими в которых они могут быть признаны.

При рассмотрении фактов торговли новорожденными следует обратить внимание на следующее.

Матери, продающие свои новорожденных детей, нередко вынуждены это делать под давлением жизненных обстоятельств, когда отец бросает ребенка на попечение одинокой матери без какой-то финансовой поддержки, всячески избегая ее после вести о беременности. К сожалению, такое поведение вызвано, в первую очередь, инфантилизмом в вопросах полового развития лиц, обучающихся в школах, колледжах, университетах, в связи с чем мы имеем огромное количество подобных неблагополучных пар, где мать беременеет очень рано, а биологический отец ребенка, боясь ответственности, исчезает из жизни матери его ребенка. Родители и большинство знакомых относятся к рождению внебрачных детей довольно негативно, осуждая одинокую мать. Женщина оказывается заложником ситуации, где, как она думает, может отказаться от нежеланного ребенка на условиях, которые ей выгодны, а именно — получение суммы денег и отсутствие ответственности за новорожденного ею ребенка.

Определённый интерес вызывает поведение лиц, желающих приобрести новорожденных. Наша правовая система позволяет усыновить ребенка будущими усыновителями, ставь его родителями на законных основаниях. Следует отметить, что в 4254 детских домах Казахстана порядка 90 % детей — это лица, старше семилетнего возраста. Дети школьного возраста не столь привлекательны для лиц, желающих стать усыновителями, и они прибегают к «черному рынку новорожденных», где и пытаются приобрести детей.

Продажи и покупки детей не должно быть в цивилизованном государстве, так как, помимо нарушения естественных прав, мы видим, что к ним относятся как к вещам, выставляя на них цены в зависимости от их качеств (возраст, пол, внешний вид, показатели здоровья и пр.). Попытка разобраться в первопричинах подобного спроса и предложения — не попытка симпатизиро-

¹⁵ Постановление Верховного суда Республики Казахстан от 11 мая 2007 года № 1 «О квалификации некоторых уголовных правонарушений против жизни и здоровья человека».

вать или оправдать данных лиц, а лишь очередной раз показать, что указанных проблем можно избежать, проводя работу с населением, и в частности — с несовершеннолетними. Подростки вступают в половые связи, не осознавая ту ответственность, что лежит на них, а также не зная способов контрацепции и того, что есть возможность, при использовании которых можно избежать наступления подобных событий.

Вот пример реальной истории продажи новорожденного матерью, достигшей к моменту рождения ребенка 17-летнего возраста. При вопросе о том, не жалеет ли она о продаже собственного ребенка, она отвечает: «Нет, я еще молодая»¹⁶.

Таким образом, представляется, что в происходящих по всему миру случаях покупки или продажи несовершеннолетних с дальнейшей их торговлей субъектами являются уже не просто какие-то конкретные лица, а сеть уже международных стран, которые взаимосвязаны между собой по подобной преступной деятельности, где уже помочь собственным гражданам довольно сложно, а помочь новорожденным и вовсе проблематично.

Заключение. Из опыта зарубежных государств установлены наиболее приоритетные сферы применения чипов, интегрированных в тела людей, причем как для решения узкопрофильных, так и глобальных задач¹⁷.

К примеру, в Бельгии на добровольной основе вживляются биочипы, содержащие банковскую информацию (вклады, депозиты, банковское хранение, платежи и т. д.)¹⁸. По мнению авторов проекта, тело человека является уникальным хранилищем данных, которое, в отличие от смартфонов, практически не подвержено мошенническим атакам.

В Бразилии реализуется программа по чипированию детей, так как в данной стране активно практикуются похищения несовершеннолетних лиц, сопряженные с вывозом в близлежащие государства для занятия проституцией, изъятия органов и тканей тела человека, а также работы в условиях трудового рабства. Причем инициа-

¹⁶ Сколько стоит младенец на черном рынке в Алматы. URL: www.zakon.kz/5066344-skolko-stoit-mladenets-na-chnom-rynke.html (дата обращения: 13.02.2023).

¹⁷ Бегалиев Е.Н. О перспективности или нецелесообразности введения института чипирования населения // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. 2020. № 4. С. 238—244.

¹⁸ Там же.

торами чипирования детей чаще всего выступают родители¹⁹.

Отмечая положительные свойства проекта чипирования населения, Д. Аликперов справедливо указывает на то, что «сотни тысяч людей ежегодно бесследно исчезают в мире, и, как позже выясняется, многие из них оказываются замурованными, закопанными, сожженными, утопленными»²⁰.

Таким образом, мы, в полной мере разделяя данную точку зрения, рассматриваем чипирование населения как профилактическое средство противодействия торговле несовершеннолетними.

Список литературы

1. Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26—33.

2. Бегалиев Е.Н. О перспективности или нецелесообразности введения института чипирования населения // Науковий вісник Дніпропетровського державного університету внутрішніх справ. 2020. № 4. С. 238—244.

3. Бондаренко Е.В., Сухарев Е.В. Момент возникновения права на жизнь: проблемы и перспективы // Потенциал современной науки. 2014. № 2. С. 86—88.

4. Казахстан в новой реальности: время действий: послание Главы государства народу Казахстана. 1 сентября 2020 г. // Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020> (дата обращения: 13.02.2023).

5. Конструктивный общественный диалог — основа стабильности и процветания Казахстана: послание Главы государства Касым-Жомарта Токаева народу Казахстана 2 сентября 2019 г. URL: <https://primeminister.kz/ru/address/02092019> (дата обращения: 13.02.2023).

6. Красиков А.Н. Уголовно-правовая охрана прав и свобод человека в России. Саратов, 1996. 65 с.

7. Лукичев О.В. Детоубийство: уголовно-правовая и криминологическая характеристика. СПб: Санкт-Петербургский ун-т МВД РФ, 2000. 140 с.

¹⁹ Бегалиев Е.Н. О перспективности или нецелесообразности введения института чипирования населения. С. 238—244.

²⁰ Аликперов Х.Д. Глобальный дистанционный контроль над преступностью: допустимость, возможности, издержки // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 3 (42). С. 26—33.

8. Торговля людьми — рабство XXI века. Биржа труда для трудовых мигрантов. URL: <https://gastrobaiter.com/ru/actual-articles/trafficking-in-human-beings-slavery-of-the-21st-century.html> (дата обращения: 13.02.2023).

9. Шаргородский М.Д. Ответственность за преступления против личности / отв. ред. Н.С. Алексеев. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1953. 108 с.

References

1. Alikperov, Kh.D. (2016) Global'nyy distantsionnyy kontrol' nad prestupnost'yu: dopustimost', vozmozhnosti, izderzhki [Global Remote Crime Control: Permissibility, Opportunities, Costs]. *Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, no. 3 (42), pp. 26—33. (In Russ.).

2. Begaliyev, Ye.N. (2020) O perspektivnosti ili netselesoobraznosti vvedeniya instituta chipirovaniya naseleniya [On the prospects or inexpediency of introducing the institution of chipping the population]. *Scientific Bulletin of the Dnipropetrovsk State University of Internal Affairs*, no. 4, pp. 238—244. (In Russ.).

3. Bondarenko, Ye.V. & Sukharev, Ye.V. (2014) Moment vznikoveniya prava na zhizn': problemy i perspektivy [The moment of the emergence of the right to life: problems and prospects]. *Potential of modern science*, no. 2, pp. 86—88. (In Russ.).

4. Kazakhstan v novoy real'nosti: vremya deystviy: poslaniye Glavy gosudarstva narodu Kazakhstana [Kazakhstan in the new reality: time for action: the message of the Head of State to the people of Kazakhstan]. September 1, 2020. URL: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/K2000002020> (accessed February 13, 2023). (In Russ.).

5. Konstruktivnyy obshchestvennyy dialog — osnova stabil'nosti i protsvetaniya Kazakhstana: poslaniye Glavy gosudarstva Kasym-Zhomarta Tokayeva narodu Kazakhstana [Constructive public dialogue is the basis of stability and prosperity of Kazakhstan: the message of the Head of State Kassym-Zhomart Tokayev to the people of Kazakhstan]. September 2, 2019. URL: <https://primeminister.kz/ru/address/02092019> (accessed February 13, 2023). (In Russ.).

6. Krasikov, A.N. (1996) Ugolovno-pravovaya okhrana prav i svobod cheloveka v Rossii [Criminal law protection of human rights and freedoms in Russia]. Saratov, 65 p. (In Russ.).

7. Lukichev, O.V. (2000) Detoubiystvo: ugolovno-pravovaya i kriminologicheskaya kharakteristika [Infanticide: criminal law and criminological cha-

racteristics]. Saint Petersburg, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 140 p. (In Russ.).

8. Torgovlya lyud'mi – rabstvo XXI veka. Birzha truda dlya trudovykh migrantov [Trafficking in human beings is slavery in the 21st century. Labor exchange for labor migrants]. URL: [https://](https://gastrobaiter.com/ru/actual-articles/trafficking-in-human-beings-slavery-of-the-21st-century.html)

gastrobaiter.com/ru/actual-articles/trafficking-in-human-beings-slavery-of-the-21st-century.html (accessed February 13, 2023). (In Russ.).

9. Shargorodskiy, M.D. (1953) *Otvetstvennost' za prestupleniya protiv lichnosti* [Responsibility for crimes against the person]. Ed. N.S. Alekseyev. Leningrad, Leningrad University Press, 108 p. (In Russ.).

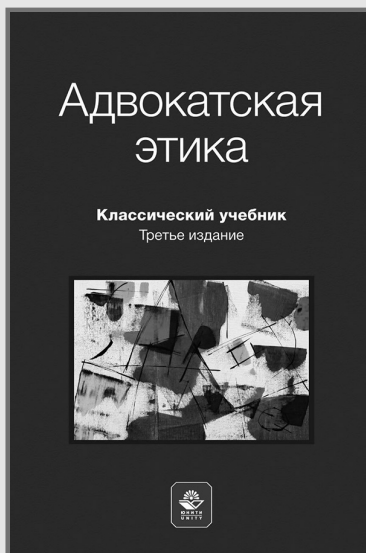
Информация об авторе

Н.К. Мырзабаев – докторант Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, магистр права.

Information about the author

N.K. Myrzabaev – Doctoral student of the Law Enforcement Academy under the Prosecutor General's Office of the Republic of Kazakhstan, Master of Law.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЮНИТИ-ДАНА» ПРЕДСТАВЛЯЕТ



Адвокатская этика. 3-е изд., перераб. и доп. Учебник. Гриф МУМЦ "Профессиональный учебник". Гриф НИИ образования и науки. Гриф Международного объединения по обеспечению и защите прав адвокатов и нотариусов / Под ред. Г.Б. Мирзоева, Н.Д. Эриашвили; под общ. ред. И.И. Аминова. 319 с.

ISBN: 978-5-238-03644-1

Раскрываются содержание и социальная ценность профессиональной этики адвоката. Всесторонне рассматриваются этико-психологические особенности личности и деятельности адвоката, морально-психологические аспекты оказания им консультационных услуг, защиты прав и интересов граждан в суде. Даются практические рекомендации по формированию профессионального имиджа, преодолению профессиональной деформации, использованию методов правомерного психологического воздействия на участников уголовного и гражданского процесса. Освещаются вопросы истории этических установок в адвокатской деятельности и отношения к адвокатской профессии.

Для студентов и аспирантов, преподавателей юридических вузов, практикующих адвокатов, стажеров и помощников адвокатов, слушателей курсов повышения квалификации.

Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 191—195.
Investigation of Crimes: problems and solution, 2023, no. 1, pp. 191–195.

УДК 343.712.2
doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.024

НИИОН: 2015-0064-01/23-112
MOSURED: 77/27-009-2023-01-311

Научная специальность: 5.1.4. Уголовно-правовые науки

Процессуальные особенности проведения расследования и судебного преследования по делам о морском пиратстве

Евгения Александровна Постоева

Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД России, Москва, Россия, postoeva.j@yandex.ru,
<https://orcid.org/0000-0001-8023-9270>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности, с которыми могут столкнуться правоохранительные органы разных государств при проведении расследования по делам о морском пиратстве.

Автор начинает исследование с вопросов установления юрисдикции в отношении морского пиратства, отдельно отмечает значение соглашений о передаче, благодаря которым одно государство может передать уголовное судопроизводство другому государству.

Главными трудностями, возникающими при проведении расследования и судебном преследовании, являются отсутствие национального законодательства (в ряде стран), политической воли на преследование пиратов, логистические проблемы, а также трудности в доказывании преступления.

Отдельный вклад в координацию деятельности правоохранительных органов государств и обмен информацией вносит Интерпол.

Ключевые слова: морское пиратство, Конвенция ООН по морскому праву, универсальная юрисдикция, открытое море, соглашение о передаче, Интерпол

Благодарность. Автор благодарит научного руководителя — профессора кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики, доктора юридических наук, доцента *Шестака Виктора Анатольевича* за ценные советы при написании настоящей работы.

Для цитирования: Постоева Е.А. Процессуальные особенности проведения расследования и судебного преследования по делам о морском пиратстве // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2023. № 1. С. 191—195. doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.024.

Procedural features of the investigation and prosecution of cases of maritime piracy

Eugenia A. Postoeva

MGIMO University, Moscow, Russia, postoeva.j@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8023-9270>

Abstract. The article discusses the features that law enforcement agencies of different states may face when conducting investigations in cases of maritime piracy.

The author begins the study with the issues of establishing jurisdiction in relation to maritime piracy, separately notes the importance of transfer agreements, through which one State can transfer criminal proceedings to another State.

The main difficulties encountered during the investigation and prosecution are the lack of national legislation (in a number of countries), the political will to prosecute pirates, logistical problems, as well as difficulties in proving a crime.

Interpol makes a separate contribution to the coordination of the activities of law enforcement agencies of States and the exchange of information.

Keywords: maritime piracy, UN Convention on the Law of the Sea, universal jurisdiction, high seas, transfer agreement, Interpol

Acknowledgment. The author thanks the scientific supervisor, Professor of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics, Doctor of Law, Associate Professor Viktor A. Shestak for valuable advice when writing this work.

For citation: Postoeva, E.A. (2023) Procedural features of the investigation and prosecution of cases of maritime piracy. *Investigation of Crimes: problems and solution*, no. 1, pp. 191–195. (In Russ.). doi: 10.54217/2411-1627.2023.39.1.024.

© Постоева Е.А., 2023

Введение. Рассмотрение процессуальных вопросов проведения расследований преступлений, связанных с морским пиратством, и дальнейшего судебного преследования следует начать с определения юрисдикции. На международном уровне действует Конвенция ООН по морскому праву 1982 года (далее — Конвенция ООН 1982 года), в которой было криминализовано преступление пиратства¹. Статья 105 Конвенции ООН 1982 года закрепляет право любого государства на захват пиратского судна в открытом море или любом другом месте за пределами любого государства. Данная норма означает, что преступления пиратства подпадают под универсальную юрисдикцию.

Универсальная юрисдикция по делам о морском пиратстве. Существует несколько обоснований применения универсальной юрисдикции. С одной стороны, универсальная юрисдикция применяется к преступлениям, нарушающим фундаментальные ценности международного сообщества (геноцид, преступления против человечности, военные преступления). С другой стороны, необходимость осуществления универсальной юрисдикции диктуется обязательным привлечением к ответственности преступника, если преступление произошло за пределами юрисдикции какого-либо государства (пиратство является классическим примером). Й. Сиенхо, профессор Уханьского университета в Китае, отмечает, что пиратство признается преступлением универсального характера, но другого вида, поэтому универсальная юрисдикция должна рассматриваться как юрисдикция, основанная на универсальном интересе². В данном случае универсальная юрисдикция действует для того, чтобы преступления пиратства не оставались безнаказанными, так как открытое море находится за пределами какого-либо государства. Из этого следует один важный момент — любое государство может привлечь пирата к уголовной ответственности с помощью национальной судебной системы.

Одна из особенностей заключается в определении того, какое все-таки государство будет обладать юрисдикцией на рассмотрение дела. В статье 105 Конвенции ООН 1982 года закреплена норма о захвате пиратского судна. Судебные

органы государства, осуществившего захват пиратского судна, имеют право налагать наказания на пиратов и определять меры в отношении пиратских судов. На практике же ситуация складывается гораздо сложнее. Например, в кенийском деле 840 от 2009 года подозреваемые были арестованы в открытом море Аденского залива немецким военно-морским судном при содействии ВМФ США. После согласия кенийских властей на судебное преследование подозреваемые пираты были доставлены в Кению и помещены под стражу. Защита заявляла ходатайство о том, что преступление было совершено в открытом море, а раздел 5 Уголовного кодекса Кении лишает суды юрисдикции на осуществление судебного преследования за преступления, совершенные за пределами Кении. Суд отклонил этот довод, и защита подала ходатайство о пересмотре этого решения в Высоком суде. Высокий суд удовлетворил ходатайство защиты и постановил, что обвиняемые должны быть освобождены и доставлены в страны их происхождения. Решение Высокого суда было обжаловано прокуратурой в Апелляционном суде, который удовлетворил апелляцию и отменил решение Высокого суда. Основанием для отмены решения Высокого суда был довод о том, что международное право устанавливает универсальную юрисдикцию для всех стран в отношении преступлений пиратства и дает возможность задерживать и преследовать в судебном порядке тех, кто совершает такие преступления, поэтому юрисдикция в отношении пиратства в открытом море может быть четко установлена³. Данное дело показывает, что захват пиратского судна был осуществлен Германией и США. Таким образом, эти две страны имели право на осуществление своей юрисдикции в отношении захваченных пиратов. Однако пираты были переданы для судебного преследования в Кению, которая является соседней страной с Сомали и омывается водами Индийского океана. По-видимому, немецкие и американские военно-морские силы посчитали, что Кения является прибрежным государством, поэтому имеет юрисдикцию на рассмотрение дела. Логика передачи дела кенийским властям заключается в том, что правоохранительным органам Кении будет легче провести предварительное расследо-

¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву (UNCLOS) (заключена в г. Монтего-Бее 10.12.1982; с изм. от 23.07.1994).

² Сиенхо Й. Универсальная юрисдикция: понятие, теория и практика // Российский юридический журнал. 2012. № 4 (85). С. 7—9.

³ Court of Appeal at Nairobi. Criminal Case 840 of 2009 and Criminal Appeal 434 of 2009. URL: https://sherloc.unodc.org/cld/ru/case-law-doc/piracycrimetype/ken/2010/criminal_case_840_of_2009_and_criminal_appeal_434_of_2009.html (дата обращения: 23.10.2022).

вание и судебное разбирательство, так как расположение страны помогает должным образом произвести весь спектр следственных действий и собрать необходимые доказательства. Ведь сделать те же самые действия властям Германии или США потребует большого количества времени и финансовых затрат.

Осуществление уголовного преследования по запросам иностранных государств (передача уголовного судопроизводства). Особое значение в контексте рассмотренного дела приобретают так называемые соглашения о передаче (transfer agreements), в соответствии с которыми одно государство, участвующее в борьбе с пиратством и захватившее пиратов, передает уголовное судопроизводство другому государству, которое готово преследовать подозреваемых пиратов в судебном порядке на основании своего национального права. Например, у ЕС есть соглашение о передаче с Кенией, в соответствии с которым Кения соглашается «принять, по просьбе военно-морских сил ЕС (EUNAVFOR — European Union Naval Force), передачу лиц, задержанных военно-морскими силами ЕС в связи с пиратством и... передать таких лиц и имущество своим компетентным органам для целей расследования и судебного преследования»⁴. Такие соглашения обязательно содержат положения о гарантиях того, что будут соблюдаться международные стандарты прав человека.

Из этого вытекает то, что проведение расследования и судебное преследование осуществляются на основании национального права государства. Следовательно, каждое государство вольно задействовать все существующие в национальных законах способы и механизмы по доказыванию виновности преступников и определению наказания. Правоохранительные органы государства несут ответственность за подготовку дела к судебному разбирательству. Нередко требуется транснациональная координация между правоохранительными органами ряда государств для того, чтобы обеспечить присутствие свидетелей на судебном процессе, а также представить допустимые и достоверные доказательства.

Трудности судебного преследования пиратов. Препятствия для судебного преследования пиратов нередко обозначаются фразой «поймать и отпустить» (*catch and release*). К числу таких общих трудностей относят отсутствие национального законодательства и политической воли на преследование пиратов, логистические пробле-

мы, проблемы с доказыванием⁵. Так, Совет Безопасности ООН много раз призывал государства криминализировать пиратство и привести свое законодательство в соответствие с Конвенцией ООН 1982 года. К сожалению, многие государства так этого и не сделали. Так, в Великобритании в статье 26 Закона о торговом судоходстве и безопасности на море 1997 года закрепляется, что «во избежание сомнений настоящим заявляется, что для целей любого разбирательства в суде Соединенного Королевства в отношении пиратства положения Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 года, изложенные в Приложении 5, должны рассматриваться как составляющие часть международного права»⁶. Положения законов Великобритании не были приведены в соответствие с Конвенцией ООН 1982 года и детально регламентированы. С другой стороны, нельзя не отметить детальное закрепление данного состава преступления в УК РФ. Из статьи 227 УК РФ следует, что нападение на морское или речное судно в целях завладения чужим имуществом, совершенное с применением насилия либо с угрозой его применения, — наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет.

Другой трудностью является отсутствие политической воли на преследование пиратов. Эту проблему часто связывают с тем, что судебное преследование за пиратство может быть дорогостоящим. Подозреваемые, потерпевшие, свидетели и вещественные доказательства должны быть доставлены в отдаленные регионы к месту судебного разбирательства, а обвиняемым должны быть предоставлены переводчик и юридическая помощь. Если государство явно не заинтересовано в преследовании пиратов, то логическое завершение дело может и не увидеть, и пираты останутся безнаказанными.

Логистические трудности неразрывно связаны с местом совершения преступления, а именно открытым морем. Проблема заключается в том, что право задержанного незамедлительно предстать перед судом может быть нарушено. Например, в соответствии с ч. 3 ст. 104 Основного закона Германии любое лицо, задержанное по подо-

⁵ Priddy, A. & Casey-Maslen, S. (2012) Counterpiracy under International Law. Academy Briefing no.1. Geneva, Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, p. 44.

⁶ Merchant Shipping and Maritime Security Act 1997. URL: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1997/28/contents> (дата обращения: 24.10.2022).

⁴ Article 2(a), EU-Kenya Transfer Agreement.

зрению в преступлении, не позднее дня, следующего за задержанием, должно быть доставлено к судье с целью разъяснения причин задержания, допроса и представления возражений⁷. В России в соответствии с ч. 2 ст. 94 УПК РФ подозреваемый в совершении преступления должен быть освобожден, если по истечении 48 часов в отношении него не была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу либо суд не продлил срок задержания еще на 72 часа. Следовательно, при задержании пиратов немецким или российским судном вряд ли можно гарантировать столь быструю транспортировку подозреваемых, что ведет к немедленному освобождению пиратов.

Применительно к трудностям, с которыми могут столкнуться следователи, особый интерес представляет исследование, проведенное профессором Университета Южной Африки Анри Фуше и сотрудником Интерпола ЮАР Жаком Мейером⁸. Они провели опрос шести судебных следователей (forensic investigators), в чьи обязанности входил сбор судебных доказательств и десяти оперативников (detectives), ответственных за снятие показаний и отпечатков пальцев. Среди трудностей работы на месте преступления и сбора доказательств были указаны:

- 1) загрязнение места преступления, что привело к потере и уничтожению доказательств (до 80%);
- 2) высокая влажность повлияла на некоторые улики, такие как отпечатки пальцев и ДНК;
- 3) доступ к оборудованию был затруднен из-за расположения места преступления в водном пространстве (камеры и реагенты пострадали от влажности и погодных изменений);
- 4) отсутствие защиты от плохих погодных условий (сильный ветер уносил вещественные доказательства в море);
- 5) сбор доказательств ограничивался простой «упаковкой в мешки и маркировкой» из-за ограниченности во времени и нехватки места на полицейских катерах (некоторые вещи приходилось оставить на судне);
- 6) сбор доказательств осложнялся некоторыми случаями укачивания членов команды;
- 7) связь между членами команды была затруднена из-за низкого уровня сигнала сотовой связи у побережья.

⁷ Grundgesetz für die Bundesrepublik Deutschland 1949. URL: <https://www.gesetze-im-internet.de/gg/BJNR000010949.html> (дата обращения: 24.10.2022).

⁸ Fouche, H., Meyer, J. (2012) Investigating sea piracy: crime scene challenges. *WMU Journal of Maritime Affairs*, no. 11, pp. 33–50.

Кроме этого, отмечалось, что создание командного центра в море было более сложной задачей, поскольку судно является фактическим местом преступления. Более того, особые трудности вызвал процесс доставления следователей и оборудования на борт судна.

Роль Интерпола в борьбе с пиратством. Любое проведение расследования определяется активной ролью Интерпола в борьбе с пиратством. Интерпол, являясь международной организацией уголовной полиции, осуществляет активное сотрудничество с местными, региональными и международными организациями. Как было отмечено выше, очень часто правоохранительные органы государства, взявшись за проведение расследования, сталкиваются с множеством трансграничных элементов, которые усложняют расследование, а в некоторых случаях делают его просто невозможным, что ведет к безнаказанности пиратов. Деятельность Интерпола в области борьбы с пиратством развивается в двух направлениях⁹. Во-первых, Интерпол содействует обмену информацией. Глобальная база данных Интерпола помогает обмениваться информацией между правоохранительными, военными и судебными органами во многих странах. Во-вторых, особый вклад Интерпола заключается в обучении кадров правоохранительных органов, а также предоставлении оборудования для улучшения возможностей проведения расследования и обеспечения надлежащего хранения и анализа доказательств. Интерпол помогает заполнить базы данных информацией о преступниках, отпечатках пальцев, баллистической экспертизе, ДНК, украденных и утерянных проездных документах, фотографиях и телефонных абонентах¹⁰.

Заключение. Морское пиратство является одним из самых трудных в расследовании и судебном преследовании преступлений. Поскольку пиратство совершается за пределами юрисдикции какого-либо государства, к данному преступлению применяется универсальная юрисдикция. Осуществление такой юрисдикции помогает не оставить преступления пиратства безнаказанными. При захвате пиратов государство может использовать соглашения о передаче, предназна-

⁹ A secure maritime environment is essential for the smooth flow of global trade and to maintain international peace and security. URL: <https://www.interpol.int/Crimes/Maritime-crime> (дата обращения: 25.10.2022).

¹⁰ Contribution from Interpol to the CGPCS (WG1) Report. URL: www.un.org/depts/los/general_assembly/contributions_2010/INTERPOL.pdf (дата обращения: 26.10.2022).

ченные для передачи уголовного судопроизводства другому государству. Такая необходимость возникает из-за того, что захват пиратов чаще всего производят страны, местоположение которых находится на очень отдаленном расстоянии от места преступления (например, государства-члены ЕС, США), поэтому уголовное судопроизводство чаще всего передается прибрежным государствам, которые могут задействовать больше механизмов расследования, собрать необходимые доказательства и обеспечить их сохранность. Отсутствие национального законодательства и политической воли на преследование пиратов, логистические проблемы, а также проблемы с доказыванием затрудняют привлечение пиратов к ответственности. Для преодоления данных трудностей необходима повышенная координация заинтересованных в преследовании пиратов государств, осуществление международного сотрудничества, а также обращение к Интерполу, который активно борется с пиратством уже не одно десятилетие.

Список литературы

1. Галиев Р.С. Конвенционные подходы к криминализации преступления «морское пиратство» по Конвенции ООН по морскому праву 1982 г. и Конвенции о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности морского судоходства 1988 г. // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 1 (34). С. 183–185.
2. Колодкин А.Л., Гуцуляк В.Н. Морское пиратство: новые вызовы и угрозы // Новые вызовы и международное право / Российская академия наук, Институт государства и права РАН, Институт общественного проектирования. М.: Институт государства и права РАН, 2010. С. 125–139.
3. Пиджаков А.Ю. История государства и права зарубежных стран и морское пиратство: проблемы взаимосвязи (с древнейших времен до новейшего времени). СПб: Лема, 2011. 180 с.
4. Сиенхо Й. Универсальная юрисдикция: понятие, теория и практика // Российский юридический журнал. 2012. № 4 (85). С. 7–31.
5. Priddy, A. & Casey-Maslen, S. (2012) Counterpiracy under International Law. Academy Briefing no. 1. Geneva, Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, 55 p.
6. Fouche, H. & Meyer, J (2012) Investigating sea piracy: crime scene challenges. *WMU Journal of Maritime Affairs*, no. 11, pp. 33–50.

References

1. Galiev, R.S. (2018) Konvencionnye podhody k kriminalizacii prestuplenija “morskoe piratstvo” po Konvencii OON po morskomu pravu 1982 g. i Konvencii o bor’be s nezakonnymi aktami, napravlennymi protiv bezopasnosti morskogo sudohodstva 1988 g. [Conventional Approaches to Criminalization of the crime of “maritime piracy” under the 1982 UN Convention on the Law of the Sea And the Convention for the Suppression of Unlawful Acts against the Safety of Maritime Navigation, 1988]. *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, no. 1 (34), pp. 183–185. (In Russ.).
2. Kolodkin, A.L. & Gutsulyak, V.N. (2010) Morskoe piratstvo: novye vyzovy i ugrozy [Maritime piracy: new challenges and threats]. In: *Novyye vyzovy i mezhdunarodnoye pravo*. Russian Academy of Sciences, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Institute of Public Design. Moscow, Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, pp. 125–139. (In Russ.).
3. Pidzhakov, A.Ju. (2011) Istorija gosudarstva i prava zarubezhnyh stran i morskoe piratstvo: problema vzaimosvjazi (s drevnejshih vremen do novejshego vremeni) [The history of the state and the law of foreign countries and maritime piracy: problems of interrelation (from ancient to modern times)]. Saint Petersburg, Lema, 180 p. (In Russ.).
4. Sienho, J. (2012) Universal’naja jurisdikcija: ponjatie, teorija i praktika [Universal jurisdiction: concept, theory and practice] *Rossijskij juridicheskij zhurnal*, no. 4 (85), pp. 7–31. (In Russ.).
5. Priddy, A. & Casey-Maslen, S. (2012) Counterpiracy under International Law. Academy Briefing no. 1. Geneva, Geneva Academy of International Humanitarian Law and Human Rights, 55 p.
6. Fouche, H. & Meyer, J (2012) Investigating sea piracy: crime scene challenges. *WMU Journal of Maritime Affairs*, no. 11, pp. 33–50.

Информация об авторе

Е.А. Постоева — аспирант кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Московского государственного института международных отношений (университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации.

Information about the author

E.A. Postoeva – Postgraduate student of the Department of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminalistics of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ «Образование. Наука. Научные кадры»



Ежеквартальное информационно - публицистическое научное издание.

Рекомендован Высшей аттестационной комиссией Министерства образования и науки Российской Федерации для публикации научных работ (статей), отражающих основное содержание диссертаций.

В журнале печатаются статьи адъюнктов, аспирантов, кандидатов наук, докторантов по разрабатываемым ими темам для защиты кандидатских и докторских диссертаций по следующим дисциплинам: **юридическим, историческим, педагогическим, психологическим, экономическим, техническим.**

Журнал посвящен обзору новинок учебной литературы для высшего и профессионального образования отечественных и зарубежных изданий. Кроме того, в нем публикуются научные статьи, аналитические материалы и комментарии к различным исследованиям.

Минимальный объем подачи материала - четыре страницы текста (8 тыс. знаков, включая точки, запятые, пробелы; параметры набора – Word, размер кегля 14, одинарный интервал между строками, Times New Roman).

Основная цель журнала - способствовать повышению качества высшего профессионального образования и интеграции образования с наукой и практикой.

**Приобрести журнал можно
в Книжном салоне издательства ЮНИТИ-ДАНА
123298, Россия, Москва, ул. Ирины Левченко, д. 1**

Подписку на журнал можно оформить
в любом почтовом отделении Российской Федерации
по каталогу Агентства «Роспечать» —
индекс 81783, раздел «Журналы России»

Тел./факс: 8-499-740-60-14, 8-499-740-60-15.
E-mail: nodari@unity-dana.ru, www.unity-dana.ru